

КОНСТАНТИН МУРАВЬЕВ

СЕРЫЙ

СЕРЫЙ

ПОДГОТОВКА

СТАЛЬНОЙ РУБЕЖ

БФ-коллекция

Константин Муравьёв

**Серый: Серый. Подготовка.
Стальной рубеж**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Муравьёв К. Н.

Серый: Серый. Подготовка. Стальной рубеж / К. Н. Муравьёв —
«Издательство АСТ», 2019 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-114338-1

Необычный молодой человек по воле рока оказывается за пределами Земли. На долгое время он станет бесправным рабом, которого никто даже не будет считать разумным, и подопытным животным у космических пиратов, которые будут использовать его в качестве зверя для подпольных боев на гладиаторской арене. Но именно это превращение в кровожадного и опасного зверя поможет ему выжить. А дальше все решит случай и даст ему один шанс из миллиона, чтобы вырваться и не просто тихо сбежать, но и уничтожить всех, кто сделал из него настолько опасное и смертоносное оружие. Судьба делает новый поворот, и к дому, где его приняли и полюбили, приближается армада космических захватчиков, готовая растоптать все и всех на своем пути. И потому ему потребуется все его мужество, сила, умения, навыки и знания, которые он приобрел в своей прошлой жизни. Жизни, которая превратила его в камень. Камень, столкнувшись с которым, остановит свой маховик наступления могучая звездная империя. Камень, который изменит историю не просто одного человека, но целой реальности.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-114338-1

© Муравьев К. Н., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Серый	6
Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	28
Глава 3	49
Глава 4	72
Глава 5	95
Глава 6	118
Глава 7	140
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Константин Муравьев

Серый. Подготовка. Стальной рубеж

Серый

Пролог

«Ну и на кой черт нужно было переться через эту подворотню?» – подумал я, когда было уже слишком поздно что-то менять и стало очевидно, что влип я по самое не хочу.

* * *

Я спешил к своему самому главному клиенту.

Ну, не то чтобы он приносил много денег. Я их в принципе зарабатывал не очень много. Но общаясь с ним, вернее именно с нею, я получал огромное удовольствие. Просто любуюсь этой девушкой.

Ни на что большее я рассчитывать не мог, были на то свои причины.

Но побыть с нею рядом, ощутить ее присутствие и приятный запах, послушать ее чарующий голосок... Посмотреть в ее восхитительные и волшебные глаза.

И еще раз убедиться в том, как же она прекрасна.

Да, да, все это звучит как розовые сопли влюбленного дурака. Но к моей большой печали, так оно и было. И сопли, и дурак.

И поэтому ради встречи с нею я готов был переться через весь город в полвторого ночи.

Благо я не обременен такой проблемой, как необходимость вставать в самую рань на работу.

Так как ее у меня просто нет.

Живу короткими заработками и частным извозом, так сказать.

Вернее, тем, что мне подвернется.

В общем, я вынужденный фрилансер. Системное администрирование. Компьютеры, их ремонт и настройка, базы данных, операционки, написание программ любой сложности, курсы и дипломы на заказ. Диссертации и консультации. Удаленная подготовка к экзаменам, сертификациям и прочее, прочее, прочее. Все, чему я смог научиться самостоятельно, и все то, что можно выполнять удаленно, не выходя из дома или появляясь у работодателя как можно реже или желательно вообще не появляясь.

И в большинстве случаев это не моя прихоть, а тех, кто все-таки решается со мною сотрудничать, так сказать, это прямая надобность, для их же большего душевного спокойствия и отсутствия психологических травм.

А то оказывается, многие секретарши, девушки и прочие дамы преклонного и не очень возраста почему-то в последнее время стали слишком впечатлительны.

Мой отец говорит, что все это из-за слишком большого влияния сериалов на неокрепшие умы и возникновения различных стрессовых ситуаций и фобий, при моем постоянном пребывании где-то поблизости от них.

Так вот я и живу. Вернее, работаю.

Правда, были у меня и постоянные клиенты.

Не много, конечно, но я за них держался и старался всегда выполнять их заказы с надлежащим качеством и в минимальные сроки. Да и просил я за свои услуги минимум, без всевозможных накруток.

А то и так мало кто соглашался работать со мною напрямую.

Так вот, сейчас я и несию к той, кого всегда очень хотел увидеть.

А проблема, которая у нее случилась с ее вечно выходящим из строя ноутбуком, для меня, в отличие от нее, была лишь предлогом.

Да и делал я все это для нее в качестве дружеской помощи, или работал, так сказать, за еду.

Все-таки она лучшая подруга моей младшей сестренки.

Да и нас связывали давние дружеские отношения, начавшиеся с одного не очень приятного случая, произошедшего несколько лет назад.

В общем, шел я, окрыленный надеждой еще раз увидеть ту, о которой грезил последние пару-тройку лет, и чтобы немного сократить путь, решил срезать через дворы.

При этом я как-то упустил из виду один немаловажный факт.

Оказывается, с моего прошлого посещения тут затеялась стройка очередной то ли гостиницы, то ли торгового центра – не суть важно, и в результате пришлось мне ее обходить стороной.

Поэтому недолго думая я сориентировался по той местности, где находился, и вспомнил про небольшой проулок, что начинался неподалеку.

Туда я и направился.

Не знаю, как это я умудрился остаться незамеченным практически до самого последнего момента, но я спокойно прошелся по улице и завернул в проулок.

Тут-то я и увидел не очень симпатичную картину.

Трое каких-то отморозков избивали тихо поскуливавшую девушку, а еще один уже начал расстегивать штаны и вытаскивать свои причиндалы, когда на этот праздник жизни заглянула моя скромная персона.

Не успел я даже осознать увиденное, как из-за моей спины раздался веселый голос:

– Груздь, все чисто, никто не помешает нам поиграть с этой стервой.

И тут этот говорливый наконец заметил меня, обернувшегося на его голос.

– Ты кто? – тупо спросил не слишком сообразительный мордорот, который был практически на две головы выше меня.

Я же начал быстро оценивать ситуацию, в которую вляпался по самые уши.

Четверо отморозков прямо передо мной. Все крупные. Глаза и морды наглые и какие-то звериные. Хотя до них примерно метров пять, но даже сюда долетает вонь перегара и дешевой водки.

Трое прекратили дубасить ногами девушку, которая уже даже не стонала, а просто закрыв лицо руками, лежала у стены неподвижной и сломанной куклой.

«Хоть на время отстали от девчонки», – как-то отстраненно зафиксировал я этот факт.

Последний, по всей видимости Груздь, так с расстегнутыми штанами и повернулся в мою сторону.

Такой же, как и его дружки, наглый, но при этом какой-то холеный и скользкий. Взгляд масляный и противный.

«Мне не жить», – почему-то мгновенно понял я.

Просто так не отпустят, да и убежать не дадут.

Хотя если честно, бежать некуда.

Еще двое позади меня – бугай и какой-то глистоподобный слизняк у него за спиной. Они гораздо ближе, всего в паре метров.

Что делать?

Бугай вытаскивает откуда-то из-за спины приличных размеров то ли арматурины, то ли трубу.

Те, что спереди, также повытаскивали нечто подобное.

Лишь главарь и глист остались безучастны.

Тот, кого называли Груздем, с какой-то ленцой махнул в мою сторону рукой:

– Займитесь, – сказал он, – свидетели нам не нужны.

И развернулся к телу девушки, ногой переворачивая ее на спину.

Не знаю, что со мной произошло в этот момент, давно такого не было.

Думается мне, лет эдак уже двадцать.

Но страх ушел.

Я увидел лицо девушки и понял, что до девушки ей, как мне до старика: далеко и долго. Девчонка, молоденькая и маленькая. Лицо разбито в кровь, по-моему, на нем не осталось ни одного живого места. Да как, в общем, и на всем ее теле.

– Убью, – раздался рык из моего горла.

И это не то, чтобы я специально рычал. Нет. Я говорю так всегда.

– Что ты там промышал? – заинтересованно повернулся в мою сторону главарь и хотел еще что-то сказать, но не успел.

Ждать, как меня будут убивать, я не собирался.

Я ведь пообещал ему. Надо сдерживать свое обещание.

Драться я не умею. Никаким спортом, кроме ежедневного таскания тяжестей на одной из своих работ, я не занимаюсь. Даже боевики практически не смотрю, так как всегда вижу их фальшь и наигранность. Это же для красоты.

Но я умею другое.

Я умею думать, считать и делать.

Вот я и начал считать и думать.

Раз. Несколько крупных булыжников лежит прямо передо мной.

Два. Бугай, что сзади, уже на расстоянии удара.

Три. Падаю вниз. Боли нет. Страх нет. Зато вот он первый булыжник. А вот и второй.

Четыре. Прямо с земли быю булыжником бугая по колену. Он орет и выпускает свою трубу, хватаясь за раздробленные кости, заваливается на бок. То, что нужно. Еще один удар. И бугай перестает орать. Трудно издавать какие-то звуки с разmozженной головой.

Пять. Три дружка главаря в паре метров от меня. Приостановили свой бег. Это дает возможность мне подняться на ноги.

Шесть. Один из булыжников летит в голову ближайшему из них. Второй – другому.

Семь. Быстро поднять трубу.

Восемь. Шаг вперед и один удар направо. Второй удар налево. И со всей силы прямо в лоб как раз пришедшему в себя четвертому.

Девять. Шаг в направлении главаря. Он что-то орет мне, тыкая в лицо неизвестно откуда взявшимся ножом.

Десять. Удар по руке. Та обвисла плетью. Второй удар по горлу. Надоело, что он все время орет. Последний удар прямо в зубы.

Одиннадцать. Труба, как в масло, вошла в глотку главаря.

Двенадцать. Разворачиваюсь и вижу улепетывающего от меня слизняка. Два шага вперед. Очередной булыжник в руку. Недолгий полет, и бесчувственное тело падает на землю.

Тринадцать. Обещание нужно сдержать. Беру ближайшую трубу, выпавшую из руки одного из отморозков, и с холодной точностью быю главаря в область виска. Первый.

Четырнадцать. Один из гопников приходит в себя. Второй. Небольшой разворот. Третий. Еще один шажок. Четвертый.

Пятнадцать. Неторопливо, отстраненно фиксируя происходящее, подхожу к бугаю. Пятый.

Шестнадцать. Слизняк уже пришел в себя и пытается уползти. Неудобный угол удара. Прижимаю его ногой к земле. Удар. Шестой.

Все, счет окончен.

Но состояние отстраненного зрителя все еще остается со мной. Я будто бездушный робот.

Так же спокойно иду к телу девушки. Без сознания, но вроде бы жива. Беру ее на руки и иду к ближайшему фонарю.

Повезло, рядом находится приметный дом и скамейка.

Положил девушку на скамейку. Ей нужна помощь.

Необходимо вызвать «скорую». Со своего телефона звонить нельзя.

Посмотрел на нее. Вроде на плече до сих пор болтается какая-то сумка. Проверяю. К моему удивлению, и кошелек, и оказавшийся там сотовый на месте.

Телефон работает.

Набираю номер «скорой».

– «Скорая».

– Ранена девушка, – говорю я, перебивая оператора, – множественные ушибы, возможны переломы. Лежит на скамейке у дома номер семнадцать, по улице Володарского. Скамейка около первого подъезда.

И уже не слушая какой-то взволнованный голос с той стороны линии, отключаю телефон.

Отрываю от своей футболки кусок ткани.

Потом тщательно вытираю телефон и убираю обратно в сумку к девушке.

Проверяю все места, где мог коснуться ее тела голой рукой, и также вытираю их.

«Все, я сделал для тебя все, что мог», – думаю я.

Но все еще не ухожу.

«Нет, просто так оставить ее нельзя», – понимаю я и, осмотревшись, вижу густой кустарник метрах в семидесяти.

«Пойдет», – решил я и сел на край скамейки.

Девушка как-то прерывисто дышит. Слышны сильные хрипы.

Я понимаю, что, возможно, у нее повреждены легкие.

«Держись», – мысленно стараюсь я удержать ее на этом свете.

Раздается вой сирены. В конце улицы видны отсветы несущейся машины скорой помощи.

Я все так же спокойно поднимаюсь и иду к примеченному мною кустарнику.

Обхожу его со стороны и наблюдаю за тем, как к скамейке, где я сидел буквально несколько минут назад, подъехала машина скорой помощи.

Из нее выскакивают медсестра и фельдшер. Начинают хлопотать у лежащей на скамейке девушки. Перекладывают ее на носилки.

«Скорая» еще не успела уехать, как приезжает полиция.

«Все, мне тут больше делать нечего», – понимаю я и разворачиваюсь в сторону темнеющего позади меня парка.

«И почему я не пошел тут», – сначала подумал я, но потом вспомнил о девушке. Хорошо, что не пошел.

Делаю несколько шагов.

Как вдруг мне в глаза бьет сильный и яркий свет.

Не знаю, что должен думать нормальный человек в такие минуты. Однако мне до нормальности было очень далеко.

И поэтому последней мыслью, которая пролетела в моей голове, было: «Надеюсь, в следующей жизни я проживу подольше».

* * *

Из протокола следователя Ресина В. А. по делу № 27541 о нападении на гражданку Шестакову О. Д.

...Осмотр места преступления не дал особых результатов. Эксперты утверждают, что работал профессионал или бывший военный. На каждую жертву потрачено не больше двух-трех ударов. Первый для выведения из строя, второй добивающий. Вся драка длилась от сорока до пятидесяти секунд (комментарий в скобках: «Да какая там драка, кто-то пришел и завалил этих ублюдков»). Четких следов, так же как и отпечатков, обнаружить не удалось.

Показания единственного свидетеля противоречат логике (еще один комментарий: «Девушку так измучили и избили, что она даже не может адекватно соображать, по ее утверждению, спасителем был какой-то демон»).

* * *

Из заявления о пропаже человека

Разыскивается Мороз Сергей Николаевич. Возраст – двадцать четыре года. Рост – метр восемьдесят. Вес – около восьмидесяти килограммов. Одет в джинсы, светло-серую футболку с изображением Франкенштейна и серого цвета болоньевую куртку. Внешность – не ошибетесь (см. особые приметы). Особые приметы – все тело покрыто рублеными и широкими шрамами, на лице их больше двадцати, со стороны кажется, что он собран и сшит из маленьких кусочков, непропорционально длинные руки. Голова будто разрублена пополам и соединена вновь, но с небольшим скосом в правую сторону. Глаза разного цвета, правый зеленый, левый карий. Не улыбается. Голос очень грубый и рычащий из-за перебитых голосовых связок.

Глава 1

Вспышка.

Все тело болит и ноет. Не похоже это на рай. Да и на тот свет тоже.

Чувствую, что лежу на чем-то мокром и шершавом, от чего воняет нечистотами, и к этому примешивается какой-то странный сладковатый запах или привкус. Но в последнем не уверен.

Голова тяжелая. Не получается открыть глаза. Даже больше: совсем не могу пошевелиться.

Такое ощущение, что все тело отнялось или плотно связано, но это не так. Никаких пут на себе я не чувствую.

Неожиданно к шее прикасается нечто холодное.

Разряд. Я выгибаюсь дугой и рычу, не в силах сдержать боль.

Удар по лицу. Еще удар. Еще.

И я снова ощущаю под своей щекой вонючую шершавую поверхность.

– Хыр. Хыр. Хыр, – слышу я чей-то злой и грубый голос.

– Кого вы притащили в этот раз, придурки? – понимаю я услышанное. – Это же какой-то бесполезный мутант или чей-то эксперимент. Мозгов у него не больше, чем у вас, идиоты. Вы видите его голову? Да ему же проводили трепанацию черепа и, возможно, лоботомию.

В терминах полностью разобраться не могу, но сознание подсунуло именно их.

– Зачем на него потратили картридж с «лингвиком»? – неизвестное понятие так и осталось в контексте.

Еще один удар по моей голове. А потом несколько ударов по телу.

«Явно пинают ногами, – констатирую я, – должно быть больно, но после того разряда, что я получил, ничего не ощущаю, тело будто отнялось или сдвинуло болевой порог до возможного максимума».

Тут в разговор вклинивается другой голос. По-моему, женский.

– Та. Та. Та.

– Дорогой, остынь. Ты же сам видел, что вел он себя, как вполне разумный. Кто же знал, что это лишь имитация или повторение. Не порти товар. Мы придумаем, что с ним сделать.

И по моей спине прошелся тот самый холод, что я до этого ощущал на шее.

Разряд. Боль. Невыносимая. Будто каждый нерв оголили и натерли какой-нибудь гремушей смесью. В этот раз разряд длился дольше.

Тело даже не смогло выгибаться. Просто тряслось в конвульсиях.

– Будет мне чем поразвлечься, – все тот же женский голос.

И еще один разряд.

– Похоже, у него разрыв сухожилий и связок, – прокомментировал грубый голос, – даже трястись и рычать не может. Ты смотри, не убей его. Я, кажется, знаю, для чего он сгодится.

Новый пинок по голове. Но это так. Кто-то лишь погладил меня, по сравнению с прошлой болью.

– А вы, придурки, показывайте остальных, и если в этот раз ошибетесь, то сами займете их место.

Новый удар.

В ответ раздался другой голос, писклявый и противный, даже и не определишь, кто это говорит, так бы звучал голос крысы, если бы она умела разговаривать:

– Писк. Писк. Писк.

– Босс, но вы же сами видели, что на него сканер тоже сработал.

Грубый голос.

– Ну не идиоты? – будто спрашивая у кого-то, обратился этот неизвестный в пустоту. – Сканер сработал не на него, а на ту девку, что он притащил откуда-то. Ее и нужно было брать.

Писклявый:

– Простите, босс. Не подумали. Но другие – это вполне нормальные хуманы. Пять женщин и двадцать мужчин. Выбирали тех, на ком срабатывал сканер. И после этого, – новый пинок по моему телу, – всех остальных проверяли повторно. У всех индекс интеллекта выше ста двадцати. Получатся прекрасные искины или навигационные вариаторы. Кого-то из них потом дополнительно можно заморозить и использовать для трансплантации органов. Это на случай ранений членов команды. Один раб вообще с задатками эмпата.

– Интересно, – протянул босс.

– Да. Я тоже так подумал, – поддакнул писклявый, – поэтому его сразу посадили отдельно ото всех. Он самый перспективный. Думаю, атаранцы его выкупят из рабства с удовольствием, особенно если мы его немного разгоним.

И писклявый противно захихикал.

– Правда, им об этом знать совершенно не обязательно.

– Соображаешь, Крыс, – и легкое похлопывание – видимо, босс поощрил своего подхалима.

«А кличка-то ему подходит», – между тем отстраненно подумал я.

Дальше опять вмешалась эта женщина с наклонностями палача и садиста:

– Дорогой, подумай о том, что нам важнее агарцы. Они хоть и заплатят немного меньше, но зато купят все. И даже этого.

Новый короткий разряд. Боль была быстрой, но тем не менее очень чувствительной.

– Как думаешь, он нас понимает? – неожиданно спросила женщина у кого-то, видимо у босса.

– Вряд ли, – ответил ей грубый голос, – у него мозги навозного жлага. Он, даже если вбивать в него слова твоим усилителем боли, ничего не поймет.

И новый удар.

– Эй. Животное, – явно обращается ко мне, – шевельнись. Давай. Если ты меня понимаешь, то кивни. Иначе я буду пытаться тебя, пока у тебя башка не лопнет.

И новый удар.

А потом еще и разряд, ударивший прямо в затылок.

– Смотри-ка, – с удивлением произнес босс, – не скопытился.

И мгновение спустя:

– Я знаю, для чего он нам пригодится.

И пнув меня напоследок, он потерял ко мне интерес.

Видимо, я на несколько секунд все же отключился, потому как, когда пришел в себя, с боссом уже разговаривала женщина:

– Дорогой, надо бы поощрить команду. У нас есть рабы, пусть поразвлекутся немного. Ну а мы с тобой посмотрим на них.

И вновь по мне пробежал холодок, но разряда в этот раз не последовало.

Зато я услышал участившееся дыхание женщины и грубого.

– Хорошо, – быстро ответил он. И уже обращаясь к писклявому: – Если не солгал, то можно считать, что мы удачно съездили, иначе... – И тишина. – Ты сам все знаешь, – прозвучал зловеющий голос. – Ей этого животного, – пинок по моему телу, – надолго не хватит.

И грубый смехок.

– Что вы, босс, там все будет в лучшем виде, и парни останутся довольны. Пара девчонок просто вылитые аграфки, – залебезил перед грубым Крыс.

– Аграфки, говоришь, – в голосе грубого прозвучали нотки сладостного возбуждения и ожидания, – пойдем-ка, посмотрим другой товар. Веди нас.

– Хорошо, – ответил писклявый.

И только тут он вспомнил о моем, лежащем у их ног, теле.

– Босс, а с этим-то что делать?

– В клетку его, – потеряв ко мне уже всякий интерес, ответил грубый голос.

– Понял, – сказал Крыс и скомандовал кому-то: – Оттащите его.

– Постой, – это уже очнулась садистка.

И снова нечто холодное прикасается к шее, а потом к затылку. Разряд. И невыносимая боль. Уже гораздо продолжительнее, чем даже в последний раз.

И наконец, спасительная темнота.

* * *

Вспышка.

Болит все тело. Очень сильно болит. Пальцы скрючены и не разгибаются. Чувствуется, что мое лицо разбито в кровь. Ощущение, будто по мне каток проехал, и не один раз.

Давно я себя так не ощущал.

«Где я?» – спрашиваю сам у себя и стараюсь осторожно приоткрыть глаза.

Один из них заплыл и, кроме красной пелены, ничего не видит, а второй вообще не открывается.

Подношу руку к лицу и трогаю глаза. Вроде оба на месте.

Просто тот, что не открывается, опух до такой степени, что веко стало похоже на какой-то твердый ком, прилипший к лицу.

А вот во втором глазу красная пелена – это лишь запекшаяся кровь. Сдираю коросту, отрывая ее вместе с бровью и веками.

Бегут слезы, но зато я теперь вижу хотя бы одним глазом.

Осторожно поворачиваю голову, а то оказалось, что лицом я уперт в угол между стеной и полом.

«И правда, клетка», – вспомнил я слова босса.

Вонючая, чем-то забрызганная, с остатками какой-то ветоши по углам, маленькая, с толстенными железными прутьями.

В полный рост не встать, даже если очень сильно захочется.

Тем более и встать-то я не могу. Тело непослушное и какое-то одеревенелое.

Оглядываю, насколько могу, себя.

Вся одежда разорвана. Куртки и ботинок вообще нет. Футболка болтается на одном плече. Ремня нет. Штаны все в огромных рваных дырках.

Весь испачкан смесью грязи и бурой крови.

Теперь, по крайней мере, понятна причина того, почему тело отказывается меня слушать.

Все просто.

На нем нет ни одного живого места. Моя многострадальная тушка превратилась в один большой ушиб.

Но что странно, никаких переломов нет. А вот насчет жил и связок босс оказался прав. Как минимум на ногах связки точно порваны. Не могу пошевелить ни ступней, ни пальцами ноги.

Что еще?

Слышу слабый стон откуда-то слева.

Поворачиваю туда голову.

Еще одна клетка, но значительно больше. Отсюда не видно, но мне кажется, в ней девушка. Нет, две, одна лежит, будто без сознания, вторая пытается подползти к ней.

– Джессика, Джессика, очнись, – слышу я слабый голос, – Джессика!

Всхлипы и стоны. Похоже, девушке очень больно. И она плачет.

Захотелось окликнуть ее, но тут в помещение ввалилась толпа каких-то отбросов. Все вооружены, одеты в разномастную форму, в большинстве своем явно военного образца.

И что необычно, не знаю, показалось мне или нет, но, по-моему, они не все похожи на людей.

– О, Корявый, смотри, эта очухалась. Возьмем ее, – заговорил один из толпы, обращаясь в высокому блондину с щербатым лицом.

И эта орава приблизилась к клетке с явными пленницами.

Девушка, что пыталась позвать вторую, видимо, знала, что этим нужно от нее, и поэтому в страхе забилась в самый дальний от входа угол клетки и там сжалась в маленький и дрожащий комок.

– Смотри-ка, а она, похоже, не желает разделить с нами наше веселье, – говорит кто-то из толпы отморожков.

Я так понимаю, такой внешний вид девушек и их жалкое состояние – дело рук этих отбросов сам не знаю какого общества.

«Кстати, девушек должно быть пять», – сопоставляю я в уме то, что слышал от Крыса, с тем, что увидел сейчас.

Но никого другого тут нет. Вернее, я не вижу.

В это время какой-то темнокожий бугай со странно приплюснутым и задранным носом, а также ушами, прижатыми к абсолютно лысой голове, открывает двери клетки и ногой отпихивает лежащее у него на пути тело второй девушки, той, что сейчас без сознания.

После чего неторопливо направляется к сжавшейся в комок первой.

– Не надо, – тихо бормочет она, – пожалуйста, не надо.

И хоть слова звучат очень тихо, я понимаю, что говорит она на русском языке.

Тот, не обращая внимания на ее слова, хватает девушку за горло и, не особо напрягаясь, тянет, вернее даже несет к выходу.

Она пытается убрать его руки со своей шеи, но у нее ничего не получается.

При этом уже совершенно неслышно продолжает что-то говорить.

Видимо, бугаю быстро надоедает его дергающаяся и старающаяся вырваться ноша, и он резко и хлестко бьет девушку по лицу.

Та обмякает у него в руке.

– Трок, поосторожней, иначе босс с тебя голову снимет. Они нужны ему живыми, по крайней мере пока мы не доберемся до Агарской империи, – говорит бугаю худой блондин, которого называли Корявым, хотя на корявого внешне он не очень похож, разве что щербатым лицом.

Бугай лишь фыркает на слова блондина и, так и таща девушку по полу за горло одной рукой, выходит из клетки.

– Я первый, – лишь произносит он, проходя мимо Корявого.

И уже больше не обращая внимания ни на кого другого, направляется в сторону небольшого коридора.

– Да кто ему возразит, – слышу я раздраженный голос кого-то из толпы.

Корявый весело смотрит себе за плечо и отвечает:

– Так иди и скажи ему об этом, – и кивает в направлении удаляющейся спины.

– Ага, ищи дураков, – отвечает блондину все тот же голос, – того, кто возразил ему в прошлый раз, босс уже пустил на органы. – И в толпе постепенно все затихли.

Похоже, связываться с бугаем никому из них не хотелось.

Неожиданно я слышу тихое шуршание у моей клетки. Резко, насколько позволяет мое избитое тело, поворачиваю голову в ту сторону.

Я слишком отвлекся, наблюдая за происходящим, так что не заметил, как к моей клетке приблизился один из банды.

– Корявый, смотри-ка, а этот урод тоже пришел в себя, хотя Док сказал, что ему, после того как с ним позабавилась хозяйка, не меньше недели отлеживаться.

Теперь вся толпа приблизилась к моей клетке.

– Ну и рожа у этого... – сказал кто-то из подошедших, а потом добавил: – Слушай, Корявый, а ведь насчет него никаких указаний не было.

И все они с интересом посмотрели в мою сторону.

– И что ты предлагаешь? – спросил блондин.

– Давай его сравним с теми двумя резатами, что согласились быть нашими бойцами. Вот и проверим их в деле. Да и Трок еще долго будет играть с девчонкой – жаль, после этого от нее мало что останется. Но надо же и нам чем-то заняться.

– Хм, – протянул блондин, – а что, это неплохая идея. Только все равно придется предупредить босса и хозяйку, а то в следующий раз Трок вместо девчонки будет играть с нами. А пока вытаскивайте это и пошли.

И он кивает в мою сторону.

Двое из мордovorотов приближаются к моей клетке.

Не могу ни пошевелиться, ни сдвинуться с места. Ноги и руки совершенно не слушаются.

Особо не приближаясь к моей клетке, один из этих отморозков достает что-то отдаленно напоминающее пистолет и, проведя пальцем по рукояти, прицеливается мне прямо в лицо.

Вспышка. Боль. И темнота.

* * *

Вспышка.

Опять боль во всем теле, но сейчас она какая-то ноющая и ощущается будто через некую завесу, притупляясь и напоминая о себе лишь слабыми отголосками.

Лежу не шевелясь. Даже не пытаюсь открыть глаза. Стараюсь понять, что же происходит вокруг меня.

Запах. Знакомый запах. Будто в больнице. Нет, даже не так. Будто в операционной. И хоть не пахнет хлоркой или лекарствами, но я уверен, что нахожусь в каком-то медицинском помещении.

Слышу чьи-то приближающиеся шаги.

Идут пятеро, может шестеро. Не могу определить точно из-за странного гула вокруг.

Вот, наконец, шаги и тихий разговор раздаются уже достаточно близко от меня.

На каком-то подсознательном уровне понимаю, что выдавать себя нельзя.

Что-то непонятное происходит со мной и вокруг меня.

То, что они считают меня кем-то не очень разумным, пока играет мне на руку.

Не знаю почему, но их слова о каком-то интеллектуальном индексе и тех, у кого он выше, очень сильно меня насторожили. Особенно мне не понравилась фраза про трансплантацию органов.

Страх не было, я его практически не испытываю, когда речь идет непосредственно обо мне. На то есть свои причины, ну или это какая-то психическая патология, не знаю. Но с того давнего случая это чувство несколько преобразилось во мне.

Страх как таковой был, но он не был чем-то иррациональным и пугающим, нет, он просто служил катализатором, заставляющим меня «считать», как я это называл.

Поэтому нужно и дальше оставаться для них все таким же, как и в первый момент нашей с ними «встречи». Не слишком разумным существом.

Как это ни странно звучит, хоть я и избит до полусмерти и не могу пошевелиться, но я все еще пока жив.

Нужно понять, что же все-таки происходит.

Начинаю «считать», впадая в некий транс.

Я когда-то читал о монахах, заставляющих свое сознание отделиться от тела и представляющих вместо него абсолютную пустоту.

Вот именно это я и старался сейчас сделать.

Раз. Тишина и спокойствие. Ничего нет. Я один.

Два. Темнота обволакивает меня.

Три. Она заполняет тот сосуд, что служит вместилищем моего сознания. Заполняет его, постепенно вытесняя меня, мое «я».

Четыре. Мое «я» заняло какой-то отдаленный клочок этого самого вместилища моего сознания, зацепилось за него. Ко мне пришло осознание того, что если я не смогу удержаться тут, то не смогу вернуться к себе в тело.

Пять. Хватит. Отдаляюсь от своего тела и наблюдаю за происходящим будто из глубины своего сознания или того, что теперь стало им.

Шесть. Вижу какое-то темное и непроглядное облако в том месте, где раньше был «я».

Семь. Теперь меня не достать. Они не поймут, что я пришел в себя. Они не смогут понять, что я разумен. Цель достигнута.

И я в этом полностью уверен.

Голос, знакомый грубый голос. Это босс.

– Ну как, Док, что скажешь про это? – такое ощущение, что кивнули в мою сторону.

– Сделал все, что мог, – голос какой-то тусклый и немного шипящий, словно звуки проходят через горло, которое значительно тоньше человеческого, – накачал его стимуляторами и обезболивающим. Хозяйка славно поиграла с ним. Но даже все мои труды вряд ли поднимут его на ноги надолго. Максимум я дам ему минут пять.

– Больше и не понадобится. Резаты покажут себя, а мы оценим как их личные умения, так и их зверей. Вот и пригодился нам этот мутант, а то хотел пожертвовать кем-нибудь из полезного товара, но тут появился он.

Значит, подобных мне тут несколько, понимаю я. Вернее не так. Я бесполезный товар, а есть еще и полезный. Получается, возможно, говорят о тех двадцати парнях. Не думаю, что девушек кинут для проверки каких-то бойцов и их животных. Обычно всех женщин в таких условиях ждет совершенно другая участь, я это прекрасно видел, и лучше бы им оказаться на моем месте.

– Это не мутант, – неожиданно раздается спокойный голос Дока, прерывающий мои размышления и перебивающий босса, – скорее эксперимент, видимо неудачный.

– А кто? – удивился грубый.

– И что пытались из него сделать? – заинтересовался какой-то новый голос, по-моему, очень молодой.

– Я не понял, – ответил тот, кого именовали Доком, однако услышав разочарованный вздох молодого, он продолжил: – Но судя по тому, что я вижу, похоже, просто постарались оживить труп. Правда, не подумали о том, что ему кроме тела еще нужны и мозги. Впихнули в него мозг какого-то не слишком агрессивного животного. Видимо, чтобы его было проще контролировать. А так, как это ни странно, вполне рабочий вариант.

– Нам он в таком виде нужен? – поинтересовался босс.

– Не особо, разве что для опытов или тренировок новобранцев и наших бойцов. Да, кстати, для арены его в качестве одного из животных можно использовать. Но там он не протянет и нескольких секунд.

– Понятно, – произнес босс, – если выживет сегодня, то посмотрим, что с ним делать дальше. Хозяйка за те три дня, что забавлялась с ним, потеряла к нему всякий интерес. Он перестал реагировать на боль уже после первого дня. Это ее злило больше всего. Чуть не убила уродца. Так что теперь ей он точно не нужен. Можете забрать его себе.

«Так я тут уже как минимум три дня, – понимаю я, – но почему ничего не помню, память, будто отрезало. Да, а интересно, тут – это где?»

То единственное помещение, что мне удалось рассмотреть, напоминало какой-то большой барак или промышленный заброшенный ангар. Вот еще какая-то медицинская комната присутствует.

Непонятно, слишком мало данных.

– Хорошо, – между тем ответил знакомый голос блондина, – значит, как только он придет в себя, тащить его на арену.

– Да, посмотрим на наших новобранцев, – подтвердил слова Корявого босс и обратился к Доку: – Мутант скоро очухается?

– Он не мутант, – педантично поправил, по всей видимости, медик главара местной банды, – а придет в себя, – и замолчал на пару секунд, – да должен уже быть в сознании.

Что-то зашуршало у меня над головой.

– Странно, – произносит местный доктор, – прибор мозговой активности говорит, что, хоть его мозг все еще относительно нормально функционирует, но это существо уже мертво, деятельность сознания и менто-информационного поля практически не регистрируется. На уровне мебели или даже ниже. Тем не менее прибор поддержания жизни говорит, что тело этого существа относительно здорово. Похоже, хозяйка все-таки перестаралась с ним.

Чувствуется, что Док лишь пожал плечами, как бы говоря: «Сделал все, что мог».

– Но на арену-то он выйти сможет? – спросил грубый голос босса.

Тихие шаги куда-то удаляются.

Несколько секунд ожидания, и потом я чувствую прикосновение холода к своей шее.

– Инъекция сыворотки оживления произведена, – раздается механический голос.

– Стимулирующие препараты введены.

– Гипнопрограммы: бой первого, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого и седьмого уровней залиты, процесс инсталляции запущен.

– Все, теперь он готов, можете тащить его, – произносит все такой же спокойный голос Дока, – но у вас будет не больше пяти минут.

– А не многовато ты в него влил? – раздается удивленный голос босса.

– Ты о гипнопрограммах? – уточнил Док, по-видимому остальное не вызывало у него сомнений.

– Да, – подтвердил грубый голос.

– Нет. Ты же сказал, что он для опытов. А мне как раз этот, захваченный у аграфов, пакет гипнокурсов надо было на ком-то проверить. Правда, будь у этого дикаря нейронная сеть, было бы все значительно легче, а так придется проводить подробное исследование изменений, что они в него внесут, и выяснять максимально доступный предел для стандартного обучения.

– Все, все, – поспешно произнес босс, – я понял, тебе он оказался как раз кстати.

– Ну, да, – видимо расстроенный тем, что его прервали на полуслове, коротко ответил Док.

– Но он хоть жить-то будет? – уточнил главарь.

– Конечно, я же сказал об этом, – удивился медик, – правда, в сознании он будет не больше пяти минут.

– Что так? – вмешался молодой голос.

– Не тупи, Хиляк, – вместо Дока ответил главарь, – ты представь, какой объем информации он в него закачал! – И, по всей видимости, уже обращаясь к медику: – А что с его разумом,

ну или тем, что у него в мозгах? Он хоть в каком-то виде там останется? Иначе нам его никак не сбыть.

Док на некоторое время задумался, а потом ответил:

– На то и нужен эксперимент. Как я и говорил, будь у этого дикаря нейросеть, произошла бы отсечка при превышении порогового значения, которое способен обработать его разум, и все обучение для него растянулось бы на неопределенное время. При этом пакеты информации поступали бы в его разум определенными порциями, которые он способен обработать, осознать, изучить и освоить. В этом-то и заключается разница между базами знаний и гипнопрограммами. Базу знаний невозможно внедрить разумному, если у него нет нейросети, в отличие от той же гипнопрограммы. При этом базы знаний сразу фрагментированы и разбиты на небольшие блоки информации, которые постепенно усваиваются разумом. Их изучение контролируется нейросетью, которая следит за степенью освоения материала и его последующей обработкой. И ты не сможешь изучить базу знаний более высокого уровня, пока не обработаешь и не изучишь все блоки информации из базы знаний более низкого уровня. Но...

И видимо, Док замолчал, оглядывая своих слушателей, которым, по-моему, до его высоконаучной речи было глубоко фиолетово.

Но он, будто не замечая этого (а может, так оно и было), продолжил:

– ...я залил этому дикарю гипнопрограммы. Именно их почему-то предпочитают использовать сами аграфы. Видимо, в этом есть какой-то скрытый смысл. Не знаю. Но гипнопрограмма усваивается сразу и вся. Она не фрагментирована. И если твой разум смог ее осознать, то он изучит мгновенно весь материал, изложенный или закодированный в ней. Будь это даже гипнопрограммы, разработанные или созданные сполотами или арахнидами, а может, и вообще любыми другими расами, как гуманоидными, так и нет. Главное, чтобы разум смог осознать вложенную в гипнокурс информацию. К тому же гипнопрограммы можно изучить сразу и скопом. Конечно, если твой разум выдержит такой огромный поток неструктурированной и нефрагментированной информации, залитой в твое сознание одновременно. Тут даже наличие нейросети тебя не убережет. В таких случаях обычно даже трех одновременно залитых гипнокурсов хватает для того, чтобы любого хумана свести с ума и превратить его разум в сплошной хаос из воспоминаний, новой информации и того бреда, что будет рождаться в его больном сознании.

И Док как-то странно захаркал.

«Да он же так смеется», – понял я.

– И что? – неожиданно спросил молодой, чья кличка Хиляк, по всей видимости.

«Хм. А кому-то все же интересен рассказ медика», – подумал я. Ну, кроме меня, разумеется. Только я и половины не понимаю из того, о чем идет речь.

– И то, – ответил молодому медику, – этому дикарю я залил сразу все захваченные на том аграфском корабле боевые курсы, и мне интересно, какие изменения они внесут в его мозговую деятельность, в его менто-информационное поле, на каком этапе его нервная система активируется или, наоборот, откажет и начнет давать сбои. Да и вообще, постараюсь определить, насколько эти курсы вообще могут быть освоены вами, хуманами. Мне-то они не подходят.

Еще один смешок доктора.

«А Док-то, похоже, и не человек вовсе, если он этого самого Хиляка называл хуманом, а себя к ним не отнес, – догадался я и подумал: – Отсюда и его странный свистяще-шипящий говор. Хотя я и сам рычу, когда разговариваю. Так-то у всех свои странности. Но, видимо, не в этом случае».

– На том захваченном нами корабле был целый сейф с различными гипнопрограммами, надо же начинать их испытывать, – и еще один смешок, – а сколько я ни просил капитана или хозяйку, они не разрешают мне проводить опыты на рабах или товаре, а о членах команды и говорить нечего.

И босс с медиком заржали уже в два голоса.

– А тут такой удачный случай.

И я чувствую, что кто-то похлопал меня по плечу.

– По крайней мере, самое главное на нем сейчас проверю. На вас-то тратить гипнокурсы хозяйка вряд ли позволит, а вот продать их, если мы сможем разобраться с ними и определиться с параметрами установки, будет, наверное, даже выгоднее, чем весь наш груз вместе взятый. Жаль, что этого больше, чем на один раз, не хватит.

И еще один хлопок по моему плечу.

Так, что-то мне совсем не нравится его разговор. Почему не хватит, я же чувствую себя относительно нормально?

И стараюсь заглянуть внутрь своего сознания.

«Это что еще такое?» – в удивлении думаю я, видя странную зеленоватую моргающую надпись у себя в голове.

Ну а где еще, глаза-то закрыты, и все то же темное облако на месте моего «я».

Но вот надпись.

= Установка выполнена на двенадцать процентов.

«Так мне в сознание и правда что-то пытаются залить, – ошеломленно понимаю я, – как такое возможно?»

Ответа у меня нет.

Зато теперь я понимаю, что слова доктора, или кто он тут, не пустой звук.

И если я все правильно расцениваю, то установка пока идет нормально только из-за того, что мое сознание заполнено лишь темным и бездонным вакуумом, в который сколько ни вливай, столько там и останется.

Между тем разговор между боссом и Доком продолжается.

– Так ты не ответил на мой вопрос, – сказал главарь, обращаясь к медику, – ему-то чем все это грозит?

И я чувствую, что меня чем-то тыкают в ногу.

– Ты про его разум или что? – уточняет Док.

– Да, я о его мозгах, – саркастично ответил тому босс, – если ты не понял.

– Вас, хуманов, очень сложно понять, – честно признался медик, – а за его мозги, как ты их назвал, можно не беспокоиться, их у него и так нет. Но в нашем случае вернее будет говорить о разуме этого дикаря. Он туп, как пробка, никакого осознания себя как личности, никаких знаний или жизненного опыта – абсолютно ничего. Видимо, если у него что-то и было, то хозяйка со своими забавами стерла и это. Мозг у него есть, и он прекрасно функционирует, но отвечает только за базовые инстинкты и функции организма. Если сравнивать его с любыми, обладающими даже зачатками разума существами, то этот дикарь тупее самого тупого животного. Так что я даже не уверен, что гипномодули установятся нормально. Но они точно смогут развернуться, я это могу сказать со стопроцентной вероятностью, а вот уже потом, по их области воздействия и охвата, я смогу вычислить необходимые параметры интеллектуального индекса и прочие величины, необходимые для их полноценной установки.

– А с этим-то что будет? – еще раз спросил босс.

– Ну, по истечении названного мною срока, его разум, если там что-то есть, откажет полностью, и потом его можно выбросить в открытый космос.

«Хреново, – констатирую я очевидное, – разумность показывать нельзя, не знаю почему, но я в этом полностью уверен. Однако и умирать пока нет никакого желания. Что делать?»

– Понятно, – отвечает босс, – поглядим, что у тебя получилось.

«А ведь и верно, поглядим. Этот Док сказал, что ему нужен кто-то для экспериментов, так надо этим кем-то и остаться».

То, что эти самые гипнопрограммы устанавливаются, я вижу.

Вон уже сорок процентов установлено.

Но нужно как-то пережить эту непонятную встречу, что для меня приготовил блондин с главарем.

Если я смогу выжить, хотя бы просто уцелеть, то достанусь этому чокнутому медику. А тут у меня появится хоть немного времени, чтобы осмотреться и принять какое-то решение. Хотя бы понять, где я нахожусь. А решение, в моем конкретном случае, может быть единственным. Нужно делать отсюда ноги и как можно быстрее. Не нравится мне это место. Ох, не нравится.

Однако трудно сделать ноги, если даже пошевелиться не можешь.

Сейчас я прикован к лежанке какими-то ремнями. Это я уже понял. И меня собираются тащить туда, где, по их же словам, если я продержусь несколько секунд, то будет уже хорошо.

Значит, опять же встает вопрос о том, что мне нужно выжить.

Додумать я не успел, хоть мысли и скакали со скоростью света.

Заговорил босс, видимо, обращаясь к тем, что пришли с ним:

– Берите его.

Меня постепенно отстегивают и хватают под руки, начинают снимать с того, на чем я лежал.

– Придурки, – орет стягивающим меня с лежанки главарь, – отрубите его, а то очнется у вас на руках, что делать-то будете?

И ржет на все помещение.

Вспышка. Боль, но не такая сильная. Темнота.

* * *

Вспышка.

Боль ноющая и слабая. Можно сказать, что ее почти нет.

Лежу лицом на чем-то рассыпчатом.

«Песок?» – удивляюсь я.

И открываю глаза, вернее один из них, другой все еще не работает.

Осматриваюсь.

Несколько скругленное помещение. Пол и правда посыпан песком или чем-то на него похожим. Дверей не вижу. Стены серебристого цвета. Такой же и потолок.

Неожиданно на дальней от меня стороне комнаты открывается дверь. Вернее, она просто появилась из воздуха.

В нее вошли двое.

Людьми их не поворачивается язык назвать. Оба под три метра. Кожа какая-то сероватая. Лица будто вырубленные из камня.

Нет не кожа. На обоих надеты костюмы серого цвета, практически сливающиеся на фоне стен. Но и лица у них примерно такого же оттенка.

На поясах оружие, уже ранее виденное мною, то, что в виде пистолета, но из-за спин в дополнение торчат еще и рукояти чего-то.

Если бы я не видел пистолетов, или что это у них, то почему-то мне в голову пришла мысль об обоюдоострых топорах или секирах.

«Похоже, это резаты, – констатирую я очевидное, – вроде как они должны быть не одни».

Вспомни о черте, он и появится.

За спинами трехметровых гигантов открылись настоящие ворота, и из них вышло нечто, отдаленно напоминающее смесь кабана, медведя и какого-то волка. Тело медведя, на длинных волчьих ногах, с мордой того же волка, но при этом с клыками и ушами, как у кабана.

И этих животных было четыре штуки. Вышли они одно за другим, строгой цепочкой.

Я поначалу резатов посчитал гигантами, так вот я ошибся, эти непонятные зверюшки были в холке на голову-полторы выше любого из них.

Два подошли к одному гиганту, два к другому.

После этого они сели по обе стороны от своих хозяев (ну а кто это еще может быть?) и с какой-то звериной ненавистью и злобой стали осматривать небольшое помещение.

И естественно, практически сразу их кровожадные взгляды наткнулись на мою лежащую на арене фигуру.

Раздался тихий утробный рык.

* * *

«Счет. Транс», – команду я себе, забыв, что и так нахожусь в некотором состоянии отстраненного отчуждения, вызванного предыдущим замещением своего «я» вакуумом пустоты.

Но, как ни странно, мысленный посыл срабатывает.

Время несколько замедляет свой бег, хотя раньше ничего подобного не случалось.

Хотя вру, один раз все-таки я впадал в подобное состояние. В тот единственный раз, так круто изменивший мою жизнь.

Земля.

Россия. Город Н-ск.

Май тысяча девятьсот девяностого года

– Мама, кто меня сегодня заберет из садика, ты или папа? – спрашивает маленький мальчик, которого стройная красивая девушка держит за руку.

Они не слишком похожи, но это и не удивительно. Мальчик – полная копия своего отца.

– Наверное, я, – грустно говорит девушка, – у папы очень много работы на заводе. Он и домой обещал прийти очень поздно.

– Жалко, – немного расстроенный этой новостью, отвечает ребенок, – он обещал сводить меня в парк. А пойдем тогда с тобой?

– Хорошо, – улыбается молодая девушка, глядя на своего улыбающегося сынишку.

Она любит его, любит его улыбку, любит смотреть, как он старается правильно говорить, пытаясь казаться старше, хотя это так мило и забавно выглядит со стороны.

И поэтому она, засмотревшись на его улыбку, не замечает две грузные фигуры, возникшие за ее спиной.

– Мама!!! – испуганно кричит мальчик, когда замечает кого-то, занесшего руку, за спиной девушки.

Но она не успевает отреагировать. Удар оглушает ее. И она падает без сознания.

Мальчонка сначала старается поднять ее, но заметив надвигающегося на него мужчину, пытается убежать.

Однако, оказывается, был и третий. Он ждал их прямо в нескольких шагах, чуть впереди.

Он хватает мальчика за шиворот и, не обращая внимания на его трепыхания, говорит двум остальным:

– Берем их и уезжаем. Ворон просил быть на стройке к девяти.

Через полтора часа

– Где твой муж? – один из тех мужиков бьет женщину по лицу. – Отвечай.

– Он на работе, – рыдая, отвечает она, – он ушел туда утром.

Девушка не понимает, что от нее хотят, она старается узнать, в чем же дело. Но никто ей ничего не объясняет. Только избивают, и все.

Новый удар, уже в живот. Девушка валится на пол.

– Говори, почему его все еще там нет? – допытываются у нее.

– Не знаю, – стараясь закрыть лицо и живот, плача, произносит она.

– Мы проверили, он не приходил сегодня, – и новая порция ударов.

Девушка уже практически теряет сознание. Но бандиты, а это не может быть никто иной, подготовились.

Они выливают на нее ведро воды.

– Ты это куда собралась? – спрашивает у нее самый говорливый из них. – Мы ведь еще не закончили с тобой, и поверь, самое интересное тебя ожидает впереди.

И новая серия ударов по лежащему телу.

Хотя видно, что избивающий девушку мордоворот старается контролировать силу своих ударов.

Трупы не говорят, а нужного ответа они до сих пор не получили.

– Эй, Жирный, тащи-ка сюда ее пацана, – вдруг прервавшись, обращается по всей видимости главный в этой банде к стоящему неподалеку от него толстяку.

И с нехорошим блеском во взгляде посмотрев на лежащую перед ним девушку, он произносит:

– Думается мне, ты сейчас расскажешь, где твой муженек, – и, пнув ее напоследок, отходит к стоящей в пяти метрах от них строительной технике.

– О, это как раз то, что нужно, – говорит он и, осмотрев толпу стоящих тут же парней в спортивных костюмах и куртках, останавливает свой взгляд на одном из них. – Пегий, ты вроде бы раньше работал на стройке? – интересуется он.

– Ну, да, – туповато отвечает тот.

– Это включить сможешь? – спрашивает главарь, указывая на бетономешалку.

– Без проблем, – кивает ему бандит, которого главарь назвал Пегим.

Тарахтение и рокот. Вал начал крутиться.

– Что, будем избавляться от тел? – интересуется кто-то из толпы.

– Еще рано, она ничего не сказала, – и главарь кивает в сторону лежащей девушки, с испугом смотрящей на заработавшую машину.

В этот момент на площадку входит слегка запыхавшийся жирдяй, тянущий за руку упирающегося мальчонку.

– Ну что, сладкая, – подойдя к девушке, спрашивает у нее главный, наклонившись практически до самой земли и заглядывая ей в глаза, – будем говорить?

И уже гораздо жестче.

– Где сейчас твой муж?

– Я не знаю, – плача отвечает она.

Девушка в растерянности и действительно ничего не понимает.

Зачем кто-то ищет ее мужа? Что им от него нужно?

Но главное, зачем они привели сюда ее сына?

– Ну, я задам вопрос тебе еще раз, и если ты на него не ответишь, то... – и главарь отошел от нее, – сама посмотри...

А затем он подошел к мальчику и, взяв его за пояс, неторопливо направился к работающей бетономешалке.

– Тяжелый, – говорит он, обращаясь к смотрящей на него девушке, – но мелкий, немного фарша будет.

И подойдя к машине, вернее к открытому в барабан люку, говорит:

– Если не скажешь сейчас, я его прямо туда отправлю, – и подбрасывает мальчишку в воздух, практически закидывая его в бетономешалку.

– Нет, – кричит девушка, – не нужно, я все скажу! Делайте со мной, что хотите, только оставьте его!

И она вновь начинает рыдать.

Ну а главарь, глядя на нее с ухмылкой и каким-то садистским удовольствием, отвечает:

– Мы и так сделаем с тобой все, что хотим. А если хочешь, чтобы он жил, отвечай: где твой муж? – и смотрит на девушку.

Та начинает рыдать.

– Я правда не знаю, он с утра ушел на работу. Больше я ничего не знаю.

И она умоляюще смотрит в сторону бандита.

– Все, мне надоел этот разговор, – как-то даже будто успокоившись, отвечает он.

А затем, резко размахнувшись, закидывает мальчика в люк бетономешалки.

– Неееееееееттттт!!!!!!! – кричит девушка и пустым взглядом смотрит в сторону крутящегося барабана.

Оттуда доносится сильный плач.

– Мама, мама, мне больно! Мама, – раздается крик мальчика, а потом он внезапно затихает.

Главарь подходит к безучастно смотрящей на барабан девушке, которая в одно мгновение полностью поседела.

– Нужно было все мне рассказать, – говорит он, – жизнь Петрухи не стоила твоего сына.

И достает пистолет, направляя его дуло в лицо девушке. Та даже не обращает на это никакого внимания.

– Моего мужа зовут Николай, – каким-то безжизненным голосом отвечает ему молодая девушка, так и не оторвав глаз от крутящегося барабана.

– Да, – бандит пожимает плечами, – значит, тебе не повезло.

И уже взводит курок.

Бах! – и в груди бандита расцветает кровавое пятно.

Откуда ни возьмись, появляются люди в масках.

– Всем лежать! Работает ОМОН.

Бандитов быстро раскладывают по земле, но девушка все так же не обращает ни на что внимания.

К ней подходит человек в форме.

– Вы как? Вы меня слышите? – спрашивает он у девушки, пустым взглядом смотрящей на работающую бетономешалку.

– Лейтенант, иди сюда. Девушка в шоке. Видимо, твой выстрел ее напугал.

Неожиданно совершенно седая двадцатитрехлетняя девушка поворачивает свое разбитое и заплаканное лицо к тому офицеру, что позвал лейтенанта, и говорит:

– Там мой сын, они забросили его туда, – и указывает на крутящийся барабан строительной машины.

Милиционер сначала с непониманием во взгляде смотрит на девушку, и только потом до него доходит смысл сказанного.

– Отключите машину! – орет он.

И бежит к вращающемуся барабану.

– Внутри может быть ребенок, – говорит он подбежавшим бойцам.

Когда барабан перестает вращаться, одного из бойцов поднимают, и он заглядывает внутрь.

– Кажется, я его вижу, – неуверенно говорит он и залезает в барабан бетономешалки.

Проходит несколько секунд, и после этого удивленный возглас:

– Майор, он еще жив!

Эти слова заставили не только шевелиться бойцов, но и подскочить до сих пор безучастно сидящую на полу девушку.

«Он жив!» – билось в ее голове.

Она будто и не чувствовала боли во всем теле, подскочила к толпе бойцов ОМОНа, столпившейся у строительной машины и пораженно разглядывающей что-то завернутое в одну из курток и лежащее на руках у майора.

Когда девушка увидела эту кровавую мешанину из костей и мяса, она испуганно остановилась и сделала несколько шагов назад.

– Нет, – тихо произнесла она, – нет!

Но майор, этот жесткий и циничный человек, многое повидавший на своем пути, поднял на нее такие же, как и у всех остальных, пораженные глаза и твердо сказал ей:

– Да, – и будто убеждая самого себя, он добавил: – Да, он все еще жив.

А еще буквально через пять минут приехали врачи.

Врач, дежуривший в эту смену, тоже был до крайности удивлен, что этот маленький комочек, бывший некогда мальчиком четырех лет от роду, все еще хватается своими изломанными ручонками за тонкую нитку жизни.

Никто не верил, что ребенок выживет.

Но несмотря на все прогнозы врачей, мальчик выжил.

* * *

С тех пор я ни разу не улыбнулся. И именно с тех пор я стал таким, каким был сейчас.

* * *

Надпись об инсталляции гипнопрограмм замерла на отметке девяносто семь процентов.

Получается, что в отключке я находился где-то минут десять – пятнадцать. Но это лишь мысленный подсчет времени, к настоящему моему плачевному положению никакого отношения не имеющий.

Необходима оценка ситуации.

Она полностью не в мою пользу.

Тело функционирует лишь на семьдесят процентов (откуда мне это вообще известно?).

Слегка приподнимаю голову. Стоп, такого уровня вполне достаточно для контроля окружающего пространства.

Шесть враждебно настроенных существ. Два с индексом интеллекта пятого уровня. Четыре первого, возможно второго.

Это вообще что за градация такая странная?

Видимо, услышав мой вопрос, я сам же себе и ответил.

Два противника полностью разумны, четыре животные или полумразумные существа, находящиеся под контролем первых.

Уровень опасности.

Существа с индексом интеллекта пятого уровня (разумные), уровень опасности от тридцати до сорока единиц (блин, опять ничего не понятно).

Существа с индексом интеллекта первого-второго уровня (животные), уровень опасности превышает сто сорок единиц.

Критическая степень воздействия. Немедленно покинуть зону поражения.

Оценка дееспособности и окружающего пространства. Покинуть зону фактического поражения нет возможности.

Меры противодействия. Уничтожить контролируемые элементы.

При текущем уровне менто-физического состояния уничтожение форм с уровнем опасности тридцать единиц и более не считается возможным.

Необходимо внести изменения в матрицу менто-информационного поля.

Чего сделать?

Однако никаких пояснений нет.

Так, а это что?

Животные сдвинулись в мою сторону на несколько сантиметров. Все-таки это не абсолютное безвременье, а его многократное замедление.

Но все равно что-то непонятное и необычное.

Уровень опасности повышен до ста пятидесяти единиц.

Необходимо провести срочную замену психологической поведенческой и менто-физической матриц.

Выбор матриц.

Керийский сират. В сознании кто-то, напоминающий каменного медведя. Совпадение психофизических и менто-информационных параметров пятнадцать процентов. Вероятность снижения опасности десять процентов. Отклонено.

Сонарусский легун. Что-то похожее на огромную летучую мышь. Совпадение психофизических и менто-информационных параметров пять процентов. Вероятность снижения опасности два процента. Отклонено.

Гурунг. Некто похожий на человека. Больше сказать сложно. Совпадение психофизических и менто-информационных параметров два процента. Вероятность снижения опасности ноль процентов. Отклонено.

Еще меньше, чем с летучей мышью? Странно, а вроде похож на человека.

Терастор. Очень напоминает нашего саблезубого тигра, или смилодонта, на мой взгляд. Совпадение психофизических и менто-информационных параметров сорок процентов. Вероятность снижения опасности шестьдесят процентов. Под вопросом.

Смотрите-ка, а этот подошел больше медведя, хотя и ходит на четырех лапах. Ничего не понятно в этих матрицах.

Поральский троглодит. Опять кто-то похожий на человека. Хотя о чем это я, больше смахивает на какого-то питекантропа. Совпадение психофизических и менто-информационных параметров двадцать процентов. Вероятность снижения опасности двадцать процентов. Отклонено.

И тишина. Похоже, матрицы-то закончились.

Ан, нет.

Необходимо завершить процесс инсталляции для подключения дополнительного списка ментоматриц.

И что для этого нужно сделать?

* * *

Оказалось, что делать ничего не нужно.

Все завершилось само по себе.

Эти зверюги во всю прыть несутся в мою сторону. Резаты вытащили свое оружие и неторопливо следуют за своими животными.

Я опять оцениваю ситуацию на уровне своего обычного восприятия, находясь в обычном трансе.

И тут мой счет совершенно не поможет.

Но не давать же им убить меня просто так.

Раз. Надо уйти с их линии атаки.

Два. Надо-то надо, только как это сделать? Звери меня берут в полукольцо, и уйти я смогу только назад, пока не упрусь в стену или в сторону, но тогда я напорюсь на кого-то из них.

Три. Но все равно осторожно отодвигаюсь, отползаю назад.

Четыре. Тело слушается очень плохо, будто и не принадлежит мне вовсе.

Пять. Ну, вот и стена. Дальше отползать некуда.

Все, тут я сделал то, что мог. А теперь надо подумать над тем, как мне подстойнее уйти на тот свет.

Жаль, не прорваться к этим оруженосцам. Звери взяли меня в плотное полукольцо. Хотя...

Раз. Просвет на очередном шаге между двумя ближайшими животными.

Два. Ждем следующего подобного шага.

Три. Вперед.

Четыре.

А четыре не наступило.

Так как высветилась надпись:

– Инсталляция гипнопрограмм полностью завершена.

И я опять провалился в тот странный транс, из которого выпал недавно.

* * *

Задать поиск по всем доступным менто-информационным и психофизическим матрицам.

Выбрать матрицу с наибольшим процентным совпадением и вероятностью снижения уровня опасности.

Матрицы обнаружены.

Терастор. Очень напоминает нашего саблезубого тигра, или смилодонта, на мой взгляд. Совпадение психофизических и менто-информационных параметров сорок процентов. Вероятность снижения опасности шестьдесят процентов.

О, а этот уже был.

Друогр. Какой-то крокодил или нечто на него похожее. Зато какие параметры! Совпадение психофизических и менто-информационных параметров пятьдесят семь процентов. Вероятность снижения опасности шестьдесят шесть процентов.

Крав. Просто и быстро. Вылитый человек, только вот почему-то без головы. Прямо мой случай. Совпадение психофизических и менто-информационных параметров семьдесят девять процентов. Вероятность снижения опасности восемьдесят три процента.

Ого. Этот может даже помочь. Но он предпоследний. Есть и еще кто-то.

Резавр. Я посмотрел на кого-то, отдаленно напоминающего тираннозавра, и поразился: меня прямо-таки тянуло к этой матрице. Мое, понял я.

И так оно и оказалось.

Совпадение психофизических и менто-информационных параметров сто тринадцать процентов. Вероятность снижения опасности сто шестьдесят процентов.

Это как так – больше максимального уровня! Или у них может быть такое?

Для увеличения степени выживаемости и устойчивости психотипа провожу слияние всех четырех найденных матриц.

Получена менто-информационная матрица. Совпадение психофизических и менто-информационных параметров сто сорок два процента. Вероятность снижения опасности двести девятнадцать процентов.

Внедрение матрицы в сознание реципиента.

Десять процентов. Тридцать процентов. Пятьдесят процентов. Сто процентов.

Внедрение завершено.

Степень выживаемости и сопротивляемости реципиента выставлена в соответствии с необходимой внешней угрозой.

И только тут до меня доходит, чем же на самом деле были те боевые гипнопрограммы, о которых говорил Док.

Они и правда боевые, но только с одной маленькой разницей. Эти штуки превращают любого в наиболее подходящее его психотипу животное, способствующее выживаемости этого существа в любых внешних условиях.

И тех, кто придумал эти гипнопрограммы, мало заботила сохранность личности так называемого реципиента, их заботило само тело.

Видимо, как привести потом этого «счастливчика» в норму, они прекрасно знали.

Или как вариант, это оружие последнего удара, когда возвращение обратно уже не предусматривалось.

И сейчас мне залили как раз такую матрицу.

Черт. Страха нет. Боли нет. Того, что произошло, не изменишь.

«Надеюсь, ты сможешь позаботиться обо мне, позаботиться о нас», – обращаюсь я к тому, кто занял мое место.

Это было последнее, что я запомнил.

Нет, был еще дикий, нечеловеческий рык.

Но его я уже не слышал. Зато слышали все остальные.

Глава 2

– Босс, на кого ставите? – с интересом спросил блондин у капитана судна, но потом быстро поправился: – Вернее, я о том, как долго этот продержится?

И Корявый кивнул в направлении небольшой арены, где у одной из стен лежало неподвижное тело.

После чего посмотрел на капитана.

* * *

Иначе как боссом этого хумана никто не именовал. Да и знали его настоящее имя, похоже, только хозяйка, гигант Трок и, возможно, еще Док, их медик.

Эта четверка разумных возникла на их захолустной планете из ниоткуда.

И набрала себе команду из не слишком законопослушных личностей.

Даже не так.

Если быть до конца откровенными, набирали они настоящее отребье.

Только выйдя в открытый космос и перейдя за линию Фронтира, Корявый понял, зачем они это затеяли и зачем им на корабль понадобилась именно такая команда.

Капитан, хозяйка, Трок и даже Док были пиратами.

Как потом он смог выяснить у гиганта Трока, который стал лейтенантом абордажного отряда, их опорный пункт недавно уничтожили силы Военно-космических сил империи Атаран, и их четверка была единственными, кто спасся с пиратской станции, где они квартировались до этого.

И как понял блондин, по крайней мере сам их капитан был не последним хуманом на той станции, как, впрочем, и Док, хотя последнего сложно было отнести к расе гуманоидов.

А вот как к ним присоединилась и откуда взялась хозяйка, Трок не знал, ну или не говорил.

Сам же он был капитаном абордажной команды одного из тамошних судов, и, по сути, сейчас он занимался тем же, что делал и тогда. Руководил абордажной бригадой и тренировал действующий ударный состав экипажа их корабля и новобранцев.

Во время происходящей сумятицы они каким-то образом сумели объединиться и бежать с уже практически разрушенной станции, прихватив оттуда этот самый корабль.

Захваченное ими судно представляло собой переделанный и немного модернизированный торгово-транспортный бот.

Не слишком быстрый, не слишком защищенный, но при этом очень вместительный и, благодаря последним внесенным в него усовершенствованиям, очень – очень! – хорошо вооруженный.

Последнее в дальнейшем дало им значительные преимущества.

К тому же это судно обладало еще двумя полезными свойствами.

Превосходное маскировочное поле. Только за него, если судить по слухам, которые kursировали среди команды, капитан с хозяйкой выложили не меньше пятисот тысяч кредитов. Но оно уже за первых несколько месяцев полностью окупило себя.

Преимущество первого выстрела оказалось весомым аргументом во многих битвах и засадной тактике, активно используемым их капитаном.

Ну и вторым свойством, из-за которого это судно и было выбрано капитаном, стало то, что оно способно летать не только в открытом космосе, но и в атмосфере планет, а кроме того, – приземляться на них. Этому кораблю не нужны особые условия для приземления в виде подготовленного космопорта или простейшей взлетно-посадочной площадки.

Бывший хозяин судна, как понял из рассказов гиганта Корявый, хотел торговать с различными дикарями, и для этого ему была необходима возможность посадки на планеты.

И ему ее реализовали в конструктивных особенностях этого судна. Это уже разъяснил ему знакомый техник, отвечающий за силовые установки корабля и его каркасную основу.

В общем, это мелочи, в которые блондин особо и не вникал.

Главным в этой истории было то, что умному и ушлому торгашу не суждено было опробовать свой корабль в деле, в первом же рейсе он напоролся на пиратскую эскадру.

Ну а дальше уже все понятно, судя по тому, что на этом корабле теперь летают они.

Капитан очень тщательно продумывал каждое новое дело или нападение.

Сам Корявый почему-то был полностью уверен, что тот бывший военный и даже больше, он не кто иной, как какой-то высокопоставленный офицер одной из многочисленных армий космического флота какой-нибудь из империй или чего-то подобного.

Да к тому же, как понимал блондин, судном мог управлять лишь он. И этот статус босс старался удерживать всеми силами, мгновенно уничтожая любого, кто мог заместить его на этом посту. Ему явно не нужны были конкуренты. И поэтому никто даже не старался претендовать на эту роль, по крайней мере из тех, кто уже достаточно давно имеет дело с ним и его заскоками.

На этом месте блондин опасливо посмотрел в сторону босса. Тот вроде бы не заметил крамольных мыслей на свой счет. Хотя мог. Иногда Корявому казалось, что их капитан умеет заглянуть прямо в душу, читая самое скрытое и сокровенное. И делает потом свои выводы.

Но он опять отвлекся. Так вот, несмотря на все преимущества этого корабля, капитан всегда был очень, просто невероятно осторожен, чуть ли не до трусости. Хотя назвать его трусом не поворачивался язык. Слишком жесток был их капитан, жесток и злопамятен.

Он никогда и ни на кого не нападал в открытую. Только в тех случаях, когда их преимущество было неоспоримым.

И так было не только в жизни, но и в космосе.

В основном они нападали на гражданские, торговые и пассажирские суда с небольшой охраной, которую удавалось выбить с одного-двух залпов.

Если им встречалось что-то более серьезное, то капитан или отказывался от добычи, или старался вступить во временный союз с каким-нибудь другим капером, или даже несколькими. Так хоть и приходилось делиться, но босс предпочитал не рисковать.

При этом корабли никогда не уничтожали, даже сторожевые.

Такого прижимистого и ушлого хумана, как их капитан, Корявый еще не встречал.

Во-первых, любые корабли и даже их остовы, обломки или любые иные компоненты сами по себе неплохой источник дохода, главное – знать, кому сбыть подобный товар. И капитан с хозяйкой это прекрасно знали, у них всегда в запасе была парочка скупщиков на такой паленый ассортимент захваченных трофеев. Особенно всех интересовали корабли, которые им доставались в относительно целом состоянии, или те из них, что можно было привести в порядок своими силами, не привлекая специалистов со стороны.

И во-вторых, на таких кораблях всегда были ценности, которые можно было спокойно перепродать. Даже если на них не было никакого груза, то как минимум там присутствовала команда и иногда пассажиры.

Ну а дальше в дело вступали именно они, штурмовая команда, или, как называл их босс, десант.

Они захватывали судно и тех, кто на нем находился. После чего обрабатывали и сортировали их. Проводили обыск помещений, обезвреживали ловушки.

Но главное, отключали бортовые искины и прочее навигационно-передающее оборудование, находящееся на захваченном корабле.

Ну а дальше ценности, захваченные на попавших к ним в руки судах, поступали для решения их дальнейшей судьбы к капитану, хозяйке, Доку и Троку.

Босс обычно занимался кораблями, оружием, оборудованием и рабами. Вернее, теми из них, кто представлял хоть какую-то ценность в качестве рабов. Обычно это были какие-либо специалисты или уникальные личности, обнаруженные и захваченные ими. В этом вопросе ему помогал их медик. Вернее сказать так: он и был главным при решении этого вопроса.

Единственным исключением, как понимал блондин, были аграфы. Их или уничтожали сразу, или переводили на органы. Слишком опасны были последствия, если вдруг ниточка от подобного груза могла привести на их след. Эти немного высокомерные и спесивые гуманоиды хуманоподобного вида никогда не прощали обид и разыскивали свои пропавшие суда по всему известному и неизвестному космосу. И для них не существовало такого понятия, как срок давности. Если они брались за какое-то дело, то рано или поздно, но всегда доводили его до конца.

И поэтому при захвате судов аграфов пираты старались оставлять наименьшее количество следов, уничтожая все и всех.

Правда, были и исключения. Очень редкие исключения. Аграфки. Их практически невозможно было встретить за пределами империи Аграф, но если какая-то из них попадалась в руки к пиратам, то участь ее была очень незавидной. Конец всегда в таких случаях был один – смерть.

Так случилось и с недавно захваченным их командой курьерским кораблем, на котором они перехватили двух пилотов и пассажирку. Что произошло с кораблем и как капитан в конце концов вышел на них, блондин не знал. Но то, что они в нужное время и в нужном месте вышли на потерпевший крушение корабль аграфов, было большой удачей или тщательно проведенным расчетом. Там-то они и разжились теми гипномодулями, о которых говорил Док.

Хозяйка на их судне занималась наличностью и другими, материальными ценностями, такими, как драгоценности или предметы искусства. И что больше всего поразило Корявого при первом подобном инциденте, она самолично вела допрос пленных, если того требовали обстоятельства. Но даже если этого и не требовалось, она все равно практически всегда выбирала себе жертву или двух, с которыми забавлялась некоторое время. После ее игр этих «везунчиков» медик обычно пускал на органы, если, конечно, у них они еще были, органы-то, в смысле целые и пригодные к дальнейшему использованию.

Ну а после всего этого то, что оставалось, или то, с чем не могли определиться капитан и хозяйка, уходило Доку. Он занимался всем. Наркотиками, разгоном, органикой и химией, органами для трансплантации, клонированием, извлечением нейросетей и имплантов из пленных, их последующей установкой и продажей заказчику или покупателям, базами знаний и гипномодулями с гипнокурсами. Кроме всего этого, он занимался оценкой высокотехнологичного оборудования и прочей непонятной многим ерундой. Но главным бизнесом, приносящим львиную долю их дохода, являлось изготовление живых искинов и другого органического оборудования по технологиям его жуткой в этом отношении расы. Они были единственными, кто додумался до того, как еще можно использовать хуманов и прочие разумные расы. Они изготавливали из них свои жуткие приборы. И выходило это гораздо дешевле, выгоднее и, что немаловажно, эти приборы работали намного более эффективно, чем реальное железо. Правда, был у них и свой недостаток. Они были очень недолговечны.

Именно поэтому их корабль большую часть времени и шнырял по задворкам Фронтiera от одной дикой планеты к другой, разыскивая подходящие экземпляры среди местных аборигенов.

И было не удивительно, что чаще всего именно совокупные труды медика и приносили наибольшую прибыль в их казну.

Тем более об этом специфичном товаре вести и слухи достаточно быстро разлетелись по близлежащим секторам Звездного Содружества и всему Фронтиру.

В результате у них не было отбоя от клиентов, желающих получить высокопроизводительные вычислительные мощности, способные практически в одиночку обслуживать целые линкоры, на свои утлые суденышки или заштатные анклавы и станции. И это даже с учетом того, что новые искины были не слишком долговечны по отношению к работающим по технологии Содружества. Все компенсировалось их невысокой стоимостью (она была меньше чуть ли не в десять раз, пятьдесят – сто тысяч кредитов против пятисот – миллиона) по сравнению с аналогичным оборудованием, которое можно было достать в Содружестве (на черном рынке, официальный ценник подобного оборудования был значительно выше).

Вот поэтому Дока и не трогали и исполняли все его прихоти, даже если они шли вразрез с мнением капитана или хозяйки. Хотя, конечно, не только поэтому. Еще его очень боялись.

Это и была еще одна сфера деятельности, в которой они принимали активное участие. По сути, это захват пленных на диких планетах и их дельнейшая перепродажа в том или ином качестве. Проще говоря, работорговля и многое другое, от гладиаторских боев до поиска и доставки определенных разумных под заказ тем или иным личностям.

Тут все практически полностью отдавалось на откуп капитану и Доку, лишь изредка вмешивались хозяйка или Трок.

Как, например, в этом, последнем, случае. Тут хозяйка с боссом решили поразвлечься с новыми рабами сами и позволили то же сделать и команде. С одним условием: не убивать и сильно не калечить товар. Вернее, их головы и разум. Они еще понадобятся Доку в его нелегком труде. До остального хозяйке и кэпу не было, в общем-то, никакого дела.

Ну и последним, кто занимался распределением трофейного фонда команды, был Трок. Этот гигант работал исключительно с новобранцами и теми, кого они могли впоследствии выставить на арену. И в этом вопросе с ним не спорили даже капитан или хозяйка, хотя именно она чаще всего старалась забрать для своих игр самые перспективные экземпляры.

Но если говорить об этой четверке, что стояла во главе их отряда, в целом, то на корабле вообще никто не знал, что связывает этих четверых, кроме совместного побега.

Однако блондин мог с уверенностью сказать, что никто из них никогда не лез в дела другого.

И это не порождало никаких внутренних споров или борьбы за лидерство.

В рубке управляет капитан, на самом судне – хозяйка, в медотсеке, кухне и морозилках – Док, а на тренировочной палубе и в оружейной комнате – Трок.

И именно благодаря этому их не слишком обученная и малосплоченная команда все еще не попала в лапы властям и была на плаву.

Кроме всего прочего, как впоследствии выяснилось, капитан был неплохим тактиком и стратегом. Он умел заводить связи и вытягивать из пленных нужную ему информацию. Вернее, не так. Пленные сами желали рассказать ему все, что он хотел, после пары дней непосредственного общения с ним, хозяйкой или Троком.

Кстати, умения капитана тоже говорили в пользу того, что он бывший вояка.

И как понимал Корявый, вышвырнули его за непомерную жестокость и садизм.

В этом он убедился практически на собственном опыте, еще в первые месяцы службы на этом судне. Именно службы, как бы со стороны это ни выглядело.

Блондин среди своих дружков слыл не самым добрым и покладистым хуманом, но встретившись с этим бессердечным и жестоким монстром в хуманском обличье, он понял, что по сравнению с ним любой из его ребят истинный ангел.

Уже в первую неделю состав набранной на их планете команды уменьшился на треть. И не сказать, что они уволились с корабля, их просто истребляли, даже за малейшее неповиновение или простой намек на него.

Но как выяснилось, босс был не самым страшным хуманом на этом судне.

Еще худшими существами, если так можно сказать, оказались пришедшие с капитаном разумные.

Хозяйка была больной садисткой, готовой наслаждаться болью любых существ в любое время. Скольких она уже замучила и извела до смерти, Корявый сказать не мог, но он был готов сделать все, что угодно, лишь бы не оказаться в ее руках.

Трок – это вообще совершенно равнодушный садист и олигофрен. Он наслаждается не просто болью, которую причиняет, но и самим процессом ее принесения. Он готов мучить «счастливчиков», попавших к нему в руки, сутками напролет. И даже было несколько случаев, когда жившие по соседству с ним члены команды сходили с ума от криков его жертв, что уж говорить о тех самих.

Но как оказалось в дальнейшем, самым страшным и опасным среди этой четверки были вовсе не они, а медик, Док. Существо с одной из планет Фронтира. Его планета долгое время находилась под властью арахнидов. Но когда объединенная эскадра освободила ее, то выяснились ужаснейшие подробности.

Эта раса добровольно выбрала сторону арахнидов в войне со Звездным Содружеством Независимых Государств. И именно их планету превратили в крупнейшую лабораторию по экспериментам с расами коалиции. И большую часть подопытных составляли именно хуманы.

Как тогда замяли это дело, Корявый не знал, но доступ на ту планету полностью закрыли.

Тем не менее Док каким-то загадочным образом оказался в компании этой четверки.

Однако когда информацию из жертвы не мог вытянуть никто другой, таких крепких орешков отдавали Доку. И они всегда начинали говорить.

Так было и с недавно захваченными аграфами с курьерского судна.

Сначала они рассказали все, что желали узнать у них капитан и хозяйка, ну а потом их просто отдали Доку. Продать их было нереально. Живыми их никто бы не приобрел. А как отдельные части они стоили не больше, чем все остальные, и поэтому их просто отдали на растерзание медику.

И на время, пока он с ними работал, судно встало на причал на одной из диких планет, а экипаж временно выселился с корабля.

Капитан посчитал, что так будет разумнее.

С той планеты они улетели только через два месяца. О дальнейшей судьбе аграфов Корявому было ничего не известно.

Зато Док сумел разобраться с гипнокурсами, которые они захватили на том корабле.

* * *

Эти мысли быстро пробежали в голове блондина, пока он невидящим взглядом смотрел сквозь стекло на арену.

Дикарь все еще был без сознания, даже пошевелиться не мог.

И Корявый начал беспокоиться.

На то, как с ним разделяются их новобранцы, собралась посмотреть не только вся команда, но и сам капитан, надеявшийся немного развеяться после не слишком удачных переговоров о продаже последней партии искинов. Новые клиенты оказались не такими простачками, как про них говорили, и не захотели встречаться на территории босса, а назначили рандеву в нейтральном государстве под протекцией Агарской империи.

До места встречи придется добираться не меньше трех месяцев.

Как понял из разговора блондин, кэпа это все не слишком устраивало, правда, давало немного больше времени, чтобы медик поколдовал над товаром.

Док за время полета сможет подготовить все в лучшем виде.

А завязать отношения с новыми клиентами, которых рекомендовали проверенные партнеры, никогда не помешает. Тем более что их особенно заинтересовал и представленный кэпом достаточно редкий товар в виде хумана-эмпата.

Пока они еще не сговорились о цене, по тем слухам, что просочились от Крыса, но Корявый был уверен, что за этим дело не станет.

Док тоже присутствовал тут, но чисто из академического интереса, как он сам выразился. Ему было важно понаблюдать за этим дикарем, в которого он влил гипнокурс с корабля аграфов.

Сюда же подошла соскучившаяся по крови хозяйка, ну с нею-то все понятно, она в принципе не пропускала таких зрелищ, особенно если предполагалось наблюдать кровавое месиво.

И уж тем более Корявый не ожидал увидеть тут Трока, который оставил свои забавы с девчонкой и пришел глянуть на своих, как оказалось, фаворитов, как только узнал, что они должны будут показать свои умения.

Выяснилось, что именно он просил принять этих двух дикарей в команду корабля у капитана, при этом настаивая, что они будут незаменимы как в абордажной бригаде, так и на планетах в качестве загонщиков и следопытов.

И теперь блондинистый ясно видел, в чем был весь подвох.

Когда Трок говорил блондину и боссу о ручных зверюшках резатов, он как-то позабыл упомянуть о том, что эти монстры под четыре метра ростом и выглядят как настоящие «рагилианские убийцы», это если не брать в расчет самих их хозяев.

Это понял и местный главарь и поэтому наехал на Корявого.

– Ты что, совсем тупой? – не особо церемонясь, спросил он у оторопевшего и испугавшегося блондина. – Ты с какой это дури предложил выставить его против этих монстров. Да тут одних резатов хватило бы выше крыши. Не говоря уж об их таких милых и добрых зверюшках. Никакого интереса, одно только месиво будет.

И босс этой оголтелой толпы уселся обратно в свое такое удобное, снятое с одного из захваченных торговых судов кресло.

– Шеф, – начал оправдываться блондин, – не ко мне вопрос. Это все Трок. Этих новеньких он нашел сам и сам же привел на корабль, я их даже не видел. А о зверях я, как и вы, узнал совсем недавно. Вот мне и стало интересно, кто они и что. Тем более и вы хотели их проверить. Я и подумать не мог, что он где-то раздобыл своих кровных братьев-клонов.

И Корявый, зло посмотрев на ощерившего в улыбке рот гиганта, кивнул на экран визора, где отображалось примыкающее к арене помещение.

После слов о крови и месиве к тому, что может происходить на арене, проявила свой интерес и хозяйка.

Она поднялась из кресла, в котором сидела, попивая красное вино, и подошла поближе к стеклу.

– Пусть его разделают тут, – капризно сказала она, обращаясь к гиганту, и ткнула своим наманикюренным и отполированным пальчиком в пустующее пока место у края помещения внизу. – С этого ракурса нам все будет прекрасно видно, – добавила женщина.

– Хорошо, – произнес Трок и, лишь слегка улыбнувшись, посмотрел на арену.

А потом прикрыл на пару мгновений глаза.

– Сказал, они загонят его именно под наше ложе, – ответил он хозяйке.

– Великолепно, – с каким-то даже детским восторгом та подпрыгнула и захлопала в ладоши. Но вдруг остановилась и повернулась к Троку.

– Только пусть не убивают его сразу, смотри, сколько у него есть частей, которые можно пооткусывать этим милым зверюшкам. Я хочу, чтобы он жил как можно дольше, – протянула женщина с каким-то наслаждением и удовольствием, – очень долго.

– Я тоже, – кивнул ей в ответ гигант и вновь что-то передал резатам.

На его лице сияла безумно счастливая улыбка идиота и наркомана, при этом взгляд светился страстным желанием и ожиданием.

– Эй вы, – неожиданно подал свой голос Док, – пара безумцев. Не забывайте, что голова мне нужна целой и невредимой.

Это заставило на пару мгновений прийти в себя гиганта и женщину.

– А раньше предупредить нельзя было? – пророкотал, будто обидевшись, Трок. – Сейчас. И вновь что-то передал тем, кто находился внизу.

Но пока на арене ничего интересного не происходило. Тело как лежало, так и продолжало лежать.

Корявый начал беспокоиться. Если дикарь не очнется, это может вылиться в крупные неприятности и для него самого, вплоть до того, что он сам окажется там внизу.

Глядя в обезумевшие глаза хозяйки, он понимал, что без крови она сегодня не останется. И если это не будет тот дикарь, то будет кто-то другой.

Да и гигант Трок уже начал выказывать обеспокоенность.

– Док, а он вообще очнется? – нетерпеливо спросил тот у медика, поглядывая то в сторону арены, то в сторону запертых в отдельном помещении резатов со своими зверьми.

– Я вколол ему столько стимуляторов, – ответил гиганту Док, – что поднять должно пяти-рых таких, как он.

И не успел он договорить, как фигура на арене шевельнулась.

– Ну, что я тебе говорил? – спросил он у гиганта.

– Вижу, – ответил тот и, кивнув кому-то невидимому, с кровожадным нетерпением добавил: – Запускайте их.

«Чуть ли не слюни пускают», – посмотрев на гиганта и хозяйку, подумал блондин, но постарался упрятать как свой взгляд, так и мысли поглубже.

Все-таки он очень хотел жить, и у него не было никакого желания закончить свою жизнь, как этот хуман, ну или кто он там, на арене в пасти каких-то монстров.

* * *

Между тем на арене за стеклом хоть что-то начало происходить.

Правда и особым действием это не назовешь. Так, его слабое подобие, которое только подлило масла в огонь и так уже разгоревшееся неудовольствия и раздражения собравшихся тут разумных.

– Выпускай наших бойцов, – скомандовал их капитан Троку.

Тот кивнул ему в ответ и что-то передал своим подчиненным.

Между тем дикарь, еле шевелясь, приподнял голову и стал осматривать помещение, в котором оказался.

И делал это он до тех пор, пока на противоположной стороне как раз не появилась пара их будущих бойцов – резатов.

В сравнении с жалким подобием на хоть какого-то воина, каким сейчас выглядел валяющийся у подножия арены дикарь, резаты смотрелись вполне себе представительно.

Трехметровые гиганты с недавно открытой планеты, введенной в состав Содружества, и не утратившие еще своих диких привычек, традиций и инстинктов.

И поэтому они вполне спокойно отнеслись к предстоящей проверке.

«Надо так надо», – так и читалось во всем их облике.

Сейчас они с какой-то варварской обыденностью готовились разделаться с лежащим напротив них существом.

Вооруженные и экипированные, они стояли напротив валяющегося недобитка, оставшегося после игрищ их хозяйки, и с любопытством рассматривали его.

Не повезло еще одному неудачнику, такова его судьба, и это не их вина.

– Вот они, наши мальчики, – с каким-то вожделием произнесла хозяйка. – А где их зверюшки? – капризно уточнила она.

– Сначала проверим этих, – ответил ей капитан и указал на резатов.

– Дорогой, да мы и так все видим. Если их выбрал Трок, то там и смотреть будет не на что, пусть они покажут, что могут их милые малыши, – и она кивнула в направлении помещения, где были заперты звери.

Капитан посмотрел на так еще и не сдвинувшегося с места дикаря и лениво дал отмашку Троку.

– Ты ее слышал, – скомандовал он.

Потом капитан повернулся лицом к женщине с капризными и надутыми в притворстве губками и произнес:

– Все что угодно для тебя, дорогая.

После чего откинулся на спинку кресла, без особого интереса наблюдая за происходящим на арене.

Та в притворном (а может, и нет) удовольствии захлопала в ладоши.

Видимо, Трок тоже практически мгновенно оценил боевые качества как своих фаворитов, так и предположительно противостоящего им и все так же лишь в теории готового к бою дикаря, захваченного в последнем рейде.

Все видели, в каком находится состоянии этот абориген с отсталой планеты, он и стоять-то нормально не может, не то что сражаться.

И потому гигант лишь согласно кивнул на приказ капитана и сказал:

– Сейчас все будет.

А уже через пару мгновений на арену выпустили животных резатов.

Да. Они и на экране выглядели внушительно, но когда все увидели их воочию и оценили по достоинству, сопоставив этих зверей с их же погонщиками и уж тем более будущей жертвой, то даже тотализатор отменили.

Никто даже не собирался ставить на время, которое продержится этот дикарь с варварской планеты против всех этих монстров, которых их хозяева именовали ручными. Не говоря уж о сохранении его жизни. Ему бы и одного из них хватило за глаза, а тут подобных тварей было несколько.

«Будет месиво, – констатировал блондин, – как раз то, что так жаждала увидеть хозяйка».

Это поняли и многие остальные.

Все прильнули к обзорному окну. Команда любила такие зрелища, как, впрочем, и сам Корявый. Это не его сейчас будут терзать звери на арене.

Зато он сможет потом рассказать в какой-нибудь забегаловке, как быстро могут эти твари разделаться с простым хуманом.

К этому времени дикарь немного пришел в себя.

И хоть доктор и говорил, что тот тупее даже мебели, что стояла в медотсеке, но то, что рядом опасность, этот варвар понял достаточно быстро и постарался отползти назад, пока не уперся ногами в одну из стен арены.

– Ой, он решил побегать, – прошептала с издевкой хозяйка, стараясь наклониться и разглядеть будущую жертву.

Блондину, с того места, где он стоял, было не очень хорошо видно, что там сейчас делает дикарь, но судя по разочарованному лицу женщины и довольной роже Трока, тот замер в оценении на месте где-то у стены и даже не пытается сбежать куда-то дальше.

Ну, или, в крайнем случае, даже не пытался сделать что-то еще.

Хотя и деваться-то ему оттуда было особо некуда.

Только в пасть этих монстров или под дула бластеров резатов, которые те, правда, еще даже не вытащили.

Видимо, своих зверей новички тренировали не просто так.

Загоняли жертву их ручные демоны в обличье «домашних» и «ручных» зверюшек вполне профессионально, если так можно сказать о животных. Они взяли дикаря в плотное полукольцо, отрезав тому пути к побегу, и теперь быстро приближались, с каждым мгновением сокращая расстояние до своей жертвы, ну или будущего обеда.

Блондин как раз пытался отойти на пару шагов в сторону, стараясь увидеть, что же творится там, на арене, как раздался какой-то первобытный не то рык, не то вой, не то рычание.

И в нем прозвучало столько яростной злости, жажды смерти, крови и убийства, что все зрители отскочили от окон, ведущих на арену, и замерли на несколько мгновений.

Наверное, каждый ощутил, что именно он стал целью этого невидимого и опасного хищника.

Сам Корявый даже не смог определиться с тем, что же это он сейчас услышал. Но этот звук пробрал его до мозга костей. Ноги перестали слушаться, и он замер в страхе и отчаянии, не в состоянии даже шелохнуться, боясь привлечь к себе внимание неизвестного.

– Смотрите, – первым вышел из оцепенения Док, указывая куда-то за стекло.

А на арене происходило странное.

* * *

И звери, и их погонщики замерли, как, впрочем, и все остальные.

Первые мгновения они лишь пустыми и заторможенными взглядами смотрели куда-то в направлении стены.

* * *

«Так там же дикарь», – наконец-то дошло до блондина, и он прильнул к окну, стараясь разглядеть, что же произошло.

«Получается, это его рык мы все слышали», – еще успел додумать он свою мысль до того момента, как события на песке арены стали развиваться со скоростью света или даже еще быстрее.

* * *

Этих нескольких мгновений всеобщего оцепенения дикарю хватило на то, чтобы он начал действовать первым.

Как оказалось, он не замер неподвижной статуей у стены арены. Нет, он готовился к битве, или охоте, или убийству – кто поймет это животное в обличье хоть и необычного, но все же хумана?

Но то, что он готовился, это несомненно.

Его рык дезориентировал и заставил на несколько мгновений замереть как резатов, так и их монстров.

Следующее мгновение.

Маленькая комета, оттолкнувшись от стены, полетела в направлении ближайшего к нему зверя.

Тот не раздумывая прыгнул навстречу дикарю.

Видимо, на это и был некоторый расчет.

* * *

Это животное думает и рассчитывает? Невероятно.

* * *

Но когда летящий монстр, казалось, уже должен был передними лапами врезаться в несущегося ему навстречу дикаря и располосовать тому голову, плечи и грудь, тот невероятным образом извернулся в воздухе и оказался летящим прямо под зверем резатов.

Еще мгновение, и сильнейший удар двумя ногами в не слишком защищенный толстым и густым мехом живот зверя подбрасывает пролетающего над мелким хуманом монстра немного вверх.

Небольшой же хуман тем временем, со всей силы ударившись спиной о пол, покрытый песком, кувыркаясь и переворачиваясь в воздухе, оказывается за границей того кольца, в которое его взяли животные фаворитов Трока.

Но он не останавливается на этом.

Даже не замедляясь, дикарь прыгает за спину ближайшего к нему резата. До того оказывается пара метров, и он в одно мгновение преодолевает это расстояние.

Резат только успевает среагировать на движение, как еще в полете мелкий хуман, проскользнув под его рукой, ударяет гиганта по ноге. Тем самым он заставляет ее одеревенеть, замереть, зависнуть на месте, зафиксировавшись в странном, занесенном для очередного шага, положении.

Дикарь же в это самое мгновение, не останавливая своего непрерывного и растянутого во времени движения, использует ее как какой-то необычный опорный шест или трамплин.

Тем самым он закручивается вокруг толстой ноги резата и, используя силу инерции уже двух тел, своего собственного и гиганта, изгибается, изворачивается в воздухе и ударяет того ногами в спину.

Так он направляет движение этого прямоходящего трехметрового варвара в десантном костюме прямо в сторону напарника.

* * *

Как это можно сделать, Корявый не понимал, но все прекрасно видел своими глазами.

* * *

Мелкий хуман не собирался сдаваться, он нападал.

Вслед за метнувшимся в направлении второго резата снарядом в виде первого гиганта, последовал и мелкий дикарь.

Второй гигант уже ждал его, вытащив и приготовив к выстрелу оружие, но бластер его не спас, он не ожидал такого сюрприза, как летящее в него тело напарника.

И поэтому замешкался. А потом, уже на автомате, второй гигант сделал шаг в сторону, уходя с линии полета этого странного снаряда.

Но отошел он не в ту сторону, куда следовало.

Нужно было двигаться в направлении кинувшихся к нему на помощь животных, а он сделал несколько шагов к противоположной стене.

За что и поплатился.

Дикарь уже ждал его тут. Вернее, именно к этому маневру противника он и был готов.

Разбежавшись и оттолкнувшись от близлежащей стены, он схватил гиганта за голову и попросту свернул тому шею, благодаря инерции и силе тяжести закрутив ее вокруг своей оси и сломав позвонки.

* * *

«Первого нет», – констатировал Корявый.

* * *

Тело упало.

Дикарь, даже не обратив на это внимания, ринулся в сторону уже слегка пришедшего в себя второго резата.

Что он сейчас делал, никто понять не мог.

Но этот безумец несея навстречу бежавшим к нему животным.

Теперь все четыре монстра были уже на ногах, тот единственный из них, что получил оплеуху от дикаря, слегка подволакивая задние лапы, бежал последним.

Они должны были столкнуться как раз над телом последнего еще живого резата.

Звери учили предыдущий опыт столкновения с этим мелким хуманом и сейчас не кидались на него сломя голову.

Но, похоже, именно их осторожность ему и была нужна.

Он сделал вид, что будет сейчас подныривать под ближайшего к нему зверя, но когда тот пригнул голову, стараясь перехватить, казалось бы, поднырнувшего под грузное тело дикаря, то, вместо того чтобы отскакивать или пытаться ускользнуть от животного, мелкий и проворный хуман нанес два быстрых и явно сильных размашистых удара прямо по морде зверя.

Раздался жалобный скулеж и повизгивание.

Третий удар.

Нет, не удар: дикарь, схватившись за морду зверя, вернее его ноздри, быстро взобрался на него и, дождавшись, когда два ближайших зверя ринутся в его сторону, резко перепрыгнул на монстра, бегущего самым последним – того, что был уже ранен им.

А с него, даже не останавливаясь, прыгнул прямо на лежащего перед ним первого резата.

Удар коленом пришелся куда-то в область поясницы лежащего на полу гиганта, и сильнейший хруст разнесся по арене.

Звери резко замирают на месте и разворачиваются в сторону спокойно стоящего над трупом хумана. Утробное рычание. Они, прижав уши, склонились к самому полу арены. Еще мгновение, и все звери ринутся на этого непонятного дикаря.

Тот, кажется, совершенно спокоен, и его абсолютно не трогают направленные на него кровожадные и бешеные взгляды оставшихся без своих повелителей животных. Но неожиданно раздается все тот же рык, что прозвучал вначале, который повторно повергает всех в мгновенное замешательство. Тем временем дикарь резко садится или даже падает, ударив рукой по телу гиганта. Какие-то брызги разлетаются от его руки. Проходит еще мгновение, и он встает. При этом держа что-то в своей ладони.

* * *

Что это?

Приглядевшись, блондин понимает, что.

Это сочащаяся кровью плоть. Печень или сердце.

– Печень, – комментирует увиденное Док, будто услышав его мысли.

* * *

Дикарь неторопливо подносит плоть ко рту и начинает ее есть, слегка порывая и урча. Тут он останавливается и поворачивает голову в сторону замерших на месте и так и не сдвинувшихся зверей.

Утробное рычание и кивок в направлении лежащих на полу тел.

И он отходит к стене, садится у нее и наблюдает за животными, осторожно крадущимися мимо него.

Наконец, те подходят к трупам своего бывшего погонщика, обнюхивают его и внезапно, накинувшись все разом, начинают разрывать тело на части, пожирая его.

Когда от первого гигантского гуманоида остаются лишь кровавые ошметки, звери, порывая и бешеными глазами со своих кровавых морд оглядываясь кругом, идут ко второму трупам.

Несколько минут, и от второго гиганта остается лишь кучка кровавых обглоданных костей.

А потом эти дикие звери, эти яростные монстры, как маленькие щенки, прижав хвосты и наклонив головы практически к самому полу, поскуливая, на брюхе подползают к тому единственному зверю, действительно опасному зверю, что сейчас властвовал на арене.

К дикарю с отсталой планеты.

* * *

– Док, что это было? – обратился капитан к единственному из присутствующих, кто не потерял головы.

Тот обвел задумчивым взглядом существ, собравшихся в смотровой комнате арены.

И именно в этот момент блондин понял, кто действительно является лидером этой странной четверки, прибывшей когда-то на их планету.

Главным был Док, как бы парадоксально это ни звучало. И именно сейчас это стало очевидно.

– Сам удивлен случившимся не меньше, чем вы, – спокойно ответил местный медик капитану, снисходительно глядя на него, – сказать больше я смогу только после того, как обследую это.

И Док, а может, истинный глава на их корабле, посмотрел на арену и добавил:

– Но уже сейчас я могу точно сказать, что от нормального хумана там, в принципе, ничего нет, – и он кивнул в направлении дикаря. – Это типичное животное, и поведенческие реакции у него такие же. Только вот это животное очень умное, хитрое и опасное. Какими бывают прирожденные хищники и убийцы. Что странно, на мой взгляд. Раньше в нашем экземпляре подобных реакций не наблюдалось. Однако чтобы сделать подобный вывод, даже анализа его поведения проводить не нужно. Все прекрасно видно и так. Но что заставило пробудиться или проснуться в нем такого ярко выраженного хищного зверя, я пока сказать не могу, и мне это очень интересно.

– В смысле? – переспросил у Дока капитан.

– Ну, есть два предположения, – пожал медик тощими плечами в своеобразном подобии халата. – Первое, это игры нашей многоуважаемой хозяйки, – и Док кивнул в сторону съежившейся под его взглядом женщины.

«Она ведь его боится, – подумал, наблюдая за этой картиной, Корявый, и от этого ему стало почему-то хорошо и даже как-то весело. – Она такая же, как и мы, – понял он, – все они такие же. Все, кроме него». И блондин перевел взгляд на Дока.

А тот между тем продолжал свои рассуждения:

– Но тогда встает вопрос, почему она все еще тут и разговаривает с нами, если бы это произошло раньше, то от нашей госпожи остались бы только ошметки.

И медик пожал плечами.

Женщина же от его слов передернула плечами и боязливо посмотрела в направлении арены.

«А ведь она, похоже, даже на сантиметр больше не приблизится к этому дикарю, – констатировал блондин. – Вот ее истинная сущность – садистка и стерва. Но если что-то будет угрожать ее драгоценной жизни, засунет свою похоть поглубже и будет стараться обходить этого уродца за семь парсеков. Она же боится его до дрожи».

Повторно подобные мысли согрели душу Корявого.

– А что второе? – неожиданно поинтересовался Трок, прервав мысли блондина.

– Они, – и Док кивнул на арену, – в нем остались только базовые инстинкты, мы это прекрасно видели при последнем осмотре. Всю его прошлую личность, ну или что там у него было, начисто затерли ее забавы, – новый кивок в направлении хозяйки, – осталось только то, что есть в каждом из нас. Зверь. Внутренний зверь. И его инстинкты. А самым базовым и сильным инстинктом у всех и всегда был инстинкт выживания. Так что таким зверем его сделали обстоятельства. Но все равно, более точно я смогу сказать вам не раньше, чем полностью обследую его.

И посмотрев на часы, он добавил:

– Тем более прошло уже больше пяти минут с тех пор, как вы забрали его из моей лаборатории.

– И что? – не понял Трок, отсутствовавший при последнем разговоре.

– Я залил ему полный боевой гипнокурс, что мы захватили у аграфов, и он все еще не умер, что странно. Так что нам есть, о чем подумать.

И Док, поднявшись, направился к выходу.

Но его остановил вопрос капитана, который, долгим и задумчивым взглядом посмотрев на арену, неожиданно произнес:

– А ты не думаешь, что его мог изменить сам гипнокурс?

И он пристально всмотрелся в лицо истинного владельца этого корабля.

– Нет, – спокойно ответил ему тот.

– Док, почему ты так в этом уверен? – допытывался у того капитан.

– Да потому, – тихо произнес тот, – что этот гипнокурс рассчитан на тех, у кого есть хотя бы зачатки разума, а у нашего дикаря разум мертв. Там пусто. Его менто-информационное поле девственно чисто. И все это благодаря стараниям небезызвестной вам особы.

И Док тяжелым взглядом посмотрел в направлении хозяйки.

– Но как ни странно, в этом есть и свои плюсы, – весело сказал он.

– Какие? – удивленно переспросил у него капитан.

– Мы сможем оттестировать и откалибровать благодаря ему все остальные имеющиеся у нас гипнокурсы, – ответил медик, – а у нас их сейчас много, и столь ценный экземпляр бездарно и тем более бессмысленно использовать лишь для ваших забав. Кто же знал, что это животное окажется настолько ценным и полезным. А как ты сам говорил, мне нужен подопытный, и мне кажется, что лучшего кандидата, чем он, мы для этого не найдем.

После чего, подойдя к стеклу, медик последний раз глянул на арену, где в окружении диких и опасных хищников сидел самый опасный и дикий зверь во всей Вселенной.

Зверь, который за долгую историю существования их расы, а они были намного старше, чем предполагали и знали в Содружестве, похоже, был обнаружен впервые. Зверь, каким он и другие подобные ему, всегда считали представителей расы хуманов и прочих их подвидов, например аграфов.

– Он мне нужен живым, помните об этом, – сказал Док напоследок, – притащите его в лабораторию.

А затем медик, будто согласившись с чем-то, кивнул своим мыслям и, больше особо не церемонясь, вышел из комнаты.

– Ну, ты все слышал, – сказал Троку капитан, – вырубите его и тащите в медотсек.

– Да, – кивнул тот и, уже гораздо тише, спросил, обращаясь к капитану: – Как думаешь, когда он станет не нужен Доку, мы сможем выставить его на общую арену как своего бойца?

– Не знаю, – честно ответил тому капитан, – наш многоуважаемый научный эксперт им всерьез заинтересовался, – и местный босс задумался, а потом добавил: – Да и что об этом думать или говорить, когда мы как минимум пару месяцев еще проболтаемся в открытом космосе. Ну а ближе к делу я поговорю с ним, может, к тому времени у Дока отпадет надобность в этом дикаре, если, конечно, тот все еще будет жив.

Капитан, поднявшись из кресла, подал руку хозяйке, и они вместе покинули помещение над ареной.

За ними потянулись и другие. Остались только гигант и его подручные.

Им досталась самая трудная и грязная часть работы – вырубить и доставить к Доку этого дикаря и вычистить арену.

Два месяца спустя

– Корявый, ну ты что? – будто бы оправдывался Крыс, прижатый блондином к стене в узком коридоре их корабля. – Никто больше не знает о твоей последней находке, никто. Поверь мне. У десантника, что с тобой обшаривал тот отсек, случайно отказал фильтр воздуха в скафандре, и он задохнулся. Помощь к нему не успела, ведь этот идиот забрался в такие дебри, куда так просто не попадешь. И что он, интересно, там забыл?

И Крыс невинно поднял свои мелкие круглые глазки ввысь, стараясь показать, что он тут ни при чем.

Хотя блондину было достоверно известно, что именно этот мелкий слизняк направил десантника проверить тот злополучный отсек, якобы там была замечена какая-то биологическая активность.

К тому же ведь это именно он тогда и отговорил его, Корявого, от сопровождения десантника, видите ли, ему понадобилась срочная помощь.

«Еще тогда все продумал», – понял блондинистый.

– Остались только ты и я, – протянул Крыс, – но как ты понимаешь, если и со мной случится несчастный случай, капитану и Доку станет практически мгновенно обо всем известно. Я надеюсь, нить моих рассуждений тебе ясна? – уже напрямую спросил у Корявого этот мелкий клерк, занимающийся их теневой бухгалтерией, счетами, а также сбытом трофеев и прочего не слишком ценного барахла.

Как Крыс вообще смог пронюхать о том, что блондин утаил часть захваченного на корабле аграфов груза от капитана и Дока, он не знал, но то, что ему все известно, не вызывало никаких сомнений.

– Да, – тихо пробурчал обозленный уголовник и пират в одном лице и спросил: – Так что ты хочешь?

И вопрос был уместен, этот проныра не затеял бы весь этот разговор, если бы не хотел что-то получить от Корявого.

– Все просто, – не стал отнекиваться тот и выпалил: – Долю от продажи того, что ты там нарыл.

– Чего? – и холодная сталь абордажного клинка прижалась к шее Крыса. – Чего ты сказал?

– Мне нужна половина, – даже не повел бровью тот, – ты все равно не сможешь сбыть товар в обход госпожи. А я смогу, у меня есть свои каналы.

Корявый задумался. Крыс был прав. Во многом. У блондина не было своих покупателей на столь специфичный товар, и он даже примерно не знал, куда его можно толкнуть, чтобы получить приличную прибыль, а не дополнительную дырку в черепе.

Он понимал, что с таким товаром легко засветиться и перед боссом или хозяйкой, а уж рисковать пересекаться с Доком, после тех относительно недавних событий, он бы вообще поостерегся.

И теперь этот чемодан лежал мертвым грузом в потайном месте, с каждым днем увеличивая вероятность быть пойманным с поличным.

Когда он только нашел тот чемодан, то предполагал, что там могут находиться или деньги, или какие-то иные легко реализуемые ценности. Ну что можно еще перевозить в бронированном и заминированном чемоданчике!

Но когда ему все-таки удалось разобраться с защитой и открыть столь ценный, по его мнению, кейс, то он не нашел ничего для себя интересного.

Только дополнительные проблемы на свою голову.

И вот сейчас, с небольшой долей риска, у него появилась возможность избавиться как от самого кейса, так и от его содержимого.

Передача чемодана капитану или Доку даже не обсуждалась, за воровство его сразу прибьют.

Ну а тут, хоть, конечно, доля риска присутствовала, и достаточно большая, но была и вероятность прибыли.

Правда, и Крыс не знал, во что впутывается. А слететь с крючка ему уже не получится. Блондин, как только тот подкатил к нему со столь странным разговором, практически мгновенно стал протоколировать всю их беседу. Он был уверен, что подобным образом поступил и Крыс. Тот-то прожженный и опытный делец.

Но в этот раз попал именно он.

Крыс не знал главного.

Товар, найденный блондином, бесполезен и опасен, если попадет в руки к Доку. Тот мгновенно сможет понять, что это и откуда оно появилось на корабле.

– Ладно, – решил внагиак сыграть Корявый, – только не пополам, тебе сорок, мне шестьдесят. Если нет, можешь уже сейчас идти к капитану.

Он специально постарался указать, что направляет Крыса к боссу, для того чтобы потом можно было утянуть этого дельца с собой.

Но, видимо, и сам мелкий проныра не ожидал такого, он явно рассчитывал на меньший процент, а потому сразу же согласился.

Потом эти двое быстро и под протокол составили совместный договор о сотрудничестве, и только потом, наконец, Крыс осмелился спросить, а о чем все же все-таки идет речь.

– Я сразу догадался, что ты ничего не знаешь о содержимом кейса, – прямо ответил тому блондин.

– Но почему ты тогда согласился? – Крыс так и не понял, в чем же подвох.

– Сейчас все поймешь. Идем, покажу, – вместо ответа сказал тому Корявый.

И они направились на один из дальних складов, как раз туда, где содержали рабов и животных на продажу.

– Там, – указал блондин на небольшую шахту, – этот участок складов не просматривается камерами безопасности, здесь слепая зона для датчиков, и поэтому я тут сделал небольшой схрон.

– Да? – удивился Крыс. – А я и не знал. И добавил: – Я думал, не просматривается только медотсек и каюты большой четверки.

– Нет, – мотнул головой блондин, – есть еще пара мест.

– Понятно, – кивнул Крыс.

И двинулся след в след за крадущимся блондином.

А тот, завернув за ближайшую клетку, нырнул в крохотный технический закуток.

– Это здесь, – произнес он и залез куда-то под самый потолок.

Крыс не видел, что там делал блондин, но обратно тот вылез уже с небольшим кейсом в руках.

Сев на какой-то небольшой выступ, он положил кейс на колени и, не став затягивать, быстро открыл его.

– Рашшас, – выругался Крыс, – это нейросеть!

– Во-во, – усмехнувшись, поддержал того Корявый, – согласен, но ты еще самого главного не понял.

И он вытащил ту единственную не очень большую пластиковую коробочку, что хранилась в кейсе.

– К ней у меня нет никаких характеристик и инструкций. Ничего. Мы ее не сможем продать даже за пару кредитов.

– Рашшас, – еще раз выругался Крыс.

– Теперь ты понял, почему кейс до сих пор у меня и почему я согласился на сотрудничество с тобой? Мне и правда нужна помощь.

Крыс сидел и молча смотрел в пол.

– Я мало взял, – грустно пробурчал он под свой длинный и вытянутый нос.

А потом неожиданно оживился.

– Знаешь, – медленно произнес он, – а у меня, кажется, есть одна идея.

И посмотрел на блондина.

– Излагай, – сразу сказал тот.

У него самого давно уже никаких собственных идей, кроме как выкинуть этот кейс в утилизатор, не было.

– Четверка завтра едет на торговые переговоры по последнему делу, их не будет где-то три-пять часов.

– И что? – не понял Корявый.

Крыс посмотрел на него как на идиота.

– Медотсек все это время будет полностью в нашем распоряжении, – пояснил он.

– Ну и к чему это нам? – до блондина все еще не доходила суть великого плана мелкого проныры.

– Медицинская капсула, – по слогам сказал Крыс, – нужно установить кому-нибудь эту нейросеть, считать по ней все данные и параметры, потом извлечь ее, и все. Она будет полностью готова к продаже.

И только тут до блондина стало доходить.

– Предлагаешь установить нейросеть.

– Да, – кивнул Крыс.

– Но кому? Установить-то ее, допустим, я знаю как, вернее знаю, кто это может сделать для нас. Но при извлечении обычно сходят с ума. По крайней мере, мой знакомый – это не Док – не сможет сработать так чисто. Можно безвозвратно повредить разум и мозги. Это обязательно обнаружат, особенно перед продажей, когда всех рабов будут проверять повторно.

– Проблема, – согласился Крыс и, почесав голову, посмотрел куда-то за спину Корявому. Туда, где неожиданно раздался какой-то шорох.

– Мне кажется, мы нашли решение нашей проблемы, – проследив за взглядом Крыса, сказал блондин, – трудно повредить мозги тому, у кого и так их нет. Да и Док закончил все эксперименты с ним пару недель назад. Так что никто и ничего не узнает.

И блондин кивнул на небольшую клетку, стоящую в самом темном углу склада.

Заросший и грязный, весь в каких-то лохмотьях, с яростно горящим бешенством взглядом, на них в ответ из самой ее глубины, словно с того света, посмотрел дикарь.

Он будто понял, что речь идет именно о нем.

* * *

Инсталляция завершена успешно.

Обнаружено новое оборудование.

Нейросеть класса «Октагон-один» (прототип).

Оборудование активировано.

Производится настройка под текущего оператора.

Производится выявление базовых параметров.

Сканирование и расчет параметров завершены.

* * *

Физический индекс – двадцать пять.

Общее состояние – шестьдесят пять процентов от оптимального.

Запустить процедуру восстановления и приведения физического состояния в оптимальное.

Психический индекс – тридцать. Состояние стабильное.

Интеллектуальный индекс – двести десять. Точное состояние и стабильность работы не определены. Запустить процедуру повторного углубленного сканирования. Длительность сканирования – девять часов.

Индекс ментальной активности – «А-ноль». Показатель ошибочен. Результаты повторного сканирования ошибочны. Провести углубленное сканирование. Длительность сканирования – от десяти до семнадцати часов.

Для дальнейшего сканирования необходима активация системы управления ментально-аналитическими модулями.

* * *

Общий уровень параметров – минимально возможный пороговый лимит по инсталляции нейросети класса «Октагон-один».

Инсталляция и настройка нейросети класса «Октагон-один» завершена успешно.

Инициализация процесса сканирования доступных ресурсов.

Сканирование завершено.

Внутренние ресурсы доступны на сто процентов.

Обнаружено: база знаний – «Нейросеть класса «Октагон». Инструкция».

Обнаружено: две не активированные колонии костных и мышечных нанитов.

Обнаружено: система управления ментально-аналитическими модулями.

Дополнительных интерактивных и встроенных устройств не обнаружено.

Выполняю: установка и инициализация базы знаний «Нейросеть класса «Октагон». Инструкция». Время установки – десять секунд.

Выполняю: активация и перевод в штатный режим работы колоний нанитов. Время активации – два часа. Время настройки опции оптимального функционирования – сорок минут.

Выполняю: активация системы управления ментомодулями. Система активирована.

Запуск системы мониторинга активных ментомодулей.

Опасность. Опасность.

Риск уничтожения ментально-личностной целостности оператора превышает порог в девяносто процентов.

Обнаружена рассинхронизация личностной поведенческой ментоструктуры и активных поведенческих моделей.

Зафиксированы три равноправные поведенческие модели.

Определение доминирующей модели невозможно.

Риск уничтожения родительской поведенческой модели с вероятностью сто процентов.

Время уничтожения от пяти до семи часов.

Перейти на резервный вариант восстановления.

Резервная копия отсутствует.

Перейти на альтернативный вариант восстановления.

Вариант номер один: отклонен.

Причина: выделить родительскую поведенческую модель невозможно.

Вариант номер два: принят.

Принять меры пресечения для утери основополагающей поведенческой линии.

Произвести слияние обнаруженных структур в единую ментальную поведенческую модель.

Вероятность уничтожения родительской поведенческой модели: сорок процентов.

Вариант считается приемлемым. Приступить к его проведению.

Длительность операции: три часа двенадцать минут.

Три часа спустя

– Корявый, скоро уже? – Крыс последние несколько минут очень сильно нервничал.

Он будто чувствовал всем своим подленьким и трусливым существом приближение огромных таких неприятностей.

– Ну как там? – каждые несколько минут на протяжении последнего часа спрашивал он.

– Да так же, как и десять минут назад, – огрызнулся блондин, он тоже сильно переживал, но бросить сейчас он уже ничего не мог, слишком далеко они зашли с Крысом.

Для беспокойства и сильной озабоченности была очень веская причина. Разобраться с нейросетью оказалось не так легко, как они думали. Установить-то дикарю они ее установили, а вот считать и отсканировать ее параметры оказалось не таким простым делом, как они предполагали. Вернее будет сказать, это дело было очень сложным.

А как все хорошо начиналось!

Знакомый, он же должник блондина, за пару тысяч кредитов расписал им подробную инструкцию по пользованию медицинским автоматическим комплексом. По правильной установке нейросети и ее извлечению. Тут оказалось все достаточно просто, благо в медицинском комплексе была даже такая специализированная программа.

Но практически сразу, как только Корявый объяснил своему знакомому суть второй части их дела, то медик заявил, что он и сам только примерно знает, как это сделать. Слишком тонкая настройка требовалась для проведения подобной операции.

И поэтому только сейчас, вернее минут десять назад, они по его путаным инструкциям смогли запустить лишь начало сканирования.

По предварительным расчетам, оставалось еще где-то сорок минут.

– Ждем, – сказал блондин, обращаясь к Крысу, и подошел к двери, ведущей в коридор. Сам Корявый даже не знал, что его дернуло выглянуть в коридор, но он остолбенел.

– Быстро, прячась, – отбегая от входа, потянул он за собой мелкого хумана, укрываясь за каким-то громоздким оборудованием в углу помещения.

– Что случилось? – перепуганно просипел тот.

– Док вернулся, – тихо ответил дельцу блондин, через небольшую щель контролируя комнату.

– Не может быть, – пробормотал Крыс, – они задержались с вылетом, они не могли вернуться сейчас.

И он неверяще посмотрел на Корявого.

– Так вот пойди и скажи это ему, – и блондин указал на вошедшего в помещение Дока. Оба подельника притаились.

А Док, даже не замечая работающего аппарата, метался по своей комнате.

Потом, подойдя к дальней стене, что-то проделал с нею, и внезапно блондин увидел небольшой открывшийся сейф, из которого медик начал вытаскивать что-то и перекладывать к себе в чемодан.

– Это он чего? – удивленно спросил Крыс.

Корявый искоса посмотрел на него, как на идиота, и ответил:

– А ты глаза-то разуй. Он ноги делать собирается.

И уже не таясь, вышел из своего укрытия.

– Док, куда-то собрался? – спросил он, наставив на медика бластер, который всегда таскал с собой – слишком уж была беспокойная у них команда.

Док даже особо и не обратив внимания на наставленное на него оружие, спокойно ответил:

– Если ты не идиот, советую сделать то же самое. Тут на судне есть четыре спасательные шлюпки. Можешь воспользоваться любой из них. У вас еще есть несколько минут.

– Да что происходит? – вылез со своими вопросами Крыс.

Местный медик с сожалением посмотрел на подельника блондина.

– Поторопитесь со своим решением, а то можете не успеть.

И уже совершенно не обращая на них внимания, подошел к незаметному, встроенному в стену шкафчику.

Оттуда он извлек десантный скафандр необычного образца, подогнанный по его фигуре, и после того как облачился в него, стал доставать и навешивать на себя различные не очень понятные Корявому детали.

Единственными вещами, которые блондин безошибочно узнал, были боевой армейский бластер шестой серии (дорогая, между прочим, штука) и несколько обойм-зарядов к нему.

– Все так плохо? – поняв, что тот и не собирается отнекиваться, уточнил блондин.

– Ну, если разведывательный рейдер аграфов, севший нам на хвост, едва мы вылетели с торговой станции, не считается для тебя большой проблемой, то тогда нет, – усмехнувшись, ответил ему Док.

– Понятно, – резко кивнул в ответ хуман и повернулся к дельцу: – Ты как хочешь, а я делаю ноги вместе с ним.

И он указал в направлении собирающегося медика.

– Но как же наше дело? – и Крыс глазами указал на медицинский бокс.

– Жизнь дороже, – ответил тому блондин, – если тебе нужно, то все твое.

Как это ни странно, Дока тоже заинтересовал их разговор, и, подойдя к боксу, тот взглянул на индикационную панель.

А потом, включив визор, резко начал что-то строчить на экранной клавиатуре.

– Идиоты, кто у вас там? – бешено сверкнув глазами, спросил он.

– Э... – протянул растерявшийся Крыс и быстро перевел все стрелки на блондина: – Это была его идея.

– Мне не интересно, чья идея. Я спрашиваю, кто у вас там? – проорал Док, посмотрев на Корявого.

– Дикарь. Мы хотели кое-что проверить. Он бы не пострадал.

И он отошел на пару шагов от разъяренного Дока.

– Странно, – протянул тот, – не похоже на то, что я видел раньше. Что вы с ним сделали?

Блондин замялся, но потом все-таки посмотрел на медика и ответил:

– У меня была нейросеть, мы установили ее этому животному и хотели собрать по ней данные, чтобы потом перепродать.

– Так... – Док вытащил какой-то прибор, после чего направил его на медицинский бокс, в котором находилось тело дикаря. – Нет, не от него. Что у тебя еще было с этой нейросетью? – спросил он.

– Ну, чемоданчик и кейс от самой нейросети.

– Быстро тащи их сюда, – скомандовал Док.

Блондин понял, что происходит что-то неладное, и потому, даже не задавая вопросов, метнулся в угол комнаты, где на тумбочке лежали названные предметы.

– Вот, – подходя, он протянул Доку сначала чемодан.

– Нет, – сказал тот.

Следующим был кейс. И как только Корявый протянул его Доку, прибор, который тот держал в руках, ожил.

– А я-то все думал, как эти «ораласы» (по всей видимости, это аграфы) нас нашли, – глядя на выдающий какие-то непонятные трели прибор, произнес медик.

– Нашел на корабле? – спокойно спросил он у блондина.

– Да, – кивнул тот.

– Ну не идиот? Нужно было сразу идти ко мне, – больше сказать медику было нечего.

Корявый лишь наклонил свою голову. Он понял, что этот кейс служил маяком для преследующего их судна.

– Ладно, – махнул рукой Док, – сделанного не изменишь. Вытаскивайте его и уходим отсюда. Хотя...

И Док задумался.

– Этот варвар нам уже ни к чему... – Он наклонился над медицинской капсулой, поколдовал с ней и сказал: – Пять минут особой роли не играют. А мне любопытно, что же они так упорно хотят вернуть.

И он сел на одно из кресел.

– Нейросеть будет извлечена через пять минут, – отпартовал искин медицинского отсека.

– Подождем, – пробормотал Док и стал наблюдать за мельтешением каких-то показателей на визоре бокса.

Через пару минут он удивленно посмотрел на визор и произнес:

– Что-то не так.

После чего подошел к начавшему открываться боксу.

* * *

Вспышка.

Боль. Свет.

И долбящая мысль в голове: «Опасность. Опасность».

Но кроме всего этого, в сознании есть и еще одна мысль.
Я вернулся. Я жив. Я... Я... Серый.

Глава 3

Не могу понять, что же случилось. В голове какая-то каша из странных мыслей или непонятных, а главное, чужих воспоминаний, и творится все тот же ненормальный и бредовый сумбур.

Не могу сосредоточиться ни на одной мысли. Не могу не то что сосредоточиться, а даже уловить ее.

Однако при этом все перекрывает ощущение нарастающей угрозы и с каждым мгновением все усиливающееся чувство опасности. И они не уходят, а только накаляются, раздражаются, заставляют мой разум начать действовать.

Я прислушиваюсь к себе.

Да, именно опасность и угроза моей жизни заставили меня очнуться и вытолкнуть себя из того забвения, в котором я пребывал.

Но больше я не ощущаю ничего. Абсолютно ничего. И это странно.

Раньше ничего подобного со мной не происходило. Я всегда мог осознать себя, отделить свое сознание от окружающего и никогда не задавался вопросом, а существую ли я? Принцип «мыслью – значит, существую» всегда был основным приоритетом в моей больной голове. И поэтому сейчас, когда я не мог отделить себя от того хаоса, что творился в моем сознании, я растерялся.

Вернее не так. Я понял, что просто так мне не разобраться с этим.

И тогда я стал делать то, к чему привык за свои недолгие двадцать четыре года жизни.

* * *

Счет. Транс.

И неожиданно вместо уже привычного состояния покоя и отрешенности появляется нечто новое.

Во-первых, я понял, что окружал меня вовсе не хаос. Просто я смотрел на все это несколько под иным углом. Как бы изнутри.

И как результат я не видел картину в целом.

А как оказалось, все тут вполне упорядочено, только вот выглядит несколько не то что необычно, а как бы неестественно. Или будет правильнее сказать, все это похоже на творение безумного гения абстракциониста.

Или... и я удивленно посмотрел на тот образ, что сейчас стоял передо мною в сознании.

Это похоже на творение, созданное кем-то отличным, очень отличным от человека. Кем-то, кто мыслит не так, как мы, мыслит совершенно иными категориями.

Но это странное творение было идеально и гармонично подогнано.

Только сейчас, рассматривая его с некоторого воображаемого расстояния, я понял это.

Но что это?

Странное темное аморфное облако, уже виденное мною однажды, сейчас приобрело очертания какого-то фантазмагорического переплетения жгутов и линий, отдаленно напоминающих необычное внеземное создание, существо, животное. И его глаза светились странным и таким знакомым мне светом. Светом моего сознания. Того сознания, что я пытался когда-то укрыть, заместив его тьмой, вакуумом космоса.

И тут был примерно тот же вариант, но теперь мое сознание скрывалось внутри этого непонятного внешнего защитного кокона из тьмы и ночи, принявшего форму какого-то странного монстра.

Но главное, теперь я понял.

Это все еще я. И если я хочу остаться самим собою и дальше, то жизненно необходимо заставить свое сознание, как и сейчас, доминировать над пустотой внутри меня и зверем во мне.

А для этого нужно закрепить его. Создать какой-то якорь, позволяющий мне удержаться на поверхности.

И тут до меня дошло.

А зачем мне вообще какой-то якорь, если мое осознание себя и есть та тонкая соломинка, за которую я стараюсь удержаться изо всех сил? Мое «я» и есть тот самый якорь, что не дал мне исчезнуть. Не знаю, как так произошло, но оно сумело так врасти и вплестись в ту виртуальную структуру из зверя, тьмы и меня самого, что без него все это просто развалится на части.

Получается так, что не нужно ничего удерживать, а просто знать.

Я – это и есть «я».

Такой, каким я стал.

Один раз мне пришлось уже сделать нечто подобное, принять свою новую жизнь и свою новую судьбу, но тогда меня спас мой возраст и те мои странности, что достались мне в наследство после того случая.

Значит, и сейчас мне они помогут.

Я Сергей Николаевич Мороз.

Или, как называли меня все знакомые, Серый.

* * *

Счет. Транс.

И я проваливаюсь еще глубже в свое странное состояние отчуждения.

В прошлый раз это дало мне время. Время для анализа и понимания того, что нужно сделать.

Время, которое позволило, как я теперь догадываюсь, слепить из моего сознания это невообразимое нечто, перевоплотившееся в мое «я» и, похоже, сумевшее его защитить и уберечь.

Ну и параллельно оно выполнило то, для чего и было разработано этими непонятными аграфами. Сделало из меня этого идеально подходящего мне зверя из смеси каких-то матриц, которые сумели уберечь не только мое сознание, но, как я чувствую, и мое тело.

Но что теперь?

И наконец, я обращаю внимание на то, что и сейчас все выглядит несколько по-иному.

В прошлый раз я ощущал только замедление времени, видел замершую картинку происходящего вокруг и чувствовал тот странный полумеханический модулируемый голос в моем сознании, который, казалось, рассуждал и разговаривал сам с собой.

Сейчас все было не так.

Время замедлилось, но кажется, оно растянулось еще больше. Некое мое личное субъективное восприятие реальности, окружающей меня.

Дальше.

Картинка присутствовала. Но несколько иная. Не те живые образы, что я видел в прошлый раз. Нет. Она казалась будто начерченной, нарисованной, трехмерной. С убранными в большинстве случаев цветными деталями.

Хотя о чем это я? Детализация, наоборот, возросла многократно. Но именно из-за того, что был убран некий поверхностный слой, отвлекающий мое внимание.

Кроме того, цвета были убраны не полностью, но, как мне кажется, они совершенно не соответствовали реальности. Это в моем сознании, или где там это происходит, картинка пре-

образовывалась именно таким образом, что текущая цветовая палитра, даже на мой непросветленный взгляд, соответствовала некому не слишком понятному мне цветовому шаблону.

«Унифицированная схема цветовой маркировки степеней угрозы, исходящих от объекта контроля, а также поиска и обозначения на отображаемой структурной модели критических зон и зон с наибольшей степенью уязвимости. Переход на данную цветовую схему восприятия происходит автоматически, при переходе в боевой режим функционирования. Схема предназначена для увеличения скорости восприятия, реагирования и анализа оператора, находящегося в боевом режиме», – промелькнуло в моем сознании.

Это чего?

Голос похож на тот, что я слышал в последние мгновения перед тем, как отключился. Но тогда не было столь подробного ответа на мои вопросы. Тогда мне казалось, что он вообще не замечает моего существования.

Сейчас же это информация, выданная на сформулированный и явно заданный, правда, самому себе, вопрос.

Вернее не так. Мне нужно было разъяснение, почему так произошло, и оно у меня появилось.

Это первая ниточка, что уже неплохо. Ну да ладно.

Дальше анализирую свое нынешнее состояние.

Вроде бы ничего не замечаю. Темнота, какие-то структурные контуры, заменившие обычное зрение, и ничего больше.

Но что-то не так, что-то не дает успокоиться. И это что-то – то самое ощущение угрозы, которое усиливается с каждым мгновением.

Осматриваюсь, стараюсь понять, что же заставляет меня чувствовать угрозу.

Вернее не так. Стараюсь понять, ощутить, почувствовать.

И опять ничего.

Хотя нет. Что это?

Странная пульсирующая точка. И как я мог не обратить на нее внимания?

Тянусь к ней, пытаюсь понять, рассмотреть, что же это такое.

И вдруг слышу:

«Команда на подключение виртуального интерфейса выполнена».

И вот тут-то мир расцвел действительно необычным сочетанием красок.

Опять не так. Он превратился в монитор какого-то супернавороченного компьютера. Только какой-то странный и необычный монитор. Трехмерный, объемный и разместившийся в моем сознании.

Я что, компьютер? Мое сознание поместили в какую-то машину? Или сделали с ним что-то подобное?

Или, наоборот, не только с сознанием, но и со мной. Теперь я киборг, какой-нибудь аналог «робота-полицейского»?

Надеюсь только, я не стал чем-то наподобие головы профессора Дуэля, что-то мне не очень нравится перспектива лежать в какой-нибудь пробирке на столе очередного гения от науки.

Последняя мысль меня несколько развеселила и отрезвила.

Как минимум свое тело я чувствовал, хоть и не видел его. Значит, уже не просто голова.

Правда, есть такое понятие, как фантомные боли, но пока забудем о нем и отбросим в сторону.

И исходим из того, что тело у меня, хоть какое-то, но есть. В идеале оно мое. То самое, к какому я уже привык. Но тут загадывать, пока не выберусь и не разберусь, что к чему, не приходится.

А сейчас, если быть до конца объективным, то я вообще ничего не видел, кроме окружающей меня темноты и той структурной картинки, что была до этого момента в моем сознании.

Теперь-то стало несколько поинтересней.

К картинке прибавился какой-то интерфейс управления.

И вот здесь в одном из окошек, прямо-таки вбиваясь в мое сознание, мелькала и кричала о себе постоянно пульсирующая красным цветом надпись.

Я бы хотел сказать, что на неизвестном мне языке, однако вполне быстро смог прочесть ее, именно прочесть и понять, а не догадаться.

= Опасность. Уровень опасности превышает сто десять единиц.

= Степень угрозы жизни оператора максимальная.

= Немедленно покинуть зону поражения.

= Провести анализ и разведку окружающего пространства?

«Да», – на автомате соглашаюсь я.

= Сканирование выполнено. Виртуальная модель выстроена.

И вдруг вместо той темноты, что окружала меня мгновение назад, появляется какая-то непонятная то ли капсула, то ли технологическая ниша, то ли какой-то футуристический гроб.

Но зато теперь я прекрасно вижу, что лежу в нем.

И что самое любопытное, та трехмерная структурная картинка, что я видел вначале, на фоне всепоглощающей темноты, сейчас органично вписалась в созданную этим странным интерфейсом модель.

Хотя я, конечно, понимаю, что делает это не сам интерфейс, а то, чем он управляет.

= Нейросеть класса «Октагон-один». Модель «Прототип».

«Ну, вот и ответ на мой вопрос, – подумал я, – что это за интерфейс и с чем он связан».

Интерфейс какой-то нейросети.

«Практически все понятно», – сарказм никогда не был моей сильной стороной, а так, умел бы смеяться, рассмеялся бы своей шутке.

В кои-то веки сумел сострить.

Откинем пока предположение, что я в гробу, – значит, это какой-то агрегат.

Блин, есть причины у меня не любить разные механические штуки и моменты нахождения в них. Ну да ладно, сейчас не до фобий.

Что это?

= Автономный медицинский модуль – «АвтоДок-32». Производство: Звездное Содружество Независимых Государств. Империя Агар. Поколение оборудования: три. Модификация: вторая версия.

«Тупею с каждым мгновением, раньше нужно было спросить», – понял я, услышав ответ.

И поэтому сразу спросил:

«Цель моего нахождения тут?»

Не просто так же меня засунули в этот медицинский модуль.

Может, кто-то меня хочет вылечить. Правда, это вряд ли, с учетом всего того, что я слышал о трансплантации органов и вспомнил о доброжелательности местного контингента.

И особенно нет никакого доверия к версии моего лечения с учетом того чувства опасности, что меня сопровождало во время нахождения тут.

= Провожу сканирование. Сканирование не выявило результатов. Необходимо подключение к интерфейсу медицинского модуля. Произвести?

«Давай, делай, что нужно», – соглашаюсь я – а какие есть варианты?

Умирать в третий раз как-то уже не улыбается и не смешно. Так что поборемся, коль есть такая возможность.

= Подключение установлено. Сканирую рабочие параметры установки. Параметры получены. Недостаточно локальных ресурсов и данных для анализа. Необходимо подключение к базе знаний пользователя. Произвести?

«Да», – кратко ответил я.

Зря я это сделал.

Когда-то, правда не знаю когда, я думал, что та штука хозяйки делала мне больно.

Это оказалось не так. Сейчас ощущение было таким, будто кто-то прогрызается мне прямо в мозг.

Не знаю, сколько это длилось, я думал, что бесконечно долго и что от этой странной боли в своей голове я сойду с ума, но, как ни странно, не сошел.

Даже не пискнул и не брыкнулся, что непонятно.

= Рецепторные и нервные реакции оператора на время процедуры подключения были заблокированы.

«Если заблокированы, то почему же я все это так прекрасно почувствовал?» – зло спросил я.

= Нет данных, – просто ответили мне.

Но зато практически сразу последовала фраза:

= Анализ полученных параметров текущей активности медицинского модуля завершен.

«И что там?» – спросил я.

= Ментомодуль находится в режиме, запрограммированном на извлечение нейросети из оператора. Вероятность извлечения нейросети – сто процентов. Вероятность сохранения целостности нейросети – сто процентов. Вероятность гибели оператора – семьдесят процентов. Вероятность необратимых повреждений мозга оператора – сто процентов.

«Ну ни черта себе, – резко забеспокоился я, – так это я в любом случае если и не труп, то полный debil. Как-то такая перспектива меня тоже не сильно устраивает».

Но что-то меня немного смущало в последней полученной информации, и тут до меня дошло.

«Постой, – обратился я к этой самой нейросети, – а как ты вообще узнала о грозящей мне опасности, если данные получены только сейчас?»

= Предыдущий информационный пакет данных получен от самого оператора и передан в управляющий интерфейс одним из активированных ментомодулей.

«Чего? – удивился я. – Как это – переданы мной? Я и находился-то без сознания».

= Нет ответа.

«А что за ментомодуль?» – спросил я о том, за что зацепился мой слух.

= Модуль, отвечающий за ментальную и информационную активность оператора.

Ага, все стало еще понятнее.

Хотя ментал – это вроде что-то из каких-то непонятных способностей человека вроде интуиции, телепатии и прочего.

О, они и называются вроде ментальные.

Необычно. Ну да ладно, примем на веру.

Что делать дальше?

* * *

Счет.

Раз. Я в каком-то медицинском модуле.

Два. Из меня хотят извлечь какую-то нейросеть, предположительно ту, с которой я общаюсь. Блин, так она во мне. Полезно иногда начинать думать. Надеюсь, это что-то вроде небольшого импланта и со стороны его совсем не заметно.

Три. Нейросеть каким-то образом смогла подключиться к этому самому АвтоДоку. Четыре. Если смогла подключиться и просканировать, то почему бы и не остановить.

«Попробуй завершить активную операцию медицинского модуля», – передаю я нейросети.

= Меню отключения заблокировано внешним интерфейсом. Нет возможности провести отключение.

Плохо. Думаем дальше.

Пять. Нельзя отключить – нужно выиграть время. Нужно максимально замедлить процесс работы.

«На каком этапе сейчас процесс извлечения нейросети?»

= Текущий этап предварительно сканирования. Он завершится через пятнадцать секунд.

«Следующим будет, я так понимаю, этап извлечения?»

= Нет, этап подготовки препаратов и загрузки нужного набора микропрограмм по обеспечению работы аппаратуры хирургического модуля. Длительность работы этапа – семь секунд.

«Понятно. Есть ли возможность замедлить эти процедуры?»

= Текущий этап уже не подвержен внешнему влиянию, так как проводится обработка и выгрузка результатов на визор медицинского модуля.

Несколько мгновений и следующий ответ:

= Последующие этапы защищены на уровне микрокода. Необходим административный доступ к ресурсам модуля. Время его получения с учетом всех задействованных ресурсов – двадцать восемь секунд.

«Так, это гораздо дольше того времени, когда меня начнут препарировать. Не подходит».

Шесть. Не можем затормозить на программном уровне. Что тогда можем? Так, а если тормозить не само исполнение необходимой операции, а сделать так, чтобы она сама затормозила? Не по собственной инициативе, а по косвенной причине. Так сказать, воспроизвести тут болезнь всех наших домашних компьютеров, загаженных разным левым программным обеспечением, иногда убивающим производительность в ноль. Провести своеобразную, настроенную именно под это оборудование, DoS-атаку и заставить этот, в общем-то, похоже, какой-то умный аппарат отказаться работать из-за нехватки ресурсов и невозможности им сделать еще что-то дополнительное.

Приведем нашу идею «отказа в обслуживании» в действие.

Интересно, тут антивирусное программное обеспечение применяют и стоит ли оно?

Так, приступаем.

«Перечисли доступные тебе на текущий момент опции и операции по управлению медицинским комплексом».

= Процесс повторного сканирования.

= Процесс обновления микрокода.

= Процедура экстренного открытия капсулы.

= Процесс автодиагностики.

«Чего? Так можно открыть капсулу, не останавливая операцию?»

Несколько мгновений.

= Активации процедуры экстренного открытия капсулы возможна вплоть до начала активации хирургического или иных модулей прямого воздействия.

«Так включай ее», – сразу сказал я.

= Опция неактивна. Процесс экстренного открытия завершится уже после начала работы хирургического модуля. В этом случае экстренное открытие медицинского модуля невозможно.

«Хм, понятно. Наверное, даже разумно. Но мне от этого не легче. Что из перечисленных опций ты можешь сейчас активировать?»

= Повторное сканирование, обновление микрокода, автодиагностику.

«Совместное параллельное выполнение этих операций возможно, и что из них можно запустить несколько раз для параллельного выполнения?»

= Все операции можно выполнять параллельно. Параллельный запуск нескольких экземпляров одной и той же операции доступен только для процесса автодиагностики. Сокращается время диагностики, но возрастают накладные расходы, мощности и ресурсы, выделяемые под ее выполнение. Причем диагностируемый ресурс медицинского модуля на время сканирования переводится в неактивный режим и отключается от системы.

«Уже лучше. Рассчитай, сколько потребуется запустить экземпляров этой опции, чтобы единовременно отключить весь аппарат?»

= Семь тысяч девятьсот сорок три.

«Ничего себе, ну да ладно. Если аппарат будет отключен, система экстренного открытия сработает или вообще отключится?»

= При отключении медицинского модуля все магнитные замки автоматически будут деактивированы.

Значит, и вылезти я смогу.

«Сколько времени у меня будет?»

= Восемь секунд.

Не густо, мне казалось, что автодиагностика проработает дольше.

Но это все равно лучше, чем ничего.

Только вот интересно, я хоть двинуться-то смогу? А то я лежу сейчас, и даже тело свое ощущаю, как сквозь какую-то пленку.

= Выполняю активацию нанитов. Задаю программу восстановления физического состояния оператора. Двигательная активность будет восстановлена через шесть секунд, – радует меня новостью нейросеть.

«Тогда через шесть секунд и запускай все экземпляры процесса автодиагностики», – даю последнее указание я.

И морально готовлюсь к событиям.

Черт. Забыл про замершее время. Долго я еще буду ждать.

«Как только все процессы будут запущены, переключи меня в текущий режим восприятия», – дал я приказ нейросети, вспомнив, как еще тогда, на арене, в нужный момент времени меня автоматически выкидывало и закидывало в него.

= Принято к исполнению, – передала мне нейросеть.

«Да и вообще, переключай меня в этот самый боевой режим при какой-либо опасности или внешней угрозе», – решил я перестраховаться на всякий случай. Сейчас режим параноика, если тут такой есть, мне только на руку.

Задача – выжить. И ее нужно выполнить.

= Изменен алгоритм реагирования, – доложила нейросеть.

= Какой статус присвоить новому режиму?

«Максимально приоритетный», – ответил я.

= Выполнено.

Ну и ладненько. Посмотрим, что будет дальше.

И только после этого я уже самостоятельно вышел из того состояния транса, в котором находился.

* * *

= Все дублирующие экземпляры автоматической диагностики медицинского модуля запущены, – было первым, что я услышал, провалившись в транс.

Казалось бы, только из него вышел, а уже обратный отсчет.

= Все составные модули АвтоДока отключены. Магнитные замки деактивированы.

Понятно, процесс пошел. У меня восемь секунд.

Так, что у меня есть? Пытаюсь проанализировать свое физическое состояние.

И первый вопрос. Могу ли я уже пошевелиться в этом состоянии?

Стараюсь поднять руку.

= Перегрузка костно-мышечной системы оператора в двести двенадцать раз. Выполняю подключение нанитов.

Конечно, не знаю, как это выглядит со стороны, но рука сейчас хотя бы стала шевелиться и понемногу подниматься.

Долгие мгновения, и наконец я упираюсь ладонью в крышку этого АвтоДока.

Усилие.

= Подключены дополнительные резервные мощности, – сообщает нейросеть.

= Достигнута предельная нагрузка на опорно-двигательный аппарат оператора.

Ну, достигнута и достигнута. Главное, что крышка начала медленно приподниматься.

Проходит некоторое время, и я уже вижу перед собой щель, в которую, по моим ощущениям, способен спокойно проскользнуть.

На всякий случай приподнимаю крышку этого медицинского гроба еще на несколько сантиметров и потом опускаю руку.

Все так же не слишком торопясь, она ложится на уже вполне видимый мною край этого медицинского ящика или бокса – не слишком понятно, чем он тут является на самом деле.

Свет. Я вижу вполне нормальный, хотя и слегка тусклый свет.

И как следствие, вижу уже вполне нормальную картинку окружающего меня пространства, наложившуюся на структурную модель и модель, построенную нейросетью.

Все вроде не так и плохо. Я уже практически выбрался из АвтоДока.

Но почему все еще не отключен боевой режим или почему я все еще чувствую опасность?

Все так же медленно я выскальзываю из бокса.

Вернее будет не так.

Не выскальзываю, а как бы вытекаю. Даже не знал, что так умею, но вышло вполне себе быстро и плавно.

Вокруг уже полностью нормальная картинка какого-то помещения, видимая мною вполне обыденно, и именно так, как я привык, ну с учетом дополнительных нововведений, которые заметил, находясь в боксе.

Так в помещении сейчас кроме меня три человека. А люди ли они?

Вон тот, что прямо напротив меня, уж точно никак не похож на человека. Скорее, на какое-то чешуйчатое прямоходящее существо в каком-то комбинезоне.

Не знаю его.

Второй. Ба, да это мой знакомый, который блондин! Этот точно человек.

А третий, блин, похож на крысу. Был у них тут некто Крыс. Буду считать, что это он.

Так, рассуждаем дальше. Я в медотсеке – ну коль тут какая-то медицинская капсула. Тут трое: блондин, вроде кличка Корявый, Крыс и, получается, Док.

Дальше.

Все замерли. Опасность исходит от кого-то из них.

И вспоминаю о нейросети и том, что было когда-то на той арене.

«Оценить уровень исходящей угрозы», – приказываю я.

= Выполняю оценку уровня опасности.

= Сканирование завершено.

= Уровень опасности.

= В радиусе пятисот метров обнаружено семьдесят объектов с индексом интеллекта, превышающим пятый уровень (разумные), уровень опасности от тридцати единиц и выше. Более точные данные можно получить при индивидуальном сканировании.

= В радиусе, доступном для индивидуального сканирования, находится три существа.

= Первое. Хуман. Степень угрозы – тридцать две единицы. Вооружение: бластер армейского образца неизвестной модификации, десантный нанотриллиумный нож. Наиболее важные зоны поражения. Уязвимые точки.

По мере выводимого мне отчета, все, о чем только что упоминалось, подсвечивалось на модели находящегося тут человека. Блондина, значит. Он для меня человек, а для тех, кто создал эту нейросеть, хуман.

= Второе. Релаец (подсветился крыс). Уровень опасности – двадцать. Вооружение: гражданский ударник разрешенного образца, марка «Резонт». Снят с производства семь лет назад.

Дальше были зоны поражения и уязвимые точки.

= Третье.

Вот тут как раз и взвыла моя внутренняя сирена.

= Представитель расы раакшас.

Высветился Док. Весь помеченный темно-бурым.

= Степень угрозы неизвестна. Минимальный уровень опасности превышает двести единиц. Запрещено нахождение на территории Содружества. В контакт не вступать.

Угу, не вступишь тут, вот он напротив меня стоит.

И что он делает? Тянет руку к своему поясу.

Я так привык, что в этом неподвижном мире живу только я, что не обратил внимания на то, что и этот раакшас тоже может двигаться, и не намного медленнее меня.

= Вооружение. Армейский бластер десантного образца «Тайфун». Запрещено ношение для гражданских лиц. Десантный костюм «Теранец». Запрещено ношение для гражданских лиц.

И дальше пошли наиболее вероятные зоны поражения и возможные уязвимые точки.

К сожалению, их практически не было. Только на голове. Две. Глаза этого странного чешуйчатого существа.

Все, надо действовать.

«Счет», – по привычке командую я себе.

Так мне проще решать те проблемы, что у меня есть.

Первое. Почему-то Док медлит с выстрелом. Это мне только на руку.

Второе. Нужно уйти с линии атаки.

Третье. Вариантов три. Но два из них помечены как вероятная зона поражения. Я еще не понял почему, но решил довериться нейросети.

Четвертое. Медленно присаживаюсь, как бы продолжая свое падение. Примерно так и должна выглядеть моя попытка выбраться из медицинского бокса со стороны.

Пять. Я на полу. Но мне нужно пролезть под камерой, что сейчас находится как раз надо мной.

Шесть. Раакшас понимает, что я ускользнул от него не просто так, и мне вслед раздается выстрел. Но он пролетает у меня над головой. Есть несколько мгновений, пока Док возьмет поправку и прицельно выстрелит в меня.

Семь. Я оказался на другой стороне, позади медицинского модуля. Тут замерли неподвижными статуями блондин и крысopodobный. То, что мне нужно. Не поднимаясь с пола, подползаю к блондину. Он вооружен лучше, да и стрелять отсюда сподручнее.

Восемь. Не уверен, что тело этого человека защитит меня от выстрела армейского бластера, а потому просто вытаскиваю находящийся на поясе у этого бандита десантный нож и на

возвратном движении перерезаю ремень, держащий кобуру на поясе. Бластер из нее вытащить было бы не так удобно, как ножик.

Девять. Делаю я это вовремя, так как буквально в следующее мгновение в груди блондина появляется огромнейшая кровавая дыра.

Десять. Поздно. Я уже откатился за какой-то высокий ящик.

Одиннадцать. Док должен видеть оба выхода из-за него. Поднимаю голову вверх. А вот если я с него заберусь вон в ту странную и непонятную нишу под потолком, то он меня вряд ли увидит.

Двенадцать. Бластер за пояс. Нож в руки. Удар в верхний край ящика. Подтягиваюсь и оказываюсь на нем. Не подлезая к краю, забираюсь в нишу и уже по ней ползу в сторону этого змееподобного.

Тринадцать. Вот и он. Только стрелять в него неудобно. Не вижу его глаз, которые как раз и указаны как единственные уязвимые точки.

Четырнадцать. Зато нейросеть говорит о том, что у него где-то в районе шеи есть еще одна точка уязвимости. Правда, ее с этого угла обзора не видно. Ее вообще ниоткуда не видно. Чтобы ее достать, нужно оказаться прямо за ним.

Пятнадцать. Не зря я залез в этот желоб. По нему осторожно, как червяк, – создается такое ощущение, что я всю свою сознательную жизнь только так и перемещался, – я доползаю до того места, где он засел. Тоже ведь не сидит и не ждет меня на одном и том же месте. Переместился, гад.

Шестнадцать. Сзади к нему не подобраться. Позади него еще какой-то ящик. Хотя... И я посмотрел на зажатый в руке бластер. Терять-то мне, в общем-то, нечего.

Семнадцать. Падаю вниз. Жду. Жду. Жду.

Восемнадцать. Выстрел. Но не в раакшасца, нет. Себе под ноги. Ящик разлетается вдребезги.

Девятнадцать. Вот я и за ним. Он начал разворачиваться в мою сторону.

Двадцать. Он не успел. Лезвие отличного армейского ножа вошло точно туда, где и наметила на модели маркером нейросеть уязвимую точку.

Все, бой.

Нет, не все. Отсюда хорошо виден последний оставшийся в живых.

Крыс.

Двадцать один. Поднять руку. Прицелиться. Выстрелить. Голова Крыса разлетелась в мелкие ошметки.

А вот теперь, по крайней мере тут, все.

* * *

Выйдя из транса, холодно осматриваюсь вокруг.

Трупы этих непонятных существ не вызывают во мне никаких чувств или эмоций. И это хорошо. Эмоции мне пока не нужны. Потом. Если выживу, то буду переживать о случившемся, а сейчас быстро обыск, да и вообще.

Надо бы посмотреть, а как я сам-то выгляжу. Но все это потом, когда надо мной не будет висеть дамоклов меч.

А сейчас оценим то положение, в котором я оказался.

* * *

Счет. Транс.

Трупы трех существ. И только одного из них некая нейросеть, находящаяся во мне, отнесла к людям, вернее хуманам. Остальные к понятию «человек» имеют достаточно опосредованное отношение. Отсюда делаем вывод. Про то, что Землю посещают разные инопланетяне, я, конечно, слышал, а вот теперь удосужился все это еще и увидеть.

Дальше. Я, скорее всего, нахожусь не на Земле.

Часто упоминался какой-то капитан. И если исходить из того, что это не просто воинское звание, а по аналогии Земли, капитан некоего судна или корабля, то получается, что я нахожусь на этом самом корабле и этот самый корабль, скорее всего, космический.

Корабли не плавают и соответственно не летают или бороздят просторы космоса просто так. Для этого есть какие-то определенные предпосылки и цели. А судя по тому, что я видел и как здесь оказался, как ни прискорбно так думать об остальных внеземных цивилизациях и звездном просвещенном и ушедшем далеко от нас обществе, это или пираты, или работорговцы, ну или как вариант, они и то и другое в одном флаконе.

А значит, и вести себя с ними мне можно и даже нужно соответственно.

* * *

Решив для себя текущую моральную проблему дальнейшего своего поведения подобным образом, я осмотрелся кругом.

А коль я на войне, то не побрезгуем и таким понятием, как мародерство, вернее сформируем его несколько более привлекательно и назовем «сбор трофеев».

После этого я еще раз оглядел данное помещение, но уже с точки зрения полезных для меня предметов.

Так. Начнем с самого интересного и привлекательного в этом плане персонажа.

Док. Осмотрю сначала его. Во-первых, у него самое мощное и опасное оружие. И во-вторых, у него может быть и еще что-то интересное. Подхожу к нему. Бластер так и не выпущен из руки. С трудом преодолеваю сжавшие его рукоять пальцы. Длинные и невероятно гибкие. При этом очень и очень сильные.

Дальше. К моей радости, на его десантный костюм кровь не попала, что меня вполне устраивает. Рост у нас примерно одинаковый, по крайней мере тот, что я помню, а так он несколько худее меня, но это не критично. Главное, что костюм цел и невредим. Да к тому же столь опасный противник не стал бы облачаться в какие-то не слишком ценные тряпки, как, например, блондин и Крыс, лежащие тут же.

Правда, куртка у блондина была вполне приличная, но до того момента, пока в ней не появилась огромная сквозная дыра.

Теперь нужно подумать о том, как и дальше не извозюкать в крови одежду змеелице.

И поэтому я огляделся вокруг.

Это подойдет, решил я, беря какие-то непонятные салфетки. После вернулся к трупу раакшасца.

Теперь быстро выдергиваем воткнутый в его шею нож. Именно то, что он все еще был там и затыкал рукоятью рану, не дало набежать большому количеству крови. Прикладываю найденные салфетки, зажимая его рану.

А теперь туго затягиваю эти салфетки какими-то то ли жгутами, то ли проводами на его шее. Сейчас не до эстетики. Главное, чтобы сработало.

Промокнут быстро, но мне времени будет достаточно, чтобы стянуть десантный костюм с этого существа.

Приступили.

Никогда мне не приходилось раздевать труп. Но справился я достаточно быстро, а главное, успел до того, как раакшасец стал обильно кровоточить.

Пока снимал с Дока одежду, проверил все его карманы, коих оказалось чуть ли не с десяток.

Нашел какие-то карточки. Несколько непонятных кристаллов и странные очки.

Про карточки и кристаллы нейросеть ничего не сказала, а вот очки распознала.

= Прибор регистрации и визуализации ментальной активности. Производство расы раакшас.

Что-то непонятное. Разберусь позже. Но опять выплыло это слово. Ментал. Уже во второй раз.

Дальше. Оглядываю помещение и ищу то, что может еще привлечь мое внимание. Какой-то небольшой кейс стоит у кресла немного позади труп чешуйчатого.

Проскальзываю между нагромождением оборудования к нему.

Странное ощущение того, что за ручку этот чемоданчик лучше не хватать.

= Обнаружен датчик менто-информационного поля, – сообщает нейросеть.

= Обнаружен микрочастица взрывчатого вещества, помещенный в верхнюю крышку кейса.

= Активация взрывного устройства, с вероятностью сто процентов, происходит при попытке вскрытия обнаруженного кейса любым существом, отличным от владельца.

«Интересно он вообще безопасен, если не пытаться его вскрыть и не хватать за эту самую ручку?»

= Вероятность активации взрывного устройства минимальна.

«Понятно».

Штуку, которую минировать, нужно или брать, или оставлять.

В одном случае это либо приманка и ловушка, во втором же это то, что не должно попадать в чужие руки. В первом случае, если она при проверке не рванет, то дальше я ничего не теряю, во втором же случае там будет что-то интересное.

Я, если честно, не любопытный, и вылезти из одной передраги, чтобы таскать на своей спине другую, которая непонятно как сработает, у меня не было никакого желания.

Да к тому же было у меня какое-то стойкое ощущение того, что лучше этот чемоданчик оставить тут. Почему так, не знаю, но это не из-за того, что он рванет и пришибет меня, нет, а как раз из-за того, что он остался цел и что он должен таковым и быть в будущем.

Была в этом какая-то высокая цель, мне не слишком понятная, но явно существующая. Ну а если я ошибаюсь, то ничего не потеряю, если его не стяну.

Жадность – грех, и она уже многих сгубила до меня.

А поэтому оставив чемоданчик стоять именно там, где он и находился, я переместился к трупу блондина.

У того оказались аналогичные карточки, как и у Дока, но кроме того, была какая-то непонятная электронная записная книжка.

= Искин индивидуальный. Производитель неизвестен. Уровень модификации от третьего до пятого поколений. Используются устаревшие протоколы интерфейсного соединения. Настроен под текущего владельца. Взлом, получение доступа с последующей перекодировкой и сменой владельца потребуют от пяти до семи минут. Выполнить?

«Давай», – согласился я.

По виду этот искин похож на небольшой смартфон или электронную записную книжку, так что возможно, в нем есть что-то полезное и интересное. А главное, он не обещает взорваться прямо в руках.

Иду к последнему трупу. Крыс был, похоже, самым запасливым или прижимистым, что дало мне несколько больше интересных вещей.

Во-первых, у него был небольшой рюкзак, куда я быстро скинул все собранное оружие, два бластера и ударник Крыса. Туда же улетели и все карточки. Кстати, если следовать логике,

то это могли быть магнитные ключи. А поэтому я отложил в отдельный карман карточку, которую нашел у Дока.

После чего убрал в рюкзак, в карман, похоже, специально сделанный под подобные устройства, искин, найденный у блондина.

Ну а теперь обшарим более тщательно карманы Крыса. Так, какой-то непонятный кристалл, похоже, находил у медика. Что еще?

Еще один искин, но теперь модель определить получилось быстро.

= Специализированный торговый искин «Бухгалтер-7». Устаревшая модель. Первое поколение, модифицированная версия. Используются стандартные протоколы подключения Содружества. Взлом, получение доступа и смена текущего владельца потребует три минуты. Поставить на очередь выполнения?

«Да», – согласился я.

Плюс у Крыса были какие-то странные теплые камешки. На кристаллы они совершенно не походили. Но и особого смысла я в них пока не видел.

«Что это?» – без особой надежды на ответ спросил я.

= Универсальные ментальные артефакты. Произвести сканирование и распознавание?

«Давай».

= Потребуется подключение дополнительных функций, – сообщила мне нейросеть.

«Тогда пока отложим, – дал я новое распоряжение, – напomini мне об этих камешках через один день».

= Принято.

Хорошо, оставлю их на будущее. Хотя и интересно, но пока это лишнее.

Вроде все. Я еще раз осмотрел помещение.

Нет, не все. Я же в медотсеке. Здесь обязательно должны быть какие-то комплекты по оказанию первой помощи, полезная и часто незаменимая вещь.

Что подходит под это описание?

С виду ничего похожего. Иду к небольшому шкафу, расположенному у стены.

Тут у нас что?

И практически сразу получаю нужный мне ответ:

= Универсальная десантная портативная автоматическая медицинская аптечка для оказания первой помощи.

Подсвечиваются четыре небольшие коробочки, каждая размером с две сигаретные пачки.

= Кассеты дозаправки препаратов в аптечку.

Еще одна небольшая коробочка, но кассет в ней порядка сотни.

Все это вытаскиваю и убираю в рюкзак.

Больше тут ничего интересного нет.

Тогда надо бы отсюда выбираться.

Однако перемещение по любому кораблю такой личности, каким был сейчас я, обязательно вызовет подозрения у первого же встреченного мною.

Поэтому неплохо бы умыться да переодеться. И это уже не личное желание, а дополнительная мера безопасности и маскировки.

Интересно, где бы это сделать?

= Отсек стандартного образца, – отвечает нейросеть, – санузел находится там.

Подсветился квадрат двери.

Иду в указанную сторону.

Потом вспоминаю, что я кое-что забыл, и возвращаюсь в главное помещение медотсека.

Перетаскиваю трупы и кресла к выходу, блокируя его. Так у меня будет несколько секунд, чтобы успеть увидеть входящих, если, конечно, таковые тут появятся.

Все, можно заняться собственной гигиеной. А то сдается мне, что про нее я забывал на долгое время, очень долгое время.

* * *

Как же, оказалось, приятно ощутить свежесть во всем теле!

Разобраться в управлении душевой кабинкой было не очень сложно. К тому же она совмещала дезинфицирующую и антисептическую функции.

«Прямо как заново родился», – подумал я.

Дополнительно тут можно было воспользоваться каким-то специальным составом, полностью заменяющим процедуру бритья.

На всякий случай сбрил всю растительность на лице и голове. Оставил только густые брови. Похожу пока лысым. Не страшно.

А потом я заметил небольшую зеркальную поверхность, на которую поначалу не обратил никакого внимания.

Ну и как я там?

«Хм. И раньше-то особым красавцем не был, а уж сейчас тем более», – констатировал я, глядя на себя в зеркало.

«Ну и рожа у тебя, Шарпов», – обратился я к угрюмой, хмурой и насупленной морде, какой только мамам детей пугать.

Не уверен, что даже матерые уголовники обладают такой впечатляющей внешностью, как у меня сейчас.

Осмотрев себя, я заметил, что добавилось множество шрамов и отметин, как на лице, так и на всем остальном теле. Были явные следы каких-то когтей, что-то похожее на пулевое отверстие, следы ударов холодным оружием и несколько продолговатых ожогов.

В общем, судя по всему, время провел я достаточно весело, и если бы не тот внутренний зверь, что сейчас живет во мне, не факт бы, что у меня была возможность все это пережить. И не уверен, что мой «счет» помог бы мне в этом. Даже у него были свои ограничения. Да и сейчас они есть. Тот же раакшасец использовал нечто аналогичное, а значит, я не уникален. И поэтому всегда придется держаться настороже.

Ну да ладно. Жив, относительно здоров. Вон, даже умыт и побрит.

А значит, не все так плохо еще.

Оглядев ванную комнату, заметил какой-то небольшой контейнер в стене.

Что это?

Оказалось, некий аналог стиральной машины.

Таким образом, у меня появилась возможность провести быструю стирку и дезинфекцию кое-какого своего имущества. Так что и участь десантного костюма решилась достаточно быстро.

Вся помывка, стирка, просушка и наведение марафета не заняли у меня и пяти минут.

Быстро одевшись, я осмотрел себя в зеркало.

«Для данного корабля выгляжу вполне подходяще, – решил я, глядя на себя. – Правда, кое-чего не хватает».

Вытаскиваю из рюкзака бластер раакшаасца и, вставив его в кобуру, прикрепляю на пояс, туда же прицепляю и ножны с десантным тесаком, раньше принадлежавшие блондину.

Все, для первого знакомства с неизвестностью я готов.

* * *

Я вышел в общий медотсек.

Трупы для большей маскировки я оттащил в небольшую комнатку, где находился санузел.

После чего сел в одно из кресел, поставив его так, чтобы у меня была возможность контролировать вход в это помещение, но при этом самому не бросаться в глаза.

Справился я с подобной задачей легко.

Нейросеть на выстроенной модели выделила несколько участков с наименьшей степенью заметности, но с наибольшим уровнем контроля помещения.

Именно в одном из них я и разместился. Там, где было максимально доступное пространство для дальнейших маневров и возможных путей отступления.

«Встретить гостей я готов», – пришла очередная мысль.

Задавать себе вопросы, откуда я знаю то, что делаю, и обращать внимание на внезапное умение использовать ручное холодное и плазменное (о, а это откуда я знаю?) оружие, я не стал.

Но как я понимаю, не зря на мне появились все те новые отметины. Было время научиться.

Сейчас же нужно было думать о другом.

Встал очередной сакраментальный вопрос.

Что делать?

Но тут основное направление мысли и так понятно. Нужно отсюда, имеется в виду с этого корабля (принял теорию, что это космический корабль со стандартными отсеками, за аксиому, хотя нейросеть точно этого утверждать не могла, подобные помещения, по ее словам, могут быть и на космических станциях, и в стандартных колониальных поселках закрытого типа) валить и как можно быстрее.

Трупов скоро хватятся и, скорее всего, достаточно быстро найдут.

Какие у меня есть варианты? Опять нужен счет.

Счет. Транс.

Время уже привычно замедлилось.

Отрисовался интерфейс работы с нейросетью, хотя в обычном состоянии я его не видел, вернее сказать, видел, но не так четко, он был более нереален и неестествен.

Какую-то информацию с него еще можно было воспринимать, но работать с ним в таком состоянии было невозможно.

Ну да ладно, зато он не так сильно отвлекал. А если что-то было нужно, я мог перейти в трансовое состояние и изучить полученную информацию более подробно.

Раз. Нужно покинуть этот корабль.

Два. Если это корабль, то, по аналогии, должны быть и какие-то спасательные шлюпки, тем более на космическом судне. Возможно, есть какой-то транспорт меньшего размера, для ближней разведки или чего-то подобного. Как это узнать? Да все просто, через ту же нейросеть. Она же что-то может знать об этом типе кораблей, ну или как это сделать.

«Есть ли возможность точно определиться с местом моего нахождения?»

Нейросеть выдала сразу два варианта:

= Провести рекогносцировку местности.

= Произвести подключение к информационной системе и получить точный план.

«Подключение к информационной системе из этого отсека доступно?»

= Доступ в общую сеть получен. План получен.

«Так что это?»

= Модифицированное торговое судно класса «Торгаш-2». Год выпуска неизвестен. Конфигурация нестандартная. Дальность хода без дополнительной дозаправки – сорок прыжков. Выдать более точные технические характеристики?

«Пока не нужно».

Три. Это все-таки космический корабль. Значит, следующий вопрос о средствах спасения.

«Есть ли спасательные шлюпки или какие-то иные средства, позволяющие покинуть это судно?»

= На борту в наличии имеется четыре дополнительных космических транспортных средства класса малый корабль.

= Три корабля класса спасательная шлюпка. Дальность хода – один прыжок. Автономное обеспечение рассчитано на тридцать существ, сроком на два месяца.

= Один корабль класса малый транспортный бот. Дальность хода – три прыжка. Автономное обеспечение рассчитано на пятнадцать существ. Срок обеспечения жизнедеятельности до пяти лет.

Понятно. Естественно, последний корабль самый предпочтительный.

«Можно получить доступ к последнему судну?»

= Доступ на судно имеет лишь командный состав. Удаленный взлом системы безопасности невозможен. Необходимо прямое подключение к интерфейсу консоли безопасности малого транспортного бота.

Четыре. Нужен командный состав. Что еще? Хм. А Док-то был слишком опасным противником под личиной обычного медика, чтобы быть рядовым членом экипажа.

Пять. Проверю-ка я его карточку на наличие необходимого доступа.

«Нейросеть, есть ли возможность проверить необходимый уровень доступа у этой карточки?»

И я, выйдя из транса, достал из специального кармашка, куда убрал его ранее, магнитный ключ раакшасца.

После этого, зажав его в руке, опять вошел в состояние транса.

Тут и правда работалось проще и быстрее.

= Для проверки уровня доступа необходимо считывающее устройство, – огорчила меня нейросеть.

«Жаль», – уже подумал я, когда нейросеть добавила:

= В качестве считывающего устройства можно использовать персональный искин индивидуального использования. Административный доступ и привязка к оператору уже произведены. Считывающий порт для различных носителей информации и устройств со встроенными чипами хранения и обработки данных в данном искине присутствует.

Значит, еще один выход из транса.

Достаю из рюкзака искин блондина. Он, кстати, хоть и похож на не слишком большой смартфон, но у него есть дополнительные ремни, которые позволяют закрепить его в качестве своеобразных часов на запястье.

Надев искин, я вставил в него карточку, параллельно заметив рядом с ридером, куда как раз подошел магнитный ключ, еще два углубления.

В одно идеально подходили те непонятные карты, напоминающие кредитные. А третье было немного странной шестиугольной формы, как раз под один из срезанных концов тех кристаллов, что я нашел у трупов.

«Значит, и они – это какие-то носители информации, – понял я, – а вот для камешков Крыса ничего не было».

Ладно. Что там дальше?

Счет. Транс.

= Данный персональный ключ имеет полный доступ во все помещения корабля.

О, как удачно мне этот змееличий попался! Правда, чуть не прикончил, но и такой превосходный подарок, как ключ ото всех дверей, преподнес.

«Показать наиболее безопасный путь подхода к транспортному боту», – выдал я новую команду.

Сначала на интерфейс была выведена трехмерная схема того судна, в котором я находился. А потом от моего текущего места расположения до нужного мне ангара – нет, правильнее сказать, космического дока, где сейчас был пришвартован этот бот, была прорисована жирная желтая линия, обозначающая путь моего движения.

К тому же на различных ее участках периодически менялся некий процент, который обозначал вероятность встречи с экипажем корабля.

= Данные о перемещении существ, находящихся на судне, взяты из результатов сканирования, переключенного в фоновый режим.

А я и забыл, что нейросеть мне доложила о том, сколько этих самых существ есть на корабле.

Значит, я могу отслеживать их нахождение и перемещение.

«Выведи мне их отображение на схему».

Карта корабля расцвела разноцветными точками. В основном желтые. Но было несколько зеленых и оранжевых. А одна была темно-бордовой.

= Цветовая градуировка по степени опасности.

«Есть еще какие-то варианты?» – на всякий случай уточнил я.

= Разбивка по интеллектуальному уровню.

= Разбивка по степени ментальной активности.

Для интереса я попросил попереключать между этими схемами.

Интеллектуальная картинка практически не отличалась от схемы, обозначающей уровень опасности существ. Было несколько голубых точек, обозначающих уровень интеллекта выше ста пятидесяти, и зеленых, от ста двадцати до ста пятидесяти. Остальные были желтыми.

Ментальная же картинка была абсолютно серой, кроме одной точки. Она находилась в районе, отмеченном как грузовая палуба.

Кстати, на этой же грузовой палубе постоянно находилось порядка пятнадцати существ.

И что-то мне подсказывало, коль там были самые неопасные существа, но с максимально возможным уровнем интеллекта плюс этот единственный ментально активный субъект, то там сидят рабы.

Кстати, мой путь пролегал недалеко от их местоположения, где-то на уровень выше, или по непонятному переходу, или по каким-то технологическим туннелям, на карте это было очень хорошо отмечено и прорисовано. Но то, что проход там был, это точно, коль его предложил искин. Разберусь ближе к месту.

Перейдя опять на контроль существ по их уровню опасности, я посмотрел, как в зависимости от их перемещения слегка перестраивается и маршрут моего будущего следования. И собрался уже выдвигаться, когда очередная гениальная мысль посетила мою голову.

Лететь-то куда на этом боте?

Судя по тому, что корабль перемещается в космическом пространстве в пределах каких-то абстрактных сорока прыжков (видимо, очередная величина, которая всем известна и не нуждается в пояснении), то не факт, что при слепом прыжке в неизвестность я смогу самостоятельно найти хоть какую-то обитаемую и, желательно, пригодную для жизни таким вот существам, как я, планету.

Счет.

Раз. По идее, на таких мелких судах могут быть и свои навигационные карты и приборы. Ну а вдруг это не так?

И нейросеть это подтвердила.

Координаты прыжка для спасательных шлюпок передаются с материнского корабля навигационным искином прямо в консоль управления прыжковым двигателем.

Сделано это в связи с тем, что консоль управления спасательными кораблями стараются максимально упростить, для того чтобы его мог пилотировать любой член экипажа.

Правда, бывали и исключения. На несколько более сложных малых судах был собственный бортовой искин, который выполнял все управляющие функции. И вот в него уже можно было залить навигационные карты. Но опять же были и свои ограничения. Большой объем информации он бы не смог получить и обработать. К этим исключениям относился и обнаруженный нами бот.

И неизвестно, залиты ли в него хоть какие-то навигационные карты, и уж тем более неизвестно, соответствуют ли они текущему космическому пространству и ближайшим звездным системам.

Был и еще один вариант. На любом судне, включая и самые простые спасательные шлюпки, можно было подключиться к прыжковому двигателю напрямую, через его интерфейсную шину, и внести в него соответствующие координаты прыжка вручную.

Но это мог сделать только действительно подготовленный специалист. И обладать он должен был не менее чем двумя специальностями. Инженер, для подключения к прыжковому двигателю, и навигатор, для вычисления правильных координат прыжка.

М-да. Задача.

Выяснить, есть ли подобная информация на транспортном боте, невозможно, пока я не попаду туда. Но и в этом случае вероятность наличия там навигационных карт нужного мне космического пространства приравнивается к нулю.

Что тогда?

Счет.

Раз. Мне нужны навигационные карты.

Два. Они наверняка есть на этом корабле.

Три. Их каким-то образом нужно передать на транспортный бот, если там есть свой собственный искин и если он активен.

Четыре. Если его нет, то придется расчет данных координат брать на себя.

Пять. Для этого мне все равно нужны эти пресловутые карты, сложно рассчитывать хоть какую-то точку прыжка, не зная, куда в принципе нужно лететь.

Шесть. Значит, необходим доступ к местному навигационному оборудованию.

«Нейросеть, есть ли возможность подключиться к навигационному искину?»

= Из данного помещения нет.

«Так, уже лучше. Если из данного помещения нет, то откуда это возможно сделать?»

= Командная рубка.

Угу. Так меня там и ждут с распростертыми объятиями, с учетом того что все наиболее опасные объекты сейчас собрались именно там.

«Еще варианты?»

= Резервная рубка управления.

«Неплохо. Есть еще что-нибудь?»

= Узел управления прыжковым двигателем.

Опа. А это вообще хорошо. Он находится, судя по карте, практически на моем пути, если я направлюсь к транспортному боту по разработанному искином маршруту.

Правда, там была пара каких-то существ.

Но я уже решил, как относиться к местной команде, так что большого сожаления испытывать не буду.

К тому же из этого центра управления можно попытаться устроить какую-нибудь диверсию. Нужно же мне каким-то образом замести свои следы! И дать себе хоть какой-то шанс уйти с корабля.

А то вдруг они решат, что им обязательно нужно найти и догнать меня. Ведь тут были еще и оружейные палубы с несколькими плазменными пушками и ракетными установками.

Мне же это ни в коем случае не нужно.

«Скорректировать маршрут с учетом новой точки привязки», – скомандовал я нейросети.

Та практически мгновенно скорректировала маршрут следования.

«Ну, все, пора выдвигаться, – понял я, – медлить больше нельзя. И так мне несказанно повезло».

Выход из транса.

Последний осмотр помещения. Разруха и небольшой кавардак, но если глянуть мельком, то в глаза особо не бросается.

Поднявшись из кресла, я двинулся к двери.

Слегка приоткрываю ее и выскальзываю в коридор.

Движения какие-то странные, текущие и плавные. Причем они совершенно не слышны.

Но это не нужно здесь и сейчас. Крадущийся человек, наоборот, вызовет больше подозрений, чем свободно передвигающийся.

Только я успел подумать об этом, как манера моего перемещения или шага изменилась. Я стал двигаться свободной, несколько разнузданной походкой хозяина всего и вся.

Правда, при этом я все так же ступал абсолютно тихо и неслышно. Никаких шорохов.

Необычно, но удобно. Если кто-то случайно увидит меня, то не особо обратит внимание. Если же я сам кого-то замечу, то успею подготовиться к встрече или предпринять какие-то иные шаги, чтобы ее избежать.

* * *

Мне повезло. Нейросеть составила идеальный маршрут.

По пути я не встретил ни одной живой души. Лишь пару раз слышал их перемещение где-то неподалеку от себя.

Вот она дверь в «инженерно-эксплуатационное помещение», как оно значилось на схеме корабля.

Оглядываю коридор. Никого.

Магнитную карточку дока в левую руку. Бластер во вторую.

Счет. Транс.

Прикладываю карточку к считывателю.

Дверь открывается.

Небольшая щель, открывающая помещение за ним. В нем двое, как и было отображено на схеме.

Один сидит в кресле и наблюдает за экраном перед ним. Второй за столом, что-то наливает себе в кружку из бутылки.

Оба люди, ну или хуманы, как тут принято. В желтых комбинезонах.

Вооружение. Армейские бластеры, аналогичные тому, что был у блондина. Похоже распространенная где-то модель, хотя нейросети о ней ничего не известно.

Больше ничего нет.

Аккуратно проскальзываю в слегка приоткрывшуюся дверь, не забыв забрать столь нужный мне магнитный пропуск.

Не выходя из транса, осматриваю помещение уже с другой точки зрения.

Кого-то должна была озаботить система безопасности. Ну, кроме меня, естественно.

Из медотсека доступ к ней был закрыт. Я проверял. Там и сам медотсек был в свою очередь от нее закрыт, но соответственно не имел никакой обратной с нею связи. Это дало мне время спокойно разобраться со случившимся и не засветиться.

А сейчас?

= Доступ к системе безопасности корабля получен, – мгновенно доложила нейросеть.

«Отключить помещение от системы общего контроля», – дал команду я.

Не знаю, откуда эти знания, сейчас не до них. Главное, они помогают.

= Данное помещение отключено от системы контроля.

Все, теперь можно работать.

Оба местных инженера, или кто они, до сих пор не отреагировали на мое внезапное появление и присутствие в кабинете.

Что ж это их проблема.

Выстрел. В того, что сидит у стола. Его голову разрывает на части, словно перезрелый арбуз.

Во второго пока не стреляю. Боюсь повредить приборы с этой точки обстрела. Он сидит прямо напротив какого-то пульта.

Два шага по направлению к нему и влево от входа. Вот с этой точки ничего жизненно важного для функционирования корабля я не задену.

Выстрел. И еще один труп.

Выход из транса.

Быстро осматриваю оба трупа. Карточки. Магнитные пропуска. У одного два информационных кристалла. Бластеры и, похоже, несколько зарядов к ним.

У одного из этих техников странное устройство.

= Универсальная электронная отмычка, – докладывает нейросеть.

= Модификация неизвестна. Унифицированный интерфейс подключения. Встроенный мини-искин.

= Производитель неизвестен. Обнаружены схемы интерфейсов подключения как к устройствам Содружества, так и Лиги Внешних Миров, государства арахнидов и других внешних независимых государственных объединений. Присутствует возможность подключения внешнего накопителя с расширением базы возможных вариантов доступных интерфейсов, обрабатываемых отмычкой. Есть несколько дополнительных гнезд подключения для считывающего устройства, генератора кода и аппаратного программатора.

«Так, похоже, этот у нас был еще и местным хакером», – посмотрел я на того, что сидел за пультом управления прыжковым двигателем и как раз в этот самый момент настраивал какие-то параметры.

Только взглянув на них, я получил сообщение, да и сам понял, что за данные там были выведены.

= Производится корректирующая поправка на износ и дестабилизацию контура внешнего разгонного модуля.

Нейросеть опоздала всего на несколько мгновений, я и так это уже знал.

Странно, откуда это? Вопросов все больше, но пока мне не до ответов на них.

«Подключайся к навигационному искину», – отдаю я команду нейросети, сам при этом направляясь к двери и блокируя ее одним из кресел.

= Доступ получен, – докладывает она.

Так, и что у меня есть? Доступ к навигационному искину я получил.

«Перенеси навигационные карты на транспортный бот».

= Нет прямого доступа для подключения к транспортному боту.

Плохо. Что я могу еще сказать?

Счет.

Раз. Доступ к навигационному искину у меня есть.

Два. Данные на бот я забросить удаленно не могу.

Три. Придется их туда перенести самостоятельно.

«Нейросеть, есть ли возможность скопировать навигационные карты ко мне?»

= Настроен прямой канал передачи данных с персональным искином оператора.

Так это тот смартфон, что я прицепил себе на руку. Хорошо.

«Копируй данные».

= Объем доступной памяти не позволяет вместить весь архив навигационных карт, изъятых у искина.

Понятно. Думаем дальше.

«Какой объем доступен в моем искине?»

= Семь терабайт.

«Ничего себе, и этого мало?» – удивился я.

Но следующий вопрос все расставил по своим местам:

«Сколько требуется для переноса всех навигационных карт?»

= Семьдесят терабайт.

Теперь понятно. Нужно в десять раз больше места, чем мне доступно.

Хорошо, думаем.

Счет.

Раз. Что для меня важно? Улететь с этого корабля.

Два. Как далеко я способен уйти на этом боте? Всего на три прыжка от текущей точки в пространстве.

Три. Значит, и будем исходить из этого объема данных.

«Каков объем данных по навигационным картам, охватывающим радиус от текущей точки нашего расположения в три прыжка транспортного бота?»

= Семьсот гигабайт, – через некоторое время доложила нейросеть.

«Копируй».

Ага, вижу и без доклада, что процесс пошел.

Если есть такая возможность, нужно запихнуть в искин побольше информации по этим секторам и, соответственно, по соседним.

«Скачай всю доступную информацию по тому объему космического пространства, что охватывается этими картами».

Как оказалось, данных по этим секторам пространства (как принято их называть) не так и много. Лишь краткая информация, да какие-то дополнительные координаты, пока мало что мне говорящие.

Кстати, прыжок – это перемещение между двумя ближайшими секторами пространства. Это я выяснил, просматривая навигационные карты.

Есть еще какой-то затяжной прыжок, но для него используется иной тип прыжкового двигателя или прыжковые врата.

И в одном из секторов неподалеку они присутствовали. Правда, куда они ведут, сказано не было. Ну да ладно, разберусь позже.

Между тем я вернулся к искину и хранящейся на нем ценной информации.

«Хорошо, выделяю тебе еще четыре терабайта. Заполни их дополнительными навигационными картами по ближайшему объему исследованного пространства со всей доступной информацией по ним».

= Выполняю.

Так. Прогресс-бар говорит о том, что копирование продлится еще полторы минуты.

Есть время подумать о том, как мы можем немного подгадать ближнему своему.

Счет.

Раз. Навигационный искин. Уничтожение карт не даст никакой возможности двигаться дальше. Я прав?

= Информация по навигации корабля хранится в навигационном искине, резервном искине и резервном хранилище данных.

«Понятно, но это очевидно, – подумал я, – где-нибудь еще есть подобная или аналогичная информация?»

= Несколько последних прыжковых координат хранится в консоли управления прыжковым двигателем и его резервном управляющем контуре.

«Ну вот, уже лучше. Их можно удалить?»

= Текущего уровня доступа недостаточно, чтобы удалить информацию из всех мест ее хранения.

«Какой доступ необходим?»

= Бортинженер. Навигатор.

«Сколько потребуется времени, чтобы получить необходимый уровень доступа?»

= Две минуты.

«Приступай. Как только доступ будет получен, удали навигационные карты. Начни в обратном порядке. Навигационный искин должен быть последним, так как пропажу карт там заметят в первую очередь».

= Принято.

Хорошо. Чем еще я могу отблагодарить своих гостеприимных хозяев за столь приятное путешествие?

Счет.

Раз. Я нахожусь в узле управления прыжковым двигателем корабля.

Два. На любом транспорте двигатель – одна из самых уязвимых точек. Что мы можем ему сделать?

Перегрузить внешний контур путем подачи на него повышенного инерционного разряда. Тем самым сбив его настройку и добившись разбалансировки общего центрального прыжкового модуля.

Я, конечно, удивился, но и, что странно, практически дословно понял все то, о чем только сейчас подумал. Да к тому же посмотрев на пульт управления, я даже точно знал, как это все проделать.

Ну, а коль я знаю, как все нужно сделать, то иду к пульта.

Черт. Пульт-то он пульт, но где хоть какие-то кнопки, или что у них тут?

= Произвести подключение к управляющей консоли? – задает мне вопрос нейросеть.

«Да», – соглашаюсь я.

Ну. Теперь понятно хоть, где все кнопки. Они у меня в сознании.

Даже не задумываясь над тем, что и как нужно делать, я просто делаю то, о чем подумал несколько мгновений назад.

Готово. У меня не больше двадцати минут. А потом будет большой бабах.

Правда, нужно позаботиться еще и о том, что по мне могут стрелять.

Однако тут все оказалось достаточно просто.

Оружием на корабле я управлять не мог. Но вот тот, кто создавал и настраивал местную систему безопасности, не учел только одной маленькой детали.

Чтобы местное оружие могло поразить какую-то внешнюю цель, нужно как минимум разблокировать и открыть оружейные шахты. В обычном режиме они открывались автоматически.

И это вроде бы правильно.

Но я перевел их на ручной режим открытия, благо даже моих прав младшего обслуживающего персонала на это хватило, и установил пароль на их разблокировку и открытие. Даже,

если честно, не посмотрев, что там написал. Просто промаршировав виртуальными пальцами по клавиатуре. Зато будет им сюрприз, если они начнут палить по привычке внутри корабля и не вытащив при этом оружие наружу.

Ну, теперь уж им целых три сюрприза приготовил.

Ждем.

И вышел из транса. Коротать время лучше в обычном состоянии.

* * *

= Доступ получен, – сообщила нейросеть.

= Удаление данных запущено.

= Предварительное время – тридцать секунд.

Ну и замечательно.

Двинули в направлении моего бота.

И я направился к выходу в коридор.

Но только я дотронулся до ручки, как раздался тревожащий уши звон.

«Это что, боевая сирена?»

Так вроде бы рано, или меня засекли раньше времени?

Но нет. Посмотрев на карту, я заметил, что большая часть экипажа смещается к противоположной его корме, как раз туда, откуда я ушел.

Неужели уже кто-то раскопал то, что случилось в медотсеке? Похоже, что нет. Но тогда что?

И только тут я, кроме всего прочего, заметил еще двенадцать лишних точек, которых на корабле раньше не было.

«Это что такое? Вернее, кто они такие?» – удивился я.

И что необычно, практически все эти точки новых пассажиров были или оранжевого, или красного уровня опасности.

«Пора делать ноги», – понял я.

И вышел в коридор.

Очень мне не хотелось встречаться с такой толпой опасных индивидуумов.

Глава 4

– Лэр, мы на месте, – доложил Лейсел Транос, лейтенант штурмовой группы, руководителю операции по перехвату пиратского судна майору Релусу О’Даарсу, который должен был проникнуть на судно с другого борта корабля.

* * *

Данное судно выслеживалось их тактической группой уже больше полугода, с того самого момента, как сверхважный малый курьерский корабль бесследно исчез в одном из секторов Фронтира.

Долгое время о судьбе пропавшего судна не было никакой информации, пока два с половиной месяца назад служба внешней разведки не перехватила зашифрованный информационный пакет, направленный в закрытый сектор № 15X698AB.

Попросту говоря, кто-то пытался связаться с блокированными на своей планете раакшасцами.

И вот именно в нем сообщалось о захваченном курьерском судне империи Аграф и о важных сведениях, добытых в результате допроса пленных.

Сведения должен был доставить один из агентов раакшасцев, действующий на территории Содружества под прикрытием экипажа небольшого пиратского корабля.

Местом встречи агента и резидента разведывательной службы раакшасцев была выбрана небольшая независимая торговая станция в государстве, находящемся под протекцией Агарской империи.

По следу резидента, которого вычислить оказалось гораздо проще, двинулась и их тактическая группа. Настигли они его практически перед самой условленной встречей.

При захвате резидента погибло три бойца отряда, все-таки тот был хорошо подготовленным шпионом-раакшасцем. Однако он был взят живым, как того и требовали обстоятельства. Их тактической группе нужны были сведения о местонахождении агента, перевозящего захваченные секретные данные империи. И они их получили.

И вот именно тогда, сопоставив квадрат встречи с полученными более точными координатами, они и засекли поисковый маяк, установленный на кейсе с секретными материалами, которые требовалось или вернуть, или уничтожить.

Уничтожив резидента раакшасцев, они стали дожидаться появления агента в условленном месте.

Но тот, будто почувствовав их присутствие, скрылся со станции в направлении своего корабля еще до начала операции.

И теперь единственной их ниточкой, ведущей к агенту, был все еще действующий маяк, по пеленгу которого они и шли.

Несколько часов назад они обнаружили корабль, с которого шел сигнал.

Отключив щиты и включив маскировочное поле, для того чтобы оставаться максимально долго незамеченными, они приближались к кораблю пиратов.

И спустя три часа их тактическое подразделение настигло пиратское судно.

Их рейдер, прижавшись к кораблю вплотную на расстоянии абордажных зацепов, отстрелил магнитные гарпуны.

С этого момента операция по захвату агента и возврату секретных данных вышла в активную фазу.

В задачу отряда входило уничтожение агента. Перехват груза. И уничтожение всех следов своей деятельности на территории сопредельного государства, с которым у них и так были натянутые отношения.

* * *

– Принято, – пришел скорый ответ, – действуйте по плану. Закрепиться в указанной точке высадки. Перехватить контроль над системой безопасности. Произвести блокировку переходных шлюзов и коридоров. Перекрыть доступ к спасательным шлюпкам.

– Выполняем, – отрапортовал лейтенант и махнул рукой бойцам своего подразделения, указывая направление для прикрытия и контроля группы.

– Юркий, что у тебя? – спросил лейтенант, подходя к невысокому бойцу в несколько отличном от остальных десантном костюме. Больше карманов, больше внешних устройств, заплочный, модернизированный и разогнанный до максимума, искин, а из оружия, наоборот, только легкая десантная винтовка упрощенного образца. И та не в руках, а прикреплена к ранцу, где лежат дополнительные медицинские комплекты.

– Пара минут, Лес, – пробормотал тот, но закончил он значительно быстрее.

– Лес, тут что-то странное, – задумчиво произнес их взводный инженер, связист, хакер, медик и техник в одном лице.

– Ты о чем? – уточнил лейтенант у своего подчиненного.

– Система безопасности корабля практически отключена. Тут столько дыр, – и он удивленно посмотрел на лейтенанта, – хотя, если ты помнишь мой доклад майору, при прошлом сканировании я не обнаружил практически никаких уязвимостей в их системе безопасности.

– И что это значит? – быстро спросил Лес – так называли лейтенанта в их группе.

– Только одно, – тихо произнес Юркий. – Кто-то на корабле играет на себя, о нас он точно знать не мог.

– Понятно, – кивнул лейтенант, – выполняй дальнейшие указания, – сказал он.

А сам тем временем связался с майором.

– Что у тебя? – сразу спросил Релус, имя майора характеризовало и его характер. «Жесткий, негибачый» – так оно переводилось с одного из древних диалектов языка аграфов.

– На корабле, возможно, есть кто-то, работающий параллельно с нами, – доложил лейтенант.

– Откуда такие выводы? – уточнил майор.

– Частично отключена система безопасности корабля. Мы уже получили доступ ко всем необходимым нам ресурсам.

– Странно, – протянул майор, – мне никто не докладывал о совместной операции. Эта информация шла только по нашему ведомству, и соответственно знать о ней могли только наши коллеги. – И уже обращаясь к лейтенанту: – Придерживаться плана, обо всех странностях докладывать немедленно.

Только лейтенант успел закончить разговор с майором, как к нему подскочил Юркий.

– За нами контроль по всему периметру, кроме одного из спасательных ботов. Он переведен в автономный режим функционирования. Существенного влияния на выполнение порученной миссии наличие неподконтрольного нам судна оказать не может. Вооружения на нем нет.

– Хорошо, – сказал лейтенант, но видя, что инженер все еще здесь, спросил: – Что-то еще?

– Знаешь Лес, такое чувство, что я что-то упустил. Если дашь мне минут пять, то я смогу выяснить, что же меня смутило.

– Столько времени у нас нет, – ответил тому Лес, но, посмотрев в серьезные глаза друга, который имел дурную привычку всегда оказываться правым, сказал: – Сделаем так. Я оставлю с тобой Рысака и Белку и даю тебе три минуты. Потом вы идете за нами.

– Пойдет, – быстро согласился с решением лейтенанта инженер и сразу же подключил свой искин к оголенной интерфейсной консоли, выдранной из стены корабля.

Оставив названных бойцов прикрывать инженера, Лес направился к постоянно излучаемому поисковым маяком сигналу.

* * *

Первая стычка с пиратами случилась, когда они переходили на следующий уровень.

– Засада, – по нейросвязи доложил их «сканер» (разведчик отряда, снабженный ментальным сканером пространства и умеющий с ним работать благодаря своим ментальным способностям), – семь существ, прямо за углом.

– Понял, – кивнул Лес.

И указал на угол саперу и лучшему «бомбардиру» (метателю гранат). Тот кивнул в ответ и уточнил:

– Сколько?

– Семь.

Солдат снял со связки на поясе пару сферических гранат с ограниченным радиусом действия, выставил на них таймер. И, изогнувшись, бросил их в пролет виднеющегося чуть выше по лестнице коридора.

Мгновение, и двое бойцов зачищают оставшихся в живых пиратов.

– Майор, у нас семеро, – доложил лейтенант.

– Нам повезло меньше, всего пятеро, – ответил Релус, – будьте осторожны. Основное скопление противника по вашему борту. Как оказалось, с нашей стороны загон для рабов. Проходим его и направляемся в рубку управления.

– Понял вас, – ответил Лес и подумал:

«Вот они, первые корректировки. Почему-то они не учли, что пятнадцать существ – это не солдаты в казарме, а рабы в загоне».

– Идем дальше, – скомандовал он своим.

Коридор. До маяка двадцать метров.

Маяк находится в медотсеке.

«Странно, – размышлял лейтенант, – обычно секретную информацию хранят как минимум в кабинете капитана корабля, а еще лучше в его личном сейфе, о котором, кроме него, никто не знает».

А тут было что-то не так.

Уже подходя к двери, они слышат приближающиеся шаги со стороны противоположного края коридора.

– Мины на тот и тот пролеты, – командует лейтенант, указав на два ответвления от коридора, которые будут метров через пятьдесят.

«Бомбардир» берет небольшое помповое ружье и отстреливает две магнитные мины в указанную сторону.

– Командир, я бы добавил еще одну, вон туда, тогда они до нас даже не добегут, – тихо произнес, отстрелявшись, их подрывник.

– Делай.

И еще одна мина улетела в направлении дальнего края коридора.

Минута, и пошла серия взрывов.

– Ну, что я говорил, даже не добежали, – пробурчал сапер и повернулся в сторону двери.

Лейтенант кивнул на его слова, но на всякий случай скомандовал:

– Второй, Третий, проверить.

Второй и Третий – это были не номера, а имена. Пошутили над парнями родители, с учетом того что ни первого, ни четвертого в их семье не было.

Те лишь молча поднялись и двинулись в направлении разорвавшихся мин.

Раздалось три выстрела.

– Лес, у нас все чисто. Еще девять.

Лейтенант кивнул и связался с майором:

– Релус, у нас минус шестнадцать.

– У меня минус двенадцать. До рубки добраться не могу, там кто-то забаррикадировался. Но почему-то не улетают и не открывают огонь по нашему рейдеру (малый боевой крейсер класса «рейдер»).

– Не знаю, но поторопись, а то домой придется уходить на этом корыте, – сказал тому Лес.

– Не учи, – проворчал майор и отключился.

– Ну, что там? – спросил сапер, он же сержант Лемирос.

– Пытаются пробиться в рубку.

– Командир, надо бы мне к ним, там я полезнее буду, – и подрывник махнул рукой в направлении носа корабля.

– Согласен, идите. Второй, Третий, вы с ним.

Те, даже не успев подойти к основному отряду, разворачиваются и направляются вслед за сапером.

– Лейтенант, – говорит самый молодой в их отряде, – вам не кажется, что оттуда несет знакомым запахом?

И он указывает на дверь, ведущую в медотсек.

– Включить анализатор воздуха, – дает команду своему скафандру Лес.

Пара мгновений, и на экране визора Лес видит, что в воздухе присутствуют молекулы крови. Их мало, но они есть.

«А у парня теперь есть кличка», – подумал Лес.

– Нюхач, – указывает он на молодого, – и ты, Штык, прикрываете.

Потом один из двух бойцов резко открывает дверь и забрасывает туда свето-шумовую гранату.

Следом за ней влетает и лейтенант. Он практически мгновенно откатывается в сторону. Пусто.

Но воздушный кровавый след идет откуда-то из глубины помещения.

– Туда, – машет Лес рукой, указывая направление.

Небольшая комнатка санузла.

След привел сюда. Детектор движения и датчики тепловой и жизненной активности ничего не регистрируют.

Лейтенант осторожно открывает дверь.

М-да.

Но он не успевает додумать, как к ним в помещение врывается его друг еще по военно-космической академии Юркий.

– Лес, мы тут точно не одни, – быстро произносит он.

– Да я уж понял, – отвечает тому лейтенант и отходит в сторону.

Их мастер на все руки заглядывает в небольшое помещение за спиной Леса и констатирует:

– А вот и наша цель.

С этим трудно не согласиться. Раакшасец лежит поверх двух других трупов.

– Материалы при нем? – быстро спрашивает инженер.

Лес удивленно смотрит на него и только потом вспоминает, что гибель агента – это не основная их цель пребывания на корабле.

– Чего? – переспрашивает он.

– Где кейс?

И они уже оба переводят взгляд на стоящий, будто специально выставленный в центр комнаты, чемодан.

– Есть у меня такое подозрение, что это он, – и Юркий кивает в сторону кейса.

– Все может быть, – соглашается с ним Лес, – никаких точных указаний по его внешнему виду и содержимому у нас нет.

И связывается с майором.

– Агент уничтожен, кейс найден.

– У нас пока без изменений, – сообщает им майор, – какие-то упертые попались нам пираты, не хотят умирать, хоть ты тресни.

В этот момент раздался сильный взрыв со стороны кормы.

– Вот же тарк безмозглый, – обругав явно себя, поворачивается взъерошенный инженер, – ведь об этом я и хотел вам сообщить.

– Ты о чем это? – смотря в возбужденные глаза Юркого за стеклом боевого скафандра, спрашивает Лес.

– Корабль заминирован. Он теперь одна сплошная ловушка для тех, кто на нем находится. Нужно срочно уходить на наш «рейдер».

– Но мы все еще не взяли корабль под полный контроль, если мы их оставим сейчас, не захватив рубку, то они откроют огонь, как только мы отшвартуемся. Мы ведь уже засветились перед ними, – возразил ему лейтенант.

– Ничего они не сделают, – успокаивающе махнул рукой Юркий. – Не знаю, что за гений тут поработал, но летать и стрелять эта рухлядь уже вряд ли сможет.

– Поподробнее можно? – повернулся к Юркому лейтенант.

– Потом, все потом, нужно предупредить майора и уходить с корабля. Обсудим все на нашем судне. У нас меньше двенадцати минут, – быстро протараторил инженер, – и это если нам повезет.

Лейтенант долгим и задумчивым взглядом посмотрел на своего приятеля, а потом, вздохнув, связался с майором:

– Релус, это Лес. Юркий тут нарыл, что судно заминировано и рванет минут через десять – двенадцать, нужно уходить.

– Как так? – удивился майор.

– Не знаю, для объяснений времени нет, но он обещал все рассказать, когда мы будем на нашем корабле.

– Понял тебя, сворачиваемся и уходим, – быстро отреагировал майор, – мы идем к вам, и уже на ваш бот, нашу капсулу оставим тут. По ней нас не вычислят. Ждите.

– Ждем, – ответил лейтенант.

После чего отключился.

– Ждем майора со второй группой и параллельно готовимся к отходу, – передал своему отряду Лес.

* * *

– Майор, – обратился лейтенант к Релусу, – тут что-то не так.

И указал на несколько трупов, лежащих у задраенного люка, через который они буквально десять минут назад проникли на корабль.

– Их тут не было, когда мы вошли.

Бойцы осторожно выстроились вдоль коридора, контролируя каждый его сантиметр.

На несколько метров вперед за поворотом коридора находился какой-то непонятный тупик, через который было сложно или практически невозможно проникнуть дальше на территорию корабля пиратов, и поэтому в расчет его никто до этого времени не брал и не контролировал.

Но именно сейчас прямо перед ними лежало три трупа.

– Сканер, проверь, – и Лес указал в направлении темнеющего прохода.

Прошло чуть больше десяти секунд.

– Сэр, – несколько удивленно обратился разведчик к майору, – обнаружено пятнадцать существ. Похоже, это хуманы. Все интеллектуалы. Три женщины, двенадцать мужчин. Все сильно напуганы. Чувствуется большая степень морального и нервного истощения, а также физическая усталость. Да, – под конец добавил разведчик, – среди них есть один ментооператор или одаренный, судя по параметрам, среднего уровня. Как можно определить отсюда, они не вооружены, – закончил доклад боец.

И посмотрел сначала на Леса, а потом обратно перевел свой взгляд на майора и уже гораздо тише произнес:

– Сэр, по-моему, это те самые рабы, о которых вы сообщали лейтенанту.

Тот передернул плечами, с недоумением посмотрел вперед и ответил:

– Не может этого быть. Загоны были закрыты, когда мы проходили грузовой отсек. Тех из пиратов, кто там был, мы быстро сняли и миновали помещение насквозь, не останавливаясь. Сами они бы не освободились.

Лес посмотрел на специальный кейс повышенной надежности, в который был упакован тот чемоданчик, ради которого они тут оказались, найденный буквально пару минут назад в медотсеке.

Потом он взглянул на инженера, заметившего много странностей на этом корабле.

И, повернувшись к майору, так же тихо, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, сказал:

– Релус, тебе не кажется, что им мог кто-то помочь? – и немного помолчав, добавил: – В общем, так же как и нам.

– Думаешь? – и майор скептически поднял еле видимую за маской десантного костюма бровь над правым глазом.

Но лейтенант ничего ответить не успел.

Белка, глядя куда-то вперед, подсветила что-то лежащее на полу.

– Релус, Лес, смотрите.

Те повернули головы в указанную сторону.

– Это что? – спросил майор.

– Похоже, какая-то записка, – ответила им девушка-снайпер.

Оба офицера переглянулись между собой, и лейтенант кивнул в сторону коридора одному из бойцов:

– Нюхач, принеси. Только осторожно.

– Есть, – коротко кивнул тот и направился к белеющему на полу куску какой-то материи. Через несколько мгновений он уже вернулся обратно.

В руках у него и правда был исписанный чем-то красным кусок светлой ткани.

– Похоже, это оставили нам, – быстро просмотрев записку, майор протянул ее лейтенанту.

Тот вопросительно посмотрел на Релуса, но тот только кивнул в направлении клочка зажатой в руке ткани.

Прочти, мол. И все поймешь.

Лес взял протянутую майором записку. Написана она была, похоже, кровью одного из лежащих тут же.

И что самое удивительное, написана на их собственном языке.

* * *

«Добрый день, господа.

Окажите услугу.

Перевезите этих хуманов, попавших в не слишком приятную для них ситуацию в силу не зависящих от них обстоятельств, на ближайшую планету с подходящими для них условиями проживания.

У вас как минимум парочка таких планет должна быть на примете.

С большой благодарностью.

И будем считать, что мы в расчете.

Дополнительно можете присмотреться к высокому худому хуману с темными волосами и девушке по имени Ира. Она владеет несколькими языками, общаться с пленным можете через нее. Они вас наверняка заинтересуют. Как эти двое, так и все пленные.

Приятного пути».

* * *

Лейтенант ошалевшими глазами посмотрел на Релуса.

– Он что, над нами издевается?

– Он или они, не знаю, – пожав плечами, ответил ему майор и, усмехнувшись, добавил: – Но такое впечатление, что да, – и, повернувшись к остальному отряду, указал на двух ближайших бойцов, которыми оказались Второй и Третий, и скомандовал: – Проверить коридор.

Через некоторое время бойцы вывели из него группу забитых и запуганных хуманов.

Разбираться с этими внезапно свалившимися на них рабами было некогда, но майор практически мгновенно выделил из толпы тех двоих, о ком говорилось в послании.

Молодой высокий парень, что помогал другим хуманам, и девушка, разговаривающая с его аграфами.

Релус не собирался брать лишних пассажиров, но и оставить теперь он их просто не мог, тем более они могли что-нибудь прояснить по личности или личностям этих шутников.

Хотя он почему-то был уверен, что действовал тут одиночка. Майор не мог объяснить этого чувства, но он не мог от него отделаться.

И еще ему все время казалось, что за ним и его бойцами следят холодные, расчетливые и безжалостные глаза профессионального убийцы.

Видимо, это последнее его предчувствие и заставило сделать тот единственно правильный и верный выбор, дававший возможность спастись ему и его отряду.

– Готовьте шлюз, мы переходим на наш корабль, – отдал он наконец распоряжение. – Пленных берем с собой.

Что произошло бы с ними в том случае, если бы он приказал оставить хуманов здесь, майор знать не хотел, однако лежащие у шлюза трупы прекрасно указывали на один из возможных вариантов ответа.

– И быстро, – добавил он.

Что было верно, времени у них оставалось чуть меньше шести минут.

– Трое в коридор, – указал он в ту сторону, откуда они пришли, – вы двое последите за ними, – кивнул он в сторону перепуганно смотрящих на них рабов.

После чего, дождавшись открытия шлюза, ведущего на их «рейдер», Релус стал переправлять туда своих бойцов попеременно с внезапно объявившимися беглецами.

«Не зря я радовался тому, что отхватил нам такой просторный бот. Будто в воду глядел», – подумал в последний момент майор, перед тем как перейти на свой корабль.

Как раз в этот момент он и почувствовал, что кто-то убрал прицел с его затылка.

«Мы и правда в расчете», – удивленно подумал он, последний раз выглянув в коридор.

Но там никого, кроме оставшихся членов его отряда, не было.

Завершали отход под звуки канонады. Последние бойцы отряда переходили на их бот под прикрытием автоматического штурмового дрона, которого для прикрытия и быстрой эвакуации им в помощь переправили с корабля.

Он же и заварил со стороны коридора люк, отрезав их рейдер от корабля пиратов.

По сути, миссия была выполнена полностью, за исключением нескольких небольших моментов.

Агент уничтожен, груз захвачен. Это было хорошо.

Однако открытыми оставались два вопроса: с освобожденными рабами и тем, что они наследили во время операции.

Но тут, по уверениям того же инженера, буквально через несколько минут все будет решено и без их вмешательства.

– Не одни мы, похоже, хотим зачистить этот притон, – сказал на прощание Юркий, глядя, как они постепенно отдаляются от обреченного корабля пиратов.

– Еще минута, и мы будем вне зоны поражения, – сообщил пилот.

– Принято, – кивнул ему майор, наблюдая за кораблем по визору.

Как и сказал пилот, через названное время их рейдер покинул зону возможного повреждения корабля от взрыва не слишком большого, но такого опасного пиратского судна.

А еще через пару минут корабль пиратов разнесло на части, и взрыв был намного сильнее того, что предсказывал инженер. Хорошо, что к тому времени они успели отойти от движущегося по инерции корабля пиратов на приличное расстояние.

«Кто еще там работал параллельно с нами?» – этот вопрос мучил майора с тех пор, как они окончательно удостоверились в том, что на судне пиратов действуют не одни.

«Вот как раз сейчас у нас и появится шанс за время перехода собрать больше информации и понять это», – решил он и вызвал своих подчиненных на небольшой брифинг.

* * *

Я только вышел из помещения управления прыжковым двигателем и сделал несколько шагов, как нейросеть предупредила меня о появлении еще одной группы столь же опасных существ, как и ранее замеченные ею, но только по другому борту корабля. И эта группа внезапно возникла на пути нашего дальнейшего следования.

Судя по той виртуальной модели, что нейросеть быстро выстроила и спроецировала на трехмерную карту корабля, этот отряд проник на судно со стороны складских помещений.

= Стандартная тактика проведения штурмовых операций для судов малого тоннажа, – прокомментировала нейросеть текущую ситуацию, даже не дожидаясь моего вопроса, а зачем же они так поступили.

«Каковы дальнейшие действия атакующих при подобной тактике проведения операций?» – спросил я, осторожно продвигаясь по коридору в направлении приближающихся ко мне существ.

О том, что мы с ними встретимся, я особо не переживал, нейросеть уже перестроила маршрут моего дальнейшего следования так, что общая вероятность случайной встречи с группой неизвестных не превышала пяти процентов.

= Перехват управления над контролем системы безопасности, – начала перечислять нейросеть.

= Отключение или блокировка систем связи.

= Обеспечение свободного перемещения по территории корабля для атакующих подразделений.

= Отключение оружейных модулей и систем пассивной и активной защиты.

= Отключение прыжковых и маршевых двигательных установок.

= Захват командования.

= Дальнейшие действия зависят от целей, поставленных атакующему отряду и отдельным его подразделениям.

«Понятно», – кивнул я.

Я вижу, что один отряд замер на месте, а второй активно продвигается. И движется вторая группа, похоже, прямо в направлении носа корабля, где находится командная рубка.

А значит, первая группа должна обеспечить три первоначальных пункта стандартного плана. Их задача – это отключение безопасности и связи, а также организация доступа в любые помещения корабля.

Вторая же группа прорывается, не теряя времени, в основной командный центр. Это необходимо сделать для захвата офицерского состава, а также отключения систем обороноспособности корабля и его двигателей. Рубка управления им интересна из-за того, что именно оттуда это проще всего сделать. Все системы управления кораблем находятся там, и к тому же контролируются они там же. А значит, и отключить все необходимые модули можно из одного места.

* * *

Нужно двигаться предельно осторожно. Не хотелось бы столкнуться еще с двенадцатью опасными бойцами. Да и желания вступать в конфликт с ними у меня почему-то не было.

Не было того странного ощущения, что эти неизвестные – мои враги.

Поэтому следуя выстроенному маршруту, я залез в одном из переходов по небольшой лестнице на технологический уровень, где во множестве были проложены специальные телекоммуникационные линии в защитных коробах.

Хоть места было и не слишком много, но продвигался вперед я достаточно быстро.

Уже через минуту я находился над территорией складов, где в это время должна была проходить группа неизвестных, активно работающих на пиратском корабле.

Но их все еще не было. Поэтому у меня появилось время немного осмотреться. По идее, чтобы избежать неприятностей, мне нужно было просто спуститься и по левому краю пересечь этот ангар. Но черт меня дернул проверить тех, кто находился тут.

«Рабы», – понял я.

С этого небольшого карниза под потолком ангара прекрасно просматривались все клетки с теми, кто в них находился.

В нескольких сидели явно какие-то животные, ну или некто, сильно их напоминающие.

Нейросеть подтвердила этот вывод, сказав, что там расположены существа с интеллектуальным индексом, не превышающим второй уровень, то есть, как я понял, это сорок единиц по какой-то абсолютной шкале.

Рабов в клетках я насчитал немного, пятнадцать человек. Хотя, если память мне не изменяет, их должно было быть несколько больше. Двадцать мужчин и пять женщин, и это только те, про кого я слышал.

Видимо, не все смогли дожить до этого времени.

Загонов было три. Большой, где сидело двенадцать мужчин.

Поменьше, для трех девушек.

И одна отдельная клетка, можно даже сказать «комфортабельная», в ней сидел единственный человек. И выглядел он, по сравнению с остальными, гораздо лучше.

Всех пленных нейросеть однозначно классифицировала как хуманов, выделив два основных параметра.

Интеллектуальный индекс всех этих рабов находился в пределах от ста сорока до ста шестидесяти.

Плюс ментальная активность того самого, отдельно сидящего раба была на уровне с4-с5. Судя по выведенной таблице, это средний уровень способностей.

Так что я был рад тому, что сейчас на них наткнутся неизвестные. Я почему-то был уверен в том, что вреда моим выжившим соотечественникам они не причинят.

Особенно меня обрадовало то, что я случайно смог разглядеть лицо одной из девушек и узнать в ней ту самую, что сидела в клетке рядом со мной. Она выжила.

Тем временем, судя по карте, вторая группа атакующих начала двигаться в сторону лестницы, ведущей на среднюю палубу.

«Процесс пошел. Если у них свой хакер достаточно квалифицированный, то он сумеет быстро заметить подготовленную мною ловушку, и они покинут корабль. Ну, а если нет, то придется их как-то предупредить».

Пока думал, с противоположного конца склада появилось сначала трое разведчиков, потом выдвинулся и весь отряд.

– Регистрирую сканирующее излучение. Включить режим маскировки?

«Делай», – согласился я.

– Все обнаруженные разумные существа относятся к расе аграф, – сообщила мне любопытную новость нейросеть.

Получается, если тут весь отряд состоит из этих господ, то можно предположить, что и во втором отряде тоже одни аграфы. И о них я уже мельком слышал.

Капитан сильно обрадовался, когда узнал, что среди рабов, похищенных с Земли, есть несколько девушек, похожих на аграфок. Но это, скорее всего, не то.

«О, – интересная мысль пришла ко мне в голову, – а ведь Док говорил, что я нужен ему для каких-то экспериментов с чем-то, захваченным у этих самых аграфов».

И я посмотрел на приближающиеся к центру ангара фигурки.

«Не за этим ли они пришли?»

Это легко проверить.

Если они пришли за тем, что хотел на мне проверять медик, то и пойдут они, скорее всего, к нему.

Правда, рассказать многого он им не сможет, по вполне определенной причине, но думаю, то ценное, что им все-таки нужно, будет находиться как раз в том самом кейсе.

Все вроде бы логично.

Подождем и понаблюдаем. Все равно, не при них же спускаться.

Вот отряд подошел к тому участку, где располагались клетки с рабами.

– Лэр, – отчетливо услышал я, хотя и находился от них достаточно далеко, – это не казарма.

«Хм. Парень, ну или кто там, проявил верх гениальности и сообразительности».

– Я уж и сам догадался, – с сарказмом ответил ему тот, к кому обратились. А затем замер на несколько мгновений, прислушиваясь к чему-то.

И я догадываюсь, к чему.

Буквально в нескольких метрах впереди них была засада. По карте я заметил пятерых.

Офицер, а никем иным этот Лэр (имя или звание?) быть не мог, тихо присел на корточки и показал своим людям, что впереди их кто-то поджидает.

= Обнаружен закодированный канал передачи данных. Подключиться?

«Да», – согласился я.

Несколько секунд, и я услышал конец перехваченного разговора:

– Засада. Похоже их несколько. Трун, проверить.

Вперед выдвинулся щуплый боец и аккуратно пополз к другому краю склада. Через минуту он вернулся.

– Пятеро. Сели грамотно. Мы попадем под сплошной обстрел, если сунемся к ним.

– Предложение?

– Выкурить их парой мин и добить. Конечно, поднимется шум. Но уже это не так страшно.

– Принято.

– Вы нас слышали. Студент, Мун, на вас зачистка. Трун, иди.

Названная троица подобралась к выходу, спрятавшись за стену.

Полетели гранаты.

Два разрыва.

В проеме мелькнули фигуры бойцов.

Одиночный выстрел.

– Майор, у нас все.

Сейчас на виртуальной модели помещения, где мы находились, нейросетью подсвечивалась та фигура, с которой общался майор.

«Похоже, Лэр – это не звание».

И буквально в то же мгновение как боец отпартовал своему начальнику о зачистке местности, с майором связался еще кто-то.

Подсветилась одна из точек во втором отряде. Там тоже только что была стычка.

Майор предупредил второй отряд о том, что основная масса пиратов может оказаться на их стороне корабля, поскольку здесь оказались не казармы, а загоны для рабов.

После этого Лэр отключился, и отряд двинулся к выходу со складов.

До рабов им действительно не было никакого дела.

Прослушивая перехваченный зашифрованный канал и контролируя перемещение групп, я спустился. Оставлять здесь рабов, коль я уж наткнулся на них, мне не хотелось.

Тем более я и сам, не подумав об их присутствии на корабле, заминировал его и запустил часовой механизм.

Что делать?

* * *

Счет. Транс.

Первое. Рабы. Куда их отправлять и что с ними делать, я не знаю.

Второе. Тут они погибнут в любом случае.

Третье. Никакого шанса справиться с текущей ситуацией у них нет. Смогут ли они сами управлять спасательной шлюпкой, я не знаю. Но не тупее остальных, думаю. Разберутся. Но вот куда им лететь в этом случае, неизвестно.

Четвертое. Мне они не нужны. Забота о них ляжет на мои плечи, а я далеко не филантроп и не альтруист. И поэтому такой груз мне не нужен. Тем более я и сам не очень понимаю, в какую кучу вляпался.

Пятое. Есть те, кто планомерно уничтожает пиратов и что-то ищет на этом корабле. По косвенным причинам, это что-то я для них уже нашел. А значит, за этими господами в десантных костюмах неизвестного образца должок. Будем исходить из принципа «враг моего врага

– не факт, что мой друг». Но пока этого не спросишь, не выяснишь. На корабле участь моих соотечественников решена.

Шестое. Значит, с корабля их убираем.

Седьмое. Шлюпки отпадают. Бот мой. Остается корабль аграфов, штурмующих пиратское судно.

Восьмое. На чем прибыли аграфы? Это надо выяснить.

«Есть ли возможность выяснить, что за корабль у пошедших на abordаж аграфов?»

= Необходимо подключение к объемному сканеру пространства, – выдала нейросеть.

= Подключение можно произвести через общую сеть.

= Необходим участок корабля с устойчивым каналом подключения к сети.

И нейросеть подсветила такую зону.

* * *

Правда, пришлось опять лезть вверх. Но там было недалеко добираться.

Заняв нужную нишу, располагающуюся как раз у большого количества каких-то технологических интерфейсов, я опять перешел в транс.

* * *

= Подключение выполнено.

= Сканирующий модуль подключен.

= Сканирование пространства.

= Обнаружен корабль.

= Класс: малый фрегат глубокого поиска. Тип: рейдер. Производство: Звездное Содружество Независимых Государств. Дальность хода: сто прыжков. Автономное обеспечение рассчитано на сто существ. Срок обеспечения жизнедеятельности до пяти лет. Вооружение: стандартное, среднее. Плазменные пушки дальнего и среднего радиуса действия. Четыре штуки. Три ракетные установки. Фотонная пушка. Системы активной защиты ближнего и среднего боя. Оборона: пассивный щит по всему корпусу, активный динамический щит распределения энергетической нагрузки. Противоракетная установка. Дополнения: усложненное маскирующее поле.

Неплохой такой кораблик, а самое главное, вместительный.

Даже если сейчас тут всего лишь треть тех, кто может находиться на корабле, а я думаю, что это так и есть, то мои пятнадцать безбилетников не станут для них большой обузой.

Счет.

Раз. Для рабов на корабле место найдется.

Два. Аграфы наверняка знают, где их можно будет оставить, хотя бы там, где у них будет шанс на выживание. А если учесть то, что этих людей выбирали не просто так, а по какому-то параметру, в данном случае это интеллект, то думаю, если им дать шанс, то они им воспользуются.

Три. Теперь нужно сделать так, чтобы их приняли на корабль. Ну, тут все просто, никак повлиять на решение аграфов я не могу. Только притвориться, будто это я оказал им услугу и сделал их какую-то гипотетическую работу. А помочь этим людям будет их ответной услугой мне.

Четыре. Именно такой намек я им и сделаю. А дальше уж как карта ляжет. Шансов выжить с аграфами у моих соотечественников гораздо больше, чем со мной, это уж точно. Главное, чтобы их всех приняли на корабль.

Пять. Нужен запасной вариант. Если эти (посмотрел на план и две группы бойцов) все-таки откажут моим соотечественникам и бывшим рабам в помощи, то придется уходить им на моем боте.

Шесть. Необходимо разработать два маршрута. Один отсюда и до шлюза, ведущего на корабль аграфов. И второй, с того места и до палубы, где пришвартован транспортный бот.

Семь. Время перемещения по маршруту должно быть минимальным. Его безопасность – максимальной.

Восемь. Резервный вариант. Длительность маршрута должна быть просто минимальной, невзирая ни на какие внешние условия. Это на случай экстренной эвакуации.

Девять. Нужно позаботиться о том, чтобы моим ботом никто до меня не воспользовался.

Десять. Бот в автономном режиме, и до него мне не добраться. Но он находится в доке.

А вот полностью закрыть ото всех док мне никто не помешает.

Одиннадцать. Заблокировать док от внешнего проникновения.

Эта команда сразу же ушла нейросети.

= Доступ к системе безопасности восстановлен.

= Док номер один изолирован.

= Доступ настроен на магнитный пропуск № 456TYR.

Это был пропуск Дока.

Так что им, если что, все и откроем.

Двенадцать. Пора спускаться и идти знакомиться с теми, кого я сам же и подставил и кого теперь хотелось бы спасти. Если честно, я бы не стал заморачиваться вопросом морали, не такой я человек, и не полез спасать всех этих рабов, но какая-то слабость у меня к попавшим в беду девушкам. Поэтому ради них-то я и собрался помогать тем, кто сейчас находился внизу.

Тринадцать. Только лучше я буду для них кем-то чужим, из этого мира. Лучше, как я понимаю, это будет для меня. Хотя, по сути, родина у нас одна. Я имею в виду Землю.

* * *

Разложив все по полочкам, я опять спустился на нижний уровень складского ангара, приспособленный под перевозку рабов, после чего направился к виднеющимся недалеко загонам с людьми.

Подойдя к клетке, я посмотрел на избитые и измученные лица.

Хотя, конечно, больше всего досталось девушкам. Не знаю, радоваться этому или печалиться. Видимо, извращенцев на этом корабле было не слишком много.

Ну да ладно. Были они или нет, мне теперь не интересно. Главное, что скоро их тут точно не будет. И это скоро наступит уже достаточно быстро.

А сейчас я стоял и смотрел на сжавшиеся фигуры.

Что странно, практически никаких чувств я не испытывал. Будто что-то перегорело в моей душе. Ну, или чего-то не стало за это время. Что-то выжгли из меня каленым железом.

Пока я стоял и смотрел, та самая девушка, что тогда была в соседней клетке, поднялась и медленно подошла к прутьям, отделяющим меня от них.

– Возьми меня, – тихо сказала она, правда на несколько странном, но вполне понятном мне языке, – Джессика сегодня уже не может держаться на ногах, она не доставит тебе никакого удовольствия.

И тут до меня дошло, что она приняла меня за одного из местных бандитов, пришедших поразвлечься с ними, и теперь старается спасти свою подругу от очередного надругательства, предлагая себя.

«А ведь время пребывания здесь ее не сломило», – вдруг с какой-то внутренней гордостью подумал я об этой незнакомке.

Пока я думал, она подняла свое лицо и, наконец, посмотрела на меня, что-то шепча про себя.

Но внезапно она удивленно замолчала, а потом, будто что-то вспомнив, еще раз взгляделась в мое лицо и, широко раскрыв огромные глаза, пораженно произнесла:

– Я тебя помню. Ты Зверь, как они тебя называли, из соседней клетки.

И она кивнула куда-то себе за спину, в направлении небольшой клетушки.

Посмотрев в указанную сторону, я подумал:

«А ведь точно, именно оттуда я на нее в прошлый раз и смотрел, по крайней мере тот, что помню», – прикинув свой угол зрения, понял я.

Она же, видимо, имела счастье наблюдать за мною в тот беспмятный период значительно чаще.

Поэтому, не отвечая, я лишь слегка мотнул головой, думая над тем, как их сподручнее вытащить из клеток.

И получалось, что отстрелить замки было самым простым.

– Зачем ты пришел? – не отставала она от меня, подойдя еще ближе к решетке и схватившись за нее руками. – Уходи, пока у тебя есть шанс. Беги! – чуть ли не умоляюще попросила она меня. – Пожалуйста, уходи. Они опять будут издеваться над тобой. Ну, уходи.

Не знаю, почему она не обращала внимания на тот контраст, что был между мною теперешним и тем, кем я был раньше.

И одежда, и чистое выбритое лицо. Но она все равно видела во мне Зверя.

Или...

«Да, она уже видела меня в таком виде, – дошло до меня наконец. – Значит, периодически мне для каких-то их целей придавали вполне цивильный вид».

Интересно, зачем им это было нужно?

Ладно, оставлю этот вопрос без ответа. Так будет спокойнее.

Нужно решать текущую задачу, в правильности которой я сейчас лишний раз удостоверился.

Коль эта девушка так заботится обо мне, нужно вытащить ее. Ну и остальных за компанию.

И поэтому я, недолго думая, огляделся кругом, а потом, вспомнив о пяти предположительных трупах за углом, кивнул сам себе и, развернувшись, направился к другому выходу из этого помещения.

– Постой, – испуганно воскликнула девушка, – куда ты? Хотя все правильно, уходи.

И посмотрела на меня какими-то все понимающими глазами.

– Сейчас вернусь, – только и рыкнул я, посмотрев ей прямо в глаза.

И не имел счастья наблюдать одинаково пораженное лицо практически у всех рабов.

Они точно знали, что этот странный незнакомец никогда и ничего не говорил. Он только рычал. Это же Зверь. Рычал и убивал по воле хозяев.

* * *

Вернулся я быстро.

Осмотр трупов обогатил меня еще пятью кредитными карточками, стольким же количеством магнитных пропусков. Одной штурмовой десантной плазменной винтовкой и четырьмя бластерами, аналогичными тем, что мне достались от блондина и инженеров. Дополнительно ко всему оружию мне подогнали по два комплекта зарядных элементов. Кроме всего прочего, у одного из пиратов я нашел информационный кристалл.

Убрав все, кроме одного из бластеров, к себе в рюкзак, я вернулся на склад к загону для рабов.

Первым я направился к клетке, где держали отдельного раба – как говорили местные, эмпата, ну, или уже по информации моей нейросети, хумана, наделенного средними ментальными способностями. Это был высокий молодой темноволосый парень с непропорционально длинным носом.

На текущий момент этот человек был самым физически здоровым из тех, кто тут находился, и поэтому я решил, что если мне вдруг потребуется помощь, то от него будет больше проку, чем от всех остальных.

– Отойди, – уже оказавшись около двери в его «апартаменты повышенной комфортности», сказал я на том же языке, на каком разговаривала со мной девушка.

Уж коль стал косить под местного, имеется в виду не землянина, то и дальше нужно было это делать.

Парень, похоже, меня не понял.

А вот девушка вполне свободно говорила на этом языке. Странно.

Видя, что он все так же стоит на месте, я махнул ему рукой, отгоняя назад. Этот жест был ему понятен.

Да и эта самая девушка сказала ему на английском:

– Льюис, он просит, чтобы ты отошел от двери.

Парень согласно кивнул и быстро прошел к другому краю клетки.

На всякий случай прикинув в уме траекторию полета осколков, я уже хотел выстрелить, как нейросеть предупредила меня о том, что этот самый Льюис находится в вероятной зоне поражения и ему нужно сместиться на пару метров вправо.

– Скажи ему, чтобы сместился вправо на три шага, – попросил я девушку.

Она быстро передала мои слова.

Тот быстро отбежал в сторону.

Выстрел.

И дверь вместе с замком, по которому я стрелял, вынесло напрочь. И это еще если учесть, что выстрел был сделан при минимальной мощности, какую я смог настроить на рукояти бластера.

– Хорошо, – кивнул я, – выходи, будешь помогать.

Девушка, даже без какой-либо просьбы с моей стороны, быстро перевела.

Льюис кивнул и, выйдя из клетки, вопросительно посмотрел в мою сторону.

Я махнул ему в направлении клетки девушек и спросил у той, что общалась со мной:

– Они все могут передвигаться?

– Если не очень быстро, – почему-то испугавшись, ответила мне она.

– Понятно, тогда помоги им, – и я указал рукой на один из дальних углов их загона, – идите туда.

Девушка быстро развернулась и, что-то говоря двум другим на английском, указала им на угол.

– Побыстрее, нам еще уходить и их вытаскивать, – поторопил я ее.

– Я стараюсь, – со слезами в голосе ответила мне она.

– Хорошо, жду, – не стал я давить на нее.

Но как только все девушки оказались в зоне поражения с минимально возможной долей вероятности, я быстро выстрелил по двери, ведущей в их загон.

Эта клетка и, соответственно, дверь, ведущая в нее, была несколько покрепче, чем у Льюиса, и тут выбило только замок, что мне и нужно было.

– Идем со мной, – сказал я своей соотечественнице, – а он, – я кивнул на стоящего за моей спиной парня, – пусть поможет им.

– Хорошо, – ответила она и быстро все пересказала Льюису.

– Да, и как тебя зовут? – дождавшись, когда она закончит говорить, спросил у нее я, ведь нужно же как-то обращаться, в конце концов, а «эй, ты» и прочее не всегда удобно.

– Ира, – смутившись, произнесла она.

Вроде бы простой вопрос и простой ответ, так чего же в этом ее так удивило?

– Значит так, Ира, – сказал я ей, – сейчас идем к клетке с мужчинами, скажешь им, что нужно встать туда, куда я укажу.

– Я поняла, – кивнула та мне в ответ.

С парнями оказалось все еще проще, их клетка была изготовлена из каких-то более крепких материалов, что даже пришлось выстрелить в замок дополнительно пару раз.

Проверив, что все люди вышли из клеток, я оглядел их и, без особых преамбул, сразу сказал, ну если более правильно, то сказал-то я, а перевела мой короткий спитч людям Ирина:

– Идем быстро, вы, – я выделил из толпы еще трех, наиболее крепких парней и указал на них, – помогаете девушкам. Идти недалеко. Двигаетесь за мной. По возможности не шуметь.

И, развернувшись, направился к выходу из загона.

Даже не став проверять, идет за мной кто-нибудь или нет.

В этот момент нейросеть, контролирующая переговоры аграфов, сообщила две важные новости.

Первая, это то, что атакующие нашли чемоданчик.

И вторая – они узнали о том, что корабль заминирован и вскоре взорвется.

А потому они начали экстренную эвакуацию своих сил с обреченного судна пиратов.

«И нам нужно поторопиться», – решил я.

* * *

Шли по составленному нейросетью маршруту. Пока успевали, пробираться старались так, чтобы избежать лишних встреч.

Так что до нужного места по другому борту корабля добрались относительно быстро, только вот тут нас поджидал сюрприз в виде трех пиратов, притаившихся за поворотом коридора.

Я поднял руку и тихо произнес:

– Стоять. Засада.

И, посмотрев на Иру, добавил:

– Сидите здесь. Сейчас вернусь.

После чего, не дожидаясь ее ответа, выскользнул в коридор.

* * *

Счет. Транс.

Трое. Все хуманы.

Вооружение. Бластер и две штурмовые винтовки. Все направлены в мою сторону. И это явно более подготовленные люди, чем тот же блондин или инженеры. Те замирали, когда я входил в транс. А эти, хоть и значительно медленнее меня, но все же продолжали двигаться.

И сейчас это их движение заключалось в том, что они наводили на меня свое оружие.

Счет.

Раз. Проскальзываю к противоположной стене коридора.

Два. Разряд пролетает за моей спиной. Хоть они и медленнее, но реакция у них, видимо, не сильно отстаёт от моей.

Три. Наскакиваю на стену и, используя ее для толчка, отпрыгиваю под самый потолок.

Четыре. Все три цели сейчас как на ладони. Оружие поднять успеют только двое.

Пять. Они и становятся первыми жертвами. Выстрел. Второй. Странно. Второго я поразить не смог. Заряд не взял его.

= Обнаружено индивидуальное защитное устройство класса «Малый страж». Свойство: генерация силового поля. Непрерывное время работы: три минуты.

Шесть. Ясно у одного из них есть защита. И как раз у самого ловкого и быстрого.

Семь. Долетаю до потолка и, сделав кувырок, перенаправляю свое движение прямо в сторону оставшихся двух пиратов. Этим существенно сбиваю их прицел.

Восемь. Выставляю на бластере максимальную мощность.

Девять. Выстрел в того, что оказался напротив меня. Тело разрывает пополам. Защиты нет. Это не тот.

Десять. Уже практически упав на пол, вижу немного слева свою последнюю цель. Он доводит свое оружие в мою сторону. Остаются буквально считанные мгновения.

Одиннадцать. Выстрел. Его и мой. Похоже, я выстрелил на пару микросекунд раньше него. Его отбрасывает в сторону и слегка разворачивает. И поэтому его выстрел проходит мимо меня.

Двенадцать. Враг все еще жив. Его силовой щит выдержал. Дополнительный выстрел в помеченную нейросетью область, с уже ослабленной силовой защитой.

Тринадцать. Последний выстрел пробивает силовое поле и попадает в грудь последнего пирата.

Все закончено.

Не выхожу из транса. Осматриваюсь.

Других целей нет.

Все, можно немного расслабиться.

Выход.

* * *

Стою посреди коридора. Осмотрелся вокруг. Три трупа.

– Эй, выходите и спрячьтесь в том проулке, – не слишком громко произнес я, обращаясь к рабам, стоящим за поворотом.

Первым выглядывает какой-то парень, он испуганно посмотрел в мою сторону и юркнул обратно.

Не обратив на это внимание, я подошел к одному из пиратов, тому, что был наиболее живучим.

Меня интересовало его индивидуальное защитное устройство. Угу, вот оно. Типичные наручные часы. Были у меня когда-то похожие. С металлическим браслетом сероватого цвета. На экране всего несколько параметров: индикатор выставленной мощности и индикатор заряда. Судя по индикации, энергии в нем должно хватить еще секунд на тридцать.

«Как оно, интересно, управляется?» – задумался я, вертя в руках подобранные часики. Никаких внешних кнопок или чего-то подобного не было.

= Подключиться к интерфейсу индивидуального защитного устройства? – как обычно, задала мне вопрос нейросеть.

Все никак не могу привыкнуть к тому, что, похоже, все или практически все устройства тут управляются с помощью нейросети.

«Да», – соглашаюсь я.

= Подключение установлено. Произвести настройку под индивидуальные параметры оператора?

«Да».

= Произвести привязку активации силового поля к переходу в боевой режим?

«Давай», – тут не с чем поспорить.

= Настройка произведена. Привязка выполнена. Рекомендация: закрепите генератор защитного поля на руке.

Ну, я так понял, что нейросеть предлагает мне надеть эти часики на руку. Что, в общем-то, я достаточно быстро и сделал. Совет-то она дала дельный.

Дальше я по привычке хотел приступить к обыску трупов, как обратил внимание на так и стоящих в коридоре рабов.

– Чего они ждут? – спросил я у Ирины. – Пусть отходят туда.

И указал ей на небольшой закоулок, начинающийся в паре метров от шлюза.

– Я подойду через несколько секунд.

Девушка, поняв меня, передала мои слова бывшим рабам и первой двинулась в указанную мною сторону, по стеночке обходя лежащие на полу трупы.

Я же, уже не обращая на них внимания, приступил к сбору трофеев.

У всех бандитов, видимо, был стандартный набор «молодого пирата».

Оружие, в данном случае это две штурмовые плазменные винтовки с парой магазинов к ним и дополнительным питающим элементом и десантный бластер с таким же комплектом. Плюс ко всему этому магнитные пропуска и кредитные карточки. Ну и уже изъятый мною индивидуальный генератор силового защитного поля.

Да и еще у одного из пиратов я нашел совсем простенький искин, примерно размером как маленькая флэшка.

= Искин индивидуальный. Упрощенная модель. Производитель не известен.

Он даже был не привязан. Видимо, достался пирату в качестве трофея или еще какими-то неведомыми путями. Главным его достоинством был считыватель для информационных кристаллов.

Быстро проверив его, я увидел, что он был чист, на нем не было никаких полезных данных, кроме какой-то базы знаний с названием «Торговля-1».

Ее я скопировал себе на всякий случай.

Еще раз оглядев поле боя, я кое-что придумал.

«Не оставлять же соотечественников тут просто так».

У одного из пиратов выпала какая-то непонятная тряпица белого цвета.

Быстро присев рядом с телом и воспользовавшись пальцем владельца этого клочка непонятной ткани как палочкой для письма, я оставил аграфам, которые должны были, судя по карте, подойти сюда уже через полторы минуты, свое послание.

«Думаю, сопроводительная записка заставит проявить их больше интереса к этим людям».

После этого я поднялся и пошел в направлении поворота, за которым спрятались люди.

Завернув, я увидел, что они пытаются о чем-то расспросить Ирину, но та и сама мало что понимала в происходящем.

«Панику нужно гасить в зародыше, иначе они сами все испортят».

И поэтому я, вытащив бластер, выстрелил себе за спину.

Выстрел, его звук и звук взрыва у меня за спиной заставили бывших пленников обратить на меня внимание.

– Слушать меня, – сказал я им.

Ирина послушно и без подсказок стала переводить.

– Сейчас сюда подойдет вооруженный отряд. У них есть корабль. Они заберут вас с собой. Если вам повезет, то они проявят к вам интерес, если нет, то высадят на ближайшей, пригодной для жизни планете. Ждите. Подойдут они примерно через минуту. У меня все.

И хотел уже развернуться, чтобы отойти подальше.

Нужно еще спрятаться, чтобы проследить за тем, как отреагируют на внезапных пассажиров аграфы.

– Подожди, – тихо остановила меня девушка, – пожалуйста, они боятся, – произнесла она, указав на других рабов, – боятся того, что будет еще хуже. Хотя куда уж хуже, – и она передернула плечами.

Но собравшись, она спросила:

– Скажи, у нас есть хоть какой-то шанс?

Вглядевшись в ее глаза, я подумал и сказал:

– Переводи.

Потом повернулся ко всем своим бывшим соотечественникам. Теперь эта разница между нами ощущалась очень четко. За своего они меня никогда не примут, да судя по всему, и не принимали.

Только вот она. Ира.

Ну да ладно. Сказать я им должен был другое. И кратко.

– Шанса тут у вас не было в принципе. Им, – кивок в сторону корабля, – не нужны были рабы.

Эти слова удивили многих.

– Все верно, – веско сказал я, – рабы им не нужны, – а потом, немного помолчав и выдержав небольшую паузу, добавил: – Но у вас у всех есть одно качество, которое заинтересовало хозяев этого корабля. Это ваш интеллект. И нужны были им только ваши мозги. Они собирались сделать из вас живые искины, вычислительные аппараты, – быстро поправился я, заметив, что Ирина не может подобрать слов для перевода. – А потому с теми, кто придет сюда, выжить у вас шансов намного больше. Эти шансы хотя бы теперь у вас появятся.

Вроде все. Оставив рабов одних, я развернулся и пошел в сторону коридора.

Но тут почувствовал, что кто-то коснулся моей руки.

Ирина стояла рядом и смотрела мне прямо в глаза.

– Почему ты не уходишь с нами?

– Нам не по пути. Ни с вами, ни с теми, кто может вам помочь, а поэтому я должен уйти.

– Понятно, – кивнула она, – спасибо тебе.

И неожиданно потянувшись, она поцеловала меня в щеку.

– Спасибо, – тихо повторила она.

И в этот момент она напомнила мою младшую сестренку.

Та всегда делала так же.

И при этом часто говорила: «Мне даже кошмары не снятся. Ты их всех распугиваешь. Но я вот не понимаю, почему?»

Не знаю, это ли воспоминание стало причиной, или мне просто захотелось сделать этой сильной девушке, не потерявшей себя в столь жутких и тяжелых условиях, хоть какой-то подарок, который оставил бы ей память обо мне. Я залез в рюкзак и вытащил тот мелкий искин и пару кредитных карточек, быстро проверил обе. Как выяснила нейросеть, они анонимные и на предъявителя, то есть их может использовать любой и в любом месте. Конечно, с них брали за обналичку достаточно большой процент, но это все равно хоть что-то для начала.

На одной карточке было двадцать тысяч каких-то кредитов (видимо, местная валюта), на второй семнадцать.

– На, возьми, – протянул я Ирине карточки и искин, – это кредитные обезличенные карточки, сможешь снять деньги с них в любом банке, тут не много, но на первое время и чтобы устроиться на новом месте тебе хватит. И еще. Это индивидуальный искин, – я показал небольшую флешку на шнурке, – он рабочий, возможно, в будущем он тебе пригодится, если разберешься, как с ним работать. Ну, или носи как украшение.

И, отворачиваясь, пожелал:

– Удачи тебе.

Не люблю я долгие прощания, что поделать. Правда, и прощаться-то мне до этого времени было особо не с кем.

– Спасибо, – тихо раздалось у меня из-за спины.

Я лишь кивнул и вышел в коридор.

Теперь и эта страничка моей жизни перевернута. И нужно идти дальше.

Хотя о чем это я, ведь нужно еще присмотреть за ними.

Правда, я почему-то был полностью уверен в том, что аграфы заберут их с собою.

* * *

Ира впервые не понимала, что происходит.

Она думала, что за последние два месяца ее душа выгорела насквозь, оставив там только прах, пепел и забвение.

Она не надеялась на будущее и не ждала каких-то чудес. Каждый день она ждала и молила лишь об одном.

Она хотела умереть. Так же, как это произошло с двумя другими девушками. Одну замучила до смерти женщина, которую местные называли хозяйка. А вторую еще в первые дни изнасиловала команда до такой степени, что когда ее бросили к ним в клетку, она скончалась прямо у нее на руках.

Как же она сожалела, что ни одной из тех девушек не была она. Но в то время она еще на что-то надеялась.

После тех двух случаев за ними стали следить и никогда не позволяли доводить до ручки. А если того требовали обстоятельства, то их даже осматривал местный доктор.

Мужчин не особо трогали. Как они решили, они нужны им относительно целыми. Но и то пятерых как-то в один из дней просто не стало. Они исчезли, будто их и не было никогда, и никто ничего рассказать не мог.

Просто увели, и больше их никто не видел.

Правда, тут на корабле был еще и тот, кому приходилось даже хуже, чем ей или другим девушкам.

Недалеко от них стояла клетка, маленькая клетка, в которой невозможно было даже стоять, только перемещаться на корточках. И эти пираты, эти бандиты, нелюди, держали там какое-то непонятное и безумное существо, над которым местные хозяева издевались ежедневно, притаскивая его обратно в клетку едва живым.

А еще это несчастное существо, как слышала из разговоров пиратов девушка, стравляли на арене с другими зверьми, или устраивали настоящие гладиаторские бои, где заставляли его биться с вооруженными противниками.

И этот, Ира так и не поняла, кто это был, но все его звали Зверем, как рабы, так и пираты, он все время выживал.

И вот сейчас оказалось, что он вовсе не животное или зверь.

Он разумен. Даже более того, он разумен и смертельно опасен.

Она впервые поняла, что может означать подобное понятие.

То, как он спокойно расправился с тремя противниками, а потом просто обыскал все трупы, будто это обыденное и привычное для него дело. Кровь. Трупы. Оружие.

А потом он поднялся и подошел к ним. Холодный и ровный голос. Никаких эмоций. Говорит и правда будто рычит какой-то зверь.

Но она должна была его отблагодарить.

И поэтому сделала то единственное, что могла. От всего того, что осталось в ней еще человеческого, она произнесла «спасибо» и поцеловала его страшное, изуродованное шрамами лицо.

Он должен был понять глубину ее благодарности и искренности.

И неожиданно она увидела в глубине его странных и необычных разноцветных глаз какую-то теплоту и сочувствие. Сочувствие именно к ней.

А потом он порывлся в своем, казалось бы, бездонном рюкзаке и вытащил оттуда две какие-то карточки и маленькую безделушку.

– ...кредитные обезличенные карточки, сможешь снять деньги с них в любом банке, тут не много, но на первое время и чтобы устроиться на новом месте тебе хватит... – говорил он.

А потом произнес:

– Удачи тебе.

Развернулся и вышел в коридор.

А она так и стояла, прижав к себе предметы, которые он дал.

Впервые с того момента, как маленькая девочка по имени Ира оказалась в детском доме одного из небольших городков России, и до настоящего времени кто-то просто так позаботился о ней, даже не пытаясь что-то получить взамен.

Когда она опомнилась и выскочила в коридор, этого странного незнакомца, Зверя (нет не зверя, девушка не знала, кто был этот незнакомец, но зверем он точно не был) там она уже не увидела. Он будто растворился в воздухе.

* * *

Ждать пришлось недолго.

Аграфы появились буквально через пару мгновений после того, как я влез в вентиляционную короб, по которому пролегали какие-то силовые кабели.

Тут не очень комфортно, зато меня не видно снаружи, а коридор передо мной прямо как на ладони.

Интересно было наблюдать за сценой с запиской, слишком удивленное выражение просматривалось на лице лейтенанта, как его называли другие.

Еще меня привлек боец, который и заметил мою записку. Его вооружение несколько отличалось от того, что было у остальных.

= Облегченная полуавтоматическая снайперская винтовка класса «Резонанс». Модификация: Стрелок-5. Заряд на триста выстрелов. Применение на расстоянии до двухсот метров.

Все верно, на корабле большего и не нужно.

= Производство: империя Аграф.

«Что ж вы так себя выдаете, господи», – подумал я.

В целом их вооружение и экипировка соответствовали стандартам космических войск Содружества. Все, кроме этой самой винтовки.

И почему-то у меня сложилось такое впечатление, что под десантным костюмом там находится девушка, да и позывной был у этого бойца – Белка. Что странно. Не знал, что и тут есть такие животные, ну, конечно, если это не что-то иное.

Эвакуация на их корабль прошла быстро, буквально за две минуты.

Удостоверившись в том, что пленники пиратов перешли на корабль аграфов, я развернулся и направился к доку, где был забаррикадирован мой бот.

Нейросеть отлично справлялась с ролью проводника.

До дока я добрался буквально за две минуты сорок секунд.

Нужно было покидать корабль.

До взрыва, по уточненным данным, оставалось чуть больше четырех минут.

Уже собравшись разблокировать двери, ведущие в этот отсек корабля, я обратил внимание на то, что с другого входа туда же пытаются проникнуть три существа.

И отмечены они были как наиболее опасные объекты, присутствующие на этом корабле. А вот и капитан со своими подручными.

Не знаю, но я был уверен, что это они, так как раньше именно эти три существа были в капитанской рубке.

Встревать с ними в бой у меня не было никакого желания, но его не избежать.

Система безопасности была взломана мною так, что двери в док блокируются и разблокируются одновременно, и поменять я это уже не успеваю.

Поэтому дальше придется действовать уже по обстоятельствам.

А обстоятельства таковы, что передо мною три цели.

Два бластера в руки. Сейчас важно количество стволов, а не их боевая мощь и количество выстрелов в минуту. Винтовка не подойдет.

Выставляю мощность выстрела каждого бластера на максимум.

Ну что, приступим?

* * *

Счет. Транс.

Раз. Магнитный ключ к считывателю.

Два. Я проникаю в ангар, как только щель в двери позволяет сделать это.

Три. Противники не знают, чего ожидать, но к бою готовы.

Четыре. Право первого выстрела за мной. Цель – самый опасный субъект. Тот темнокожий, которого я видел однажды.

= Хуман. Боевой киборг. Уровень угрозы: максимальный. Степень опасности объекта: двести пятьдесят единиц.

То, что он опасен, я и так уже понял. Он двигался быстрее меня, не намного, но быстрее.

М-да. Встрял.

Пять. Падение. Выстрел. Киборг на ходу увернулся от выстрела.

Шесть. Ответный выстрел. Теперь уже приходится извернуться мне, чтобы не попасть под удар. Стреляю и сам. Киборг опять смещается в сторону. Но замечаю странность. Он не контролирует пространство вокруг себя. Складывается такое впечатление, что бой ведет не человек, а некий компьютер внутри него, человек же просто реагирует и дает команды к выполнению.

Семь. Для проверки стреляю с двух рук, один выстрел идет в цель, второй не должен дать сместиться в определенную сторону. И все, как я и предсказывал, киборг ушел с линии атаки именно туда, где безопасная зона.

Восемь. Проявил активность капитан. Его я узнал сразу, хоть и не видел никогда вживую.

Девять. Выстрел. Капитан не киборг. Рана в грудь и голову.

Десять. Откат в сторону. По мне стреляет темнокожий гигант.

Одиннадцать. Хозяйка. Не хочу показаться злопамятным, но два выстрела в нее не дают ей направить бластер в мою сторону. Хм. Она прикрыта силовым щитом.

Двенадцать. Не проблема. Еще два выстрела в уже ослабленную зону. И щит разрушен. Женщину отбрасывает к стене.

Тринадцать. Впрочем, как и меня. Киборг попал мне прямо в грудь. Но и меня спас щит.

Четырнадцать. Зато теперь я оказался именно там, где и хотел. Темнокожий прямо подо мной. С этой точки обзора виден магнитный резонатор. Вещь, казалось бы, бесполезная, но вот рикошеты он дает превосходные.

Пятнадцать. Выверяю угол. Уклоняюсь еще от одного выстрела. Прицеливаюсь. Выстрел, второй. Киборг уходит с линии атаки вправо. Я этого и жду. Мой первый выстрел рикошетит и летит ему в спину. Удар. Особого вред рана этому получеловеку не нанесла, но он замер всего на мгновение.

Шестнадцать. Выстрел. И еще один. Оба попадают в цель. Голову киборга разрывает на части.

Осматриваюсь. Все враги мертвы.

Больше никого нет.

Выход.

* * *

Подхожу к трупам.

Разбираться некогда. Времени в обрез.

Забираю их сумки, оружие и карточки, а также то, что еще нашел у них. Не проверяя, покидал в сумку киборга, она самая большая.

Дальше к люку, ведущему на бот.

Прикладываю магнитный пропуск.

Несколько секунд, и люк открывается.

Попадаю внутрь.

Закрываю за собой люк вручную.

Иду прямо по коридору. Скидываю в рубке все свои чемоданы и складываю их у стены, потом разберусь.

Сажусь в единственное кресло.

= Подключить интерфейс?

«Да. Экстренная эвакуация».

* * *

Никто не заметил, как от левого борта корабля в направлении большого астероидного поля отправился маленький транспортный бот.

Он едва успел скрыться за одним из огромнейших космических булыжников, как судно пиратов мелко затряслось, а потом вспыхнуло, как небольшая сверхновая.

Глава 5

«Экстренная эвакуация».

И меня прижало к креслу.

Выстрелило, как из катапульты. Похоже, именно в таком режиме отрабатывался способ покинуть родительский корабль для бота.

= Бот выведен за пределы дока.

= Необходимо покинуть зону поражения.

Это я и сам понимаю.

Счет. Транс.

Я и сам знаю, что нужно покинуть зону поражения.

Но когда я выбирал этот транспортный бот, не учел одной небольшой его особенности.

Это не спасательный бот, где дальностью прыжка, как выяснилось сейчас, пожертвовали ради возможности максимально быстро покинуть зону поражения.

И как оказалось, мой транспортный бот не так быстр, как мне бы хотелось и требовалось в данной ситуации.

Но делать что-то необходимо.

Уж коль мне удалось вырваться с корабля пиратов, то не останавливаться же из-за такой мелочи, как предстоящий взрыв за моей спиной или ограничение, наложенное на маршевый двигатель транспортного бота.

Первое. Я в большой и глубокой...

Второе. Нужно из нее выбираться.

Третье. Взрыв я отменить уже не смогу. На корабль пиратов мне не вернуться.

Четвертое. Корабль быстрее, чем летит сейчас, лететь не сможет, по крайней мере без глобальной модернизации маршевого двигателя и других модулей, связанных с непосредственной работой корабля. Нейросеть просчитала, что для этого потребуется как минимум девять дней, но что еще важнее, мне для этого необходимы сменные модули, которые заменят устаревшие, установленные в двигатель. И где их взять в открытом космосе, неизвестно. Так что ни времени, ни деталей, позволяющих что-то сделать, у меня нет. Можно поработать с прошивкой маршевого двигателя, оптимизировав и немного улучшив работу его программной части. Это я могу сделать уже сейчас и своими силами. Но на это тоже требуется время. Каков будет прирост производительности в этом случае, нейросеть спрогнозировать не смогла.

Пятое. Будем исходить из цели, которую мне нужно достичь в данный момент времени. Цель – покинуть зону поражения.

Что-то мне не нравится подобная формулировка.

А ведь и верно. Она должна звучать несколько по-другому.

Новая цель: бот должен оказаться вне зоны поражения, вызванного взрывом корабля пиратов.

А вот теперь в озвученной цели появился хоть какой-то смысл, дающий мне шанс на выживание.

Шестое. Не обязательно на максимальной скорости нестись вперед, чтобы оказаться там, где взрыв корабля не достанет мой бот. На это боту не хватит мощности двигателя, чтобы в установленный отрезок времени достичь нужной скорости и преодолеть нужное расстояние.

Седьмое. Бот может совершить прыжок.

= Разгонное время прыжкового двигателя девять минут, – сообщила нейросеть.

Уже только по этому параметру данный вариант отбрасывается. Но к тому же я до сих пор не знаю, куда же мне следует лететь.

Так что думаем дальше.

Восьмое. А что если поискать относительно безопасную зону в пределах данного объема космического пространства? Что нам это даст?

«Есть ли возможность исследования ближайшего объема космического пространства?»

= Подключить штатный сканер пространственного объема. Марка: «Дозорный». Тип: пространственный сканер малого радиуса действия. Активировать оборудование.

«Да».

= Запуск произведен. Первичный цикл сканирования сферического объема будет завершен через пять секунд.

«Переведешь меня в режим транса, как только сканирование завершится», – отдал я распоряжение нейросети и вышел в обычное свое состояние восприятия реальности.

* * *

Не успел я оценить обстановку, как опять оказался в состоянии транса.

= Доступны результаты сканирования.

И в моем сознании нейросеть развернула небольшую карту ближайшего космического пространства, где центром отсчета было наше текущее местоположение.

«Так, это корабль пиратов, – начал перечислять я обнаруженные при сканировании объекты, – от него мы отдаляемся».

Дальше, практически на грани возможностей обнаружения сканера, был зафиксирован еще один объект.

«Видимо, это рейдер аграфов».

Эти данные мне пока не давали никакой полезной информации.

«Стоп, а это что?» – заметил я чуть ниже по курсу своего движения какую-то странную область скопления не слишком крупных космических объектов.

Я ее должен был миновать по верхнему краю, даже не войдя в пределы ее границ. Но пролететь около нее должен был достаточно близко.

= Астероидное поле.

Дальше пошло перечисление зафиксированных сканером объектов, их удельная масса, скорость движения и вращения, а также многие другие параметры, которые успел зарегистрировать и сосчитать за один прогон сканер.

Счет.

Первое. Есть астероидное поле.

Два. Его можно использовать как некую буферную зону между мною и зоной поражения. И хоть фактически я ее покинуть не успеваю, но в самом астероидном поле наверняка должны появиться локальные микрзоны безопасности. Их только следует вычислить и забраться туда.

Нейросеть мгновенно уловила ход моих мыслей и произвела расчеты движения астероидов, нашего бота и времени, оставшегося до взрыва.

= Выделено семь зон с вероятностью повреждения корабля, не превышающей двадцать процентов.

«До какой из них мы сможем добраться за минимальное время?»

Подсветился небольшой участок за огромным булыжником, вращающимся на краю найденного астероидного поля.

«Проложить курс и начать движение», – отдал я приказ.

Делать-то особо ничего не оставалось, до других зон мы могли не успеть и добраться. Бот и сюда-то успевал еле-еле.

= Маршрут движения составлен. Движение начато, – доложила нейросеть.

После чего бот рванул по найденному оптимальному маршруту следования.

* * *

Мой маленький кораблик и правда едва успел синхронизировать скорость своего движения с найденным астероидом, для того чтобы постоянно оставаться в безопасной зоне.

А дальше был взрыв.

Хоть особых повреждений кораблю нанесено не было, но потрясло нас существенно. Удивительно, что я сам не потерял сознания.

Болтанка от взрыва пиратского судна была знатная.

– Вот я и спасся, – пробормотал я себе под нос.

После чего расслабился и растянулся в кресле пилота.

Можно было немного передохнуть и обдумать сложившуюся ситуацию.

Нейросеть настроила автоматику бота на привязку расположения кораблика относительно текущего его положения, и у меня впервые за сегодняшний день появилось время немного отдохнуть.

Но я одернул себя.

«Рано, еще не все сделано из того, что необходимо. Отдыхать буду позже, когда уйду в прыжок».

А потому я сел и сосредоточился.

* * *

Счет. Транс.

Мне необходимо составить дальнейший маршрут следования. Что мы имеем?

Подключаюсь к искину.

У меня есть две тысячи сто девяносто девять карт, описывающих сектора ближайшего космического пространства. Это охватывает радиус практически в шесть, прыжков а в некоторых случаях и более.

Но из них мне необходимо всего двести шестнадцать карт ближайшего ко мне космического объема, описывающих пространство радиусом в три прыжка от текущей точки моего месторасположения.

Эти карты мне нужно исследовать на предмет наличия пригодных для жизни планет с возможностью дальнейшего моего продвижения внутрь исследуемого космоса.

Не сразу, конечно, но такая возможность на выбранной планете или космической станции (ну или что у них тут) должна присутствовать.

Просматривая выбранные навигационные карты начиная с того сектора, в котором я находился сейчас, обратил внимание на то, что сектора в данном сегменте космического пространства относятся к некой буферной зоне между неисследованным космосом и исследованной частью, именуемой Космическим Содружеством Независимых Государств.

И, как и везде, они носят гордое название Фронтир.

Мне бы хотелось попасть на территорию Содружества. Это я поставил себе первостепенной целью. Так как оттуда можно было попытаться разобраться в том, а где же, собственно, находится мой дом, и вообще, где бы лучше осесть человеку вроде меня. Без связей и документов.

Хотя нормальная логика советует осесть именно на такой территории, где наличие документов не всегда является каким-то обязательным атрибутом.

Следовательно, мне на первое время нужно искать нечто достаточно крупное на территории Фронтира, чтобы иметь возможность обосноваться там. Но нужны связи этой самой планеты или космического объекта с различными государствами Содружества, для того чтобы

иметь возможность со временем приобрести вполне законные основания, для легализации на территории самого Содружества.

Что для этого нужно, я пока не знаю, но думаю, что выяснить это время у меня будет в будущем.

Первый вывод. Ищем достаточно крупный торгово-транспортный или просто транспортный узел на территории Фронтيرا, располагающийся недалеко от границ Содружества.

Думаем дальше.

Как оказалось, до ближайшего сектора, относящегося к этому сообществу космических государственных образований, нужно преодолеть семь промежуточных секторов. Но никак не три сектора, которые способен преодолеть мой бот.

И судя по тем меркам, что я понял из прочитанных и исследованных карт, семь секторов – это достаточно большое расстояние.

Получается, что находился я сейчас глубоко на территории Фронтيرا.

Но что еще более неприятно, данный ближайший сектор принадлежал некоей Агарской империи, где официально разрешена работоторговля. А в последнее время к работоторговцам я стал относиться несколько предвзято. И этот нюанс отбил у меня малейшее желание продвигаться в этом направлении.

Подыскиваем альтернативные варианты.

Если исходить из того, что агарцы мне не по душе, то можно свой взор направить на две стороны. Хотя нет, три.

Первая. Через несколько секторов от территории Агарской империи начинаются странственные сектора Келдари, или Республики Корпораций. Непосредственно с Фронтиром граничит входящая в него империя Атаран.

Торгаши, связи и все остальное за ваши деньги. Интересный вариант. Способов легализоваться там должно быть достаточно много.

Вторая. Это империя Галанте, или уже встреченные мною однажды аграфы. До них значительно дальше. Особых подробностей нет, кроме того, что там всеобщая паранойя и наиболее развитые внутренние силовые структуры, такие как Служба внутренней безопасности империи и прочее. Легализоваться там, не имея связей, даже для граждан других государств, членов Содружества, практически невозможно. Что уж говорить о ком-то со стороны.

Ну, и третья, как это ни странно, наиболее заинтересовавшая меня сторона – это королевство Минматар. Государство воинов и солдат, а также лучший производитель высокотехнологичного оборудования и оружия.

И непосредственно в шести переходах отсюда был их автономный сектор. Полностью автономный. С развитой инфраструктурой, своими корпорациями и государственными учреждениями. Но главное, там были установлены прыжковые врата, ведущие во многие основные сектора на территории Содружества.

А рядом с их сектором, в двух прыжках, как раз по линии моего движения, располагалась нейтральная торгово-промышленная станция «Крун», принадлежащая, судя по описанию, отставным военным, выходцам из этого королевства.

«Вот оно, то место, куда мне следует попасть», – понял я, просматривая имеющуюся информацию по найденной станции.

«Население: постоянное примерно тридцать тысяч (не точно) существ. Основное население: хуманы – 30 %, аграфы – 15 %, троллы – 15 %, террианцы – 10 %, пиеры – 10 %, креаты – 5 %, аллариане – 5 %, лунгряне – 5 %, прочие расы – 5 %. Постоянно меняющийся контингент. Протекция и обеспечение безопасности в секторе: собственная служба безопасности и небольшая военно-космическая бригада, несущая патрульную функцию в подконтрольном секторе. Основное направление деятельности: центр поисково-исследовательских работ на ближайшие тридцать секторов, центр космических мусорщиков, центр шахтерских бригад. В дополнение

центр обучения наемников королевства Минматар. Своя летно-космическая школа. Выход на торговые площадки Содружества и отдельных государств и корпораций».

Оставалась небольшая проблема. Мне нужно было как-то добраться до этой станции.

Необходимо разработать составной маршрут следования или придумать еще что-нибудь.

Исходя из полученных сведений и того, что мы тут находились, где-то в этом секторе была станция.

Но на карте никакого ее обозначения или любой другой информации, кроме моих собственных догадок, не было.

Правда, можно было попытаться найти ее самостоятельно и добраться до нужного мне места назначения на попутном транспорте, наняв какой-нибудь корабль.

Но у меня были определенные сомнения. Не очень-то мне хотелось посещать станцию, которую стараются скрыть. Уже это наталкивает на определенные мысли. Да и однозначная связь станции с пиратами не прибавляла особого доверия к ней.

Хотя именно на подобных космических объектах можно было найти все, что угодно, включая и необходимые документы, а также билет на территорию Содружества. Плюс там можно было раздобыть нормальный корабль. Не только нанять, но и купить. Не знаю, конечно, сколько подобный товар может стоить, но то, что он там однозначно может быть, я не исключал.

Однако пока оставлю-ка я этот вариант на крайний случай, если ничего не придумаю. Правда, на карту я нанес собственную пометку, что где-то в этом секторе есть своя неизвестная станция. Эта информация может мне пригодиться в будущем когда-нибудь.

А сейчас корабль, хоть и несколько ограниченный в возможностях, у меня уже есть. Можно использовать его, только нужно понять, что же мы можем из него вытянуть.

Идем дальше.

Прямого перехода, с дополнительной дозаправкой своего бота, я найти по пути прямого следования не смог. Было несколько планет и станций, но они или помечены как не обладающие необходимыми технологиями, или не имеют дополнительного описания. А рисковать я не собирался.

Что еще?

Есть несколько станций и планет в смежных секторах.

Проверяем их.

Первый вариант. Это небольшая шахтерская колония, располагающаяся буквально в одном прыжке. Живут тем, что выручают за выставленный на продажу свой товар. Есть выход в межгалактическую сеть «Содружество» и на различные торговые площадки. Своего космического транспорта для перелета между секторами у них нет, только транспорт для перемещения внутри собственного космического пространства. Тип топлива в этих случаях используется другой, более дешевый. Возможно, есть запас для заезжих торговцев, но в этом случае распродается он по невменяемым ценам.

Второй вариант. Уже лучше. Некая исследовательская станция. Однако она помечена как закрытая для посещений, и объяснений этому никаких не приводится. Правда, при этом, судя по навигационным картам, некоторые маршруты корабля пиратов пролегли через тот сектор и, в частности, через эту станцию. Что-то непонятное.

Оставим этот вариант. Он еще более сомнительный, чем поиск станции, находящейся в этом секторе.

Третий вариант. На пределе дальности тройного прыжка находилась какая-то бывшая военная база, расположенная на планете. База закрыта и передислоцирована на другое место несколько десятков лет назад. Помечена пиратами как не представляющая интереса. Однако в описании упомянут собственный космопорт с наличием различного транспорта, как внутри-системного, так и способного к перелетам между секторами. Но что больше всего привлекло

меня, это система дозаправки транспорта, оставшаяся там еще со времен базирования военных сил Содружества.

Ничего другого, представляющего интерес, я найти не смог.

Получался такой вот интересный маршрут.

Я мог напрямую прыгнуть на планету, где раньше базировались военные силы Содружества, и уже оттуда, если мне повезет, сразу лететь на станцию «Крун».

Ну а вдруг не повезет?

И чтобы снизить вероятность подобного хода событий, можно было пролететь таким вот способом. Сначала прыжок на колонию шахтеров. И от них все те же два прыжка к бывшей военной базе. В этом случае вероятность неудачи снизится в два раза.

Если повезет, дозаправлюсь у шахтеров, а нет, так на бывшей военной базе.

Ну а если и тогда не выгорит, то буду думать дальше. Пока никаких других вариантов я не вижу.

Значит, этот маршрут следования и принимаем за основной и текущий.

«Рассчитать маршрут и приступить к маневрированию», – отдаю я приказ нейросети.

= Принято к исполнению, – рапортует она.

И я вижу, как на интерфейсной панели нейросети у меня в сознании начали мелькать управляющие команды, передаваемые в искин транспортного бота.

«Поехали!» – повторяю я знаменитую фразу Юрия Гагарина и выхожу из транса.

* * *

Летели мы сквозь астероидное поле.

Так было и короче, не факт, что быстрее, из-за постоянного маневрирования между вертящимися и имеющими непредсказуемую траекторию каменными осколками и глыбами, но точно короче. По крайней мере, по прямой.

Ну и что было немаловажно, маршрут, проложенный сквозь астероидное поле, был наиболее незаметным и замаскированным. До тех пор, пока мы скользили между этими огромными космическими булыжниками, нас снаружи не смогли бы заметить, даже если бы очень сильно этого захотели.

А коль в этом секторе была непонятная мне станция, предположительно пиратская, то и взрыв корабля тех же пиратов на ней вполне могли запеленговать и послать парочку кораблей, чтобы проверить, а что же тут произошло.

Поэтому и было решено уходить через астероидное поле.

Мы уже пробирались где-то пару часов, когда сканер засек странный сигнал, направленный в нашу сторону откуда-то из левой полуплоскости.

И я мгновенно провалился в транс, вызванный нейросетью.

= Зарегистрировано направленное сканирующее излучение, – предоставила она расшифровку перехваченного сканером нашего бота и переданного мне корабельным искином сигнала.

= Мощность излучения соответствует стационарному сканирующему устройству класса линкор или малая станция.

Ну, линкору, а это, я так понял, один из самых больших классов космических кораблей, тут уж точно делать нечего, он бы не смог здесь даже спокойно маневрировать.

А вот замаскировать небольшую космическую станцию в астероидном поле, особенно если ее снабдить мощными силовыми щитами, дело вполне разрешимое и, главное, в духе тех, кто хочет, чтобы посторонние о них не знали.

И нейросеть вычислила зону вероятного расположения источника сигнала.

Она как раз совпадала с одним из астероидов.

Получалось, что или станция была расположена в этом камне, или она была замаскирована под него.

Однако выяснять это было слишком опасно.

Бот был переведен на пассивный режим энергообеспечения и сканирования пространства.

По сути, активными в нем оставались лишь система жизнеобеспечения, сканеры, работающие на пассивный прием, и искин корабля.

Все остальное оборудование было экстренно отключено от генератора энергии.

Нужно было покинуть зону активного слежения станции.

Тот еще вопрос.

Как можно лететь, не имея возможности включить двигатели? И уж тем более, не попадая в зону активного сканирующего излучения?

Ответ был на поверхности, его я заметил, рассматривая составленную нейросетью модель.

Необходимо перемещаться по секторам перекрытия, образующимся в моменты наложения проекций близкорасположенных астероидов.

Дождаться подобного события было достаточно долго, но я, по счастливой случайности, попал лишь на границу сканирующего поля станции, и поэтому мог попытаться выбраться из нее незаметно.

Нейросеть составила очередной маршрут, разбитый на этапы.

Висим в космосе с отключенными маршевыми двигателями, дожидаясь совмещения слепых зон двух смежных астероидов.

Резкая подача энергии.

Рывок и переход в новую слепую для сканеров станции зону, принадлежащую другому космическому объекту.

И так требовалось повторить пять раз.

До ближайшего слияния зон, невидимых сканерам, станции было полчаса.

Я вышел из транса. По сути, сейчас я ничего не мог сделать. Только ждать.

Ну а уж коль мне выпала полностью свободная минута, то можно было отдохнуть немного. А потом приступить к глобальной инвентаризации. И проверить я должен был не только собственное, честно нажитое имущество, но и неизвестно как приобретенные мной и странно проявившиеся способности, относящиеся ко многим областям знаний и умений.

Мне было необходимо понять, что я умею и знаю.

По прогнозу нейросети, весь цикл выхода из астероидного поля должен был составить суммарно чуть более семи часов, и поэтому у меня было время.

Но сначала отдых.

«Нейросеть, разбудишь, если потребуется мое вмешательство». И я отключился, послав самому себе такую команду.

«Оказывается, я умею и это», – было моей последней мыслью, перед тем как я отрубился, сидя прямо в кресле пилота.

* * *

Очнулся я пять часов спустя.

С определением времени у меня теперь не было никаких проблем. Нейросеть фиксировала каждое событие буквально до микросекунд, а может, и с еще большей точностью.

Ну и чем заняться в первую очередь? Способности или имущество?

Шевелиться пока не очень хотелось, хотя чувствовал я себя полностью отдохнувшим.

И поэтому решил начать с того, что не заставит меня особо шевелиться и напрягаться.

* * *

Счет. Транс.

«Ну и как мне понять, а что же я знаю?» – задал я себе вполне закономерный вопрос.

Ну и конечно, получил вполне закономерный ответ.

«Нужно спросить нейросеть?»

Тогда переформулирую вопрос.

«А что бы я хотел узнать у нейросети? Так, чтобы и она смогла интерпретировать мой вопрос верно».

И тут я вспомнил о том, что было большее, чем пытки хозяйки.

О подключении нейросети к какой-то базе знаний пользователя.

Расшифровать полученные результаты сканирования медицинского модуля нейросеть смогла именно благодаря доступу, полученному к этой базе.

А значит, и вопрос будет следующий.

«Нейросеть, сгруппируй данные в базе знаний пользователя по их целевой задаче и перечисли основные области их применения», – дал я свое распоряжение.

= Выполняю, – ответила она.

И на интерфейсе замелькали какие-то непонятные символы.

«Хотя почему непонятные? Это же системные команды для работы с базами знаний, – пришло ко мне понимание увиденного в интерфейсном окне нейросети. – Это же подключился режим отладки кода, – дошло до меня, – и каким образом я смог к нему подключиться?»

= Подключение к интерфейсу прямой отладки программного обеспечения произведено в связи с нестандартной ситуацией и нетипичной постановкой задачи оператором. Отключить режим отладки?

«Не нужно, пусть будет. Мне кажется, он может пригодиться при работе не только с тобой, но и с любой интерфейсной шиной, к которой ты получишь доступ».

= Вывод верен, – подтвердила мое предположение нейросеть.

«Тогда тем более его нужно оставить, – подумал я и поинтересовался: – Так что там по группировке данных в базе знаний?»

= Проводится индексация и нормализация данных. Время завершения операции – четыре минуты.

«Понятно, тогда вернешь меня в транс, когда операция группировки будет завершена».

= Принято, – ответила нейросеть.

И я выпал из транс.

* * *

«Придется совместить оба мероприятия», – подумал я о собственных знаниях, вылезая из кресла.

«Займусь осмотром и сортировкой материальных трофеев, а также того, что еще мне досталось в наследство от пиратов. К эмпирическим же навыкам и умениям я перейду после того, как нейросеть закончит разбираться с ними».

После этого я подошел к стене, где так и валялись четыре оставленные мною ранее рюкзака.

Вернее, было два рюкзака: мой – тот, что я прихватил у Крыса, а также огромный и тяжелый рюкзак киборга. В дополнение к ним мне достался небольшой кейс, принадлежавший капитану пиратов, и средних размеров сумка хозяйки.

Начал я с инвентаризации того, о чем уже знал и сам.

* * *

Ну и что тут у нас?

Я присел на пол около сложенного имущества и притянул к себе первый рюкзак – тот, с которым ходил большую часть времени.

На пол передо мной легли следующие предметы.

Оружие.

Восемь бластеров армейского образца неизвестной модификации. Магазин на пятьдесят зарядов. Все исправные и рабочие. Один практически разряжен. Требуется смена обоймы.

Десантный нанотрилюмный нож. Вытащил из ножен на поясе. Полезная и опасная вещь. Рад, что он мне попался в руки. Нож оказался у меня в ножнах.

Один десантный бластер «Тайфун». Магазин на сто зарядов. Более мощная модификация. Укрепленная конструкция. Можно усилить поражающий эффект, удвоив силу одного заряда. Тогда совмещенного магазина бластера хватит на пятьдесят выстрелов. Без комментариев. Убойная вещь. Убедился при встрече с киборгом. Однозначно оставляю себе. «Тайфун» поместил в кобуру.

Все остальные бластеры не так интересны. Если будет возможность, постараюсь их продать кому-нибудь. Аккуратно убрал их обратно в рюкзак.

Три штурмовые плазменные винтовки. Магазин на сто зарядов. Одна специализированная обойма или четыре обоймы унифицированного образца. Вещь действительно опасная и полезная, но штурмовая винтовка она и есть штурмовая, предназначена сугубо для открытого боевого столкновения. Можно даже не задумываться о скрытом ее ношении, что не всегда удобно в обычных условиях и при перемещении на станции или обычной планете. Да и на корабле с ней особо не побегаешь, особенно если это делать, как я в этот раз, перемещаясь по вентиляции или другим технологическим нишам. Тоже продам. Не особенно мне они и нужны. Разве что одну про запас оставляю себе. Так, на случай крупных неприятностей.

Ударник. Двести зарядов. Используются унифицированные обоймы. Сила заряда единичного выстрела в четыре раза меньше, чем у бластера. На фоне остального оружия совершенно бесполезная вещь. Однозначно постараюсь сбыть его первому, кто пожелает приобрести это недоразумение. Даже не очень понятно, как им пользоваться, хотя на территории Содружества подобная штучка – единственное разрешенное для гражданских энергетическое оружие. Так что и на них есть определенный спрос. Особенно если оружие не зарегистрировано. Как раз мой случай.

Ну, и пятьдесят комплектов запасных обойм к бластерам, унифицированный образец. Подходит как непосредственно к самим бластерам с ударником, так и к штурмовой винтовке, но в нее необходимо вставить сразу четыре обоймы. Практически все лучше оставить себе. Патроны, а в данном случае энергетические заряды для бластеров, никогда не в тягость, и их обязательно будет не хватать в самый ответственный момент.

Дальше идет экипировка.

Рюкзак универсальный уплотненный. Даже удивлен, что у Крысы была настолько удобная заплечная сумка. Она, как это ни странно, более удобная и вместительная, чем лежащий рядом рюкзак темнокожего киборга. Оставляю себе.

Следующая вещь – это надетый на меня десантный костюм «Теранец». Практичная вещь, заменившая мне полностью и верхнюю одежду, и все остальное. Это уже лучше, чем ничего, но нательное белье все равно хотелось бы со временем приобрести.

Технологическое оборудование.

Искин индивидуальный. Производитель неизвестен. По уточненным данным, это искин с уровнем модификации пятого поколения. Используются устаревшие протоколы интерфейсов

ного соединения. Протоколы можно переписать с имеющейся в наличии универсальной отмычки. Дал задание нейросети провести обновление программного обеспечения искина.

Специализированный торговый искин «Бухгалтер-7». Устаревшая модель. Первое поколение, модифицированная версия. Используются стандартные протоколы подключения Содружества. Этот достался мне в наследство от Крыса. Обновление невозможно, операционная система жестко прошита в аппаратную часть искина. На фоне индивидуального искина модель совершенно простецкая. А вот информацию с него я перелил на свой искин. Много информации. В основном какие-то бухгалтерские счета и разрядки. Буду разбираться в них позже.

Дальше оказалась действительно полезная вещь.

Универсальная электронная отмычка. Производитель неизвестен. Неизвестная модификация. Унифицированный интерфейс подключения. Встроенный мини-искин «Исследователь-3». Обнаружены схемы интерфейсов подключения как к устройствам Содружества, так и Лиги Внешних Миров, государства арахнидов и других внешних независимых государственных объединений. Присутствует возможность подключения внешнего накопителя с расширением базы возможных вариантов доступных интерфейсов, обрабатываемых отмычкой. Есть несколько дополнительных гнезд подключения для считывающего устройства, генератора кода и аппаратного программатора.

Кроме всего прочего, можно было его напрямую подключить к моему искину. Он встраивался в него как дополнительный навесной модуль. Конструкция это предусматривала. Возможно, этот слот изначально предназначался под что-то другое, но и универсальная отмычка туда подошла.

Этим я и воспользовался, переписывая протоколы своего искина.

Медицина.

Универсальная десантная портативная автоматическая медицинская аптечка для оказания первой помощи. Четыре штуки.

Кассеты дозирования препаратов в аптечку. Одна небольшая коробочка, но в ней сотня сменных кассет.

Предметы, конечно, полезные. Тем более под них были специальные карманы в десантном костюме. Там они все и разместились. Аптечки и кассеты к ним.

И все это только из моего рюкзака.

Остались еще магнитные пропуска, кредитные и другие карточки, а также инфокристаллы с неизвестной информацией.

Но их я проверить не успел.

Нейросеть сообщила об окончании процесса индексации и группировки данных в моей базе знаний.

* * *

= Доступная пользователю информация, находящаяся в базе знаний оператора, отсортирована и сгруппирована по девяти основным направлениям.

«Каким?» – сразу заинтересовался я.

Слишком уж небольшой список, на мой взгляд, получился. Мне казалось, что групп должно быть значительно больше.

Нейросеть перешла к перечислению выделенных ею пакетов информации, относящихся к некоему формализованному направлению в какой-то определенной области знаний.

= Астронавигация.

= Военное дело.

= Колонизация.

= Медицина.

- = Наука.
- = Полет и транспорт.
- = Промышленность.
- = Техника и инженерия.
- = Экономика.

И правда, список не очень большой. Но если задуматься, то под эти понятия можно вписать все что угодно.

«И каков общий объем имеющейся информации?»

= Нет точных сведений по данному вопросу, – отпартовала нейросеть.

«Это как так?» – удивился я.

= Индексированный поиск проведен только по основным разделам и контекстному меню.

Для большей детализации требуется провести глобальную переиндексацию всех имеющихся данных. Для ускоренного доступа к обработанным и проиндексированным данным требуется разработать новую систему контекстного поиска и аналитического анализа информации.

Я впал в своеобразный ступор.

«Но как же ты тогда пользуешься этими данными?» – еще больше поразился я.

= Прямой доступ к данным отсутствует, – дала совершенно запутавший меня ответ нейросеть.

«Не понял. Если доступ отсутствует, то как же ты работаешь с данными?»

= Данные для обработки предоставляет оператор.

Какие данные я представляю? Я же совершенно ничего не понимаю и не знаю.

Нейросеть, похоже, или сама запуталась, что вряд ли могло быть, или выдавала мне информацию, не соответствующую действительности, что тоже весьма сомнительно, так как она работает только с тем, что имеет.

Но все это звучало как-то странно, я сообщал ей то, чего сам не знал. Не из астрала же эта информация поступала ко мне, а я транслировал ее нейросети.

По сути, я ничего не знал и фактически не умел, мне, наоборот, казалось, что все мое понимание реальности – это или какой-то остаточный эффект проведенного здесь времени, которое я не помнил и когда был мало вменяем, или информация, переданная мне в сознание нейросетью.

А сейчас вот выясняется, что это не так.

Как такое может быть?

Я задумался, а потом, заподозрив неладное, спросил:

«Это ты управляешь ботом сейчас?»

= Бот пилотирует оператор, при помощи интерфейса нейросети подключившись к его консоли управления.

«Не понял, как я могу им управлять, если сижу тут и болтаю с тобой?»

= Нет ответа.

Непонятно. Но факт оставался фактом.

Корабль делал именно то, что от него требовалось. И делал это превосходно.

Маневрировал, совершал разгоны и торможения. Пробирался к краю астероидного поля.

И тут до меня дошло.

«Как я мог управлять кораблем, если спал?»

Это я и спросил у нейросети.

Похоже, мой вопрос заставил выпасть в осадок даже этот биокомпьютер, ну или чем эта нейросеть является.

= Данный вопрос требует дополнительного рассмотрения, – наконец выдала она. – Оператор не мог управлять кораблем в период, когда его сознание было отключено.

Однако сделав паузу, добавила:

= Оператор непрерывно управлял кораблем с момента подключения к консоли управления.

И так по циклу.

Вот он парадокс жизни и того, что в ней случается.

Например, того бесконечного цикла, о который сейчас споткнулась нейросеть.

У меня уже голова стала болеть от этого ее постоянного перебора.

Нужно бы хоть какую-то защиту простенькую поставить от подобной логической коллизии.

«Прекратить, – остановил я нейросеть. – Примем за постоянную аксиому тот факт, что я управляю кораблем».

= Принято, – покладисто согласилась со мною нейросеть.

И что тогда у нас получается?

А получается у нас следующее.

Я не могу сам достучаться до тех знаний, что хранятся в моей голове, но эти знания определенно видит нейросеть. И что самое главное, она каким-то непонятным ни ей самой, ни уж тем более мне образом через связь со мной получила к этим данным непосредственный доступ и может взаимодействовать с их хранилищем, извлекая оттуда необходимую мне и ей информацию.

Таким образом я и сам получил опосредованный доступ к этим знаниям и могу пользоваться ими косвенно, через находящуюся в моей голове нейросеть.

Вот как-то так.

Интересно, правда, не очень понятно, как такое могло произойти?

Но все, похоже, работает именно по такому принципу.

«Я» – нейросеть – база знаний – нейросеть – «я».

Такая вот получилась логическая цепочка.

Будем считать, что так оно и должно быть, тем более я даже примерно не знаю, как на самом деле должно отрабатывать такое взаимодействие моего сознания, нейросети и доступной мне информации, и должно ли оно работать в принципе.

Хорошо. С этим разобрались.

Примерный перечень знаний и умений, по которым я смогу разыскать хоть какую-то информацию, у меня есть.

Буду по мере необходимости обращаться к нейросети за разъяснениями, и все. А она сама уже будет разыскивать необходимую информацию.

Хотя... И я опять задумался.

Некоторые знания и умения все же были доступны мне уже прямо сейчас.

Например, умение обращения с оружием или навыки рукопашного боя, скрытного и тихого перемещения или ведения боевых операций в замкнутом пространстве.

Откуда все это?

= Оператор, находясь в состоянии транса, может самостоятельно получить доступ к базе знаний, – без вопросов пояснила мне нейросеть.

А ведь и правда.

Только сейчас я вспомнил, что в трансе мне нет необходимости прибегать к посредничеству нейросети, чтобы вытащить из своей головы ту или иную информацию.

Она просто появляется у меня, если я четко и точно формулирую свои мысли.

Занятно.

Ладно, примем все это на веру.

Тем более я и сам убедился в правдивости полученных сведений.

А потому идем дальше.

Будем считать, что со своими способностями и знаниями я разобрался.

Они у меня есть. И если мне что-то потребуется узнать, то нужно просто сначала попытаться вспомнить это, ну а если не получится, то значит, подобных знаний у меня нет.

«Можешь оценить хотя бы примерную актуальность имеющихся у меня данных?»

= Точная оценка всего пакета информации невозможна, – ответила нейросеть, – но можно провести оценочные измерения по устареванию имеющихся в базе данных.

«Каким образом?»

= В искин оператора загружена база «Торговля-1». Если брать в расчет дату компоновки информации для изготовления пакета данной базы, то она создана два года назад. В базе знаний пользователя информация из автономной базы знаний «Торговля-1» присутствует полностью. Вывод: база знаний пользователя не старше двух лет, по крайней мере, если брать в расчет экономическое направление имеющейся в ней информации.

Хорошо. Два года так два года. Распространим это предположение на все имеющиеся знания.

Как итог. Я обладаю огромной и достаточно актуальной базой знаний, неизвестно как попавшей ко мне, но которой могу и, скорее всего, буду пользоваться.

Дальше. А дальше пока все.

Транс. Выход.

* * *

Бот постепенно выбирается из астероидного поля.

Двигаться нам в нем еще порядка двух часов.

Чем можно занять себя на это время?

«Ну как чем? Работа-то у меня все-еще есть», – подумал я, оглядывая оставшийся рюкзак и сумки.

Нужно проверить остальные свои трофеи.

И еще я очень хотел осмотреть корабль.

«У меня есть свой собственный звездолет, – размышлял я, – а я все еще даже не прошелся по нему. Ведь у меня и велосипеда-то никогда не было, разве что в детстве, но я этого не помню, а тут появилась такая занимательная штука, как настоящий космический корабль. Хоть он и самый простой из всех возможных».

Пусть этот бот небольшой и стандартный и, возможно, самый простецкий, однако я и такого звездолета никогда не видел.

Тем более мне необходимо знать, что и где здесь находится, да и пассажирские каюты проверить бы не помешало, вдруг найду и там еще что-то интересное.

«На Земле о таких космических кораблях могут только мечтать, а у меня вот он. Так что мне, можно сказать, повезло».

Но коснувшись случайно своего лица, как раз в том месте, где на нем появились новые шрамы, грустно улыбнулся. Да уж, повезло. И на мгновение прикрыл глаза.

После чего встряхнул головой и дал себе мысленную установку:

«Хватит мандражировать. Жив. Здоров. Есть свой корабль. Даже летать на нем предположительно умеешь. Так что тебе еще нужно? Живи и радуйся, идиот».

И отвесил себе такого мысленного пинка, что чуть ли не ощутил на своей пятой точке смачное прикосновение ребристой подошвы десантного ботинка.

«Давай шевелись и начни наконец действовать».

Поднимаюсь и иду к выходу, ведущему из этой небольшой каюты управления кораблем. Надо осмотреть и проверить звездолет.

В этот момент мой взгляд наткнулся на сложенные у стены вещи.

«Но сначала трофеи, необходимо все-таки закончить с ними», – решил я и, подойдя к стене капитанской рубки этого маленького транспортного бота, пододвинул к себе бывший рюкзак Крыса, в отдельном кармане которого лежали кредитные карточки, инфокристаллы и магнитные пропуска.

Так. Что у нас по магнитным пропускам?

Всего их тринадцать штук. С ними, как я понимаю, все просто. Если найду программатор, то смогу их сначала сбросить и обнулить, а потом перепрошить.

Откуда я знал, что могу это сделать, мне было не очень понятно.

Но почему-то сидя на летящем между огромными космическими булыжниками маленьком звездолете, я как-то в этом не очень и сомневался.

«Значит, сделаю», – согласился сам с собою я.

Ну, а если мне это удастся, то тогда их можно будет перепродать или использовать самому, если вдруг мне понадобится озаботиться безопасностью корабля и ограничить доступ к помещениям на боте или еще где-нибудь за его пределами.

С инфокристаллами, а их было шесть штук, времени разбираться у меня пока не было. Слишком много на них было записано информации. Даже на искин вся она, по его же предварительной оценке, не входила. Особенно много данных было на тех носителях, что я нашел у Дока. Переносить ничего на искин я пока не стал, вдруг мне еще свободное место на нем понадобится. А поэтому, для сохранности, все инфокристаллы я тоже отложил в отдельный внутренний карман рюкзака. Он был наиболее защищен от внешних повреждений и ударов, так что там они были в большей безопасности, чем в другом месте.

Особенно я позаботился о тех инфокристаллах, что мне достались от раакшасца и инженера-хакера. Вероятность найти ценную информацию именно на этих кристаллах была гораздо больше, чем на всех остальных.

Кстати, карман был достаточно вместителен, так что и остальные более-менее ценные вещи стоило хранить именно там.

Дальше мне в руки легли кредитные карты.

Не знаю, правильно ли мое понимание ситуации или нет, но похоже, или у пиратов такая манья, или это местная особенность, присущая всему пограничью и Фронтиру, однако все кредитные карточки, попавшие ко мне в руки, были анонимные и обезличенные.

И как результат, наличие с них я мог снять в любом банке и на любой планете или станции.

Карточек было одиннадцать. Суммарно всех денег на собранных мною кредитках было чуть больше трехсот тысяч кредитов.

На мой взгляд, эта цифра составляла вполне приличную сумму. Правда, при их обналичке придется тридцать процентов отдать банку, так сказать, за анонимность, но и двести тысяч неплохие деньги.

Но это только начало.

Передо мной находились еще три неисследованные сумки.

Начну с рюкзака киборга.

Оружие.

Еще один «Тайфун», это собственно тот бластер, с которым наседали на меня темнокожий гигант. Вещь, как раз под вторую руку. Прицепляю бластер на другое бедро в специальный захват.

Дальше шло несколько необычное оружие хозяйки.

= Бластер ближнего действия, скрытого ношения. Модель «Тень-7». Модифицированный образец. Переделан под обойму унифицированного образца. Обойма на пятьдесят выстрелов.

По сути это укороченная и уменьшенная модель армейского бластера. В результате довольно значительных изменений оружие стало практически в два раза меньше.

К нему, по идее, должна была прилагаться нательная кобура. Но я как-то не сподобился обыскать тело хозяйки, так как нужно было срочно уходить со станции и потому взял только ее сумку и оружие, которые на тот момент лежали на полу.

Но мой десантный костюм и в этот раз не подвел меня. С таким-то количеством карманов и специализированных застежек можно было не беспокоиться. Один из потайных карманов идеально подошел под это оружие.

Покрутившись на месте, я убедился, что оружие действительно совершенно не ощущается на теле. Слово его и нет вовсе.

Последним в руки ко мне попал бластер капитана. Тоже достаточно уникальное оружие и, что плохо, примечательное, а потому совершенно мне не интересное.

= Бластер сотрудников службы безопасности империи Аграф. Также используется в военно-космической разведке империи Аграф специальными курьерами. Производство: империя Аграф. Лицензия на ношение выдается только гражданам империи. Облегченный вариант. Специализированный тип обоймы на семьдесят зарядов.

Наличие такого оружия у не аграфа говорит только о том, что его владелец убит, и скорее всего, новым владельцем.

Поэтому даже рассматривать его продажу или хранение не буду, ему прямая дорога в утилизатор.

И не откладывая в долгий ящик, поднялся с пола и закинул в специальное устройство бластер аграфов и три найденные к нему обоймы.

«От греха подальше, – подумал я на прощание, – так и мне спокойнее, и это специфическое имущество в руках гореть не будет». После чего нажал кнопку утилизации отходов.

С оружием разобрался.

Что тут есть еще интересного?

Раскрыв рюкзак киборга, я увидел запасной комплект одежды, явно подогнанный под массивную фигуру этого гиганта. Мне он, естественно, не подходил. Да и не уверен, что еще есть такие, кто заинтересуется одеждой подобного размера. Хотя чем черт не шутит. В сторону.

Также там присутствовал обычный комбинезон техника или инженера, с какой-то нашивкой на рукаве.

«Труканец», – было написано на ней.

Видимо, это бывший корабль приписки владельца найденного костюма. А в том, кто является его владельцем, сомневаться было очень сложно, так как он был ну очень уж внушительного размера, впрочем, как и найденная ранее одежда.

«Так наш киборг еще и техником успел поработать в былые свои времена».

Вытащив комбинезон из рюкзака, я в удивлении раскрыл глаза.

Под ним была очень занятная вещь.

«Вот это, похоже, и было истинной ценностью киборга. Которую тот хранил и берег», – решил я.

= Абордажный скафандр военно-космических сил королевства Минматар. Производство: государственная военно-промышленная компания Минматар. Снят с производства пятьдесят три года назад. Высшая степень защиты. Собственный миниатюрный реактор, обеспечивающий автономность существования от трех до пяти лет. Магнитно-резонансные энергетические и силовые щиты. Система жизнеобеспечения закрытого цикла. Запрещен для распространения среди гражданских лиц. Об обнаружении немедленно сообщить представителю внутренней службы безопасности.

«Ничего себе, – удивился я, – с чего бы это понадобилось о нем сообщать?»

Неужели такая редкая или опасная вещь?

Скорее опасная, понял я, прочитав еще одно описание, выданное нейросетью.

В найденном скафандре была одна такая миленькая особенность. Он мог послужить личной такой бомбочкой. Активировав режим самоуничтожения, можно было превратить этот скафандр в настоящее оружие массового поражения на ядерной тяге. И прервать этот режим, если он кем-то активирован, было практически невозможно.

А потому все эти скафандры изымались из частного владения. Дальше проводился их демонтаж и утилизация.

Кстати, за него полагалась неплохая награда, только вот то, что ты не верблюд, в этом случае придется очень долго доказывать, и не факт, что это получится.

Ведь скафандр до этого момента был у тебя. И почему ты его не сдал раньше? У тебя обязательно это спросят. А вариант «нашел на улице» этих господ обычно не устраивает.

Этот скафандр и занимал все оставшееся место в рюкзаке киборга.

Слишком он ценная вещь, чтобы его можно было бросить, и не столь опасная, как бластер аграфов, наличие которого автоматически причисляет тебя к категории врагов целой империи.

Так что его я, скорее всего, оставлю себе, но припрячу. Такая вещь обязательно может пригодиться рано или поздно.

Порывшись в пустом рюкзаке, я больше ничего полезного не нашел.

«Ну не мог же он существовать совсем без денег», – подумал я. И действительно, нащупал один потайной карман, который при первом осмотре не заметил.

Как раз там и была кредитка.

Проверив ее, я добавил к своим накоплениям еще семьдесят тысяч.

И немного сдвинувшись в сторону, отложил пустой рюкзак киборга к стене, буквально на десяток сантиметров подальше своего, в него закидаю все оружие и прочее имущество, то, что решусь продать. Он вместительный, туда все мое добро должно войти.

Рядом с ним, свернув в тугой рулон, положил скафандр.

А затем потянулся к следующей сумке.

Она явно была захвачена хозяйкой.

Через пару мгновений я удрученно подумал:

«Так и знал, что ничего полезного в ней не будет», – повторное перетряхивание сумки ничего нового мне не дало.

В котомке этой чокнутой, кроме различной бижутерии, ничего ценного в принципе не было. Наверное, содержимое этой сумочки стоит больших денег, раз эта дамочка кроме нее ничего с собой не взяла, но все равно, в душе я надеялся на что-то более весомое.

Например, ее бластер меня впечатлил гораздо больше.

Последним ко мне в руки попал кейс капитана.

Он, естественно, был закрыт. А чего еще ожидать?

Однако нейросеть никак не прореагировала на него, из чего можно было сделать вывод, что этот чемодан по крайней мере не заминирован, как прошлая моя подобная находка.

Поэтому я смело ринулся его отпирать, однако не тут-то было.

Когда-то я читал о тайниках китайцев или святой инквизиции. В таких случаях использовали некую коробочку с секретом, будь то шкатулка, просто какая-то коробочка, свиток или даже просто какой-то сверток. И если эту секретную посылку перехватывал или похищал тот, для кого она не предназначалась, и пытался открыть или распечатать ее не так, как того требовал определенный ритуал, то происходил небольшой такой сюрприз.

Так вот, подобный тайник не взрывался, хотя, конечно, были и такие прецеденты, или различные штуки с ядовитым газом и прочее, но чаще всего его содержимое просто уничтожалось, и все.

И вот сейчас нейросеть остановила меня в самый последний момент.

Оказывается, на кейсе была аналогичная, но более навороченная система защиты, и привязана она была к генетическому коду бывшего владельца. И чтобы открыть этот чемоданчик, необходимо было взломать его защиту.

Что, по заверению нейросети, я вполне мог проделать при помощи универсальной отмычки, искина или нескольких, объединенных в один кластер, но все равно в лучшем случае мне для этого потребуется несколько часов работы.

Генетический код подобрать значительно сложнее, чем обычный пароль, даже очень хорошо зашифрованный.

Более сложной защитой был разве что слепок менто-информационного поля любого существа. Но подобные технологии использовались только крупными финансовыми корпорациями, банками, и то не всеми, ну и, конечно, военными да различными особо засекреченными институтами и конторами.

В общем, все как у нас. Тайны и секреты вокруг.

Чемодан я пока оставил в покое. Будет время и желание, займусь им. Не к спеху. Есть и более важные и значимые дела.

Например, прогуляться по кораблю и исследовать его.

* * *

Осмотр корабля не занял много времени.

Бот оказался хоть и не слишком новым, но зато им практически не пользовались.

На борту имелось одно инженерно-техническое помещение.

Оно совмещало в себе двигательный отсек и пункт управления маршевыми и прыжковыми двигателями. Также тут были установлены центральные модули основной и резервной систем жизнеобеспечения, центральный энергогенерирующий модуль корабля и слабый генератор энергетического щита, который способен был выдержать пару-тройку попаданий даже из тяжелых корабельных плазменных пушек.

И к моему удивлению, тут наличествовала система управления ракетной установкой. Это была не задокументированная модификация данного транспортного бота, про которую нигде не было сказано ни слова.

Также, что странно, тут находилась полноценная резервная консоль управления всеми основными системами корабля, включая сканер и систему дальней и ближней связи. Зачем это было сделано, я не понял, но эта консоль присутствовала.

По сути получалось так, что кораблем было выгоднее и удобнее управлять именно из этой узловой точки, чем из капитанской рубки.

Что, похоже, и было предусмотрено: тут было установлено кресло второго пилота.

На этом заканчивалась зона технического контроля и начинался жилой сектор бота.

Как результат, этот сектор и занимал основную полезную площадь на верхней палубе корабля. Он был разделен на две части: кубрик экипажа, состоящий из двух небольших одностанных кают (вот и место для второго пилота) и одной большой пассажирской каюты, рассчитанной на четырнадцать лежащих мест.

В общем, никаких особых изысков тут не было.

Но мне этот небольшой кораблик очень понравился. Другого звездолета у меня все равно не было.

Ну, а кроме всего прочего, во всех каютах экипажа находились отводы общего синтезатора пищи. Еда, конечно, не впечатляла, какая-то серовато-бурая масса, но есть можно, если особо не прислушиваться к своим ощущениям.

Это я попробовал сразу. Уж очень мне хотелось есть. А потом и пить. Но и это не оказалось большой проблемой. Плюс к отводу синтезатора являлся одиноко точащий из стены краник с водой.

Вот и все.

Ах да, о сюрпризе, что меня поджидал.

Войдя в общую каюту, я увидел десять пластиковых ящиков, выставленных в проход.

С интересом подойдя к ним и предварительно проверив эти коробки на наличие взрывчатых веществ и прочих не слишком совместимых с жизнью вещей, я открыл ближайший ко мне.

«Ну, по крайней мере, это то, что я хотел найти», – прокомментировал я увиденное.

В ящиках находилась упакованная войсковая форма без знаков различия. По пятьдесят упаковок с одеждой в каждом ящике. В упаковке полный комплект одежды, начиная от нижнего белья и носков, до комбинезона сероватого цвета.

Пройдясь вдоль ящиков, я понял, что они разделены по размеру, и, выбрав тот, что больше всего подходил мне, взял одну из упаковок и распечатал ее.

Через несколько минут я полностью переоделся, надев под десантный костюм, в котором ходил до этого, всю остальную одежду.

Сейчас стало более комфортно и удобно, хотя и раньше я особого дискомфорта не ощущал.

Взяв все остальные упаковки своего размера, а их в ящике было еще двадцать, я решил вернуться в кубрик.

Нужно посмотреть, как там у нас дела.

* * *

Когда я оказался на капитанском мостике, то узнал, что мы уже покинули астероидное поле. Инвентаризация и исследование корабля заняли практически все оставшееся время.

До выхода на разгонную скорость, при которой возможен прыжок, оставалось еще несколько минут, и поэтому я вернулся к сортировке своего имущества.

В свой рюкзак я убрал все карточки, инфокристаллы, кейс капитана, искин Крыса и универсальную отмычку, туда же была переложена и моя новая одежда.

После этого рюкзак оказался забит практически полностью.

Запасные обоймы я распихал по подсумкам, которые были в десантном костюме. Все прекрасно влезло.

Кроме того, я прихватил с собой одну плазменную винтовку – из тех, что выглядела поновее.

А все остальные вещи замечательно уместились в единственном рюкзаке киборга. Туда же я закинул и сумку хозяйки с ее непонятной бижутерией.

Так, тут все.

Подняв оба рюкзака, один я занес в понравившийся мне кубрик, а второй перенес в общую каюту, предназначенную для пассажиров.

Только я вернулся в капитанскую рубку, как начался обратный отсчет, предупреждающий пилота и команду о готовящемся переходе и подключении прыжкового двигателя.

И я был готов.

= Прыжок, – доложила нейросеть.

И, по всей видимости, за корпусом звездолета замелькали проносящиеся мимо звезды.

Правда, я понимал, что на самом деле полет происходит в смещенном относительно нашей временной оси координат пространстве. И поэтому никаких звезд там нет.

Ну и как еще одно маленькое дополнение, в рубке не было никаких люков или окон, чтобы я мог действительно полюбоваться этим процессом.

* * *

«У меня еще шестнадцать часов полета», – подумал я, вертясь в кресле.

Никогда не думал, что времени бывает много. Обычно мне его всегда не хватало.

На текущий момент я смог придумать всего три варианта, чем можно было себя занять. Ну, это если, конечно, отбросить такие экзотические и нереальные варианты, как помаяться дурью или отдохнуть.

Итак, что у нас в запасе?

Первый. Разобраться с тем ворохом информации, что была загружена на мой собственный искин, искин Крыса, и с данными, хранящимися на инфокристаллах.

Второй. Попытаться вскрыть кейс капитана.

Третий. Заняться настройкой корабля.

Правда, третий вариант отпал сразу, как только я смог вникнуть в те изменения, что был способен сделать. Как оказалось, после вдумчивого обдумывания, мог я многое.

Но это многое было не применимо именно сейчас.

Во время прыжка нельзя дергать абсолютно никакие параметры запуска автоматики бота, копаться в прошивке его модулей и алгоритмов их функционирования или подбирать оптимальные настройки, тем самым стараясь добиться повышения эффективности работы его различных компонент в частности и всего корабля в целом. И уж тем более нельзя было прикасаться к работе прыжкового двигателя, куда были залиты текущие координаты начальной и конечной точек прыжка.

А то выкинет нас из подпространства в такую местность, о которой в этой вселенной и не слышали никогда. Обычно такое место именуют большая и глубокая ...опа.

Как итог, тюнинг и оптимизацию работы различных модулей системы я провести, в принципе, могу, но займусь этим, когда доберусь до точки назначения, или когда организуется какой-нибудь незапланированный простой и в результате у меня появится свободное время.

Хотя его и сейчас очень много, но в таких условиях выполнять какие-то ответственные работы не рекомендуется. Жить-то как-то тоже хочется, а погибать из-за собственной глупости нет совершенно никакого желания.

Второй пункт тоже пока трогать не будем, из-за необходимости использования искинов.

Тот, что мне достался от Крыса, слабоват. Мой собственный искин переполнен залитыми на него данными. А бортовой искин на корабле и так постоянно загружен на сто процентов.

Так что, воспользовавшись принципом отрезания ненужного и невозможного, пришли к тому единственному, с чего бы я смог начать.

Оставшийся первый пункт. Сортировка и выгрузка информации, хранящейся на различных ее носителях.

Чтобы скоротать время, даже в транс не стал входить.

Во-первых, для начала перенес все навигационные карты на искин транспортного бота. Это мгновенно освободило мое устройство от лишней информации.

Правда, неплохо бы сделать резервную копию этих данных, но на этом корабле такая система резервирования не предусмотрена. Тут и искин-то всего один.

И база данных, лежащая на нем, общая для всех имеющихся на борту систем, начиная от систем утилизации или жизнеобеспечения и заканчивая навигационной.

Нужно будет что-нибудь придумать, а пока есть то, что есть. И я буду работать с этим.

Дальше я начал просматривать и параллельно копировать данные с кристаллов Дока.

К моему глубокому сожалению, ничего интересного, с моей точки зрения, на этих носителях не было.

Была информация по созданию биоискинов из представителей различных разумных рас. Она занимала целый информационный кристалл.

Такие данные не должны были попасть в чужие и не очень хорошие руки.

Это решение я принял сразу, как только увидел и осознал то, что нашел.

А так как в этом отношении все руки будут плохими, то я без особого сожаления стер всю информацию и переформатировал несколько раз кристалл, полностью забив матрицу носителя нулями и единицами, чтобы не дать никакого шанса восстановить ее в будущем.

Зато после этих манипуляций у меня сразу появился свободный информационный кристалл на десяток терабайт. Туда я и скинул резервную копию всех навигационных карт, которые были сейчас залиты в искин бота. Их оказалось чуть больше, чем загрузил туда я.

И это было вполне объяснимо, ботом все-таки пользовались, хоть и не часто, а без карт летать практически невозможно.

В результате закачанные данные заняли практически все свободное место на носителе.

Этот кристалл я сразу же убрал в карман рюкзака.

«Пусть полежит, мне так спокойнее», – подумал я, похлопывая по карману.

На следующем носителе, доставшемся мне в наследство от медика, описывались его собственные эксперименты над людьми, аграфами и кучей представителей других гуманоидных рас. И больше всего эти эксперименты походили на извращенные пытки.

Такие данные мне особо были не нужны, но тут на всех записях присутствовал как сам мучитель, так и его жертвы. В будущем эта информация могла помочь в расследовании деятельности этого маньяка. Поэтому ее я решил сохранить, с намерением анонимно переслать в первое же представительство СБ, пусть эти господа вплотную займутся хоть и не им самим, но подобными ему. Ведь для кого-то же он эти опыты ставил. В некоторых записях явно назывался некий заказчик. Так что безопасникам будет чем занять себя.

А вот последний инфокристалл был обо мне. Полностью.

Именно из него я узнал, откуда во мне все эти знания.

Оказывается, доктор заливал мне непроверенные то ли базы знаний, то ли гипнопрограммы. Скорее всего, второе, так как для первого требуется нейросеть, это во-первых, и аграфы чаще пользуются именно гипнопрограммами, а те данные, что закачивал мне в голову этот ракшаасец, как раз и были захвачены на корабле аграфов, это во-вторых.

После загрузки в меня этих гипнопрограмм он выяснял пороговые значения, необходимые для их активации и последующей установки.

Я надеялся из записей узнать, что он мне все-таки залил в голову и из каких это областей знаний, но этот скрытный медик указывал лишь номер базы, в соответствии с каким-то только ему одному известным списком.

И этого списка нигде на его информационных кристаллах не было.

Но по крайней мере я узнал то, что мне загрузили пятьдесят две гипнопрограммы.

Просмотрев все это и убедившись, что ничего не упустил, я даже с каким-то наслаждением затер всю информацию на этом инфокристалле.

И занялся второй своей подающей надежды находкой.

Кристаллом инженера-хакера.

И вот на нем, к моей большой удаче, было множество различного программного обеспечения, необходимого для взлома тех или иных интерфейсов и прошивок. И как утверждала нейросеть, весь этот софт необходимо было немедленно передать в ближайшее отделение службы безопасности.

А раз она так всполошилась по этому поводу, я, наоборот, весь этот найденный софт перенес к себе на искин.

«Значит, очень полезная вещь», – решил я, глядя на реакцию нейросети.

В остальном его инфокристалл был практически ничем не занят.

Дальше были два кристалла, найденные у встреченных мною по дороге пиратов, где ничего интересного, кроме любимого многими одинокими мужиками кино или голографических фильмов.

«Порнуха и чернуха», – даже особо не углубляясь, я отформатировал эти кристаллы.

Последними я проверил искины.

На том, что мне достался от Крыса, была полностью расписана вся бухгалтерия пиратов. Поставки, закупки, счета. Поставщики, покупатели. Точки сбыта. Где и что можно достать или продать. И не только запрещенные к распространению на территории Содружества товары, но и обычная продукция. Минимальные и максимальные цены на те или иные товары.

Крыс неплохо постарался, собирая эту базу.

Кстати, присутствовали тут и те планеты, куда я сейчас направлялся. И шахтеры, и планета с военной базой, и торговая станция «Крун».

Просмотрев его записи и конспекты, я оценил тот перечень товаров, что готовы предоставить на промежуточных узловых точках моего маршрута, и, наоборот, оценил их насущные потребности.

И как оказалось, шахтерам я мог кое-что предложить даже сейчас, если, конечно, информация на искине Крыса особо не устарела.

Ведь судя по записям, обновлялась она касательно именно этих планет достаточно давно. Три года назад.

Перенеся эту неоценимую базу данных к себе на искин и сделав ее копию на инфокристалл с софтом хакера, я вычистил с искина Крыса все лишнее, убрал привязку к владельцу и подготовил его к будущей перепродаже.

Шахтеры нуждались в такой технике. Им необходимо вести свою бухгалтерию, но не все могут себе позволить долететь до ближайшей станции или планеты, где можно приобрести подобный товар. А те, кто прилетает к ним, обычно привозят более важные и нужные вещи, без которых их колонии будет сложно выжить.

Ну и последним был собственно мой искин. Тут, кроме базы знаний «Торговля-1», ничего не было в принципе. Искин был чист. Похоже, блондин его только недавно приобрел и не успел перенести на него никакую информацию. Если, конечно, ему было, что там хранить.

Закончив с сортировкой той информации, что у меня имелась, я поднялся из кресла, в котором сидел, и направился в выбранную мною каюту.

Там дел было у меня не много.

Только чемодан капитана.

Подключив интерфейс электронной отмычки к собственному искину, а также к искину бухгалтера, я настроил ее на подключение к системе защиты кейса.

Дальше я настроил работу обоих искинов как одно общее вычислительное ядро и запустил в нем одну из программ взломщиков кода.

На таких мощностях перебор обещал быть очень долгим, порядка двадцати суток.

Меня эта новость, естественно, не устроила.

Подключившись к созданному вычислительному кластеру из двух искинов с помощью нейросети в режиме компиляции, я начал просматривать лог отработки программы взлома.

Как я и думал, она не полностью использовала доступные ресурсы этих интеллектуальных компьютеров. Можно было настроить как минимум еще несколько потоков, повысив загрузку искинов до восьмидесяти процентов.

Быстро исправив код, я запустил повторный перебор.

Сейчас время сократилось всего до пяти суток. Но и это долго.

Думаем дальше.

Тут я понял, что перебор идет по всей базе, когда нам интересны лишь хуманы, ну или расы, похожие на них.

Поэтому я ограничил выбор по базе генетического разнообразия только гуманоидными расами, исключив из них всех, очень сильно отличных от людей.

Повторный запуск. Вот уже лучше, всего сорок часов. Даже меньше двух суток.

Смотрим, что еще можно сделать.

Система позволяла вбить внешние черты субъекта, значительно сузив область перебора.

Восстановив в памяти общие черты капитана, примерные рост, вес, внешность, цвет глаз и волос, я удивился полученному результату. Даже если подключить только один искин бухгалтера, поиск и перебор обещали закончиться за двадцать часов. Ну, а с моим искином система вообще прогнозировала всего пять часов работы. Ну что ж. Это уже вполне мне подходит. Жду.

Не зная, чем еще себя занять, я погрузился в сон и отдых. Одна из тех нереальных вещей, на которые, казалось бы, нет времени.

* * *

Через пять часов и сорок минут меня разбудила нейросеть.

= Подбор генетического кода, который полностью совместим с прошитым в систему защиты от несанкционированного доступа, закончен на сто процентов.

= Оптимальная последовательность доступа найдена.

= Передать полученный код на интерфейсную шину.

«Да», – соглашаюсь я.

На консоли нейросети вижу какой-то бесконечный набор символов, цифр, странных и непонятных знаков и рисунков.

А потом тихий щелчок, и крышка чемоданчика слегка приоткрылась.

Ну, и что тут интересного? Я открываю чемодан.

Вспышка и темнота.

* * *

Вспышка.

Темнота и боль во всем теле.

Но и назойливое раздражающее присутствие нейросети в моем сознании.

= Место прибытия – система РАК45869. Условное название – «Колония шахтеров».

= Получен сигнал от патрульного корабля.

= Запрос: «Назовите себя!»

Что? Как?

До прибытия же еще долго, почему мы уже тут?

Ничего не помню. Только только, что открыл этот чертов чемодан.

«Точно, чемодан».

Наклоняю голову.

«Пустой?» – удивленно смотрю я на совершенно пустой кейс, в котором, кроме странного листочка на дне, нет ничего.

Поднимаю листок и читаю: «Теперь это твоя проблема».

И что все это значит? Ответа у меня не было.

* * *

Но зато патрульный рейдер шахтеров стал нервничать и повторил свой запрос:

– Назовите себя!

«Передать, – команду я, – свободный торговец. Оказываю инженерно-технические услуги. Скупаю устаревшую или вышедшую из строя компактную технику. Дорогостоящие концентраты руд и металлов. Антиквариат».

= Запрос соединения, – докладывает нейросеть.

«Разрешаю».

Вижу на экране незнакомого креата с грубоватыми и угловатыми чертами лица и шрамом, идущим через них.

Посмотрев на меня, тот даже бровью не повел, а лишь спросил:

– Новичок?

– Да, – не стал скрывать я.

– Ну и как же тебя звать, новичок?

– Серый.

– Тогда добро пожаловать на «Глыбу», Серый.

И связь прервалась.

= Получен приказ следовать на поисковый маяк.

«Выполняй», – дал я свое согласие.

А сам подумал вот о чем. Не слишком похож этот креат на мирного шахтера. Больше он смахивает на матерого волчару или, наоборот, волкодава, но тоже матерого.

И заметив свое отражение в зеркальной поверхности одного из визоров, усмехнувшись, мысленно добавил:

«Такого же мирного торговца, как и я».

Корабль же в это время уже завершал маневр, для того чтобы совершить посадку на миниатюрном космодроме, принадлежавшем колонии.

И только тут до меня дошло.

«А колония-то раньше назвалась вовсе не “Глыба”!»

Глава 6

«А колония-то раньше назвалась вовсе не “Глыба”!»

Эта последняя мысль заставила меня экстренно мобилизовать все умственные ресурсы и задуматься над тем, что же я упустил.

Счет. Транс.

Необходимо проверить свои текущие координаты, вдруг произошел тот невероятный случай, и меня закинуло куда-то не туда.

«Хотя меня и так несколько месяцев назад закинуло куда-то не туда», – саркастично подумал я.

Шутить у меня получалось все лучше и лучше.

= Координаты на девяносто девять целых и девять десятых процента соответствуют сектору ХСО-5656РО, система РАК45869. Условное название «Колония шахтеров». Точка прибытия совпадает с ранее заданной. Отклонение в пределах допустимой погрешности, – ответила мне нейросеть, связавшись с искином корабля.

А потом сразу уточнила:

= Внести поправку в условном именовании системы? Сменить «Колония шахтеров» на «Глыба»?

«Сделай пока так, – не став особо спешить, передал ей я. – “Глыба”. Колония шахтеров».

= Принято.

Сам же я сейчас задумался над тем, что меня могло смутить в просматриваемой астронавигационной карте.

Была в ней одна неточность, но я не мог уловить эту мелочь.

«Черт, не почудилось», – подумал я, рассматривая пустое место на визоре, отображающем видимое передо мной космическое пространство, где, судя по тому, что я видел раньше, должна была находиться одна маленькая точка.

«А сейчас она тут», – нашел я потерянную звездочку с непонятным номером.

Мне все-таки удалось ухватить за хвост ускользающую догадку.

«Нейросеть, сделай текущий снимок карты звездного неба и совмести его с астронавигационной картой из нашей базы данных».

= Выполнено.

Ну и что мы видим?

А видим мы странную картину.

Присутствовало небольшое смещение относительно абсолютной оси координат практически для всех звезд, выступающих звездными маркерами при определении текущего местоположения для любого корабля.

И что бы это значило?

Если немного подумать, то ответ напрашивался вполне очевидный.

Звезды не стоят на месте и со временем меняют свое положение.

А коль они сместились в пространстве, то получается, что за тот прыжок, который совершил мой корабль, прошло какое-то значимое время, если уж я даже на глаз смог заметить это хоть и маленькое, но видимое смещение.

«Рассчитать период времени по смещению космических тел между координатами, полученными из старой и новой астронавигационных карт».

= Выполняю.

И через пару секунд:

= Период времени с вероятностью восемьдесят девять процентов составляет сто семнадцать лет и девяносто четыре дня.

А потом вопрос, поставивший меня в тупик:

= Какую из двух навигационных карт принять за точку отсчета?

«Хм. Интересный вопрос».

И ответ на него не менее интересный:

«А черт его знает».

Выходит не слишком понятно, прошлое это или будущее.

И если исходить из теории, что ни туда, ни туда попасть невозможно, ведь по идее прошлого уже нет, а будущего еще нет, то это вполне может быть еще и третий вариант, какое-то параллельное измерение. Вот их существование или наоборот отсутствие оных до сих пор доказать так никто и не смог.

«Но все равно, мне так и не понятно, а где же я?»

И узнать это можно будет только у тех, кто меня встречает.

Тем более через пару минут бот совершит посадку на планете.

Это даст мне возможность выбраться из него и осмотреться, чтобы понять, а куда же это меня в очередной раз занесло?

Транс. Выход.

* * *

Приземлились.

Судя по приборам, к боту подъехал какой-то транспорт.

= Гравикар. Производитель не известен. Устаревшая модель на инерционной подушке. На борту трое существ, – доложила нейросеть.

«Конечно, предварительные выводы делать не хотелось бы, но фраза нейросети “устаревшая модель” меня уже настораживает», – подумал я и направился к выходу из помещения, а потом и к люку, ведущему за пределы корабля.

Разоружаться я как-то не стал, ведь прекрасно видел лицо того пилота во время приветствия и поэтому был уверен, что никто из них не будет возражать, если у меня в костюме случайно заваляется пара пистолетов, вернее бластеров.

Дождавшись разгерметизации люка, я открыл внутреннюю его створку и вышел в небольшой промежуточный тамбур, где зачастую облачались в скафандры или проводилась предварительная дезинфекция, обеззараживание и прочие противовирусные мероприятия.

Задраив люк, оглянулся и повесил на систему безопасности корабля кодовую привязку к своей генетической карте.

Теперь без меня бот даже стартовать не сможет.

«Все, можно и в люди», – подумал я и открыл внешний шлюз.

Свет. Яркий и такой давно забытый.

Свет естественного светила, бьющий в глаза.

* * *

«Отвык я от света солнца», – зажмурив глаза, констатировал я, рассматривая встречающую меня троицу.

Взгляд наткнулся на самого крупного из них.

Молодой парень, тролль, огромный и массивный, вероятно, очень сильный. С рублеными чертами лица и немного зеленоватой кожей. Он был именно таким, каким их расу и описала нейросеть. Воины, наемники, солдаты и, как это ни странно, торговцы.

Неплохо вооружен, сидит в десантном костюме наподобие моего. По всей видимости, он просто водитель. Возможно, еще и охрана.

Вторым был тот самый пилот-креат, что первым встретил меня в их секторе и препроводил сюда.

Креаты – очень необычная раса. По существу это аграфы, только в результате какой-то генетической мутации или других непонятных, невероятных и неизвестных мне причин у них четыре руки. Неимоверно быстры. Намного быстрее и сильнее людей, аграфов или тех же троллей. Считаются одной из самых быстрых и опасных рас Содружества. Сильнейшие бойцы. Телохранители и представители различных силовых структур, делающих упор на индивидуалистов. О скрытности им можно забыть, слишком примечательны. Но в разведке и силовых операциях в качестве тактических групп воздействия используют именно их.

Необычным в нем было то, что он оказался инвалидом. Двух рук у него не было. Когда я общался с ним по визору, естественно, что не заметил такую существенную деталь. Их заменяли протезы.

«Парень явно попал в неплохую заварушку. Думаю, и шрам ему достался там же», – посмотрев на него, подумал я.

Последней из встречающих меня была какая-то пожилая креатка.

То, что она пожилая, определить было не сложно. Уж слишком много морщин избородило ее лицо. А в целом она, как, впрочем, и все креаты и креатки, была стройной и подтянутой копией богини Кали. Только рук всего четыре вместо восьми. От нее так и веяло жизненным опытом, властью и ответственностью. Поэтому и встречали меня не только водитель и этот пилот, а сама глава колонии, которой, судя по всему, и являлась эта женщина.

Во всех троих чувствовалась боевая выправка, в ком-то ее было больше, в ком-то меньше, но она была во всех.

И еще от них веяло опасностью, сдерживаемой угрозой и силой.

– Уровень угрозы: средний – высокий. Степень опасности объектов: от ста шестидесяти до двухсот двадцати единиц.

И догадываетесь, кто был самым опасным из встречающих?

Правильно. Она.

– Ну, что встал, – крикнул мне тролль, – идем. Только тебя одного и ждем. Трака, – кивок в сторону креата, – я уже давно забрал.

Я кивнул ему в ответ и вскочил в салон гравикара.

– Здравствуйте, – поздоровался я сразу со всеми.

– И тебе не хворать, – удивленно ответил мне тролль.

– Ты не понял, Клув, это было приветствие, – и, повернувшись ко мне, женщина уточнила: – Верно?

– Да, – подтвердил я ее догадку.

– А, ну тогда и тебе привет, – бодро ответил мне Клув и порулил куда-то в сторону виднеющихся впереди зданий.

Женщина же тем временем рассматривала меня.

Наконец она посмотрела в сторону Трака и, что-то обдумав, произнесла, обращаясь ко мне:

– Я тебя раньше не видела в наших краях. Трак, сказал, что ты новичок. Торговец?

– Так и есть, – ответил я ей.

А сам подумал:

«Похоже, названная мною профессия вызывает у них некоторые подозрения».

И как оказалось, я был прав.

– Свободные торговцы редко залетают к нам. Нам нечего им предложить. Весь основной концентрат уходит по государственному контракту. Ну а взамен мы получаем все необходимое через военные каналы поставок.

– Этого я не знал, – пожал я плечами.

Она кивнула, но потом хитро посмотрела в мою сторону.

– Да и корабль твой не слишком похож на торговый транспорт. Совсем нет охраны, практически нет брони. Слабые щиты. Не вооружен. Медлителен. Единственный его плюс в том, что он способен совершать прыжки.

– Ну, уж какой есть, – буркнул я.

«Корабль мой, видите ли, ей не понравился».

Женщина улыбнулась, будто услышав мои мысли.

– Но тут дело в другом. Пойми, к твоему боту нет никаких претензий, просто уж, прости, сам ты не очень похож на торговца.

После чего вновь посмотрела мне в лицо.

Я кивнул ей, соглашаясь с ее словами, и тихо ответил:

– Угу. Так же, как и бывшие сотрудники военной разведки, пилоты в чине не ниже капитана или бойцы из отрядов спецназначения на обычных шахтеров. Но как я понял, руду-то вы все-таки тут добываете, – и вновь пожал плечами, добавил: – Так что и я занимаюсь тем, чем могу.

Все трое удивленно смотрели в мое спокойное и несколько отрешенное лицо.

Вдруг женщина встряхнулась:

– И откуда же ты тут взялся такой глазастый?

«Ну как ей объяснить, откуда? Оттуда. И ткнуть пальцем в небо».

Не вариант. Не поймут.

– Думаю, оттуда же, откуда и вы!

И посмотрел ей в глаза.

Та, подозрительно сощуривав темные прицелы, в которые превратились ее глаза, и оперев острый взгляд прямо мне в лицо, жестко спросила:

– И откуда же?

– Да знамо откуда. От папы с мамой, – и я невинными глазами посмотрел на нее, будто даже не сомневался в другом варианте ответа.

– Ага, ты уж точно от папы с мамой, – проворчал молодой тролль, ненароком вытаскивая руку из бардачка гравикара, где у него лежал уже замеченный мною армейский бластер.

– Понятно, – кивнула женщина, – больше глупых вопросов задавать не буду.

И немного помолчав, произнесла:

– Давай тогда знакомиться вновь, новичок. Я распорядительница Кларисса. Глава этой колонии и владелица бара «Усталый шахтер». Все просто и незатейливо. Там ты сможешь перекусить, снять комнату, если, конечно, тебе это нужно. Ну, и я же являюсь совладелицей единственного нашего большого магазина. Так как он единственный, то все и называют его просто Магазин. Больше о себе мне рассказать нечего. Ну а кто же ты?

И Кларисса пристальным взглядом посмотрела на меня.

– Серый.

– Серый, – она задумалась, – и все?

– Ну, остальное я уже вам говорил. Свободный торговец. Скупаю устаревшую или вышедшую из строя компактную технику. Дорогостоящие концентраты руд и металлов. Антиквариат. Оказываю инженерно-технические услуги. Ну и по мелочи, выполняю работу, которую мне предложат. Доставка груза. Перевозка пассажиров. Если вам есть, что предложить, то я готов выслушать.

И я кивнул на свой бот.

– Вы правы, он не слишком большой. Но уж какой есть. Максимальная дальность прыжка всего три сектора. Так что далеко улететь мне не получится. Корабль рассчитан на пятнадцать пассажиров или небольшой объем груза. Пассажирская каюта достаточно легко преобразуется в маленькое складское помещение. Сейчас направляюсь на станцию Крун. Надеюсь, если есть

такая возможность, дозаправиться у вас и лететь дальше. Также есть кое-какой груз, думал, что он заинтересует небольшую шахтерскую общину, но как оказалось, для вас он, скорее всего, будет не интересен. Хотя тут решать вам и вашим гражданам. Вот вроде бы и все.

Кларисса посмотрела на Трака.

– Прости, но ты действительно необычный торговец.

Я лишь пожал плечами.

В этот момент гравикар подъехал к зданию, что виднелось с космодрома.

– Мы должны идти, – сказала мне Кларисса и, кивнув в сторону тролля, добавила: – Оставляю тебя на Клува.

После чего неторопливо поднялась и, сойдя с транспортного средства, пошла в сторону стоящего напротив нас здания.

Трак махнул мне на прощание рукой и последовал за женщиной в том же направлении.

– Ну, наконец-то, – протянул Клув, – очень не люблю возить главу. Чувствую себя, как нашкодивший первогодок перед строгим наставником.

И, посмотрев на меня, он тихо спросил:

– А у тебя такого же чувства нет?

Я задумался. Вроде ничего подобного не чувствовал.

– Вроде нет. Серьезная дама, это видно сразу. Но больше никаких ощущений.

– Ты даже не представляешь себе, насколько серьезная, – тихо произнес Клув.

И будто только что не было никаких слов, поднялся на платформе и указал на здание, в которое давно уже вошли Кларисса и Трак.

– Это и наш космопорт, и администрация, и зал советов. Тебе нужно отметить там и указать цель прибытия. Я же подожду тебя вон там, – и Клув ткнул пальцем в соседнее здание, видневшееся за первым.

– Это бар «Усталый шахтер», но все его называют «Бар Клариссы». Есть у нас еще одно заведение, но тебе там лучше не появляться, новичков и приезжих там не очень жалуют.

Немного помолчав, будто что-то вспомнив, он встряхнулся и закончил:

– Когда подойдешь, я покажу тебе, что тут у нас и где.

После чего спрыгнул с гравикара и направился в сторону бара, а мне махнул рукой в направлении здания космопорта.

* * *

– Что думаешь? Он подходит? – Кларисса из окна своего кабинета смотрела на странного хумана, идущего к зданию.

– Ответить тебе на этот вопрос я бы смог только в том случае, – сказал ей Трак, – если бы узнал, жив тот, кто оставил ему эти шрамы, или мертв.

– Не знаю, – ответила тому женщина и задумалась, а потом стала рассуждать, говоря будто про себя: – Слишком напряженная обстановка сейчас вокруг, да и выбора у нас особого нет. Не думаю, что сейчас у кого-то еще достанет глупости или храбрости, чтобы в одиночку прилететь в наш сектор. Ты же знаешь, как сильно активизировались пираты в последнее время. Или что достаточно часто стали замечать рейдеры архов в соседних секторах. Большие караваны сейчас сущая редкость, да и внимание они привлекают значительное. А в этом случае все нужно сделать очень тихо. Так, чтобы об этом никто не узнал. Ты же понимаешь, что нам самим нужно консервировать производство и уходить отсюда. Однако все сразу уйти не смогут, да и подобного приказа еще не было. Хотя черт с ним, с приказом. Мы можем подождать. У него же на корабле места хватит лишь на детей, Лору и Талию. Лучше уже сейчас переправить их на Крун. Твои сестры смогут прекрасно позаботиться там о них. И с девушками передать

нужные сведения нашим. Не думаю, конечно, что хуман вернется потом, но возможно, Талии или Лоре удастся найти большой транспорт, который сможет забрать и всех нас.

– Тогда с ним нужно будет поговорить на эту тему, – посмотрев на свою мать, ответил Трак, один из лучших асов королевства Минматар.

– Да нужно, – согласилась она, – но при этом главное не спугнуть его. Похоже, хуман все еще не понял, во что вляпался и что творится вокруг. Хотя как такое может быть, я не понимаю. Ведь практически все СМИ уже целых два месяца талдычат о том, что грядет война с архами. Никто не может сказать, когда. Но Фронтир и приграничье уже пустеют.

Мужчина кивнул.

Через их сектор прошло несколько караванов переселенцев, за последние пару недель оставивших свои родные места и двинувшихся в глубь Содружества.

Именно на фоне всего этого стали резвиться пираты, пригретые Агарской империей.

– Интересно, а что он хотел нам продать, ведь по сути нам ничего не нужно?

– Не знаю, – посмотрев в окно, ответила та, – даже предположить не могу, не оружие же?

– Да уж, – и он кивнул.

А потом, на несколько мгновений задумавшись, неожиданно посмотрел на Клариссу:

– А если он тут именно потому, что тут такая ситуация? Пираты, архи, военные.

Женщина замерла и, спокойно повернувшись лицом к своему сыну, посмотрела тому прямо в глаза и произнесла.

– Тогда он именно тот, кто нам нужен.

И мысленно добавила:

«Он сможет позаботиться о них».

* * *

Регистрация оказалась простой формальностью.

Хмурая и строгая девушка-троль с симпатичным личиком – ну, это на мой взгляд, она же на меня даже не взглянула, – сидящая за регистрационной стойкой, лишь внесла мое имя и время прибытия, а в графе «цель прибытия» вообще поставила прочерк, прокомментировав это тем, что торговля слишком размытое понятие.

Я спорить не стал, поблагодарил ее и направился к выходу из космопорта.

Путь, так сказать, свободен.

Войдя в здание бара, я осмотрелся вокруг.

Ничего интересного тут не оказалось. Пара десятков столиков. Бармен за стойкой.

И одинокая фигура Клува за ближайшим столиком.

Подойдя к нему, сказал:

– Я отметил.

Тот все так же безучастно думал о чем-то своем.

Я лишь пожал плечами и присел рядом.

Практически мгновенно возле них материализовалась девушка-официантка, очень похожа на пиирку, но в этом я не был уверен.

Пииры – еще одна необычная раса. Сплошные маги. Или как их тут называют, ментооператоры, в основном слабые и средние по уровню. Сильные маги только в королевском роду. Похожи на троллей, но более коренастые и меньше ростом. Женщины очень похожи на аграфок, что странно, так как мужчины ничего общего с теми не имеют, но несколько крепче и гораздо ниже ростом. Сказывается жизнь при высокой гравитации.

Вот и встреченная сейчас мною девушка была невысокая и стройненькая, с приятным, вернее даже очень красивым, кукольным личиком и парой скрытых ножей под униформой.

Она, остановившись возле столика, посмотрела в мою сторону.

«Они тут все, что ли, бывшие или действующие военные?» – удивленно посмотрев на нее, задумался я.

И как-то упустил момент начала разговора.

– Простите, что? – переспросил я у нее.

Она лишь фыркнула и несколько насмешливо и при этом укоризненно произнесла:

– Нельзя так откровенно пялиться на девушку, это могут неправильно истолковать.

– А, это, – я небрежно махнул рукой, – я не пялился, – даже и не пытаюсь отвести от нее взгляда, ответил я. – Просто пытался понять, сколько еще опасных штучек уместится под столь миниатюрную одежду.

Та как-то странно посмотрела в мою сторону и уже более осторожно спросила:

– Ваш заказ?

– Да все что угодно, лишь бы было съедобно. Я очень давно не ел нормальной еды.

– Все что угодно? – переспросила у меня девушка и усмехнулась. – Это точно ваш заказ?

– Ну да, доверюсь вашему вкусу, – ответил я ей.

– Хорошо, – и девушка быстро развернулась в обратную сторону.

Посмотрев на ее полную энтузиазма спину – ну пусть это будет спиной, – я ей крикнул вдогонку:

– Только яда, пожалуйста, поменьше, а то у меня от него живот пучит.

Она на бегу обернулась и ответила:

– Конечно, мы же заботимся о здоровье каждого нашего клиента, – и миленько мне так улыбнулась.

Не знаю, что она там задумала, но от моей сестренки в такие моменты можно было ожидать нехилую порцию жгучего перца.

Правда, у той это обычно не срабатывало, так как мне и правда было все равно, что есть. Вкусовые рецепторы вроде и срабатывали, я ощущал огонь, сжигающий мое горло, но как-то особо не обращал на это внимание.

Еда же, чего ж от нее отказываться?

Тем более мне всегда нравилось наблюдать за ее удивленной мордочкой, когда она смотрела, как я поглощаю ее небольшие вкусняшечки.

Как-то она решила проверить один из своих рецептов на несчастном ухажере. Тот, на свою беду, заглянул в один из таких дней к нам в гости. Ну что я могу сказать, парнишка до сих пор уверен, что она пыталась его особо жестоко замучить. Больше к нам в гости он, кстати, не заходил.

А вот и хитроватая мордашка моей предполагаемой обидчицы и мстительницы.

Она, стараясь сдерживать улыбку, все очень аккуратно расставила передо мной на столе.

– Блюда от нашего шеф-повара. Он был несказанно счастлив приготовить их вам.

– Спасибо, – ответил ей я.

Девушка, кивнув, отошла к барной стойке и завела разговор с барменом, невзначай встав так, чтобы ей было прекрасно видно как мое счастливое лицо, так и стол, за которым сидели мы с Клувом.

Тот почему-то все так же не обращал ни на что внимания.

Тем временем, взяв в руки какое-то подобие вилки, я придвинул тарелочки поближе.

– Пахнут они вроде вполне прилично, – пробормотал я.

Попробовал.

– Да и на вкус ничего.

И уже не останавливаясь, опустошил сначала одну тарелку, потом вторую, а за нею и третью.

«Ну и где столь ожидаемый сюрприз? – ничего не понял я. – Похоже, не всех надо мерить по своей мерке».

Все это я успел между делом запить огромным стаканом какого-то неплохого напитка.
«Что это, интересно?»

И только тут обратил внимание на широченно раскрытые глаза тролля, наконец-то очнувшегося от задумчивости.

– Чего? – не поняв, что происходит, спросил я у него.

Но тот мне ничего не ответил, лишь указал рукой на пустую посуду.

Обернувшись, я заметил такое же выражение на лицах девушки и бармена, и действительно счастливую улыбку какого-то непонятного существа, похожего на небольшого медвежонка, только одетого в костюм техника, выглядывающего из двери позади барной стойки.

– Ему и правда понравилось, – закричал последний и, уже не обращая ни на кого внимания, выбежал в зал.

А затем он быстро подскочил к нашему столу.

– Когда Лора принесла ваш заказ, я думал, что она опять хочет над кем-то подшутить. Не думал, что в этой глуши найдется настоящий ценитель ресинийской кухни. Как вам, похоже? Здесь невозможно достать все ингредиенты, чтобы воспроизвести неповторимый вкус настоящих блюд. Но я старался.

И этот смешной медвежонок, переминаясь с ноги на ногу, посмотрел на меня.

– Все было великолепно, – сказал я ему, – за последние месяца два-три я не ел ничего восхитительнее.

Мои слова явно смутили этого невысокого повара.

– Если будете еще в наших краях, обязательно заходите. Я угощу вас еще чем-нибудь новеньким.

– С огромным удовольствием, – ответил ему я, – да я пока и не собирался уезжать.

– Тогда заглядывайте, – произнес повар и, слегка поклонившись, направился в сторону кухни.

– Ой, простите, – уже у самой двери остановился он, – забыл представиться. Меня зовут Растер.

– Серый, – ответил я ему.

– Я запомню, – кивнул мне тот.

– Я тоже.

И посмотрел вслед одному из самых опасных существ, которые мне до сих пор приходилось встречать.

= Рениец. Раса природных метаморфов. Малый представитель. Подвид: неизвестен. Это негуманоидная раса, вошедшая в состав Содружества перед началом войны с архами. Обычно использовались в качестве диверсантов по массовому уничтожению живой силы противника. Как на планетах, так и в космосе. Пределы возможностей неизвестны. Ментооператоры класса «С» и выше. Уровень угрозы: максимальный и выше (пороговое значение не определено). Степень опасности объекта: более пятисот единиц (предельное значение не определено).

«Вот так-то», – подумал я, глядя на дверь, ведущую на кухню, и вспоминая неуклюжего медвежонка, так обрадовавшегося любителю его стряпни.

Кларисса-то не самое интересное, что или кто тут есть.

«Ну да ладно, с этим разберусь чуть позже, – решил я. – Сейчас хотелось бы понять, что же тут произошло».

И я вновь посмотрел на Клува, все так же хлопающего глазами.

– Что скажешь?

И я кивнул в направлении быстро отвернувшейся девушки.

– Да что тут говорить, – парень явно смутился, – опять она меня обдурила. Я по глупости сболтнул, что появился новичок, как опомниться не успел, а уже сижу тут и не могу

ничего сделать. Чертовка. Отключила меня так, что я этого даже не заметил. Шутница, мать его. Пожалуюсь на нее Клариссе.

И тролль хмуро посмотрел на спрятавшуюся за стойку официантку.

– Да ладно, – махнул я рукой, – я так и не понял, чего она хотела добиться.

В этом месте лицо тролля расцвело широченной улыбкой.

– А ты молодец, парень, не ожидал. Снял все так, будто и не почувствовал ничего. Даже бровью не повел.

– Не понял, ты о чем?

Тот удивленно посмотрел на меня.

– Это же ренийские блюда, – сказал он так, будто это должно было все объяснить.

– И? – допытывался я.

– Ну, кроме самих ренийцев, их никто не может есть без последствий. Горечь. Тошнота. Сильнейшие боли в желудке. Иногда шок и судороги. И прочее, прочее, прочее. У каждого свое. В их блюдах какая-то особая ферментация. Я, если честно, особо не в курсе.

– Да, – задумчиво протянул я, – не знал.

– Так как ты себя чувствуешь? – несколько заторможенно спросил он.

Я прислушался к себе. Все было в полном порядке.

– Вроде нормально, – ответил я и добавил: – Мне вообще-то понравилось. Чем-то напоминает стряпню моей матери или младшей сестренки.

Тролль даже с каким-то сочувствием посмотрел на меня и, потянувшись, похлопал по плечу.

– Тяжелое у тебя, похоже, было детство.

– Обычное, – и я пожал плечами.

А потом, посмотрев в направлении стойки, из-за которой за нами украдкой следила девушка, сказал троллю:

– Ты вроде собирался показать мне тут все.

– Ах, да. Пойдем, – и он стал подниматься из-за стола.

– Подожди, – остановил его я, – а счет?

И посмотрел в сторону бармена.

– За счет заведения, – усмехнувшись, ответил мне тот.

Я кивнул, и мы с троллем вышли на улицу.

* * *

– Что, уделал тебя заезжий парнишка? – улыбаясь во всю клыкастую пасть, спросил Растер у девушки, подсматривающей в окно за удаляющимися фигурами.

Лора обернулась на голос ренийца.

– Он что, из ваших? – насупившись, вопросом на вопрос ответила она.

Растер задумался.

– Не слышал о таких, как он, – честно признался повар.

– Тогда как?

– Сам не знаю, – ответил ей рениец, – был поражен не меньше твоего. Свяжусь сегодня с нашим советом. Может, просто я отстал от жизни.

И существо, похожее на медведя, отвернулось к плите.

А девушка еще несколько минут смотрела вслед удаляющимся фигурам и думала над тем, смогла бы она сама спокойно есть этот яд, зная о том, что ей готовят какую-то пакость. А то, что она что-то задумала, этот хуман точно знал, но даже не попытался соскочить с крючка.

«Непонятно все это», – решила девушка.

В этот момент в бар пришла компания шахтеров, и Лора на время забыла о странном посетителе.

А потом было уже не до него. Наступил вечер, и ей пришлось крутиться, как саранийской белке. Только успевай подносить заказы.

* * *

Мы шли по улице, и Клув попутно пояснял, что тут где находится.

– Это склады, – говорил он, – а туда не суйся, там дальше пришвартованы наши шахтерские добывающие станции и корабли, поймает охрана, сам себе не рад будешь.

Пройдя еще несколько десятков метров, указал на виднеющуюся вдали платформу:

– Там перерабатывающая фабрика.

Еще несколько шагов.

– Жилые дома и магазин.

Дальше он махнул рукой вдоль улицы.

– О, а это тебе может быть интересно. Я как-то забыл сразу сказать. Наш ломбард, – указывает на небольшое здание, – туда местные сдают разный хлам, который по глупости приобрели и потом не смогли разобраться. Его хозяин – террианец, зовут Лорис. Он предпочитает бартер, а не продажу. Так что если повезет, сможешь с ним сторговаться на что-нибудь полезное.

И он остановился как раз напротив указанного здания.

– Ну, а космопорт ты уже видел, – закончил он, – вот, по сути, и все. Больше ничего интересного у нас тут нет.

– Понятно.

– Ну, тогда я пошел, а то у меня еще осталась парочка незаконченных дел.

– Хорошо, – кивнул я, – удачного дня.

И уже хотел пройти в ломбард, как кое-что вспомнил.

– Постой. Не подскажешь, где тут у вас связью можно воспользоваться?

– Если местная сеть нужна, то хоть откуда. А если нужно связаться с Содружеством, то это тебе обратно в космопорт надо. Там везде ловит. Или в «Гремлина», но как я говорил, там не сильно жалуют новичков.

– Понял. Спасибо.

– Ну, давай, до встречи, – махнул мне рукой тролль и, развернувшись, направился в сторону шахт.

А я, потоптавшись на месте и немного подумав, пошел в сторону космопорта.

Мне нужно было срочно кое-что проверить, да и идеи насчет моего текущего местопребывания появились.

* * *

Дошел я до космопорта достаточно быстро.

Здание, как и в прошлое мое посещение, было совершенно пустым. Ни одного посетителя.

Выбрав закуток понеприметнее и поуютнее, я перетащил в него ближайшее кресло и уселся там.

– Обнаружена сеть «Содружество». Произвести подключение? – практически сразу уведомила меня нейросеть.

В предыдущий раз я не придавал значения этому сообщению, но сейчас именно оно привлекло мое внимание.

Кстати. Местную сеть, пока о ней не сказал Клув и я самостоятельно не произвел поиск, нейросеть не видела. Но к той я пока подключаться не стал.

Начинаем работать.

* * *

Счет. Транс.

Итак. Мне нужно было проверить три вещи.

Первое. Догадка о том времени, куда я попал.

Казалось бы, самый простой вариант, узнать какой сейчас год, отпадал.

Так как для меня эта дата ничего не значила, а к моему глубокому разочарованию, среди тех данных, что залил мне в голову сумасшедший доктор, такого понятия, как «История» или «исторические даты», не было.

Можно было лишь косвенно сориентироваться по той информации, что получалось вытянуть из залитых мне в голову баз знаний.

Я обратил внимание на то, что по мнению нейросети, все оборудование, техника и оружие, которые попадались мне тут на глаза, были устаревшего образца.

Однако их внешний вид и общее техническое состояние говорили об обратном. Многое из того, что я видел, было абсолютно новым. Будто только сошедшим с контейнера.

Конечно, можно было сделать предположение, что это расконсервированный склад старого военного имущества, но я пока решил отбросить эту версию.

Дальше. Сама эта колония.

В записях Крыса было сказано о том, что она образована еще до начала войны с архами и изначально тут добывалась в основном только триллиумная руда, та самая, из которой был изготовлен мой десантный нож.

Но в его же записях упоминалось и о том, что за время войны все крупные месторождения триллиума на ближайших астероидах выработали. Остались лишь мелкие осколки, не стоящие внимания крупных корпораций и шахтерских объединений. И потому в поселке были лишь добытчики, разрабатывающие астероиды в одиночку или небольшими группами.

А судя по тому, что я вижу сейчас, разрозненными шахтерами тут и не пахнет. Практически полувоенная организация со своим командным составом, строгой иерархией и дисциплиной. К тому же колония и не думает погибать, а находится явно на рассвете своего жизненного цикла.

Плюс явная заинтересованность в ней военных, скупающих добываемые ресурсы подчистую. А если это уже упомянутый ранее триллиум, то я вовсе не удивлен, почему они это делают.

Следующим был рениец. В том, что он подлинный представитель расы метаморфов, сомневаться не приходилось. И, пожалуй, встреча именно с ним была главным аргументом в пользу того, что я попал в прошлое. Ведь практически сразу после окончания войны метаморфы разорвали с Содружеством всякие отношения. Информацию о причине этого разрыва я не нашел, но и тут упоминались раакшасцы.

Получается, попал я именно в прошлое. На сто семнадцать лет назад.

Вторая вещь, с которой мне требуется разобраться. Слишком часто я слышал и видел слова «архи» и «война с архами». Теперь нужно понять, как скоро наступит этот конфликт и есть ли у меня время как-то подготовиться к нему.

Здесь мне может помочь только доступ в местную и галактическую сети.

«Подключиться к сети Содружества», – дал я команду нейросети.

= Подключение выполнено.

И сразу следующая строчка:

= Выполнить вход или зарегистрироваться?

Получается, мало подключиться к сети, нужно еще и каким-то образом авторизоваться там.

«Выполнить регистрацию нового пользователя», – естественно, соглашаюсь я.

Процесс регистрации не занял много времени, единственным моментом было то, что пользователь с логином «Серый» уже существовал, и пришлось мне назваться «Серый волк».

Так как нейросеть была у меня, видимо, какая-то официальная, ну или «честно украденная», но статуса своего не потерявшая, или что более верно, он ей еще не был присвоен, то мне удалось не только зарегистрироваться в сети, но и привязать к идентификатору своей нейросети именной счет в государственном банке королевства Минматар.

Почему это удалось, я, если честно, не понял, но сработало.

Теперь, по крайней мере, мне было, куда переводить свои деньги и с чего оплачивать свои расходы.

А то вон обед даже не смог бы оплатить в баре. Хорошо хоть, угостили за счет заведения.

И я с улыбкой вспомнил нашкодившую официантку. Почему-то никакой злости, раздражения или обиды на нее не было. Она напоминала мне сестру, и от этого на душе становилось только теплее.

Ладно, лирику придется оставить.

Счет я завел, но в сеть полез не из-за этого.

«Поиск информации. Ключевые слова: арх, архи, война, война с архами».

= Принято.

И буквально в то же мгновение нейросеть вывалила на меня обширнейший ворох информации.

Да мне разгрести это годами придется!

Что можно сделать?

«Систематизировать найденные данные по источникам информации».

Я заметил, как полученные сведения начали разлетаться по отдельным группам.

«Удалить все данные с идентичностью информации, превышающей девяносто процентов. Составить счетчик по количеству удаленных статей».

Сразу выявился центр истерии, который дублировал одну и ту же информацию многократно.

«Провести сравнение информации по различным источникам, сгруппировать источники с совпадением данных, превышающим девяносто процентов».

Новая группировка. Теперь я вижу источники, перепечатавающие одну и ту же информацию, но с небольшой собственной правкой.

Это и есть основные центры распространения слухов и паники. Информации в их статьях в большинстве случаев с гулькин нос, но кричать они об этом готовы чуть ли не на каждой странице своих виртуальных издательств.

В большинстве случаев данные источники информации можно исключить, лишь проверяя на них информацию, полученную иным способом.

Если о ней известно первому источнику, то такая информация чаще всего не заслуживает доверия.

По-настоящему ценные сведения не разбазаривают просто так. Ну, или они настолько скучны и неинтересны, что толпа просто не обращает на них внимания, и как результат, к действительно важным сведениям «центры истерии», как их обычно называют, не проявляют совершенно никакого интереса. Им нужны рейтинги и толпа, а не аналитические сводки и реальные данные.

И что в итоге у нас получилось?

А получилась у нас очень нерадостная картинка.

По прогнозам военных аналитиков близлежащих государств, до начала крупномасштабных военных действий у нас примерно полгода. Дальше картинка несколько странная и размытая.

По уверениям одних, удар будет нанесен сразу по всему периметру Содружества со стороны территорий, подконтрольных государству архов. Точная численность их боевых кораблей не известна, но по предварительным разведанным, никак не меньше нескольких миллиардов.

Это что мы им такого сделали, что они попрут сюда такой толпой? Вроде архи не экспансивная раса завоевателей.

Другие же утверждали, что удары будут точечными, но массированными, и архи будут прорывать нашу оборону и вторгаться на территорию Содружества.

Кстати, судя по той информации, что я вытащил из своей головы, вторые оказались отчасти правы.

Армада кораблей архов должна остановиться как раз где-то на территории Фронтيرا и совершать точечные налеты на государства Содружества.

И так долгие восемьдесят семь лет.

А потом они внезапно предложат вооруженный нейтралитет и отойдут обратно на свою территорию. Ни причин окончания военных действий, ни причин, побудивших архов развязать войну, никто назвать так и не смог.

Но уже сейчас по всей территории Фронтيرا и приграничья барражировали разведывательные и диверсионные корабли архов.

Кроме того, усугубились отношения с пиратствующим государством – Агарской империей.

Оно практически официально легализовало каперство, и отстрел кораблей, замеченных в пиратских действиях на ее территории, считался нападением на ее граждан.

Это дало пиратам возможность убежища в Агарской империи от политического и уголовного преследования и безнаказанного пролета по всей ее территории.

«М-да. Дела тут творятся похлеще, чем в России девяностых», – прикинул я.

Получается, что до войны с архами у меня остается примерно полгода. Но уже сейчас есть возможность нарваться на крупные неприятности. Как в лице самих архов, так и распоясавшихся пиратов.

Что еще по войне я могу вычислить, имея свои знания?

Судя по войсковым операциям и найденным картам сражений, полностью в безопасности можно будет почувствовать себя только на том свете.

Однако основные клинья атаки пройдут через центральные оси космических границ всех государств Содружества.

И уже сейчас в глубь Содружества достаточно сложно прорваться в связи с сильно возросшим числом беженцев.

А это плохо.

Но есть один интересный факт, свидетелем которому я стал даже спустя столетие.

Именно в этом секторе королевство Минматар организует один из своих территориальных постов сопротивления. Они заранее готовились к подобной ситуации и потому создали тут в одном из секторов полностью автономный и самодостаточный клочок своего государства.

Я его видел на карте. Он существует и в будущем.

Как раз через него, а вернее, его врата с территории Содружества в эту часть Фронтيرا и приграничья будут перебрасывать войска.

И этот сектор выживет и сумеет защитить не только себя, но и многие близлежащие планеты, станции и колонии, включая и станцию Крун.

А еще я вспомнил о том, как в записях Крыса говорилось, что добычу именно в этой колонии шахтеров будут вести и во время войны. А это значит, что как минимум и эта колония будет жить.

Но суть я узнал. Скоро война, и надо перебираться на станцию Крун, а в идеале и дальше в сектор Минматар.

Так он и называется, кстати. Как сейчас, так и в будущем.

Остался третий вопрос, который необходимо решить. Что у меня с деньгами?

Как я и подозревал, с деньгами у меня полный швах. Нет их. Ни самих денег, ни карточек, на которых они лежат. Эти карточки еще не созданы и в системе не заведены. Их не существует.

Их в принципе лучше уничтожить. Чтобы в случае, если меня кто-то схватит, ко мне было меньше вопросов.

Так же нужно поступить и с теми вещами, к которым могут возникнуть подобные вопросы.

Оружие.

Тут проблем нет, оно практически не изменилось за сто лет. Тут даже унифицированная обойма того же образца, что и у меня.

Одежда.

Аналогично. Ткань она и есть ткань. По ней смогут только сказать, что произведены эти костюмы п-ное время назад, и все.

Десантный комбинезон. На тролле был надет точно такой же.

А вот со скафандром была проблема. Его начнут выпускать где-то во второй половине войны, когда Минматар сможет синтезировать специальное топливо для миниатюрного реактора. Но он по внешнему виду ничем не отличается от стандартного, и если его никому не давать в руки, то никто и не заподозрит в нем каких-то отличий.

Аптечки. На них вообще не обратят внимания. Внешне они не поменялись, а внутрь заглядывать вряд ли кто-то будет.

Бот. Казалось бы, самая большая проблема. Но по факту нет. Мой бот был выпущен задолго до войны, и поэтому подобных малых транспортных достаточно много можно встретить и в этом времени.

Остается только техника.

Но ту, что я никому отдавать не собираюсь, как-то еще можно заподозрить в необычном происхождении, однако я подчистищу все реквизиты и инвентарные номера, обезличу ее для любой проверки.

А из остальной у меня остался только бухгалтерский искин. И как я понимаю, его примерно года два назад и начали выпускать. Мой-то как раз и был раритетом из первой серии. Но для местных этот искин – новинка.

Так что даже его я могу спокойно реализовать. Конечно, покупателя удивит, откуда мог взяться тут столь ценный предмет. Но на то это и Фронтир, чтобы тут можно было встретить совершенно нереальную вещь.

Получается, я и правда торговец, все свои сбережения вложивший в корабль и тот товар, что у меня есть.

Разобравшись с этим, можно жить дальше.

План, которому нужно следовать, у меня теперь есть, нужно приступить к его реализации.

Транс. Выход.

* * *

Еще немного посидев в кресле, я полюбовался какой-то очень красивой и стройной креаткой, проскочившей мимо меня на второй этаж, и, сделав глубокий вздох, поднялся на ноги.

Нужно продолжать.

Сначала на корабль, заберу то, что может быть интересно местным, бластеры, ружья, униформу и самую мою большую надежду – специализированный персональный торговый искин «Бухгалтер-7» первого поколения. Уникальная вещь в моем положении, он был выпущен примерно два года назад, и еще не должен был получить широкого распространения, но те, кто следит за подобными вещами, уже должны были о нем слышать.

И что-то мне подсказывало, владелец ломбарда – один из тех, кто всегда в курсе таких новинок. Ведь он по долгу своей работы должен неплохо разбираться в вещах и достаточно точно представлять их реальную стоимость.

Дойдя до корабля за двадцать минут – не такое маленькое у них тут взлетно-посадочное поле оказалось, – я поднялся на борт.

Зашел в свою каюту и, проверив рюкзак с товаром, подготовленным к продаже, закинул его себе за спину, по дороге заскочил в общую каюту и уже из распечатанной коробки вытащил пару комплектов упакованной одежды.

Я как-то не обратил на это внимание, когда примерял и рассматривал ее, но на упаковках был проставлен год и время выпуска.

«М-да. Печаль». Но тут я улыбнулся: «Хотя это же брак, потому мне и продали полностью целые комплекты за половину их номинальной стоимости».

Упаковки с комплектами форменной одежды тоже разместились у меня в рюкзаке.

«Можно идти», – решил я и направился к выходу из корабля.

Закрыв его, осмотрелся и потопал в сторону административного здания космопорта.

В магазин я решил не идти.

По существу, мне даже предложить им нечего, все, что им нужно, они получают от государства, а вот в ломбарде, может, и заинтересуются моим товаром.

Поэтому я сразу направился именно туда.

Проходя мимо выхода из космопорта, я опять увидел ту красивую креатку, что забежала, когда я там сидел.

Девушка, чуть не сбив меня, пронеслась мимо, похоже, даже не заметив тот нелепый кусок мяса и костей, которым я мог представиться ей, случайно попавшийся на пути.

Я как-то отстраненно подумал, что слишком много тут симпатичных мордашек на один квадратный метр.

Но я, если честно, не против такого соотношения.

И, развернувшись в противоположную сторону, пошел по своим делам.

Эти красотки не для меня.

Как бы ни гарцевала на коне моя мужская гордость, с таким Квазимодой, как я, только в сказке или разных фантастических романах кто-то захочет завести более близкое, чем простое общение, знакомство, и то не факт.

Да и в той сказке для взрослых, что как-то пыталась прочесть мне сестра, по-моему, все закончилось инквизицией и костром, ну или ядом, я не помню. В общем, любимого всеми хэппи-энда там не было.

Так за размышлениями я дошел до небольшого здания, охарактеризованного Клувом как местный ломбард.

– Добрый день, – войдя, поздоровался я.

– Добрый, – раздалось откуда-то из глубины коридора, ведущего внутрь здания, – подожди там, сейчас я поднимусь.

«И откуда он собирается подняться?» – на несколько мгновений задумался я, оглядываясь кругом.

А посмотреть было на что.

«Вот она, мечта старьевщика», – подумал я, рассматривая выставленные на витринах в главном зале товары.

Тут было все, начиная от мебели и различного антиквариата, до более-менее современного оружия.

Но все это для меня не представляло особого интереса, так как и правда выставлен тут был хоть и красивый, но достаточно бесполезный хлам.

Я еще раз удивленно огляделся.

«Ну не может же такого быть, что тут нет совершенно ничего полезного?»

И тут до меня дошло.

«Это лишь для новичков, таких, как я, или тех, кто хочет просто зайти и посмотреть. Настоящих клиентов, видимо, проводят или на склад, или в другой зал. В общем, туда, где и хранится основной ассортимент этого заведения».

– Что-то заинтересовало? – раздался из-за моей спины уже слышанный ранее слегка хрипловатый голос.

То, что ко мне подходит существо со средним уровнем опасности, нейросеть предупредила, как только владелец заведения попал в зону действия наших сканеров, ну или чем там нейросеть чувствует опасность и прочее.

Однако я не стал оборачиваться. Зачем?

И поэтому сейчас имел счастье лицезреть невысокого террианца.

Жилистый, морщинистый. Крепкий и бодрый на вид. Наверное, сильный. Мне чуть пониже груди. Судя по тому, что раскопала нейросеть, среднего возраста.

Но мое внимание привлекло то, что на меня с насмешкой смотрело лицо, испещренное шрамами чуть меньше, чем мое.

– Хоть Клув и сказал, что ты выглядишь будто мой младший братец, но я как-то ему не поверил. А теперь вот могу и сам убедиться в этом. Я Лорис.

И гном хлопнул себя ладонью по груди.

– Серый, – ответил тому я.

– Знаю, – даже не пытаюсь скрыть своей осведомленности, пожал плечами торговец, – и что же привело тебя ко мне?

– Да вот хотел предложить кое-что для обмена, – и, обведя рукой вокруг себя, добавил: – Только не на это.

– И откуда у тебя уверенность, что тут есть еще что-то? – и гном ткнул пальцем прямо перед собой, указывая на витрину.

– Клув сказал. Да я и сам вижу, что кроме специально подобранного и заботливо выставленного хлама, тут больше ничего нет. – И я посмотрел в хитрющие глаза гнома. – Так что там внизу, откуда вы, уважаемый, поднимались, думаю, есть нечто более интересное, чем то, что находится здесь.

– Хм, – и гном потер подбородок, – ладно, похоже, я сам проболтался. Тебе-то есть, что предложить?

Скрывать мне было особо нечего, да и реакцию на свой товар мне нужно было оценить от того, кто в нем разбирается.

– Можно? – и указал рукой на прилавок.

– Валяй.

Я положил рюкзак на прилавок, вытащил из него весь товар, правда, при этом незаметно припрятал искин. Он станет моим последним аргументом.

– Вот, – и указал на разложенные на продолговатом столе предметы, – зацени.

Гном шагнул к прилавку и оценивающим взглядом прошелся по тому, что лежало перед ним.

– Это интересно, – сразу отложил он в сторону все плазменные ружья, – только чье производство, мне не понятно, – держа одно из них в руках, сказал он. – Характеристики стандартные?

– Да, – подтвердил я, – только магазин переделан под унифицированную обойму. Нужно четыре штуки, ну или одна специализированная.

И я, выщелкнув у одного из ружей обойму, показал ее Лорису.

– Это хорошо, – согласился он, – только вот потрепанные они немного.

– Есть такое, – не став отрицать очевидного, сказал я, – но все ружья в полностью работоспособном состоянии. Проведена профилактическая чистка и пересборка.

Гном лишь кивнул и, разрядив все ружья, отложил их к стене.

На одежду, ту, что мне досталась от гиганта, он даже не взглянул, но я на это особо и не рассчитывал.

Я в нее оружие заворачивал, так что это были просто тряпки и в моем понимании.

– Интересная конструкция, – разглядывая бластер, прокомментировал гном, – ТТХ?

– Тактико-технические характеристики приведены в соответствие с облегченным армейским бластером. Используется одна унифицированная обойма. Рассчитана на пятьдесят выстрелов. Прицельная дальность до полукилометра. Но на пределе, не пробьет и легкого десантного комбинезона. Нормальный бой до двухсот метров, – не став ничего придумывать, честно ответил я.

– Слабоваты, – сказал он мне.

Я лишь пожал плечами.

– В тесноте корабля они намного практичнее, чем десантный вариант. На таких расстояниях не имеет значения, из чего в тебя стреляют. А этот образец и меньше, и легче. Требуется меньше обойм. В основном это разработка для пилотов. Он и заточен под их скафандры. Под правую или левую бедренную кобуру.

– Понял, – кивнул мне Лорис. – Видимо, тот, кто их собрал, знает свое дело, коль даже специфику использования предусмотрел.

– Наверное, – согласился я.

– Так же, как и ружья, все не новое, – посмотрел он на меня.

Я лишь кивнул в ответ.

– О'кей, – их он тоже разрядил и отложил в сторону, к ружьям.

По сути больше ничего не было, кроме бижутерии и упаковок с военной униформой.

Но именно она и заинтересовала Лориса.

– О как, – удивленно произнес он, разглядывая упаковку, – и откуда это у тебя?

– Досталось по случаю. А что?

– Насколько я понимаю, это офицерский комплект униформы для подразделений наземных войск империи Аграф. Вот мне и стало интересно, как к тебе попала столь качественная одежда. Ее не так-то просто достать даже в Содружестве.

Подумав немного, я ответил:

– Это брак.

– Что? – удивился гном. – У них не бывает бракованных вещей. Слишком серьезный уровень проверки проходят изделия.

– Но тем не менее это брак, – продолжал настаивать я и, подтверждая свои слова, добавил: – Посмотрите на дату изготовления.

– Это как так? – Лорис действительно не мог поверить своим глазам.

– И таких у меня еще девять ящиков, – сказал я ему, – разного размера, кроме моего. Все комплекты, подходящие мне, я оставил для себя. Можете поверить, в остальном никаких нареканий к комплекту и качеству изготовления нет. Все сделано в соответствии с государственным контролем империи Аграф.

Повертев упаковку в руках, гном пристально всмотрелся в маркировку, кивнул и пробормотал себе под нос:

– Действительно имперская. Тут что? – и указал на одиноко стоящую на столе сумку с бижутерией хозяйки.

– Честно говоря, не знаю, кому это можно предложить, притащил так, на всякий случай, – и открыл ее перед ним, – тут в основном украшения.

– Да я вижу, что не плюшки. И откуда же они у тебя?

– Так, компенсация за моральный ущерб, – пожал плечами, ответил ему я.

– Проблем-то с этим не будет? – и он кивнул на сумку.

– Нет, иначе бы и не светил.

– Понял, – кивнул гном и пододвинул драгоценности поближе к себе, – вещи, конечно, ценные, но тут в приграничье и на Фронтире они вряд ли кого заинтересуют.

– Да я, если честно, так и предполагал. Подарю тогда их какой-нибудь симпатичной девушке на память обо мне, вдруг потом хорошим словом вспомнит, – ухмыльнулся я, – мне-то они точно не нужны.

И мы оба рассмеялись над моими словами.

– Так же как и мне, – добавил Лорис и хитро подмигнул: – Ты их Лоре преподнеси. Утешь девочку.

И заржал уже в полный голос.

А я понял, что слухи в этой небольшой колонии разносятся со скоростью ветра.

– Наверное, так и сделаю, – ответил ему я. – На обратном пути и занесу. – И мы вместе посмеялись.

Хотя если честно, я так и собирался сделать. Оставить все ей.

Правда, почему-то в этот момент всплыло лицо той незнакомой креатки.

– Ладно, пошутили и хватит, – вернул меня на землю гном, – я заберу все это.

И он указал на все, кроме сумки с украшениями. Ее я закинул обратно в рюкзак.

– Буду только рад, – сказал ему я. – Поговорим о цене?

– Давай, – согласился он и, что-то подсчитав в уме, начал перечислять: – Так, за ружья по тысяче кредитов, бластеры по триста. В подарок за сотню заберу эту пукалку.

И Лорис пальцем указал на ударник, о котором я как-то позабыл.

Я пока молчал, ожидая продолжения.

– Теперь по одежде. За каждый комплект дам по пятьдесят кредитов.

Быстро сложив в уме, я понял, что меня хотят кинуть как минимум тысяч на пять.

– Не пойдет, – ответил я. – Ружья по тысяче пятьсот, бластеры по шестьсот, ударник двести, одежда по сотне за комплект.

– Ну, ты, парень, и крохобор, – попенял мне гном. – Оружие все не новое, ударник только детей пугать, ну а одежда бракованная. Давай так: ружья по тысяче триста, бластеры по пятьсот, ударник заберу за сто семьдесят, одежду по восемьдесят.

«Хм, Лорис уже предложил больше, чем я рассчитывал получить. Интересно, если еще немного поднажать, или жадность может сгубить? Да нет, попробую еще».

И я продолжил торговаться:

– Нет, эта цена меня не устраивает, – и я указал на оружие: – Посмотри сам, такой модификации, тем более разработанной под универсальную обойму, тебе не найти, – кивок в сторону упаковок с одеждой: – Столь редкую униформу ты тоже вряд ли встретишь на территории Фронтира, притом такого качества. Сам хожу и нарадоваться не могу. Ружья по тысяче четыреста, бластеры по пятьсот пятьдесят, ударник как бонус за сто семьдесят, ну а одежду по девяносто.

Гном задумался, а потом честно признался:

– У меня не хватит наличности. Если возьмешь в качестве оплаты что-то по бартеру, то я согласен.

Теперь настала и моя очередь задуматься.

* * *

Счет. Транс.

Вообще-то в моей ситуации, когда я остался совсем без денег, никакой товар мне пока не нужен.

А вот хоть какая-то наличность необходима.

Однако если я пойду сейчас на попятный, согласившись на меньшую сумму, гном поймет, что он переплатил.

Мне это надо? Особо нет.

А налаживать связи нужно. Почему бы не начать с Лориса? Тем более мы похожи.

Транс. Выход.

* * *

– Если смогу найти что-то стоящее, то думаю, мы сумеем договориться, – ответил я ему. – Но надеюсь все-таки, основной товар выставлен не тут.

Гном усмехнулся и махнул мне рукой:

– Идем уж.

И мы двинулись в глубь здания.

За поворотом спустились по лестнице.

Пока шли к двери склада, Лорис как-то подозрительно молчал.

Наконец, поглядев на меня каким-то уж слишком хитроватым взглядом, он спросил:

– У тебя в роду террианцев не было?

– Насколько я знаю, нет, – пожав плечами, ответил я, – а что?

– Да просто у меня такое чувство, что ты меня где-то нагрел, – усмехнувшись, ответил он.

Я даже долго не раздумывал над ответом.

– Наверное, это потому, что тебе не удалось нагреть меня, – улыбкой ответил я на его усмешку.

– Все может быть, – кивнул тот.

В этот момент мы подошли к двери его подземного склада.

Открывая замок, Лорис объяснял мне основы своего дела.

– Понимаешь, кредиты в таких небольших колониях, как наша, не особо в чести. Впрочем, как и по всему Фронтиру. Тут их просто не на что тратить. А необходимость в тех или иных специализированных вещах здесь, наоборот, гораздо выше, чем на территории Содружества. Вот поэтому заезжие торговцы из Содружества и дерут втридорога за свои товары. У нас же все гораздо проще. Тут царствует бартер. Нужную вещь на нужную вещь поменять гораздо проще, чем ждать появления тут торговца, готового тебе ее продать. И не факт, что ты наберешь необходимую сумму, ведь прайс, выставленный в сети, практически всегда отличается от того, за что нам продают те или иные товары. А поэтому мне часто сдают то, что ко многим попало именно таким путем, через третьи руки. Или то, что они приобрели, не ознакомившись с требованиями по эксплуатации и использованию. У многих просто не хватает знаний и умений, чтобы работать с теми или иными вещами, и поэтому они вынуждены их или обратно продавать торговцам, или менять. Но чаще всего они просто сдают их мне, за наличность или на реализацию под мой процент. Вот так-то.

И он открыл двери.

Склад оказался достаточно просторным. Были тут и гравикары, и какие-то бурильные установки... Много разнообразных коробок и упаковок.

В общем, с моей точки зрения, тут был настоящий золотой рай. Но рай, который мне с собою не утащить.

А поэтому все массивное, большое и слишком тяжелое я практически сразу отмел, чтобы не забивать себе голову непонятными вещами.

Так и шел вдоль рядов, рассматривая выставленные на продажу товары.

«Так, а это что такое интересное?» – я подошел к одной из коробок со знакомым логотипом, который нейросеть мгновенно распознала.

= Инженерно-технический комплекс, серия «УниТех-355М», класс – инженерно-технический комплекс, доработанный, универсальный. Состояние: в режиме консервации. Износ: не использовался. Возможная оптимизация: режимов использования – да, алгоритмов работы – да, программно-аппаратная – да.

= Требования по изученным базам знаний. Инженер – четвертый уровень. Техник – пятый уровень. Кибернетика – третий уровень.

«Во как. Интересно, я потяну его?»

= Оператор соответствует всем заявленным требованиям.

Значит, можно его приобрести.

Но что мне это даст?

А все просто, я смогу самостоятельно проводить практически все ремонтные работы и модернизацию оборудования. Необходимы будут лишь некоторые компоненты и модули.

– Что, заинтересовало? – гном оторвал меня от размышлений.

– Есть немного, – ответил ему я и, немного съюлив, добавил: – Только вот сомневаюсь, что потяну этот технический комплекс. Хотя бренд известный. И о серии я слышан.

– Вещь действительно стоящая, тебе готов продать со скидкой, – и пояснил: – Залежалый товар. Я точно знаю, что он проваляется тут до скончания веков. Как и некоторые другие подобные вещи.

И гном кивнул в направлении других коробок, стоящих чуть дальше.

Я сначала не поверил своим глазам, но тут было все, что мне нужно практически для полной модернизации моего бота, даже несколько больше.

– Откуда? – только и спросил я.

– Да, – и Лорис махнул в огорчении рукой, – был тут у нас один, хотел открыть ремонтную мастерскую для местных каботажников, но как-то не подумал о том, а кто же с этим комплексом и прочими модулями работать будет. Вот и лежит теперь это богатство мертвым грузом, никому абсолютно не нужное.

– Вижу.

При этом я быстро просчитывал в уме, во сколько же может встать вся эта ремонтная мастерская, если ее приобрести.

И получалось, что очень недешево.

Но ведь поинтересоваться-то можно?

– И сколько ты за это хочешь? – спросил я у гнома.

Он, видимо, меня не понял и ответил, указав только на инженерно-ремонтный комплекс:

– Десять, не меньше.

Я догадываюсь, что речь идет о десяти тысячах кредитов, но это был несколько не тот ответ, что мне нужен.

– Я не о том, – повторился я, – сколько ты хочешь за все это?

И обвел рукой все аккуратно расставленные коробки.

– Э, за все, – гном даже растерялся и, похоже, совершенно не подумав, произнес: – Тысяч пятьдесят пять.

– Многовато, – вслух подумал я.

Но гном услышал меня:

– Ладно, пятьдесят, меньше не могу, и так свою комиссию практически убрал.

Но я-то подумал, что это не оборудование выходит слишком дорого, его и так продавали практически за бесценок.

Я думал о том, что мне не хватит товарных денег, полученных на продаже трофейного имущества. А Лорис уже и цену скинул, но все равно денег не хватает.

«Придется прибегнуть к основному своему козырю», – решил я.

– Лорис, ты что-нибудь слышал о персональных специализированных торговых иски-нах? – закидывая удочку, поинтересовался я у гнома.

– Немного, – честно признался он, – слишком специфичный и редкий товар. Да и вряд ли в ближайшее время он появится у нас.

Я покивал ему, соглашаясь, но потом все-таки уточнил:

– Ну а все-таки, что ты о них думаешь?

Гном заподозрил что-то неладное, но все же ответил:

– Вещь, конечно, интересная, но слишком дорогая, цена задрана не по тем возможностям, что она предоставляет, много выгоднее приобрести стационарный искин, более мощный и за те же деньги, а потом настроить его под свои нужды. Конечно, придется приспособиться, ведь управление стационарным искином сложнее и нужно будет найти того, кто пропишет все, что вам нужно, но это все равно выйдет гораздо, гораздо дешевле. По крайней мере, тут, на территории Фронтيرا.

Я как-то не догадался сразу посмотреть цену подобного оборудования сейчас, в этом времени, как-то совсем вылетело это из моей головы, когда был в космопорте, и потому в этот момент уже практически полностью блефовал, доверившись своему чутью и интуиции.

«Интересно, они у меня вообще есть?»

– И насколько реально можно найти и приобрести тут подобный искин? – настаивал я.

– Практически нереально, особенно сейчас, – пожал плечами Лорис, – но если очень сильно постараться, то это можно сделать. Но в этом случае по его стоимости я вообще ничего не смогу предсказывать. Ну, а если плясать от той информации, что у меня есть, то по цене получится следующее. Считай, – и гном достал небольшой планшет, – вот, – он показал мне на экране выгруженные данные и продолжил рассуждать: – Официально его продают по цене, которая варьируется в диапазоне от пятнадцати до двадцати тысяч за штуку. Стоимость считается в зависимости от модификации искина. Но это прайсовая цена. Тут ты его за такие деньги не найдешь, тем более, как я уже говорил, сейчас. Я, конечно, могу сделать подобный заказ по своим каналам. Но это будет стоить не меньше сорока тысяч, за самую дешевую модель. Есть у меня один лихой знакомый. Он спокойно ввяжется в подобную авантюру. Доставит его сюда за одну неделю.

– Понятно, – кивнул я и спросил: – А вообще, в принципе, есть те, кому бы он был интересен?

Лорис всмотрелся в мое лицо.

– У меня бы нашелся на него покупатель, – спокойно ответил он.

Я задумался. Пора было раскрывать карты. Все, что мне было нужно, я уже узнал.

– Что ты скажешь, если я предложу тебе подобный искин, скажем, на треть выше прайсовой цены?

– Я скажу, что ты идиот, но обязательно соглашусь, даже не торгуясь. А у тебя он есть? – и гном с любопытством посмотрел на мой рюкзак.

Но я протянул руку к одному из глубоких карманов и вытащил оттуда переложенный в него искин «Бухгалтер-7».

– Удивительно, – осторожно взяв его у меня, Лорис стал рассматривать переданный ему аппарат. – Тоже не новый, – просто констатировал он и потом спросил: – Так в чем подвох? Что с ним не так?

– Ничего. Он полностью рабочий, – пожал я плечами.

– Тогда я не понимаю, почему? – и гном посмотрел на меня.

– Он мне не нужен, – просто и честно ответил я.

– Однако, – произнес Лорис и вновь повертел в руках искин.

Наступило недолгое молчание, потом гном, вздохнув, вернул мне его.

– Мне нечего предложить тебе за него, – честно сказал он, – ты и так выгреб мой бюджет подчистую.

Я кивнул, соглашаясь с ним.

– Знаю, но у меня есть кое-какой вариант, который, возможно, устроит нас обоих. Мне интересен этот ремонтный комплекс и все те комплектующие к нему, что у тебя есть, – и я указал за спину Лорису, – в обмен я готов отдать тебе весь свой товар, включая искин. Остаток ты мне покроешь кредитами. В моем понимании, должно получиться в остатке порядка двадцати четырех тысяч кредитов.

Лорис задумался.

– Мне тоже нужен небольшой запас наличности, – наконец ответил он, – готов пойти на твои условия, но кредитами отдам тебе только двадцать тысяч. Однако на остаток можешь выбрать все, что тебе потребуется в дополнение к уже названному списку. Плюс я могу тебе оформить местную расчетную карточку, по которой ты сможешь оплачивать все местные услуги, в том числе и заправку своего корабля. Ее я, кстати, тоже могу организовать.

Условия были приемлемыми.

Конечно, я терял в деньгах, но у гнома тут такие залежи достаточно перспективного и интересного богатства, что я точно нарою себе что-нибудь полезное.

Поэтому я долго не обдумывал его условия.

– Согласен. Меня полностью устраивает.

Сговорились мы достаточно быстро.

Лорис перевел мне остаток денег, двадцать тысяч кредитов, сразу же на названный счет. Свой товар я оставил у него, а за ящиками с комплектами одежды должен был заехать этим вечером Клув.

Он же доставит и купленное мною оборудование на космодром. Но уже завтра.

Еще немного пришлось подождать, пока Лорис зарегистрировал и подготовил для меня местную кредитную карту, куда перевел условные четыре тысячи четыреста кредитов, которые он мне остался должен. Ею я мог пользоваться как в самой колонии, оплачивая различные услуги, так и у него в ломбарде, покупая товар и гася его задолженность передо мною.

Закончив со сделкой, мы распрощались, и я вышел на улицу.

До вечера дел у меня пока не было. Но зато я мог пойти в бар и оставить подарок. Ведь хотел это сделать, так почему же не исполнить свое желание.

Туда я и направился.

Тем более и занять себя нужно было чем-то на всю вторую половину дня.

К тому же я хотел снять номер в их гостинице: коль есть такая возможность, посплю в нормальной кровати.

Ну и самое главное, необходимо было обдумать те усовершенствования, что я хотел проделать с моим кораблем.

Глава 7

Задумавшись, я чуть не прошел мимо бара, принадлежащего Клариссе, но, вспомнив о своем намерении поселиться там, развернулся и зашел в него.

Внутри я увидел все того же бармена за стойкой. Так как больше никого не было, то я и направился прямо к нему.

– Еще раз добрый день, я хотел узнать, можно ли снять здесь комнату на несколько дней? Клуб говорил, что это возможно.

Барменом был, по-моему, обычный человек, но подойдя ближе, я понял, что это далеко не так.

Передо мной стоял кто-то очень похожий на людей, но явно к ним не относящийся.

– Аларианин. Вторая по численности раса в империи Аграф. Имеет очень близкое внешнее сходство с хуманами, но фактически является представителем совершенно другого подвида потомков Древних. Основные отличия: повышенная регенеративная способность, измененное строение костной ткани, наличие некоторых дублирующих органов. Природные эмпаты. Уровень ментальных возможностей: редко превышает средний, класс ментальных способностей находится диапазоне Е – С. Уровень угрозы: средний. Степень опасности: сто десять – сто сорок единиц.

Ну, по крайней мере внешне этот аларианин ничем не отличался от тех людей, к которым я привык и с которыми в прошлой жизни имел дело.

– Добрый, – кивнул он мне и сразу ответил на мой вопрос: – Да, мы сдаем комнаты, но в этом случае тебе нужно разговаривать не со мной.

И он замолчал, будто отключившись, а потом сказал, посмотрев на меня:

– Сейчас она выйдет.

И уже совершенно не обращая внимания на мою скромную персону, притулившуюся у барной стойки, вернулся к своим делам.

Я же подумал о том, что он слишком необычен для среднестатистического бармена в моем понимании.

Он совершенно не выполняет свои обязанности, даже не предложил мне ничего выпить из того, что у них тут есть. И это странно.

Ну да ладно, это их дело.

Ждать пришлось не очень долго, буквально через несколько секунд выглянула Лора и недовольно спросила у аларианца, стоящего у стойки бара:

– Что звал, нет же никого?

– Ему нужна комната, – ответил тот и кивнул в мою сторону, отодвигаясь так, что теперь девушка сумела увидеть и меня.

– Опять ты? – удивилась она, и только потом до нее дошла суть ответа. – Комната?

– Ну, да, – подтвердил я, – мне сказали, что вы сдаете тут номера, вот я и пришел.

– Сдаем, – не очень вежливо буркнула она и подошла ко мне, – есть два типа комнат: стандартные и люкс, последних всего два. В стоимость входит проживание и питание. Цена за стандартный номер – пятьдесят кредитов в сутки.

На этом месте бармен поперхнулся и посмотрел в нашу сторону.

Девушка же, даже не поведя бровью, ждала моего ответа.

«Явно не хочет видеть меня как в их баре, так и гостинице, – подумал я. – Похоже, задрала она цену не меньше чем в два раза, если не в три. Гостей-то тут не густо, чтобы ими так просто раскидывались. Ну, да мне все равно, я не собираюсь надолго задерживаться в этой колонии, максимум дней на пять, пока не разберусь с кораблем. А отсюда до космодрома ближе всего».

– Пойдет. Давай, куда деньги перевести? Сначала за пару дней, а потом, если потребуется, доплачу.

Мой ответ и готовность сразу же оплатить номер ее несколько смутили, но чтобы не отступаться от своих слов, она лишь нахмурилась и протянула мне считыватель.

– Вот у меня есть местная карточка, спишите с нее, – и я отдал ей кредитку, выданную мне Лорисом.

Наличие местного платежного средства ее смутило еще больше, девушка, похоже, поняла, что просто так оно у меня взяться из ниоткуда не могло, я веду дела с кем-то в их колонии.

Но эта Лора оказалась упрямым существом, и признаваться в собственной ошибке или мелкой каверзе было не в ее характере, ну или она просто не хотела отступать именно передо мной, не знаю.

– Готово, – сказала она, возвращая мне кредитку.

– Спасибо, – максимально вежливо ответил я и протянул руку.

Она с непониманием посмотрела на нее.

– Ключ от комнаты, пожалуйста, – пояснил я.

Девушка еще раз поглядела на меня и только потом, спохватившись, метнулась куда-то за стойку и вынырнула оттуда с какой-то карточкой доступа.

– Лестница там, – указала она мне на небольшой коридор справа, – второй этаж. Комната номер шесть.

– Понял, спасибо, – еще раз произнес я, забирая карточку.

А потом, развернувшись, хотел уже уйти, но тут вспомнил о той сумке с драгоценностями, что осталась у меня. И поэтому вернулся к стойке, где все еще стояла Лора.

– Что-то еще? – удивленно и несколько напряженно спросила она.

– Да, – ответил я и полез в рюкзак.

Но не успел я еще ничего из него достать, как та же самая дверь открылась и из нее выглянула уже дважды виденная мною креатка.

– Лора, ну ты скоро? – и заметив меня, она смутилась: – Прости, ты еще с клиентом.

Но уходить девушка не стала, а наоборот, вышла в бар и подошла к пиирке, встав рядом с нею.

– У вас возникли какие-то вопросы? – вежливо обратилась она ко мне.

– Ну, можно сказать и так, – ответил я и вытащил сумку с украшениями, – заберите это себе, – добавил я, поставив сумку перед девушками и слегка подтолкнув по направлению к ним.

После чего под их удивленными взглядами спокойно развернулся и ушел в указанном Лорой направлении.

«Надо посмотреть, что за комнату мне выделила эта чертовка».

В том, что там будет какой-нибудь сюрприз, я даже не сомневался.

* * *

– Это что? – спросила Талия у своей сестры Лоры, указывая на непонятную сумку, оставленную им каким-то странным хуманом.

Они не были родными сестрами, но еще в детстве Лору удочерила их семья.

Случилось это, когда родители девушки погибли при неизвестных обстоятельствах, и заботу о ней взяла на себя Кларисса, родная мать Талии. Кларисса была близкой подругой матери Лоры. Так получилось, что других родственников на той планете, где они тогда жили, у Лоры не было, а те, кого удалось разыскать, проживали очень далеко, и они отказались забрать девочку к себе.

Вот так и вышло, что в семье креатов появилась девочка-пиирка, которая считала их теперь своей единственной семьей.

Но вместо сестры, которой задала свой вопрос Талия, ей ответил Руук, их бармен:

– С учетом всего того, что сегодня натворила твоя несносная сестрица, я бы предположил, что там бомба.

Талия удивленно посмотрела на притихшую Лору, нахмурилась и тихо сказала:

– Нам надо поговорить, – после чего посмотрела прямо в глаза своей сестре, стараясь рассмотреть там хоть какие-то отголоски раскаяния или иных подобных чувств.

Не заметив в глазах Лоры ничего того, что хотела бы там увидеть, Талия разочарованно вздохнула.

– Пусть постоит пока тут, – сказала она, обращаясь к Рууку и показывая на сумку.

– Да без проблем, – ответил тот, – главное, чтобы не рвануло.

После этого бармен, уже перестав обращать внимание на девушек, занялся подсчетом завезенных алкогольных и прочих напитков. Скоро начнет подтягиваться народ, и нужно готовить бар для приема посетителей.

Креатка же, ухватив Лору за руку, прошла с ней к угловому столику.

Выбрано это место было не случайно. Камеры слежения его не контролировали, и потому тут можно было поговорить без особых помех.

– Так что ты сегодня натворила? – уже напрямую спросила она у своей сестры.

– Да ничего особенного, – начала изворачиваться Лора.

Но от старшей сестры так просто было не отделаться, и она, немного вжав голову в плечи, начала рассказывать:

– Ну, хотела немного подшутить над новичком.

– Не похож он на обычного простофилю, – вспоминая хумана, чье лицо было все испещрено шрамами, сказала Талия, – да и на новичка тоже.

– Я уж поняла, – буркнула Лора, – но так сказал Клув, когда опять начал распевать мне дифирамбы. Вот между делом я у него и вытянула, а чего это он тут вообще делает в это время? Но, как оказалась, у этого проклятого хумана и наша карточка есть, и остальное.

После чего девушка обреченно махнула рукой.

– Мать опять меня накажет, – грустно произнесла она и посмотрела на Талию.

– Ты так и не ответила, что натворила?

– Ну, – и девушка замялась, а потом решилась: – Накормила ренийскими деликатесами.

Талия в удивлении открыла глаза.

– Ты что сделала?

– Ну да, я понимаю, – кивнула Лора, но потом быстро добавила: – Только он сам виноват. Сначала сидел и откровенно разглядывал меня, чуть ли не раздевал глазами. А когда я ему сделала замечание, то лишь ответил, что не может понять, сколько еще оружия можно спрятать под мою униформу. Наглец.

Талия улыбнулась. Вот теперь была, по крайней мере, понятна причина завязки этого конфликта.

Кто-то посмел любоваться не Лорой, а пытался понять, сколько вооружения можно на ней спрятать. Плюс он задел профессиональную гордость ее сестренки, заметив скрытое оружие. А Лора всегда гордилась своим умением незаметно носить его.

Тут даже слушать дальше не имело смысла, и так было понятно, что парень попал.

Хотя почему парень, а не мужчина или уже пожилой хуман, креатка понять не могла, ведь по его лицу возраст даже примерно нельзя узнать, слишком оно изуродовано. Но почему-то Талия была уверена, что ему не больше тридцати.

Сопляк, по меркам практически всех рас, ну, разумеется, кроме хуманов.

«Ладно, что там рассказывает Лора дальше?» – постаралась прислушаться крeатка к словам сестры.

А дальше начинался тот еще цирк.

Оказывается, этот хуман съел все и чуть ли добавку не попросил. При этом за ушами у него хруст стоял такой, что можно было подумать, будто ничего вкуснее поданных ему блюд он никогда не пробовал.

«Ничего себе парнишка дал», – даже с некоторым уважением подумала Талия.

Она и сама прекрасно понимала, что такое ренийские блюда, даже один раз на собственном опыте испытала их действие, благодаря несносной Лоре.

Тут как раз вырисовалось и то третье, что не любила ее сестра больше всего. Это когда планы Лоры не срабатывали.

Как ни странно, на тот момент все закончилось относительно нормально.

Хуман ушел по своим делам. Правда, о провале плана ее сестры стало известно одному болтливому троллю, а значит, уже и всей колонии.

Но тут ничего не сделаешь.

Казалось бы, на этом инцидент должен быть исчерпан. Ну, плюхнулась Лора в лужу с этим хуманом и плюхнулась.

Но тот на свою голову пришел к ним, чтобы снять номер в их мини-гостинице.

Что не удивительно, другая была в таком месте, куда разумному существу без пары отрядов подкрепления лучше не соваться.

И как раз оформлением постояльцев у них занимались только мама, она и Лора, и именно в таком порядке.

Но подлец Руук решил повеселиться и вместо нее вызвал Лору.

«Вот гад, – подумала девушка, – все не может забыть, как Лора отшила его полгода назад».

И Лора постаралась сделать все, чтобы этот хуман не смог у них остановиться.

«Пятьдесят кредитов за номер, – поразилась Талия, – у девочки совсем нет чувства меры».

Но этот хуман взял и согласился, видимо понимал, что идти ему, в общем-то, некуда. Или к ним, или в «Гремлин» (не идиот же он), или к себе на корабль.

Вот. Так и это еще не все.

Эта балбеска вытащила ему ключи от старого номера, того непонятного, в котором убили брата Растера и где до сих пор творятся разные странности.

Хотя Талия даже представить себе не могла, кто мог уничтожить метаморфа? Этот вопрос задавали себе многие, и ответа на него не было.

И вот теперь ее глупая сестра поселила туда постояльца.

Лора сидела и смотрела на нее уже совершенно другими глазами. Пока она рассказывала о произошедшем своей сестре, похоже, и сама взглянула на все с другой стороны.

– Маме придется все рассказать, я так понимаю? – тихо спросила она, посмотрев на Талию.

– Думаю, так будет лучше, – согласилась крeатка, а потом, повернув голову в сторону барной стойки, сказала: – Ну что, пойдём смотреть, что оставил тебе этот хуман.

– Что-то, подумав, я все больше склоняюсь к версии Руука, что там может быть нечто не слишком для нас приятное.

– Не для нас, – усмехнулась Талия, – не для нас, а только для тебя. Я-то тут ни при чем.

– Ну, ты же моя сестра, неужели оставишь меня одну? – после чего Лора соорудила такую умильную мордочку, которую могла сделать только она.

И обе девушки, рассмеявшись, поднялись из-за столика и направились к бару.

Сумку решила нести Талия, у нее и сил побольше, и реакция получше, чем у Лоры, вдруг там и правда что-то взрывоопасное.

Забрав сумку, они с сестрой направились в заднюю комнату.

В комнате сидел и что-то читал Растер.

Он уже тоже считался практически членом их семьи, потому девушки даже не обратили на него внимания и водрузили сумку прямо на стол.

– Это что? – заинтересованно спросил метаморф.

– Сами не знаем, вот хотим посмотреть, – ответила Лора.

– А, понятно, – и Растер вернулся к своим делам.

– Прости, – осторожно произнесла Талия, обращаясь к нему, – не мог бы ты проверить, не взрывчатка ли там?

И кивнула на сумку.

Метаморф удивленно посмотрел на девушек и задумчиво протянул:

– Вот даже как.

После чего подошел к сумке, на несколько мгновений замер, а после этого ответил:

– Там какой-то металл, и ничего больше. Опасности нет.

Однако посмотрев на девушек, он, подумав пару секунд, добавил:

– Но теперь и мне стало интересно, а что же это вы притащили?

Талия кивнула ему в ответ, а потом махнула Лоре:

– Ну что, давай открывай. Тебе же его оставили.

– А мне показалось, что он имел в виду нас обеих, – как-то не спеша приближаться к сумке, ответила ей пиирка.

– Ох, они еще и пререкаются, – сварливо пробормотал себе под нос рениец и, не обращая внимания на возмущенные взгляды девушек, подошел к столу и открыл сумку.

– О, как! – удивленно произнес он и отошел на пару шагов назад.

– Ну что там? – вытянув шею, постаралась заглянуть в сумку Лора.

– А вы сами посмотрите, – усмехаясь, ответил ей Растер, – но могу точно сказать, это наверняка вам.

После чего уселся в одно из кресел и стал с интересом наблюдать за девушками.

А те, будто шагая по минному полю, подошли к сумке.

– Это что? – не веря своим глазам, сказала Лора, хотя и так прекрасно видела содержимое стоящей на поверхности стола сумки.

– Ну, насколько я понимаю, это драгоценности и украшения, – спокойно ответила сестре Талия.

– И что все это значит? – растерянно произнесла Лора.

– И ты это у меня спрашиваешь? – удивленно посмотрела на нее старшая сестра. – Я знаю не больше твоего. Это же подарок твоего хумана, а не моего.

– И вовсе он не мой, – огрызнулась Лора и сразу спросила: – И откуда такая уверенность, что этот хуман не твой?

– Да... да ты... – задохнулась от возмущения Талия, – думай, что говоришь!

Из-за спин девушек раздался смешок метаморфа.

– Три – ноль в пользу хумана, – с усмешкой глядя на сестер, сказал Растер, а потом немного подумав, добавил: – И похоже, ты ему понравилась, а может, и не только ты.

– Почему «три – ноль»? – удивилась Лора. Остальное, видимо, в словах метаморфа ее совершенно не смутило, или она просто не восприняла вторую часть фразы ренийца всерьез.

«Как это похоже на Лору, – подумала Талия, – самое главное она пропустила мимо ушей».

Рениец все так же насмешливо глядя на пиирку, покачал головой и начал загибать пальцы:

– Ну, давай считать, – произнес он, обращаясь преимущественно к Лоре. – Твой фокус с едой не прошел, – Растер загнул первый палец, – что дальше?

– Я его заселила в тот номер, – девушка постаралась выделить интонацией именно это слово.

– Понятно, я что-то такое и предполагал, – кивнул метаморф, – небось, еще и содрала с бедняги втридорога?

– Да, – гордо произнесла девушка, – так что тут я веду, – и Лора пожала плечами, как бы говоря о том, что это очевидно.

Растер между тем посмотрел на нее хитроватым взглядом.

– Ты еще не поняла? Такие, как он, не проигрывают. Уверен, что и с комнатой ты лопухнулась, не знаю как, но он тебя уделает и тут, – рениец загибает второй палец.

– Но почему? – удивленно смотрит на него пиирка. – Он же еще ничего не сделал.

– Не знаю, – честно ответил ей Растер, – но хуман, любящий ренийские блюда, способен и не на такое, – и метаморф показал девушкам два загнутых пальца.

– Два, – веско сказал он.

После чего посмотрел на стол.

– Про третье можно и не говорить. Итого счет у вас «три – ноль» в пользу хумана.

Обе девушки проследили за его взглядом.

Талия пододвинула сумку к себе и, запустив в нее руку, выгребла оттуда кучу различных украшений.

– Как думаешь, это дорого? – обратилась она с вопросом к Растеру.

Метаморф подошел к столу, поворошил содержимое сумки, приподнял ее, прикидывая вес, и ответил девушке:

– Не очень, – пожал он плечами, девушки несколько расслабились, а метаморф невзначай бросил: – Миллиона за полтора продать можно, правда в Содружестве.

И положив сумку обратно на стол, сел в свое кресло.

Девушки сначала даже не отреагировали на названную им сумму и только через пару мгновений осознали ее.

– Полтора миллиона? – тихо прошептала Лора.

– Ну или больше, – пожал плечами метаморф, – я в этом совершенно не разбираюсь.

Талия сидела, тихо и задумчиво смотря на сумку.

А потом, повернувшись лицом к Растеру, спросила:

– Как думаешь, с какой стати ему оставлять все это нам с Лорой? Ну, или ей одной.

– Я уже говорил вам. Видимо, твоя сестра ему понравилась, ну или кто-то еще близкий ей, – и он, усмехнувшись, посмотрел на Талию, – ты сама-то его не встречала раньше?

– Да вроде нет, – подумав, честно ответила девушка, – а что не так?

– Ну, хуман, любящий ренийские блюда, может знать и ренийские обычаи, – посмотрев на девушек, сказал Растер.

– И что это за обычаи?

– Дарить украшения понравившейся самке, – усмехнувшись уже во всю челюсть, ответил метаморф, – перед тем, как предложить ей стать его.

И он подмигнул девушке.

– Обычно это называется выкуп и предлагается он семье девушки, – добавил метаморф, – правда, в вашем случае он что-то больно уж переборщил с подарком, но все-таки он его сделал.

– Что-то многовато тут для обычного, хоть и такого специфичного подарка, – кивнула на сумку Талия, – ты не думаешь?

– Ну, а где ты тут видела обычного хумана? – еще раз подмигнув, спросил у нее рениец. – Тем более если предположить, что если это выкуп не только за Лору. Насколько я помню, у Клариисы вроде две дочери.

И метаморф, уже не сдерживаясь, рассмеялся.

А потом закатил глаза, будто вспоминая гигантские леса своей планеты и бурную молодость, прошедшую на ней.

– Да не может такого быть, – фыркнула Лора и переглянулась с Талией.

Та лишь пожала плечами в ответ. Мол, и сама в шоке.

Растер же, недолго помолчав, вдруг гораздо серьезнее и веселее произнес, обращаясь почему-то именно к креатке:

– А теперь подумай о том, что, возможно, все это, – и он показал на украшения, – не представляет для него совершенно никакого интереса или никакой ценности. И эти просто не нужные ему вещи он оставил тому, кто понравился ему несколько больше, чем все остальные.

«Ненужные полтора миллиона, – в голове креатки никак не вязалась эта цифра с образом хумана, что оставил им сумку. – Что же тогда может заинтересовать такого, как он?»

И девушка, удивленная неожиданной догадкой, сама у себя спросила: «Или, возможно, кто?»

После чего она посмотрела на Лору, также сидящую и задумчиво смотрящую на сверкающие в свете полуденного солнца драгоценности.

Будто подумав о том же, что и Талия, ее сестра резко повернула голову в сторону сидящей рядом девушки и посмотрела на нее.

«Кто?» – так и читалось в ее взгляде.

* * *

Поднявшись в комнату, я не заметил никаких особых сюрпризов, предполагающих мое обязательное заселение именно в этот номер.

«Или Лора смиростивилась, – подумал я. – Как же, ждите. Или это что-то такое, что сразу и не выплывет. Но тут обязательно есть подвох».

Нервничать и шарахаться от каждого шороха было не в моих правилах, а потому, недолго думая, я завалился в кровать.

Лежа думается гораздо лучше.

Время до вечера, когда должен был за мной заехать Клув, чтобы мы сгоняли в космопорт и забрали оставшиеся там ящики с униформой, еще было.

Значит, можно пока заняться полезным делом и обдумать те новшества, что я смогу реализовать на своем боте.

* * *

Счет. Транс.

Итак, что мы имеем?

Транспортно-пассажирский бот. Небольшой. Медлительный. Неповоротливый. Практически без внешней защиты. И практически не вооружен.

Единственное, что есть хорошего в этом транспорте, – его прыжковый двигатель, с урезанной, из-за специфики корабля, дальностью хода.

Что еще?

Универсальный инженерно-технический модуль с достаточно большим запасом разнообразных сменных модулей для ремонта и модернизации кораблей.

Жаль, конечно, что там есть далеко не все. Но что уж есть.

Вопрос. Что мы из него хотим получить?

Это интересный вопрос.

По сути, у меня уже есть все, что мне нужно. Но не просто так же я приобрел это имущество, тем более все оно просто не влезет в корабль.

Думаем. И повторяем вопрос. Что мне хотелось бы получить?

И тут ответ напрашивается сам.

Мне бы хотелось иметь не бот с таким ограниченным радиусом перемещения, а хотя бы малый транспортный корабль.

Так, с целью определились. Как близко мы сможем к ней приблизиться?

Пойдем от основного.

Прыжковый двигатель.

Это то, что отделяет мой бот от настоящего звездолета. Не будем загадывать нереальные цифры, такие, как у исследовательских кораблей или линкоров. Примем за основу малый транспортный корабль Содружества. В этом случае дальность прыжка должна быть не меньше десяти секторов.

Что есть по этому пункту?

На складе Лориса ничего. В этом секторе подобное оборудование не пользуется спросом. Здесь одни внутрисистемники.

Дальше. Что я сам могу вытянуть из нашего собственного двигателя?

Во-первых, это программная оптимизация и модернизация. Готовой прошивки у меня нет, но я уверен, что на базе существующей смогу создать более адаптированную под данный тип двигателя программную оболочку.

Во-вторых, это некоторые аппаратные модернизации самого двигателя. Неразборная часть останется неизменной, но и она используется не по максимуму. Снижение общей эффективности работы и коэффициента полезного действия возникает из-за потерь, связанных с унифицированной схемой взаимодействия с различными программно-аппаратными модулями. Я могу модифицировать или заменить именно их. И вот тут у меня уже был некоторый простор для творчества.

Вспомогательные модули для прыжковых двигателей и маршевых практически везде были одинаковы. И мне требовалось только провести замену тех, что были у меня, на те, что я купил в ломбарде.

«Рассчитать прирост производительности двигателя», – дал я команду нейросети.

= Прирост производительности сорок процентов, – быстро выдала нейросеть нужные расчеты.

Получается, что дальность прыжка мною в этом случае будет увеличена до четырех секторов. Уже не плохо.

Думаем дальше.

Так, а если прошивку создавать не для каждого модуля в отдельности, а для всей системы в целом и общих алгоритмов их взаимодействия? Я, конечно, полностью уйду в этом случае от унификации систем, но и так практически вручную собираюсь пересобрать корабль. А ручная сборка и настройка всегда дают более весомый результат.

Кажется, я пошел по верному пути.

Но тогда мне сначала нужно полностью проработать аппаратную часть корабля и только потом на основе уже собранной воедино системы создать единую программную оболочку, обслуживающую все модули.

Однако в этом случае сразу выплыли две проблемы.

Первая. Текущий искин не потянет такую нагрузку.

И вторая. Бот придется разобрать буквально по винтику.

В первом случае необходим нормальный корабельный искин, а его среди проданного мне оборудования не было.

Ну, а во втором случае нужен стационарный кронштейн для корпуса корабля. И с ним тоже были проблемы. Он был на складе гнома, я его мельком видел, но он стоил как новый корабль. Всех моих денег не хватило бы на него.

Значит, нужно связаться с Лорисом и договориться о его аренде.

Транс. Выход.

* * *

– Лорис, это Серый, – связался я с ним через местную сеть, – время пообщаться есть?

– Да, – ответил тот, – слушаю тебя.

– У меня тут возникли две проблемки технического плана, и я думаю, ты сможешь мне с ними помочь или посоветуешь того, кто поможет.

– Что у тебя? – сразу перешел к делу гном.

– Мне нужен нормальный корабельный искин, класса не ниже малый транспорт. Есть такой у тебя или твоих знакомых?

– Подожди, сейчас проверю, – ответил мне Лорис, и я увидел, что он что-то быстро передал на подключенный к нему искин, которым, кстати, был «Бухгалтер-7».

«Так и знал, что захочет оставить его себе».

– Так, – через пару мгновений ответил он, – у меня на складе ничего этого класса или классом повыше нет, но вот у одного моего, не сказать что знакомого, а как бы это... неофициального конкурента, есть один искин. Правда, он староват, но зато, как сказано в описании, был снят с исследовательского крейсера. Интересно?

– Да, – кивнул я, – только ты не назвал цену.

– Просит три тысячи, – быстро ответил гном и, немного помолчав, добавил: – Ты только помни, что он мой конкурент и может резко сменить условия договора, так что пиши все под протокол, но тут дело даже не в этом. Его офис находится в «ГремLINE», и если он тебе нужен, то встретиться тебе с ним придется именно там.

– Понял. Кидай контакты продавца и план, где мне найти это легендарное заведение. Клуw мне о нем все уши прожужжал.

– Кинул, – сразу сказал Лорис, – и, кстати, коль упомянул Клуwа, прихвати и его. У него там свои завязки, сможет, если что, выручить или прикроет спину.

– Спасибо, – кивнул я гному, – и второй вопрос.

– Да?

– Мне нужен стационарный корабельный кронштейн, можно даже разборный и устаревший, главное, чтобы он выдержал утроенный вес моего кораблика. Готов взять его в аренду на несколько дней.

И сразу добавил, заметив разгоревшийся взгляд Лориса:

– Твой купить не смогу, денег на него у меня не хватит, даже если ты сделаешь мне девяносто процентную скидку. А ради аренды думаю, ты его распаковывать и собирать не согласишься.

Гном понурился.

– Эх, – протянул он и пожаловался: – Кронштейн хороший, но даже за треть стоимости взять его никто не хочет. А дешевле я не могу.

– Ну, если я когда-нибудь скоплю на эту покупку и открою свой ремонтный бокс, то обязательно обращусь к тебе, – прокомментировал я его слова, – но только если за треть стоимости.

После чего подмигнул гному.

Лорис в ответ усмехнулся и, стряхнув сожаление о потерянной выгоде, уже достаточно бодро сказал:

– Ушлый хуман. У тебя точно где-то в роду затесался террианец. Подожди пару мгновений, сейчас посмотрю, у кого что есть.

В этот раз тишина длилась намного дольше.

Видимо, товар не был выставлен на общих торговых площадках, и его приходилось искать через различные перекрестные ссылки и форумы.

«Надо бы и мне тут зарегистрироваться, – подумал я, – может, пока буду на планете, перехвачу пару контрактов по ремонту кораблей. Все равно придется задержаться тут ненадолго, да и ремонтный бокс буду разворачивать. Так что ему зря простаивать?»

Решено.

Пока Лорис искал информацию, я зарегистрировался в местной сети под своим общим теперь ником Серый волк.

И только я закончил, как раздался голос гнома.

– Вот нашел, – обрадованно произнес он.

– Странно... – уже гораздо тише буквально через мгновение добавил Лорис.

– Что? – спросил я у него.

– Одна из наших шахтерских бригад выставила на продажу достаточно много деталей и сменных модулей для различных кораблей, но я не помню, чтобы они где-то приобретали их. Это и странно. Обычно все такие крупные поставки идут или через меня, или через Зерота. Это тот конкурент, о котором я тебе говорил. Но я точно о ней ничего не слышал. Да и эти парни мне что-то не знакомы. Похоже, новички или стараются не очень светиться в колонии, что необычно, и это меня очень смущает. Необычно это.

– Понятно, – задумчиво сказал я, – а что насчет кронштейна?

– Он у них есть. Старый, но судя по всему, рабочий. И рассчитан кронштейн по массе на средний крейсер. Так что твой кораблик уж точно выдержит. Кстати, если заинтересует, они выставили на продажу достаточно много запчастей. Даже небольшой прыжковый двигатель. И где только взяли? – удивился гном. – Лови контакты. Главного зовут Грук. Нужно с ним связаться и договориться о встрече.

– Понял, спасибо, – поблагодарил я Лориса, – ты мне очень помог.

– Да не за что, – буркнул гном, а потом добавил: – Ты это, поосторожнее. Эти ребята какие-то мутные. Я ничего не нашел больше о них.

– Хорошо, буду, – и я отключился от сети.

Теперь следовало переговорить с теми, кто сможет продать мне необходимые модули.

Первый Зерот.

– Что надо? – без особых выкрутасов, даже не поприветствовав меня, произнес старый угрюмый тролль.

– Говорят, у тебя в продаже есть искин, – не став особо миндальничать с ним, в его же манере ответил я.

– И? – посмотрел он на меня.

– Что и? Продаешь, или мне искать аналог у Лориса? – дяденька оказался тяжелым собеседником.

– Приходи вечером, в семь. Бар «Гремлин». Обсудим.

– До встречи, – сказал я и отключился.

«М-да, похоже, на собеседников мне до этого везло», – подумал я.

И сразу же связался по второму выданному мне гномом контакту.

Это были шахтеры, выставившие на продажу множество деталей и корабельных модулей.

– Привет, – сказал я, заметив очень молодое лицо, принадлежащее скорее подростку-троллю, чем взрослому, – это ты Грук?

– Да, – кивнул тот, с сомнением глядя на меня, – я тебя не знаю.

– Да и я тебя тоже, – ответил я ему, – но это же ты разместил в сети объявление о продаже корабельных модулей?

– Э, ну да, – как-то подозрительно передернувшись, сказал Грук.

– Я хотел бы приобрести или взять у тебя в аренду корабельный кронштейн и посмотреть, что еще у тебя есть интересного.

– Серьезно? – удивился парень.

– Ну, это же ты подал объявление, а не я, – честно ответил ему я, – так что это у тебя надо спрашивать, правда ли у тебя есть все то, о чем написано.

– Правда, правда, – быстро закивал парнишка, – просто нашим объявлением никто уже больше года не интересуется, вот я и удивился. Весь товар есть, хранится в нашем боксе. Посмотреть можно прямо сейчас. Я на планете.

– Хорошо, я тоже могу подойти прямо сейчас, кидай свои координаты и где тебя найти.

Через мгновение мне на нейросеть прилетел адрес бокса этого парнишки и то, где он сейчас находился.

Получалось, что молодой тролль как раз где-то в районе складов. Не так и далеко.

– Буду у вас минут через десять, – сказал я Груку, – жди.

– Буду на складе, – ответил молодой тролль и отключился.

Ну что ж. Вот дело и сдвинулось с мертвой точки.

Пойду и осмотрю то, что может предложить мне этот тролль.

* * *

Проходя через общий зал бара, я заметил, что уже начали собираться местные, хоть до вечера и оставалось еще несколько часов.

«Видимо, или работы у них тут немного, во что не очень верится, или они отдыхают, когда у них есть время».

Второй вывод был более логичен.

Но это уже меня особо не интересовало.

Я направился к выходу, когда столкнулся с Лорой, идущей за очередным заказом. Уступив ей дорогу и отойдя немного в сторону, я кивнул, поприветствовав девушку, как старую знакомую, когда она проходила мимо меня.

Видимо, мое поведение несколько сбilo ее с размеренного шага, и, пошатнувшись, она чуть не уронила поднос.

Я успел вовремя подхватить его за край и удержал от падения.

После чего понаблюдав за нахмурившейся и явно разозлившейся девушкой, у которой кожа на щеках слегка потемнела (неужели смущение, или она стесняется?), подмигнул ей и сделал пару шагов назад. Так, на всякий случай укрывшись от нее за крайним столиком. После чего проскользнул вдоль стены в как раз открывшуюся дверь на улицу.

«Пора на встречу», – подумал я и направился по названному Груком адресу.

* * *

Шел недолго и уже буквально через семь минут стоял напротив ворот небольшого складского помещения.

Никаких особых систем предупреждения или вызова не было, и потому я связался с троллем по сети.

– Грук, это я, – сказал я парню, как только тот ответил на вызов, – стою напротив входа.

– Понял, иду, – ответил тот и отключился.

И практически сразу двери склада открылись.

– Добрый день, – поприветствовал меня вышедший оттуда молодой тролль.

Он и правда был очень молод: если перевести на мерки людей, то подросток лет шестнадцати.

– Здравствуй, – ответил я и заглянул ему за спину: – Ну, давай посмотрим, что там у тебя есть.

– Хорошо, – кивнул тот и повел меня в глубь помещения.

= Обнаружено присутствие еще трех существ. Уровень угрозы: средний.

И нейросеть подсветила три фигурки, спрятавшиеся внутри помещения.

Судя по тем данным, что она выдала, это был еще один тролль, вернее тролля, пиир и креат.

– Я так понимаю, вы с друзьями добытчики-шахтеры? – И я указал на четыре стоящих у стены транспортных внутрисистемника, переделанных под шахтерские нужды.

– Да, – коротко ответил парень.

– И как успехи? – спросил я у него.

– Серединка на половинку, – уклончиво ответил тот.

– А, – протянул я, – но я смотрю, что контейнеры вы наполняете, – и кивнул на десяток промышленных контейнеров, стоящих у стены, явно подготовленных для сдачи руды на обогательную фабрику.

– И что? – не понял парень.

– Да ничего, собственно, – пожал я плечами, – нужно же было о чем-то говорить, пока мы с тобою идем, не молчать же. Да и завязать разговор хотелось. Но не говорить же с тобою о твоих друзьях, что так напряженно наблюдают за нами сейчас.

И я кивнул в направлении балки, где сидел один из напарников тролля.

– Кстати, предупреди девушку, что она выбрала очень неустойчивый контейнер, как бы не упала.

После чего махнул рукой, указывая на дальний ящик, который слегка покачнулся.

А сделав еще несколько шагов, уже гораздо серьезнее произнес:

– Прекращайте свои детские игры и давайте выбирайтесь сюда, будем говорить как деловые партнеры, а не шайка сопливых подростков. Вы же этого хотите?

– Да, – тихо произнес тот и кивнул.

А потом он махнул рукой.

– Эй, там, креат, помоги девчонке, а то если она еще раз шевельнется, то контейнер завалится на бок, – крикнул я, заметив, что ящик, на котором пряталась девушка, сместился уже достаточно сильно.

Тролль посмотрел в ту сторону и крикнул:

– Рез, помоги Дее.

– Ну, вот и ладненько, – сказал я, когда все напарники Грука выбрались из своих убежищ и осторожно подошли к нам.

Все друзья Грука были молоды. Примерно его возраста. Только тролля немного помладше, как мне кажется. Но тут я могу ошибаться, никогда не умел на взгляд определять возраст девушек.

Первым делом я и посмотрел на ту, которая уж больно сильно была похожа на Грука.

– Сестра? – спросил я, кивнув в направлении тролля.

– Да, – как-то смутился парень.

– Симпатичная, – спокойно констатировал я.

Девушка слегка смутилась и спряталась за спину брата.

А у того я заметил огонек во взгляде.

– Не ерепенься, – успокоил я его, – это факт, и от него не уйти. Твоя сестра красавица. Это ей будут говорить много и часто. Так что если хочешь заботиться о ней и дальше, то при-

дется свыкнуться с этим, иначе сделаешь хуже только ей. – И грустно посмотрев на девушку, добавил: – По себе знаю.

А потом, оглядев ребят, уже гораздо веселее произнес:

– Ну, давайте, показывайте свои сокровища, а заодно по дороге поведаете, что это был за спектакль.

И мы пошли вперед.

– Ну? – И я посмотрел на тролля, но ответил мне пиир:

– Нас уже пару раз пытались ограбить под видом покупателей, и поэтому мы стараемся всегда подготовиться к встрече и принять кое-какие меры безопасности.

– И правильно делаете, только вот выбрали вы не те места. М-да, и с оружием у вас, как я посмотрю, напряженка.

В наличии у них была пара допотопных лазеров, ударник и старый бластер у тролля.

– Кстати, могу поспособствовать, – сказал я, – только сегодня передал Лорису неплохие легкие бластеры и не думаю, что он выставит их по сильно уж высокой цене. Они как раз под вас.

Молодые шахтеры переглянулись.

– Мы пока на мели, – честно ответил мне тролль.

– Да я уже понял, – пожал я плечами, а потом добавил: – Но это дело поправимое.

К этому моменту мы подошли к пяти большим контейнерам, явно с какими-то техническими модулями. Слишком уж специфичная на них была маркировка.

– Так, интересно... – И я прошелся вдоль выставленных в ряд ящиков.

– Это, я так понимаю, и есть то, о чем мы говорили? – спросил я у тролля.

– Да, – кивнул тот.

А ребятки-то были немногословные.

– И позвольте спросить, откуда это у вас? – я глянул на них.

Те насупились и молчали.

– Вы не подумайте чего, я готов поверить в любую версию, но вы сами должны понимать, что просто так такое оборудование, – я кивнул на ящики, – всплыть не может. Это же законсервированная техника из резервного запаса военно-космических сил королевства Минматар. Так что повторяю вопрос. Откуда оно у вас?

– Мы его нашли, – очень тихо произнесла Дея под шиканье брата.

И посмотрела на меня большими карими глазами.

– Мы честно его просто нашли.

– Это уже интереснее, продолжайте.

Тролль оглянулся на своих друзей, вздохнул и начал рассказывать.

– Мы обычно разрабатываем астероиды на дальних полях, по окраине сектора. Там гораздо выше концентрация и меньше конкурентов.

Я лишь кивнул. Про концентрацию не уверен, но то, что других шахтеров там гораздо меньше, это точно.

– Ну, так вот, мы и в этот раз разрабатывали астероиды на одном из наших мест, когда наткнулись на схрон с этим оборудованием. Мы сначала хотели доложить Клариссе и сдать его, но...

Тролль на пару мгновений замолчал.

– Все-таки сперва решили проверить, а чей же это тайник?

И Грук переглянулся с креатом.

– Мы с Резом просидели в засаде почти два месяца, до тех пор, когда в следующий раз появился хозяин тайника. Это был достаточно большой грузовой транспорт без опознавательных знаков. Корабль был хорошо вооружен и защищен. Но это ему не помогло, добраться до тайника он не успел. Его перехватил патрульный крейсер Содружества, в тот самый момент

пролетающий через наш сектор. Нелепое стечение обстоятельств. Но пират попытался сначала уйти, а потом вступил в бой. Там его и подбили. Вот так нам и достался весь этот схрон с его содержимым. Правда, было в нем немного, только это, – и тролль указал на ящики, – видимо, пираты хранили в этом тайнике только оборудование с кораблей. Ну, мы постепенно перевезли все в наш бокс и где-то еще пару месяцев понаблюдали как за тайником, так и за теми, кто его будет искать. Но к потерянному схрону никто не проявлял особого интереса. А потому выставили товар на продажу. Но как оказалось, это высокотехнологичное оборудование, и оно не пользуется тут большим спросом. За все время мы смогли реализовать только искин.

– И продали вы его, как я понимаю, старому троллю из «Гремлина».

– Да, – удивился моей осведомленности Грук.

– Понятно. Он тоже пролетел с этой покупкой. Кстати, если не секрет, за сколько вы ему продали искин?

– Тысяча кредитов, – ответил мне пиир, – мы знаем, что это очень дешево, но дороже бы его у нас никто не приобрел.

– Спасибо, это ценные сведения, – сказал я ему и обратился уже ко всем: – Ну что ж, давайте посмотрим, что же тут у вас есть интересного.

И подошел к первому ящику.

– Ну, это, собственно, то, зачем я к вам пришел. Корабельный подъемный механизм. Рассчитан он на крейсер среднего класса. Нормально. Дальше.

Подхожу ко второму ящику.

– Энергогенератор и силовая оснастка корабля. Все предназначено для крейсера среднего класса.

Я уже догадался, что и остальные ящики – это тоже оборудование для крейсера.

В следующем контейнере была силовая установка для генерации силового щита, еще в одном – как раз тот самый прыжковый двигатель, о котором упоминал Лорис. Неплохой, кстати, двигатель, хоть и необычной конструкции. Судя по коробке, он и правда очень небольшого размера, по сравнению со своими аналогами. Но как это ни странно, рассчитан на шестнадцать секторов, тогда как прыжковый двигатель на моем корабле, который был даже немного больше, был способен преодолеть всего три сектора.

В последнем же, самом большом контейнере было размещено четыре комплекта плазменных пушек и набор бронелистов для внешней обшивки корпуса корабля.

– Хм, – протянул я, – интересно.

По сути, тут было полностью все, что мне необходимо. Остаток можно добрать из комплектов Лориса.

Ну, или на крайний случай поискать у других продавцов, но если мне не изменяет память, а она изменить не может, так как эти данные подтвердила нейросеть, то у меня все необходимое уже было.

– Так, – произнес я и повернулся в сторону молодых шахтеров, с ожиданием смотрящих на меня. – Скажу честно, – вздохнув, начал я свою речь, – мне интересно то, что у вас тут есть.

И я поглядел на ребят.

– Правда, вы явно не понимаете всей ценности этого оборудования.

Шахтеры переглянулись, удивленные моими словами.

– Вы о чем? – осторожно спросила Дея.

– Этот комплект стоит не меньше ста тысяч кредитов, – пожал я плечами.

Те довольно заулыбались, однако радость их была недолгой, ведь я еще не закончил.

– Но есть одна достаточно большая проблема, – и я махнул рукой в сторону их контейнеров. – Даже за десятую часть этой суммы вы не сможете все это реализовать. Тут просто нет таких специалистов, кто сможет понять реальную ценность вашего товара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.